

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Донской государственный
технический университет» в г. Шахты Ростовской области
(ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты)

**«МИР В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВ:
КОМПЛЕКСНАЯ ПАРАДИГМА»**

**«THE WORLD THROUGH LANGUAGES:
COMPLEX PARADIGM»**

**XV Всероссийская
научно-практическая студенческая конференция
(г. Шахты, 22 марта 2024 года)**

Материалы

**ШАХТЫ
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
2024**

УДК 81=00
ББК 81.2
М630

Допущено к изданию редакционно-издательским советом ДГТУ

Оргкомитет
XV Всероссийской
научно-практической студенческой конференции:
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
С.И. Ершова (председатель оргкомитета);
канд. пед. наук, доцент, заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Ростовского филиала РГУП
М.В. Рябова
канд. пед. наук, доцент кафедры «Экономика и управление» Шахтинского автодорожного ин-
ститута (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ)
имени М.И. Платова
И.А. Тищенко

Редакционная коллегия:
канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ
в г. Шахты **С.И. Ершова** (председатель)
канд. филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
Н.В. Сербиновская
канд. пед. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
Н.А. Дмитриенко
канд. филос. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
Э.Л. Куцова

М630 **«Мир в зеркале языков: комплексная парадигма» = «The world through languages: complex paradigm» : XV Всероссийская научно-практическая студенческая конференция (г. Шахты, 22 марта 2024 г.) : материалы / редакционная коллегия: канд. пед. наук, доцент С.И. Ершова (председ.) [и др.] ; Министерство науки и высшего образования РФ; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) ФГБОУ «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Ростовской обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты). – Шахты : ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2024. – 187 с.
ISBN 978-5-907579-54-5**

В сборнике приведены результаты аналитических и научных исследований по актуальным проблемам современности, выполненных на иностранных и русском языках студентами в соавторстве с преподавателями.

The collection of articles in foreign languages contains the results of the students' analytical and scientific investigations in the field of the urgent problems of the modern world conducted under the supervision of the instructors.

УДК 81=00
ББК 81.2

Материалы в сборнике публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность цитат, приводящихся имен и дат, а также за точность употребляемой терминологии несут сами авторы.

Режим доступа к электронному аналогу печатного издания: <http://www.libdb.sssu.ru>

ISBN 978-5-907579-54-5

© ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2024

НАПРАВЛЕНИЕ «ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

УДК 811.111-26

Д.А. Васильченко, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ШЕКСПИРА НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

THE INFLUENCE OF SHAKESPEARE'S LITERARY LEGACY ON THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Аннотация. Объектом исследования и изучения данной статьи являются шекспиризмы. Авторы рассматривают творчество и фразеологическое наследие великого английского драматурга, как богатейший литературный источник современной английской фразеологии. Подчеркивается важность понимания происхождения и особенностей употребления шекспиризмов при обучении английскому языку.

Ключевые слова: Шекспир, шекспиризм, английский язык, фразеологическая единица, фразеология, лексика, словосочетание.

Summary. The object of research and study of this article are Shakespearian idioms. The authors consider the creativity and phraseological heritage of the great English playwright as the richest literary source of modern English phraseology. The importance of understanding the origin and peculiarities of the use of Shakespearian idioms in teaching English is emphasized.

Keywords: Shakespeare, Shakespearian idiom, English, phraseological unit, phraseology, vocabulary, phrase combination.

In the 16th century, the wars of the Middle Ages introduced many foreign words into the English language. It was unstable, flexible and devoid of structure, without a dictionary and canons that would streamline the language. The colonization of distant lands that had begun earlier also did not contribute to its strengthening. Most of the texts were written in structured and understandable languages: Greek and Latin. At that time, England was becoming one of the most powerful colonial powers. Its role in the international arena increased. In England, bourgeois relations were formed and the contradictions of bourgeois society and its inconsistency with the high ideals of the Renaissance were revealed. Therefore, the crisis of humanism there was particularly profound and the works of humanist writers were full of tragedy [1].

Shakespeare's work constituted an entire epoch in the development of world drama. He raised the art of depicting a person revealing human emotions and feelings to a new level. However, most of all the writer is known for his contribution to the development of the English language. He coined more than a

thousand words, many of which are still actively used to this day. Shakespeare spread new words and expressions and at the same time fixed the features already existing in the English language. He had to work with rich but raw material. As a result, he independently designed the language and created its literary form. Without him, modern English would be different.

Shakespeare used language not only to express thoughts but also explored it, contributed to lexical enrichment and gave meaning to every word. Despite his noble origin, his contemporaries called him a «folk» poet because of his ability to be understandable and accessible to everyone, which was explained by an incredible sense of language and time. In his works there are previously unused but quite logically formed words showing traditions and peculiarities of character and art. Thanks to this skill new words of that time did not go out of fashion with the death of their inventor but live and are actively used today [2].

The English language was not rich enough and Shakespeare created new words. He used language potential and developed several hundred new words actively using them in his plays. He added suffixes and prefixes to existing words, changing their meaning (swag – swagger «behave arrogantly»; law – outlaw «criminal»; daunt – dauntless «fearless»). Shakespeare was especially fond of the prefix -un which reverses the meaning of a word [3].

He was also one of the first to make extensive use of the ability of English words to change part of speech and made the greatest contribution in this area. In his plays, the writer often turns a noun into a verb identifying it with a thing and making it physically tangible. For example, in the play «Hamlet» he writes: «I'll unhair the head». «Unhair» is used as a verb to denote the process of shaving hair [4].

The writer rarely resorted to the method of borrowing preferring to work only with English. However, even if he had to borrow something from other languages, he did it subtly and organically. Shakespeare borrowed words from other languages to enrich his repertoire and create unique images and metaphors. For example, in «Hamlet», he uses the Italian word «consummate». Death is compared to sleep and he thinks of the end to suffering, pain, and uncertainty it might bring. In «Macbeth» Shakespeare uses the French word «assassination» which is natural for us now since it was about a political murder.

In fact, Shakespeare's vocabulary is not unusually diverse. His language is rich not because of the number of words but because of the huge number of meanings in which he used them. With the help of context, the writer expressed a variety of shades using a limited number of words. Researchers of his work highlight the adjective free, which Shakespeare carries several dozen meanings: «carefree, generous, outspoken, independent, innocent, ready to do something». The verb to breathe takes on the meaning «to breathe, to speak, to rest, to dance, to fan».

Shakespeare's linguistic personality has a significant influence on the observer, namely on the compilers of phraseological dictionaries and the results of

observation. It should be emphasized here that the uniqueness of Shakespeare as a linguistic personality allows us to attribute to him not only the popularization but also the creation of individual potential philological units.

Shakespearean poems are an ornament in language. Nevertheless, some people believe that it is possible to speak a particular language perfectly without using, for example, figurative means at all. If such poverty is tolerable at the initial stage of language acquisition, then a more complete mastery of it is inconceivable without a good knowledge of phraseology, which makes speech more vivid, intelligible, imaginative, and nationally distinctive. The above expressions have gone beyond the limits of precisely repeated quotations, which testifies, to Shakespeare's linguistic genius and his enormous popularity.

Understanding the origin and peculiarities of the use of Shakespearean idioms is important when teaching English, as it allows students to delve deeper into the literary heritage and culture of English-speaking countries. Shakespeare is one of the greatest playwrights of English literature, and his work contains many unique expressions that have become part of the modern English language. Studying Shakespearean literature helps students not only expand their vocabulary, but also better understand the history of the language, its evolution and features. This approach to learning contributes to a deeper understanding of the language and its use in everyday life.

Thus, it can be concluded that the lexical units invented by Shakespeare are forever fixed in the English language. Learning, understanding the origin and use of these phrases and expressions is an integral part of language learning, and can be used in the process of learning English [5]. William Shakespeare and his work as a playwright had an invaluable influence on the development and formation of both world culture in general and the English language in particular. The literary legacy of this man still means much to the entire world community. We can safely call him a genius and admire for his contribution to the development of literature and theater.

References

1. Аникст, А.А. Шекспир: Ремесло драматурга / А.А. Аникст. – Москва, 1974. – Текст : непосредственный.
2. Виноградов, В.В. Лексикология, Лексикография / В.В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – Текст : непосредственный.
3. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – Москва : Русский язык, 1951. – Текст : непосредственный.
4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Москва, 1986. – Текст : непосредственный.
5. Калиновская, С.К. Вклад Уильяма Шекспира в развитие и становление современного английского языка / С.К. Калиновская, Е.Э. Власова. – Текст : электронный // Юный ученый. – 2024. – № 3(77). – С. 7–9. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/77/4146/>.

УДК 316.73

В.Е. Кирпичникова, О.Ю. Вербицкая

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации (ИГУ) в г. Иркутск

ЗНАЧИМОСТЬ КОНЦЕПТА «THE OPEN ROAD» В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

THE IMPORTANCE OF «THE OPEN ROAD» CONCEPT IN AMERICAN LINGUOCULTURE

***Аннотация.** В статье представлен анализ концепта «the open road» с точки зрения его влияния на национальную лингвокультуру Соединенных Штатов Америки. В связи с этим, рассматриваются особенности употребления терминов «концепт» и «лингвокультура», а также выявляется связь между ними. При анализе истории концепта «the open road» показывается динамика основных американских национальных ценностей и рассматриваются культурные проявления концепта «the open road».*

***Ключевые слова:** концепт, структура концепта, лингвокультурология, национальная культура, концепт «the open road».*

***Summary.** The article presents an analysis of «the open road» concept in terms of its impact on the national linguoculture of the United States of America. In this regard, the features of the use of the terms «concept» and «linguoculture» are considered and the connection between them is revealed. The analysis of the history of «the open road» concept shows the dynamics of the main American national values and examines the cultural manifestations of the concept «the open road».*

***Keywords:** concept, concept structure, linguoculturology, national culture, «the open road» concept.*

Концепты в лингвокультуре оказывают значительное влияние на жизнь человека, посредничая между индивидом и культурой. Однако, недостаток исследований отдельно взятых концептов не позволяет в полной мере судить об их отражении в национальной культуре той или иной страны.

Термин «концепт» широко применяется в различных областях научного знания. Как показывает проведенный анализ научной литературы, в настоящее время в лингвистической науке выделяется несколько подходов к определению термина «концепт». Как правило, каждый автор понимает его по-своему, поэтому его употребление зачастую становится нечетким и произвольным. Многие исследователи считают, что «это обусловлено прежде всего его статусом общенаучного термина, используемого в разных областях научного знания (в философии, логике, математике, психологии, психолингвистике, культурологии), связанных с различной его трактовкой» [5, с. 4–38].

Если смотреть с позиций лингвокультурологических исследований, классическим определением понятия «концепт» можно считать определение, данное Ю.С. Степановым в работе «Константы. Словарь русской куль-

туры». По словам Ю.С. Степанова, концепт – это словно бы сгусток культуры в человеческом разуме; то, в каком виде культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, «концепт – это средство вхождения самого человека в культуру, его окружающую» [6, с. 13–36].

Лингвокультурный концепт отличается от других мыслительных единиц (в т.ч. от когнитивного концепта) тем, что он делает акцент на ценностном компоненте. Некоторые исследователи дают описание лингвокультурным концептам как базовым единицам картины мира, в которых закрепляются ценности или отдельной языковой личности, или лингвокультурного общества в целом [4].

Следовательно, чтобы исследовать концепт или его признаки, необходимо делать это через многоаспектный анализ его вербальных проявлений. Обычно основной целью подобного исследования является описание структуры концепта, его лингвокультурной специфики. На основании таких исследований делаются выводы о значимости взятого концепта для языковой картины мира конкретного лингвокультурного сообщества.

Для того, чтобы понять, какое значение для лингвокультуры имеет концепт, нам необходимо понимать, что из себя представляет лингвокультура в целом как явление и как объект изучения.

Многие исследователи дают определение лингвокультуре как совокупности взаимосвязанных явлений культуры и языка, которая отражается в сознании некоторой определенной группы людей или в сознании отдельной личности.

В некотором смысле лингвокультура сближается с языковой картиной мира, однако, в противопоставление языковой картине мира, которая может пониматься как сложно организованное семантическое пространство, лингвокультура является феноменом, который формируется скорее образами сознания в вербальном проявлении, а не языковыми единицами. Другими словами, изучая лингвокультуру, мы изучаем не сами слова, но образы и смыслы, этими словами облаченные, а знаки языка рассматриваются как проявления знаков культуры [7, с. 776–782].

Для данной работы интерес представляет исследование концепта «the open road». Впервые выражение «the open road» широко распространилось после публикации стихотворения Уолта Уитмена «Song of the Open Road» в сборнике «Leaves of Grass», первое издание которого было напечатано в 1855 г.

В своей «Песни открытой дороги» Уолт Уитмен поднимает темы свободы, самоощущения и природы. Повествователь, вероятнее всего, сам Уитмен, описывает путешествие, в которое он отправляется. Перед ним – огромная по своей протяженности линия свободы, на которую он собирается ступить, а его путешествие сможет о многом ему рассказать, поможет

познать себя. Путник уверен, что рано или поздно он сумеет положиться только на себя, и ни на кого больше. А это умение, в свою очередь, позволит ему понять, какими способностями он обладает и чего он стоит.

Проанализировав это произведение, мы можем сказать, что Уитмен прославляет в нем свободу решений, свободу выбора своего пути, независимость, наслаждение от путешествия. В его умелых руках простые слова «the open road» обретают смысл больший, чем только семантическое значение, воплощая в себе все вышеупомянутые культурные ценности, и это выражение по сей день является одним из важнейших проявлений американской любви к свободе и желания отыскать свое счастье. Благодаря Уолту Уитмену «the open road» становится концептом в американской лингвокультуре, который в дальнейшем своем развитии обретет еще немало ассоциаций и существенных проявлений.

Следующий виток в развитии концепта «the open road» стартовал с началом XX в. В 1900 г. путешествия по Америке затруднялись плохими дорогами и были ограничены скоростью и выносливостью лошадей, которые тащили за собой телеги, экипажи и фургоны. Если возникала необходимость путешествовать на дальние дистанции, приходилось полагаться на паровозы. Несмотря на то, что автомобили уже существовали в то время, большинство американцев просто не могли позволить себе ни владеть, ни управлять автомобилем.

Большинство дорог представляли из себя тропы с глубокими колеями, крутыми подъемами и спусками, огромными лужами и камнями. Это была повсеместная проблема, особенно сильно она проявлялась в отдаленных к западу от Миссисипи территориях. Учитывая сложность передвижения по таким экстремальным условиям, высокую вероятность поломок и труднодоступность запасных деталей для поддержания транспортного средства в рабочем состоянии, эти ранние вылазки требовали немалой смелости духа [1].

Несмотря на все эти обстоятельства, нашлось множество авантюристов, которые путешествовали, до отказа нагружая свой транспорт припасами, чтобы не пропасть в дороге. А с ростом количества таких путешественников год за годом возрастало и количество предпринимателей в небольших поселках и крупных городах по всему Западу. Гаражи и мастерские, автозаправочные станции, придорожные кафе и закусочные начали появляться вдоль самых часто посещаемых маршрутов.

Тем временем, правительства на региональном уровне, на уровне штатов и на федеральном уровне начали вкладывать большие ресурсы в строительство и улучшение дорог и инфраструктуры в целом. Стали создаваться первые магистрали и шоссе. Одна из первых магистралей была построена в 1912 г. в штате Мичиган. Постепенно так называемыми автомобильными дорогами застраивалась вся территория США, и уже к 1920 г. общая их протяженность составляла примерно 3700 миль [3].

Благодаря всем этим изменениям к 1920 г. дорожные путешествия начали принимать знакомую современному человеку форму, хотя и были все еще новинкой для американского общества. Все больше и больше американцев начали включать образ автомобиля в свои представления о досуге, и он начал играть доминирующую роль в массовом отдыхе. По мере того, как снижались затраты на владение машиной, а надежность повышалась, того, как путешествия единиц вдохновляли все общество, и по мере того, как острые, приятные ощущения от этой новой американскому человеку технологии охватывали массы, автомобиль прочно укрепился в сознании широкой общественности как вещь, способная доставить удовольствие, чувство свободы и ощущение независимости и мобильности.

Так образы автомобиля и автомагистралей в лингвокультуре стали прочно ассоциироваться с концептом «the open road».

Немаловажно отметить, какие американские национальные ценности отражаются в концепте.

Ничто не представляет собой Американскую мечту лучше, чем образ открытой дороги, уходящей за далекий горизонт. Американцы прославляли дорогу, воспевали и идеализировали ее в бесчисленных текстах культуры: в песнях, стихах, фильмах, книгах. В качестве символа, дорога представляет собой возможность свободы, самостоятельности и самоопределения, которые обещает Американская мечта. Тем не менее, дорога также физически воплощает эту мечту – она буквально обеспечивает путь к исполнению желаний, по которому нужно двигаться, чтобы достичь того, чего хочешь. Таким образом, для американцев дорога символизирует возможность, и сама же ею является.

Сам концепт «the open road» отражает в себе многие национальные ценности Соединенных Штатов Америки. Как нами уже было упомянуто ранее, в их число входят свобода, право на поиск счастья и независимость – незаменимые составляющие Американской мечты. Более того, помимо самых очевидных, в концепте «the open road» отражены и другие ценности национальной культуры США [4, с. 2–4].

К примеру, можно с уверенностью сказать, что в словах «открытая дорога» заложена такая национальная идея как мобильность. Американцы, являясь нацией иммигрантов, уверены в том, что зачастую для решения проблем нужно переехать куда-либо, начать все с начала. Мобильность в их сознании является скорее не признаком бесцельности, а проявлением оптимизма, надежды на то, что на новом месте будет лучше.

Также, концепт «the open road» отражает идеал прогресса, который напрямую связан с идеей о свободе. Желание развиваться, используя для этого все возможности, очень важно для американцев. А «открытая дорога» как раз является отличным шансом изменить что-то к лучшему. Сама идея дороги открывает безграничные возможности – встретить нового возлюбленного, найти себя, создать новый дом – в целях построить лучшую, счастливую, полноценную жизнь.

Важно отметить, что по мере того, как автомобили становились все более доступными, концепт «the open road» начал отражать такую немаловажную идею, как равенство возможностей. Любой простой американец теперь может позволить себе приобрести автомобиль, открыв этим для себя дорогу, путь, полный взлетов и падений, возможность переехать на другое место, начать все с чистого листа или продолжить развиваться [2].

Американская культура, несмотря на свою короткую историю, полна различных своих проявлений. Это обусловлено тем, что Соединенные Штаты Америки стали домом для множества этнических и расовых групп людей и каждый из них привнес свой вклад в развитие культуры.

Касаемо концепта «the open road» можно с уверенностью говорить, что он оказал влияние на многие аспекты лингвокультуры и культуры в целом: как мы уже говорили ранее, американцы прославляли и идеализировали дорогу во множестве культурных текстов. О ней говорили писатели и поэты, воспевали в своих произведениях музыканты, режиссеры показывали американскую дорогу со всех ее ракурсов в своих фильмах, фотографы и художники посвящали ей целые выставки.

В своем исследовании мы проанализировали ряд музыкальных произведений XX в. и то, как лингвокультурный концепт «the open road» проявлялся в них на протяжении десятков лет.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что несмотря на то, что нами была проанализирована лишь очень малая часть всех музыкальных произведений, посвященных дороге и автомобилям, уже по этим примерам становится ясно, что в национальном сознании американцев концепт «the open road» и его ассоциации означают стремление к свободе, к лучшей жизни, к изменениям, к независимости и простому удовольствию. Дорогу очень часто сравнивают с жизнью, проецируя на ее образ жизненные трудности и выборы. В этом образе отражаются фундаментальные национальные ценности Соединенных Штатов Америки, включая главную идею – идею об Американской мечте.

Пожалуй, первое, о чем подумает большинство американцев при слове «свобода» – это вид шоссе с желтыми полосками разметки, уходящего за линию горизонта. Такое представление не возникло из ниоткуда, оно исторически развивалось вместе с самой американской дорогой и способами передвижения по ней.

Список литературы

1. Blodgett P.J. How Americans Fell in Love with the Open Road // Brewminate. – 2019. – URL: <https://brewminate.com/how-americans-fell-in-love-with-the-open-road/>.
2. Six Basic American Cultural Values // Vintage American Ways. – URL: <https://vintageamericanways.com/american-values/>.

3. Rogovin J. Glass, Steel, Concrete: The Politics of American Infrastructure after 1900 // School of the Art Institute of Chicago. – Chicago, 2021.

4. Verbitskaya O.Yu. Understanding American values through the cultural metaphor «American football». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/understanding-american-values-through-the-cultural-metaphor-american-football/viewer/>.

5. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты : Сб. науч. тр. – Волгоград – Архангельск : Изд-во ВГПУ «Перемена», 1996. – Текст : непосредственный.

6. Кубрякова, Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний : Сб. научноаналитич. обзоров / Под ред. проф. Ф.М. Березина. – Москва, 1992. – Текст : непосредственный.

7. Степанов, Ю.С. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы. – Текст : непосредственный // Философия языка: в границах и вне границ. – Харьков, 1993.

8. Телия, В.Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. – Москва, 2006. – Текст : непосредственный.

УДК 81

И.А. Родина, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

LES PARTICULARITÉS DE LA DÉSIGNATION DES COULEURS EN FRANÇAIS

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности номинации и употребления цвета во французском языке, анализируются способы обозначения оттенков цвета. Словообразовательные средства французского языка обладают сложной и многообразной системой, а ее обогащение происходит за счет разнообразных языковых приемов. Акцентируется внимание на том, что расхождение цветовых терминов в русском и французском языках является показателем того, что они (цветовые термины) носят этнолингвистический характер, так как отражают этносоциальные, культурные, исторические и географические характеристики.*

Ключевые слова: цвет, оттенки цвета, процесс восприятия цвета, способы обозначения цвета.

Annotation: Dans l'article on examine les caractéristiques de la nomination et de l'usage de la couleur dans la langue française, on analyse les manières de désigner les nuances de la couleur. Les moyens de la formation des mots de la langue française ont un système complexe et diversifié, et son enrichissement se fait grâce à une variété de techniques linguistiques. L'attention est portée sur le fait que la divergence entre les termes de couleur dans les langues russe et française est un indicateur du fait qu'ils (les termes de couleur) ont le caractère ethnolinguistique, car ils reflètent des caractéristiques ethnosociales, culturelles, historiques et géographiques.

Les mots clés: couleur, nuances de la couleur, processus de la perception de couleur, manières de désigner la couleur.

Le phénomène de couleur, la perception des couleurs et le processus de désignation des couleurs sont les sujets de nombreuses études dans les sciences étrangères et nationales. La diversité de la recherche et la variété des approches scientifiques en raison du fait que le phénomène de la couleur est multidimensionnel et peut être considéré du point de vue de diverses sciences [1].

Le phénomène de la couleur a de multiples facettes, c'est pourquoi les processus de perception des couleurs et des désignations des couleurs dans le langage prenaient intérêt toujours aux savants.

La couleur est l'objet d'étude de nombreuses sciences: physiologie, psychologie, histoire, ethnologie, linguistique, etc. Des chercheurs font l'attention, tout d'abord, aux aspects nationaux, culturels et caractéristiques individuelles de la perception des couleurs. L'étude des concepts de couleur à différents niveaux de leur développement dans les cultures des peuples du monde a été réalisée par V.I. Scherzl, B. Berlin, P. Kay, V. Turner, M. Brusatin, J. Pawlik, M. Ampel-Rudolph, E. Roche, R.M. Frumkina, A. Vezhbitskaya, R. Tokarsky et d'autres.

Actuellement, il existe de diverses approches pour l'étude de la linguistique des couleurs, ce qui donne aux chercheurs la possibilité non seulement d'étudier l'histoire du développement des coloronymes dans leur langue maternelle, mais également de considérer les termes de couleur comme le sujet d'étude des diversités dans les cultures linguistiques.

La couleur est l'une des constantes de la culture. Chaque nation interprète telle ou telle couleur à sa manière et, par conséquent, de différentes langues décrivent des couleurs divers et leurs nuances des manières variées et ont leur propre symbolisme des couleurs, reflétant certains concepts, sentiments, émotions.

En français moderne, la caractéristique de la couleur d'un objet peut s'exprimer des manières suivantes:

1. L'adjectif simple: la robe rouge, le chapeau vert.

2. L'adjectif composé: les yeux bleu ciel, la mer bleu-vert.

3. Le nom adjectivé: le chapeau paille, le tissu citron.

Il faut noter que les adjectifs de couleur simples (blanc, bleu, châtain, jaune, noir, rouge, vert, violet, etc.) s'accordent en genre et en nombre avec le nom qu'ils qualifient:

- des roses jaunes,
- des blouses violettes,
- des cheveux noirs.

Les adjectifs de couleur qui sont aussi des noms communs désignant une chose sont invariables (abricot, café, chocolat, cognac, crème, framboise, kaki, marron, noisette, orange, saumon, sépia, etc.). On peut souvent les remplacer par «de la couleur de»:

- des bas orange (signifie «de la couleur d'une orange»),
- des yeux noisette (signifie «de la couleur d'une noisette»),
- des rubans marron (signifie «de la couleur d'un marron»).

Il faut souligner que les adjectifs de couleur (écarlate, fauve, incarnat, mauve, pourpre, rose et vermeil) constituent des exceptions. Ils s'accordent en genre et en nombre avec le nom qu'ils qualifient s'ils sont aussi des noms communs:

- des robes écarlates;
- des jupes roses;
- des joues vermeilles.

Les adjectifs de couleur composés avec un nom (bleu marine, bleu turquoise, jaune maïs, rose chérubin, rouge tomate, vert olive, etc.) ou un autre adjectif (bleu foncé, châtain clair, noir métallique, rose pâle, vert tendre, etc.) sont invariables:

- des figures rouge tomate;
- des casquettes vert olive;
- des murs bleu foncé.

Les adjectifs de couleur composés prennent un trait d'union s'ils sont constitués de deux adjectifs de couleur simples:

- des chapeaux bleu-vert;
- des feuilles brun-rouge;
- des balles jaune-vert.

Les adjectifs de couleur unis par «et» sont invariables s'ils qualifient une chose portant les deux couleurs à la fois:

- des fleurs rouge et jaune (chaque fleur est rouge et jaune);
- des drapeaux bleu et blanc (chaque drapeau est bleu et blanc) [2].

Les langues possèdent un nombre inégal des mots pour véhiculer des nuances de couleurs et utilisent ces mots différemment. Il y a 11 couleurs de base dans l'image de couleur du monde. Pour désigner les tons plus foncés des couleurs primaires en français, on utilise l'adjectif foncé (bleu foncé, rouge

foncé). Pour exprimer des nuances plus claires on prend les adjectifs suivants: clair, fané, pâle (bleu clair, rouge pâle). Pour montrer la saturation de la couleur et l'intensité d'un certain ton de la couleur, on peut également employer les adjectifs dérivés d'autres noms.

Pour désigner la couleur et les nuances de couleur en français, on peut utiliser des noms basés sur les associations suivantes:

1. avec la flore:
 - les noms des légumes (les cheveux carotte, la robe asperge, la blouse aubergine);
 - les noms des fruits (la jupe prune, les ombres pêche, le bracelet grenat);
 - les noms des fleurs, des plantes (le manteau indigo, le boléro marron foncé).
2. avec le monde animal (noms des poissons, des oiseaux, de mammifères et etc.):
 - le costume masculin camel, les chaussures saumon, la chemise bleu canard.
3. avec des minéraux, des pierres:
 - le pantalon bleu saphir, la veste argent.
4. avec des phénomènes de la nature;
 - la voiture bleu mer, le caban bleu mer.
5. avec la cuisine (nourriture, sucreries, assaisonnements, boissons):
 - le cache-nez chocolat, le papier thé, l'imperméable cognac) et d'autres [3].

Après avoir examiné des exemples de désignation de telles nuances de couleurs, nous pouvons conclure que dans le discours français, elles ne sont pas désignées par les noms de couleurs primaires, mais par des mots spéciaux basés sur une transition métaphorique. Les noms des nuances de couleur sont donnés sur la base d'associations avec la couleur de divers objets, phénomènes, substances qui ont une teinte similaire, c'est-à-dire métaphoriquement, par exemple, les cheveux paille - les cheveux de la couleur paille.

Les résultats menés par des savants français (tels que Jean-François-Leonor, François-Vincent et Marie-Anne Pierrette) montrent que les associations productives pendant de la création d'une nouvelle désignation de couleur sont les associations avec la flore, les pierres et les minéraux.

La langue française dispose en effet d'une immense réserve et de nombreuses possibilités pour la formation d'unités lexicales ayant la signification de la couleur.

Le système moderne des couleurs est dynamique. De nouveaux noms des couleurs sont venus de nouveaux domaines d'activité qui nécessitent de nouvelles expressions des couleurs, qui résultent principalement de modifications des noms de la couleur principale. Cependant, certaines nuances de couleurs existant en français ne trouvent pas leur expression en russe.

Il est nécessaire de noter qu'en français, les nuances des couleurs sont plus diverses, elles véhiculent une gamme des couleurs plus large et le plus souvent

elles sont indiquées métaphoriquement. La désignation directe de la couleur en russe correspond très souvent au nom figuratif de la couleur en français.

La divergence entre les termes de couleur est un indicateur que les termes de couleur ont le caractère ethnolinguistique parce qu'ils reflètent des caractéristiques ethnosociales, culturelles, historiques et géographiques [4].

Références

1. Борисова, Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д.Н. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 23, № 21(122). – С. 32–37.

2. Accueil – Canada.ca – URL: <https://www.noslangues-ourlanguages.gc.ca/fr/cles-de-la-redaction/adjectifs-de-couleur#simples>.

3. Уразметова, А.В., Рябцова, Н.И. – Особенности номинации и употребления оттенков цвета во французском языке // Филология: научные исследования. – 2020. – № 8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33610.

4. Воробьева, Е.Ю. Цветообразование как проявление культурно-национальной специфики (на примере французского языка). Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч 2. – С. 36–38. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/9.html>.

УДК 81

А.О. Сысоева, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

HISTORICAL BACKGROUND OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ENGLISH LANGUAGE AS A MEANS OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

***Аннотация.** Статья посвящена изучению и анализу роли исторических событий на распространение английского языка по всему миру. Приводятся конкретные исторические факты, которые помогают понять, как английский язык получил международное признание на официальном уровне.*

***Ключевые слова:** английский язык, официальный язык, закрепление в документах, коммуникация, всемирная важность.*

Summary. *The article is devoted to the study and analysis of the role of historical events in the spread of the English language around the world. Specific historical facts are given that help to understand how the English language has received international recognition at the official level.*

Keywords: *English, official language, enshrining in documents, communication, worldwide importance.*

English plays an important role in global communication due to its status as an international language. It is the key to communication and interaction between people from different countries and cultures. In the fields of business, scientific research, academic exchange, international tourism and international relations, English serves as a kind of bridge facilitating the exchange of information and ideas. Knowledge of English allows people to communicate effectively, learn new technologies, participate in international conferences, collaborate with colleagues from different countries and participate in cultural exchange. This language is a means of unification and mutual understanding on a global scale, contributing to the development of international cooperation and peaceful coexistence of different cultures.

Still few people know that for several centuries the official language in England had been French! In 1066, the army of William the Conqueror, Duke of Normandy, invaded England. Britain fell under the new king and switched to French! William's coronation took place at Westminster Abbey. Subsequently, there was the Hundred Years' War between the French and the British (1337–1453) which brought a lot of destruction and losses but as a result, the parties came to a peace agreement and the status of English as an official language was restored. In 1365, the British Parliament «switched» to English.

Who knows what language the inhabitants of the globe would speak now if the course of history were different! It is hard to imagine but with a high degree of probability, French would take the place of English now [1].

The beginning of the spread of the English language outside the UK goes back to the XVII century – the heyday of the British Empire when England ceased to be a country that was conquered and itself became a conquering country.

The development of trade relations, the colonization of North America, Asia and Africa contributed to the popularization of English around the world. Great Britain was stronger than ever. Ships of the British fleet plowed the sea-lanes. The trade was active; thousands of British immigrants were heading to America, Australia, India, Africa and Europe. It was necessary to do business with the British in their language. The colonialists introduced their culture, opened schools where they taught the population, instilled the British way of life and traditions in the aborigines. Many words and phenomena simply had no analogues in the local languages. The need to speak English grew and the indigenous people gradually learned the language.

Migrations and colonization also influenced the modern status of the English language. During the era of colonization of the United States in the 19th century, many immigrants came from English-speaking countries. Other settlers including slaves spoke other languages. Moreover, as the number of native English speakers increased everyone started learning English.

In 1348, the Black Plague struck Britain, which led to mass migration and a large number of deaths. Subsequently, between 1350 and 1550 about 65,000 immigrants moved to England to fill the shortage of workers. At that time, every hundredth person in England was an immigrant who was attracted to the country by attractive working conditions.

English was also the main language of communication of the colonies of the British Empire. It was spoken in North America, India, Africa, Australia and New Zealand. Thus, by the end of the 19th century, the spread of the language had become truly global and in the second half of the 20th century, the international use of English was strengthened by global economic, scientific, and military events [4, p. 150].

Due to the victory over Napoleon and the victory in World War I, the Anglicans gained 10 million square miles and 400 million people. This had given rise to new varieties of English all over the world.

Literature also contributed to worldwide popularity of English. In the 17th century, Shakespeare's works became popular not only in England but also in all over the world. His works introduced many new phrases into English and marked the era of early modern English. The whole world still reads the classics in the original to enjoy his works in the original [2].

The scientific revolution that took place in England around the same time as English settlers began to colonize most of the world was also influential. Scientists such as Robert Hooke, Robert Boyle, Francis Bacon and Isaac Newton published their researches in English. Since then, it has remained the leading language of scientific research.

There was an industrial revolution in Britain in the 18th century. The manuals for production machines were written in English. Any country that bought equipment had to understand English.

The entertainment industry has also influenced the status of the English language. The United States began exporting entertainment around the world: movies, music, and later TV shows. Jazz, Rock and Roll and Hollywood were so fascinating to people that many people dreamed of learning English to understand American culture better.

The most important reason that contributed to the consolidation of English as an international language was the advent of computers and the Internet. The first prototype of a modern computer was invented in the USA. Since then, many technology companies are located in this country. English is the language of textbooks; IT guides and most programming languages are based on English [3].

In addition, many American scientists have played a big role in the formation of the Internet. For example, Robert Kahn, an American electrical engineer, is the inventor of the Transmission Control Protocol (TCP) and one of the creators of the Internet Protocol (IP). He is often referred to in the media as one of the «fathers of the Internet».

As a result, all countries without realizing it adopted English as an international language. There are some reasons for the worldwide use of the English language in the modern world.

1. It has a worldwide distribution. English is one of the most widely used languages in the world. One quarter of the world's population speaks English. English is spoken by NATO, the United Nations and the European Union. It is the official language of 67 countries and 27 non-sovereign entities.

2. English is the world language of business and politics. Up to 90% of international transactions are conducted in English. Financial exchanges use English in their work regardless of location. The largest corporations conduct all internal communication exclusively in English.

3. English is the language of science and education. Universities in the English-speaking countries England and the USA occupy the top positions in the world rankings. The best secondary schools teach in English. English is necessary for a career in the scientific field. The latest researches and reports are mostly published in English.

4. English is important for young people. The idols of the new generation are British and American actors and musicians. Sports and Hollywood stars, rap artists and even media moguls are known to teenagers and young people all over the world. Cinema, social media and youth culture in general are an English-speaking environment. The global context of youth communication is English-speaking. Even slang words in the vocabulary of young people in different languages are overwhelmingly derived from English originals [4].

The modern world is unthinkable without the English language. The cultural code of the 21st century includes many English-language concepts. For a long time, English has not been perceived only as a foreign language by those for whom it is not their native language. It is an obligatory language of communication, necessary for life, study, work, travel and just a full life.

References

1. Аракин, В.Д. Очерки по истории английского языка / В.Д. Аракин. – Москва : Физматлит, 2007. – 146 с. – Текст : непосредственный.
2. Бруннер, К. История английского языка / К. Бруннер ; пер. с нем. 2 т. в одной книге. – Изд. 4. – Москва : ЛКИ, 2010. – 720 с. – Текст : непосредственный.

3. Ильиш, Б.А. История английского языка / Б.А. Ильиш. – Москва : Высшая школа, 1998. – 420 с. – Текст : непосредственный.

4. Crystal, D. English as a Global Language, Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 213 p.

УДК 81

А.А. Тангатарова, Н.С. Абдуллаева

Отдел координации Совместных образовательных программ УзГУМЯ

(Узбекский государственный университет мировых языков)

с МГЛУ (Московский государственный лингвистический университет) в г. Ташкент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

RELATIONSHIP OF LANGUAGE AND CULTURE IN THE SYSTEM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

***Аннотация.** Представлено общее понимание таких понятий, как язык, межкультурная коммуникация и культура в современном мире. Анализируется место, роль, взаимосвязь языка и культуры в системе межкультурной коммуникации. Вместе с тем рассматриваются проблемы взаимодействия языка и культуры, объясняется необходимость языкового и культурного разнообразия для успешной межкультурной коммуникации.*

***Ключевые слова:** язык, коммуникация, межкультурная коммуникация, общение, взаимодействие, межкультурное взаимодействие, системы межкультурной коммуникации.*

***Summary.** The article presents a general understanding of such concepts as: language, intercultural communication and culture in the modern world. The place, role, relationship and interaction of language and culture in the system of intercultural communication are analyzed, along with the main problem of the relationship between language and culture, as well as the basic need for linguistic and cultural diversity aimed at using language for successful intercultural communication.*

***Keywords:** language, culture, intercultural communication, interaction, intercultural interaction, culture and language in the system of intercultural communication.*

Цель исследования: проанализировать понятие «коммуникация» и «межкультурная коммуникация», обозначить проблемы взаимодействия языка и культуры.

Язык является средством передачи информации, благодаря ему люди могут обмениваться опытом, приобретенным в кругу иноязычных и инокультурных людей, и таким образом делиться своими навыками с последующими поколениями. Поэтому развитие общества связано с развитием языка. И также без появления языка человечество не могло бы достичь уровня развития и скорее всего осталось бы на более примитивном уровне человеческого развития.

Большая часть информации, циркулирующей в обществе, в основном существует в форме языка. Следует отметить, что распространение информации – один из важнейших видов и аспектов процесса коммуникации людей, а язык в свою очередь является важнейшим средством общения человечества.

Коммуникация есть взаимодействие, связь, общение и передача информации между людьми, целью которой является координация и синхронизация процессов. Однако в данном случае коммуникация является эффективным, синхронным и диахронным взаимодействием, цель которого передача информации от одного объекта к другому.

А вот межкультурная коммуникация является обменом информацией, осуществляемым носителями различных культур. Тот факт, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительным образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход. Межкультурная коммуникация также стала неотъемлемой частью жизни каждого индивида. Это связано с продолжающимся процессом глобализации, экономического, политического и культурного сотрудничества. В связи с этим изучение характеристики факторов, способствующих эффективной межкультурной коммуникации, является перспективным и актуальным направлением исследований. Во-первых, необходимо обеспечить эффективную коммуникацию между представителями различных культур в целях содействия всеобщему развитию и сотрудничеству. В современном мире взаимодействие различных культур служит средством поддержания культурных различий и культурного разнообразия. Ни одна культура в мире не существует в одиночку и изолированно. На протяжении всей истории человечества обмен культурными достижениями между народами никогда не прекращался.

Таким образом, на сегодняшний день язык и культура в системе межкультурной коммуникации являются актуальной темой. Исследователи доказывают важность этой темы, в своих трудах рассматривают взаимоотношения различных сфер данной темы со всеми индивидами мира.

Объектом изучения теории межкультурной коммуникации является процесс естественной коммуникации между представителями различных лингвокультур. Объект размещается на стыке нескольких фундаментальных наук таких, как лингвистика, культурология, этнография, лингвострановедение, психология и социология.

С древних времен проблема отношения языка и культуры была рассмотрена многими лингвистами и философами. С одной стороны, культура кажется всеобъемлющей, она пронизывает почти каждый аспект человеческой жизни, включая языки людей. С другой стороны, когда людям нужно делиться культурой, они общаются посредством языка.

Согласно учениям немецкого филолога и языковеда В. Гумбольдта, каждый конкретный язык связан с историей народа, «духовные своеобраз-

зия и строения языка народа пребывают в столь тесном слиянии друг с другом, что коль скоро существует одно, то из этого обязательно должно вытекать другое» [2, с. 68].

А так как современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни, то это определяет необходимость обращения к проблемам межкультурной коммуникации, которые связаны со специфическими формами деятельности, не ограничивающимися только знаниями иностранных языков, а требующими также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации.

Как отмечает А.П. Садохин, «изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, виденья мира, обычаев, традиций. Только сочетание этих двух видов знания языка и культуры обеспечивают эффективное и плодотворное общение» [4, с. 95].

Общение выступает как взаимодействие субъектов, порожаемое потребностями из совместного существования. В процессе общения происходит взаимный обмен видами и результатами деятельности, идеями, чувствами, установками и т.д. Именно общение организует социум и позволяет человеку жить и развиваться в нем, координируя свое поведение с действиями и поведением других людей. Т.М. Дридзе пишет: «Нет сферы человеческой деятельности, которая не могла бы быть рассмотрена сквозь призму общения, не говоря уже о том, что общение опосредовано знаками, все более кристаллизируется в самостоятельную деятельность с определенной психологической структурой» [3, с. 5].

Понятия «общение» и «коммуникация» частично совпадают. Они соотнесены с процессами обмена и передачи информации, хотя эти понятия различны по форме и содержанию. Понятие «коммуникация» образовано от латинского слова *communication*, имеющего значение «делать общим, связывать, общаться». Опираясь на суждение и подходы, коммуникация – это социально обусловленный процесс обмена информацией различного типа и содержания, передаваемой целенаправленно при помощи различных средств и имеющей своей целью достижение взаимопонимания между компаньонами и осуществляемый в соответствии с определенными критериями и порядками.

Как уже было сказано, межкультурная коммуникация подразумевает общение между представителями разных культур, в ходе которого один из них может говорить на неродном языке. В современном мире, где английский язык является ведущим языком, часто оба участника коммуникации

говорят на неродном языке, привнося в него собственные культурные нюансы. В связи с расширением межкультурных отношений возрастает потребность общества в специалистах различного профиля, владеющих иностранным языком. На первый план выступает необходимость вербального обеспечения межкультурной коммуникации (установление личных контактов, обмен корреспонденцией, ведение телефонных разговоров, проведение презентаций, участие в конференциях и семинарах). Язык является главным посредником в межкультурном коммуникационном процессе.

Главной проблемой межкультурной коммуникации является понимание. Понимание в межкультурной коммуникации является довольно-таки сложным процессом интерпретации, который зависит от комплекса как собственно языковых, так и других факторов. Для достижения понимания в межкультурной коммуникации ее участники должны не просто владеть грамматикой и лексикой того или иного языка, но знать культурный компонент значения слова, реалии чужой культуры. Таким образом, овладение неродным языком, позволяющим успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, предполагает изучение особенностей культуры, определяющих специфику общественного и делового поведения партнера. Поэтому иностранные языки как средство коммуникации между представителями разных народов и культур должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

В культуре и языке каждого народа присутствует универсальное и национально-специфическое явление. Универсальные значения, одинаково осмысляемые всеми людьми в мире или представителями определенных цивилизационных типов, создают почву для межкультурной коммуникации. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закреплённые в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.д.

Таким образом, поскольку язык и культура в системе межкультурной коммуникации переплетаются, что изучение языка не может быть отделено от изучения культур. Поэтому многие люди разных культур начинают понимать друг друга, что приводит к расширению их мировоззрения.

References

1. Белая, Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Е.Н. Белая. – Москва : ФОРУМ, 2011. – 208 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1984. – 396 с.

3. Дридзе, Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблема семиосоциопсихологии / Т.М. Дридзе. – Москва : Наука, 1984. – 232 с.

4. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. – Москва : Высшая школа, 2005. – 310 с.

УДК 81

К.Р. Фетисова, Н.С. Абдуллаева

Отдел координации Совместных образовательных программ УзГУМЯ (Узбекский государственный университет мировых языков) с МГЛУ (Московский государственный лингвистический университет) в г. Ташкент

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НОВЫЙ ВСЕОБЩИЙ СОЦИУМ КУЛЬТУРЫ

INTERCULTURAL COMMUNICATION AS A NEW UNIVERSAL SOCIETY OF CULTURE

***Аннотация.** Данная статья рассматривает взаимосвязь между языком и межкультурной коммуникацией, их влияние друг на друга, а также обсуждение возможных сложностей.*

***Ключевые слова:** язык, межкультурная коммуникация, этнические группы, семантика, культурная и языковая картина мира, ум, иностранный язык, общение.*

***Summary.** The purpose article under review examines the relationship between language and intercultural communication, their influence on each other, as well as a discussion of possible difficulties.*

***Keywords:** language, intercultural communication, ethnic groups, semantics, cultural and linguistic picture of the world, mind, foreign language, communication.*

Основным способом общения между людьми является язык. Язык имеет трудности при воспроизведении. В связи с этим возникает непонимание при общении с представителями других культур, традиций и обычаев.

Межкультурная коммуникация – это процесс обмена мыслями, чувствами между людьми из разных культур, и этот процесс требует внимательного отношения к языку, так как именно через него происходит обмен информацией.

С точки зрения Т.Б. Фрик межкультурное общение – это диалог людей, которые общаются в различных культурах. В своих исследованиях И.В. Денисова и А.П. Еременко используют похожие определения. Они пользуются термином «межэтническая коммуникация», что означает взаимодействие между людьми, являющиеся представителями разных этнических групп.

В.С. Библер в своих утверждениях говорит о том, что межкультурная коммуникация благоприятствует созданию новой общей социальной культуре, которая является формой свободного общения людей в дискурсе культур.

Являясь социальным существом, человек не может находиться вне социума и не общаться с другими людьми. В свою очередь, ни одна культура не может существовать в изоляции от влияния и обмена культурными ценностями. На протяжении всей своей жизни люди все время вынуждены обращаться к своему историческому прошлому, к своему наследию или к опыту культур других народов [5].

В связи с тем, что Россия активно взаимодействует с мировым сообществом, то, соответственно, повышается интерес иностранцев к изучению национального языка нашей страны, а новые взаимоотношения с другими странами еще и изменили мотивацию к изучению русского языка. Если раньше при изучении русского языка ограничивались только чтением и элементарным навыкам общения, то на данный момент полностью поменялись методика, парадигма, подход к изучению русского языка [1].

Пространство семантических возможностей слов не ограничивается только лексикографическими упражнениями, при помощи которых возможно выразить только лексические оттенки того или иного слова. По словам С.Г. Тер-Минасовой, «семантика слов не исчерпывается одним лексическим понятием» [3]. Это результат интеллектуальной связи между языком и культурой, культурой своей и чужой, которая постепенно интегрируется с родной культурой, формируя основу интегрированного межкультурного пространства [4].

Предметом данного исследования являются особенности семантики лексем «ум», «l'intelligence» и их вариантов в сопоставительном аспекте русского и французского языков. Но преодоление одного языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективного общения между представителями разных культур. Эффективность процесса общения, помимо знания языка, зависит от многих факторов: условий и культуры общения, правил этикета, значения невербальных выражений (мимики, жестов). В то же время культурная и языковая картина мира тесно взаимосвязаны и находятся в состоянии непрерывного взаимодействия, возвращаясь к реальному миру.

Качество «умный» приписывается некоторым видам деятельности, которые важны для человека, потому что ум ассоциируется с наиболее ценной категорией. В интеллектуальном пространстве современного общества с усилением индустрии «больших данных» (big data) растет роль интеллектуальных технологий (умный транспорт, умное освещение, умный город, технологии умного сельского хозяйства и т.д.). Кроме того, все оттенки значения «умный» определенно имеют положительную оценочную коннотацию.

Именно в такой ситуации человек, изучающий иностранный язык, извлекает значение того или иного слова из реальной жизни, т.е. живого общения, и пытается объединить его с картиной мира в своем сознании, заданной ему родным языком. Именно это обстоятельство является одним из сложных процессов в обучении иностранным языкам и представляет для многих учащихся основную проблему в процессе овладения иностранным языком [2].

Существующая картина мира, явления, факты, внутренний мир человека выражается посредством самого языка и его лексических средств. Именно при помощи языка человек получает представление об окружающем мире, о родителях, об истории, о настоящем, о таких ценностях, как добро и зло, любовь и верность [1].

Все люди принадлежат к определенной культурной группе. Каждая культурная группа представляет и включает в себя такие понятия как: язык, традиции, обычаи, литературу и историю. Человек, находясь в социуме, обладает политической, экономической и правовой культурой. По словам Л.З. Немировской культура представляет собой то, чем обладает каждый культурный человек, включая такие понятия как деятельность человека, воспитание и образование [6].

По наблюдениям В.М. Лейчик вопрос о взаимодействиях между языком и культурой является неиссякаемым источником, и чтобы разрешить все противоречия, касающиеся этого вопроса, ушло не одно десятилетие, и было посвящено много работ. Многие исследователи полагают, что культура и язык – это разные, не соприкасающиеся по функциям, наполнению, составу сущности. Несмотря на данное высказывание можно согласиться с доводами Н.И. Толстого, утверждающего, что язык и культура – это составляющие одного целого, они неразрывно связаны друг с другом. Язык есть часть культуры и, в то же самое время независим, самостоятелен по отношению к культуре.

Межкультурная коммуникация является предметом исследования разных наук. Она важна для эффективного общения и понимания в современном мире. Она способствует глобализации и интеграции, обмену опытом граждан разных стран.

Список литературы

1. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебное пособие / **Ошибка! Ошибка связи.** Тер-Минасова. – Москва, 2000. – 262 с.
2. Алужаева, Н.С. Значимость и смысл профессионализма в XXI в. / Н.С. Алужаева, Б. Алпысбаева // Педагогическое образование: вызовы XXI в. – Москва : МАНПО, 2011. – Ч. 1.

3. Заботкина, В.И. К вопросу о когнитивной основе контакта двух культур / В.И. Заботкина // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2.

4. Щербаков, А.А. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире / А.А. Щербаков, С.И. Унда. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 7.5(111.5). – С. 95–96. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27923/>.

5. Немировская, Л.З. Культурология. История и теория культуры / Л.З. Немировская. – Москва : МГП «Кадры», 1992. – 92 с.

6. Лейчик, В.М. Отношения между культурой и языком / В.М. Лейчик // научный журнал «Вестник» Московск. Университет. – 2003. – № 6. – С. 16–27.

УДК 177

Д.Е. Ярошенко, В.В. Кульгавюк

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Новочеркасск

РИТОРИКА НЕНАВИСТИ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

HATE SPEECH AS A FEATURE OF CONTEMPORARY COMMUNICATION

***Аннотация.** В статье рассматривается распространение в современном мире так называемого языка ненависти, который особенно активно используется в рамках манипулятивного воздействия на общество в контексте нынешней политической ситуации, возникшей вследствие обострения межнациональных и этнических конфликтов в различных сферах. Дается определение термину «риторика ненависти» и описываются основные характеристики исследуемого явления в контексте современной межкультурной коммуникации. Отмечается, что для создания крепкого государства и мирного сосуществования инокультурных традиций необходимо воспитание толерантности и гуманизма, недопущение межнациональных и религиозных конфликтов и одним из главнейших аспектов в данном процессе следует считать ориентацию на позитивную межкультурную коммуникацию с запретом использования «языка ненависти» на всех уровнях.*

***Ключевые слова:** язык ненависти, манипуляция, модель социального развития, толерантность, межкультурная коммуникация.*

***Summary.** The article examines the spread of the so-called hate speech, which is especially actively used as a part of manipulative influence on society in the context of the current political situation, which has arisen because of the aggravation of interethnic conflicts in various spheres. The term «hate speech» is defined and the main characteristics of the phenomenon under study in the context of modern intercultural communication are described. It is noted that in order to create a strong state and peaceful coexistence of foreign cultural traditions it is necessary to cultivate tolerance and humanism, to prevent interethnic and reli-*

gious conflicts. One of the most important aspects in this process should be considered an orientation towards positive intercultural communication with a ban on the use of «hate speech» at all levels.

Keywords: hate speech, manipulation, model of social development, tolerance, intercultural communication.

The term «hate speech» arose in Western countries as a result of the realization of the need to limit dangerous rhetoric, calling for continued exploitation (and in extreme cases, physical elimination) of some segments of the population and minorities. Many politicians are sure that «language can be a means of destroying humanity» [1, p. 6].

This term began to be widely used at the beginning of the 21st century. The Internet is one of humanity's greatest innovations uniting people of all races, religions and nationalities. Social networking sites such as Twitter, Facebook, etc. have brought together billions of people to share their ideas, which, of course, increase the use of hate speech. The desire to understand the epidemic spread of hate speech led many researchers to conduct studies and develop models to measure real-world observations. While writing this article we have come across many papers devoted to this phenomenon.

By hate speech they mean a concept that «covers all forms of self-expression, which include the spread, provoking promoting, or justifying racial hatred, xenophobia, anti-Semitism or other types of hatred based on intolerance, including intolerance in the form of aggressive nationalism or ethnocentrism, discrimination and hostility towards minorities, migrants and persons with emigrant roots»[2]. Researchers note «in its pure form» hate speech can only be found in extremist sites; in institutional settings in the discourse there are only isolated elements of hate speech, often very cleverly camouflaged.

In the era of digital democratization of discussion, an explosion of negative comments can be caused by anything: from the foreign policy of a large country to the hair color of a private user. Company marketers use hateful comments to influence people's opinions. Comments help users better perceive the information in a post: even negative comments that are not supported by arguments can change the reader's opinion since we are often inclined to trust the majority rather than ourselves: if twenty comments are negative, then the twenty-first will most likely also be negative.

It is also important to distinguish between hate speech and hate crimes. In one case, we are talking specifically about inciting hatred towards a specific group, in the other it is about committing hate crimes, and these are different things. Thus, hate speech is statements aimed at causing hatred or other negative feelings towards any group of people united by a certain characteristic. In accordance with the fundamental document the Rabat Protocol, for the definition of hate speech the following are important: context; the status of the speaker in

relation to the group; Intention; content and form; degree of publicity; the likelihood of the call being implemented. Depending on the presence or absence of these signs, one should decide whether something is hate speech or not.

On 21 February 2013 the UN Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR) launched the Rabat Plan of Action on the prohibition of advocacy of national, racial or religious hatred that constitutes incitement to discrimination, hostility or violence. The Rabat Plan aims to provide guidance on how to balance between Article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights (ICCPR), which provides for freedom of expression, and Article 20, which prohibits incitement of discrimination, hostility or violence [3].

Simply put, hate speech is a public statement that expresses hatred or insult towards any group of people or its representatives. As can be seen from the numerous articles, even the international community has not yet agreed on a common interpretation of hate speech, therefore, to fully understand this process, it is important to study the psychological, legal and moral aspects of hate speech.

On the Internet, a person behaves differently than in an offline environment not only due to the lack of rules of behavior, but also because it removes psychological barriers that limit the expression of emotions. When a user puts on a mask of anonymity, he temporarily loses his identity with its entire moral and ethical burden. This phenomenon called deindividuation helps you temporarily forget about social etiquette and try positions that are more radical. «Invisibility» is also liberating: the user does not participate in non-verbal contact with his opponent, which helps to weaken empathy.

Hating is different from criticism, which, as a rule, has a basis albeit subjective. The critic can list the arguments that underlie his point of view. You can even benefit from constructive criticism as opposed to comments from haters. Hating is distinguished by the lack of evidence base and, especially, objectivity. According to psychologists the goal of haters is not any rational dialogue with the person they pay attention to. The main thing for them is to give vent to their emotions. The maximum goal is to become noticed and provoke a negative reaction from the target of the attack.

The reasons for hating can be different, for example, delayed or failed maturation. A person realizes that he has failed as an adult and begins to take his frustration out on others. This can be either a global feeling of dissatisfaction with life or individual «unclosed gestalts»: I did not make close friends, did not fulfill my childhood dream. Watching successful people on the Internet, a person becomes even more convinced of his inadequacy. He often sincerely believes that someone is truly living an ideal life while he himself is eking out a miserable existence.

Another reason for this may be the manifestation of an inferiority complex. Social media profiles have become the new business cards. For influencers, models, fitness bloggers this is also a portfolio in which there is no place for

unsuccessful shots. Their good form is a qualification that allows them to sign new contracts. In addition, there is a whole variety of filters, applications and other tools for transforming reality into a flawless picture. As a result, a person who is dissatisfied with one or another aspect of his appearance, scrolling through beautiful frames, buries himself even more deeply in his complexes. Often it turns into aggression towards the «perfection» in the picture.

A person who is characterized by a lack of education or empathy does not always fully control his emotions and forgets about the personal boundaries of other people. We all hear the phrase «they're just words!» from time to time, but often the speaker does not realize that these words can hurt others. Yet in real life, we have to reckon with the norms of society and keep himself within limits. Within the virtual environment, we are much less concerned about controlling himself and have little or no awareness of the consequences of our actions in real life. Sometimes a person just gets bored and wants to try himself in the role of a villain through his digital phantom.

Does hate have any positive sides? According to some scientists, expressing hatred on the Internet can protect it from escalating into the «real world» [4]. Someone who gives vent to their aggression and creates a corresponding post online «lets off steam» and may not want to repeat this behavior in real life. A negative person who spends a lot of time on the World Wide Web creates fewer problems in the real world because he functions in it to a limited extent. However, these theses do not weaken the power of hate and do not improve the well-being of people who have become its victims.

Hate speech includes direct or indirect intentional derogatory expressions directed at people (such as images, words and social media posts) based on, among other things, assigned group characteristics such as ethnicity, nationality, gender, sexual orientation, disability or religion. Hate speech is committed with the intent to harm victims and has negative consequences at the individual and the community. Hate speech puts victims, perpetrators and those who witness it at risk and threatens social cohesion.

Hate speech reinforces discrimination and stigma and is most often directed against women, refugees and migrants, and minorities. If left unchecked, it can even harm peace and development by laying the groundwork for conflict and tension as well as widespread human rights violations.

To stem the rising tide of hate the United Nations celebrates the International Day Against Hate Speech calling on everyone to work together to build a more respectful and civil world and to take effective action to end this toxic and destructive phenomenon.

There are tips for mental stability and resistance to hate speech. It is necessary to avoid taboo language and insults, control non-verbal speech and intonation, understand that any person has the right to fundamental beliefs can be different from yours. People should resort to self-regulation (meditation, physical relaxation, good sleep), to express feelings and understand what helps keep

emotions in order. «I-statements» can be very helpful (I do not like it; I am worried about something...) as an alternative to direct blaming. Everyone should be aware of the fact that people in different states represent different values and different boundaries of what is permissible and possible [5]. There is an unspoken rule of three-thirds (30-30-30), which says: no matter what you do in life, a third of people will love you, a third will hate you, and the rest will not care. Overcome this and move on!

The prevention of hate speech in social communication is an important aspect for the prosperity of the country. When people communicate with each other without malicious statements and derogatory attitude, it is possible to create an atmosphere of mutual understanding and cooperation. By maintaining a friendly and tolerant environment in society, we contribute to the development of peaceful relations between citizens and the building of a positive image of our country in the international arena. It is important to remember that words have great power and can have both positive and negative effects on others. Therefore, when communicating with each other, it is necessary to adhere to the principles of respect, tolerance and goodwill, avoiding hate speech and inciting conflict.

References

1. Тинякова, Е. Язык как форма существования культуры и концепция нелингвистического позитивизма / Е. Тинякова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – С. 6.
2. Алексеев, А.Б. Язык ненависти и манипуляция как особенности современной политической коммуникации / А.Б. Алексеев. – Текст : электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. – Т. 21, вып. 4. – С. 457–463. – URL: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-4-457-463/>.
3. Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the expert workshops on the prohibition of incitement to national, racial or religious hatred General Assembly Distr.: General, 11 January 2013, United Nations A/HRC/22/17/Add.4. – URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Rabat_draft_outcome.pdf.
4. Резникова, А.В. Этноязыковые конфликты: «язык ненависти» как средство идеологической борьбы. Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. / А.В. Резникова, А.А. Калашникова. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 8(62). – Ч. 2. – С. – 154–156. – ISSN 1997-2911.
5. Психологические аспекты языка ненависти. 1 мая 2022. – URL: <https://humanconstantia.org/psixologicheskie-aspekty-yazyka-nenavisti/?ysclid=lpk6eo66ha13952511>. – Текст : электронный.

НАПРАВЛЕНИЕ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

УДК 811.161.1

Д.Т. Азоян, С.С. Усов

Российский биотехнологический университет в г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПИСАНИЯ ЖИ-, ШИ- ЧЕРЕЗ «И»

WRITING RESEARCH OF ЖИ-, ШИ- THROUGH «И»

Аннотация. Статья посвящена исследованию написания жи-, ши- через «и». Проведен анализ исторических и лингвистических исследований. Установлено, что существует несколько версий правописания данной морфемы. В русском языке такое явление можно встретить только в определенных говорах, отличающихся от современных норм литературного произношения. С помощью исторических и лингвистических исследований ученых определены причины написания жи-, ши- через «и».

Ключевые слова: жи-, ши-, «и», морфема, правописание.

Summary. This article discusses the reasons for writing жи-, ши- through «и». Historical and linguistic studies have been analysed. It is established that there are several versions of the spelling of this morpheme. In the Russian language such a phenomenon can be found only in certain colloquialisms that differ from the modern norms of literary pronunciation. With the help of historical and linguistic research scientists have determined the reasons for writing жи-, ши- through «и».

Keywords: жи-, ши-, «и», morpheme, spelling.

Русский язык является одним из сложных языков в мире. Его грамматические и орфографические особенности вызывают затруднения в изучении иностранцами особенностей данного языка. Примером может послужить правописание жи-, ши- через «и». Перед буквой «и» согласные смягчаются кроме «ж» и «ш». Гласная буква переходит в звук «ы» перед шипящими согласными. Исследователи обращались к этой особенности в своих научных работах. Существует историческая и лингвистическая версии данного феномена [3].

Так как русский язык, являясь правопреемником церковнославянского, до начала XX в. не имел единой четкой орфографии при написании слова. В древних текстах все шипящие смягчались. «...меня подъ Паедою три годы будутъ; а нынѣ, государь, сию у твоего воеводы въ Онцеборкѣ Уни подолѣ, надвое. Шапка на главѣ. Шюба на немъ багоръ, омахи куньи». (Источник: «Прошение плѣнника Фоки Шаврова объ отпускѣ его въ Росію, 1575).

К XVII в. «ж» и «ш» отвердели. В настоящее время мягкие шипящие «ж» и «ш» перед смягчающими гласными встречаются в восточных сред-

нерусских окающих говорах на территории Ивановской и Костромской областей. «... вот так, вот как про [ж']или? – [ж']или, никто не стонал. Толстенские да хорошенькие оба бегали...».

Для сравнения с восточнославянскими языками возьмем украинский: вікна були чималі, на [ш']ість шибок – окна были немаленькие, на шесть стекол; йому, мабуть, ніяка [ж']інка не входить – ему, может быть, ни одна женщина не угодит.

Однако многие лингвисты не согласны с историческим принципом правописания жи-, ши- через «и». Орфография русского языка базируется на морфологическом принципе. Морфологический принцип – одинаковое написание морфемы при любом возможном произношении. Звуки «и» и «ы» – два аллофона одной фонемы /и/. Передача морфемы на письме определяется составом заключенных в ней фонем. Фонема – наименьшая смысловоразличительная единица языка. Аллофон – вариант фонемы, в котором она может выступать. Основной аллофон выступает в сильной позиции, а дополнительный – в слабой. Сильная позиция – влияние окружения самое малое, а слабая – влияние окружения явственно [5].

В русском языке фонема противопоставляется по принципу глухости / звонкости и мягкости / твердости. Например, горо[т] – города (фонема /д/). При добавлении сочетания к слову «прах» «земной» звук «х» переходит в «г».

По мнению Н.С. Трубецкого, если два артикуляторно родственных звука не встречаются никогда в одной позиции, то данные аллофоны являются одной фонемой. Аллофон /ы/ встречается только в твердых согласных, а /и/ – во всех остальных случаях. Важно отметить слово, начинающее с корня «и». В случае твердых согласных перед данной буквой «и» переходит в «ы»: играть – разыграть, Иван – к [ы]вану, искать – розыск. «ы» в начале позиций никогда не бывает: [ы]ван, [ы]юнь [4].

Происходит путаница среди лингвистов, приводя пример «быть» и «бить». Причиной служит буквенное чтение, так как для смягчения согласных применяют другую гласную: вол – вел. В сербском языке практика происходит таким образом: воля – вольа, любовь – льубав, него – ньегов.

В древности «ы» записывали до XIV в. «ѣ». «ѣ» взято у южных славян. Церковнославянский (древнерусский) и староболгарский имеют множество сходств в лексике и фонетике. В языке южных славян отсутствовала буква «ѣ» (ерь), только «ъ» (ерь), которая стала в дальнейшем «ы». Звук «ъ» обозначался как немая «э»: кѣде (болгарское «где»), дѣщери (дочь). До века «ы» был «еры» (рис. 1).

Древнеславянская азбука

А	Б	В	Г	Д	Е	Є
азъ	боги	вѣди	глаголи	добро	бѣтъ	есмя
Ж	З	З	И	І	Ї	Ѓ
животъ	сѣло	земля	иже	іжеи	їиѣ	геръ
К	Л	М	Н	О	П	Р
како	людіе	мыслетѣ	нашь	онъ	покой	рѣци
С	Т	У	Ѹ	Ф	Х	Ѡ
слово	тѣрдо	ѹкъ	Ѹкъ	фѣртъ	хѣръ	ѡъ
Ц	У	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь
цы	уерель	ша	ща	еръ	еры	ерь
Ѣ	Ю	Ѧ	К	Ѡ	ѡ	Ѣ
ятъ	юнь	аръ	эдо	омъ	енъ	одъ
Ѧ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ
ѣта	ѣта	кен	пси	фита	нжица	нжа

Рис. 1. Славянская азбука

«Ы» и «и» в XVII в. разграничивали омонимы. В грамматике Смотрицкого в именительном падеже множественного числа после шипящего согласного писали «и», а в винительном — «ы»: и.п. — юноши, в.п. — юношы. Данный принцип сохранился до Петра I (рис. 2).

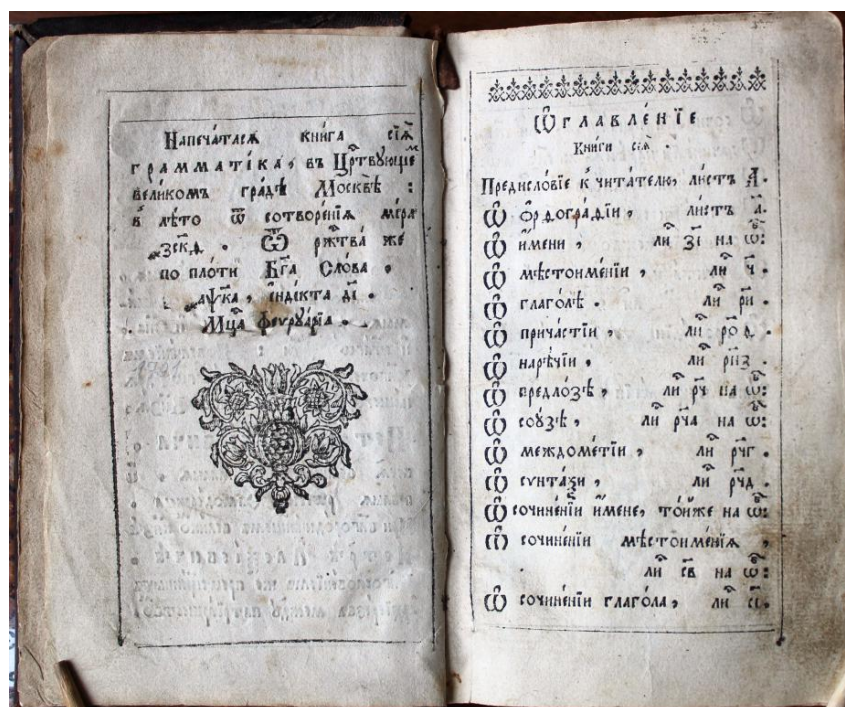


Рис. 2. Грамматика Смотрицкого [2]

В XX в. В.В. Виноградов предлагал писать на слух буквы «и» и «ы» после «ж» и «ш» кроме проезжий, дрожжи, вожжи, жужжит. Данные слова взяты из старомосковского произношения, в которых «и» смягчает шипящие. Сюда можно добавить букву «ц», где в корнях пишется «и», а в суффиксах и окончаниях – «ы». Исключения: цыган, цыц, цыпленок, цыпочки. Реформа 1964 г. заменила полностью правописание на «и» после ц: огурци, ципленок, циган, Люберци и т.д. Данный проект был не реализован, но мог упростить написание и снизить количество ошибок [1].

Почему до сих пор не реализовали такую идею современные лингвисты? Ответ таков: в русском языке одна фонема – /и/, но две буквы «ы» и «и». Твердые и мягкие согласные – разные фонемы. «ц», «ж» и «ш» всегда твердые, не противопоставляются другим фонемам, поэтому используется основной аллафон /и/, как немаркированный знак, начиная со времен Петра I.

Список литературы

1. Виноградов, В.В. История слов / В.В. Виноградов. – 1999. – Текст : непосредственный.
2. Дылевский, Н.М. Грамматика Мелетия Смотрицкого у болгар в эпоху их возрождения / Н.М. Дылевский // Труды Отдела древнерусской литературы. – 1958. – Т. 14. – С. 461–473. – Текст : непосредственный.
3. Канакина, В.П. Русский язык / В.П. Канакина // Сборник диктантов и самостоятельных работ. – 2015. – С. 1–4. – Текст : непосредственный.
4. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – 1995. – Текст : непосредственный.
5. Раднаева, Л.Д. Акустические свойства аллофонов гласных фонем (экспериментально-фонетическое исследование на материале монгольского языка) / Л.Д. Раднаева, О.М. Бадмаева. – Текст : непосредственный // Казанская наука. – 2017. – №. 11. – С. 120–123.

УДК 81'373

Гансук Намуунцэцэг, О.В. Кнорц

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
в г. Новосибирск

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОЧНИКИ, ГРУППЫ, ФУНКЦИИ

OUTDATED VOCABULARY OF THE MONGOLIAN LANGUAGE: SOURCES, GROUPS, FUNCTIONS

Аннотация. Исследование посвящено изучению устаревшей лексики монгольского языка. Дано определение понятия архаичной лексики, выявлены обстоятельства, лежащие в основе процесса устаревания слов, а также сформулированы основные

причины появления архаизмов. Проведен анализ существующих групп устаревших слов, а также представлена сравнительная характеристика содержания терминов «историзмы» и «архаизмы» в монгольском и русском языках. Кроме того, рассмотрена альтернативная классификация устаревших слов монгольского языка, сформулированная авторами «Основ изучения современной монгольской лексики» («Орчин цагийн монгол хэлний үгсийн сангийн судлалын үндэс»), содержащая не два, а три разряда архаичной лексики (эртний үг – древние слова; түүхэн үг – историзмы и хуучирсан үг гэж ялган үздэг – устаревшие слова). Основное внимание в работе уделено выявлению функций устаревших слов с точки зрения особенностей и состава литературных произведений.

Ключевые слова: национальный язык, монгольский литературный язык, архаичная лексика, устаревшая лексика, архаизмы, историзмы, лексика активного и пассивного словарного запаса.

Summary. The study is devoted to the study of outdated vocabulary of the Mongolian language from various grounds. The work gives the concept of archaic vocabulary, identifies the circumstances underlying the process of words becoming obsolete, and also formulates the main reasons for the appearance of archaisms. An analysis of existing groups of obsolete words is carried out, and a comparative description of the content of the terms «historicisms» and «archaisms» in the Mongolian and Russian languages is presented. In addition, an alternative classification of obsolete words of the Mongolian language is considered, formulated by the authors of «Fundamentals of the study of modern Mongolian vocabulary» («Орчин цагийн монгол хэлний үгсийн сангийн судлалын үндэс»), containing not two, but three categories of archaic vocabulary (эртний үг – ancient words; түүхэн үг – historicisms and хуучирсан үг гэж ялган үздэг – outdated words). The main focus of the work is on identifying the functions of obsolete words from the point of view of the features and composition of literary works.

Keywords: national language, Mongolian literary language, archaic vocabulary, obsolete vocabulary, archaisms, historicisms, vocabulary of active and passive vocabulary.

В словарном запасе любого языка существуют слова, которые использовались их носителями определенное время, но в силу различных причин были вытеснены из активного повседневного употребления синонимичными единицами, стали реже использоваться в современной устной и письменной речи. Такие слова получили название устаревших слов, или архаизмов [1]. Не исключением стал и монгольский язык, насчитывающий большой пласт данной лексики. Конечно, существование в нем архаичной лексики не означает полный отход от словарных потребностей, а служит, скорее, переходом от активного словарного запаса к пассивному. Этот процесс в любом языке вообще и в монгольском языке, в частности, ускоряется всякий раз, когда происходят серьезные изменения в общественной жизни. В это время слова, которые использовались раньше, становятся невостребованными в новой реальности, ср.: *нэгдэл, социалист өмч, сонин уншлага* и проч. (*союз, социалистическая собственность, книгочей* и проч.). Существует и обратное явление, когда некоторые слова из пассивного вновь переходят в активный словарный запас, ср., например, *хатагтай, ноен, түүшмэд* (*госпожа, господин, офицер* и проч.).

В основе процесса устаревания слов лежат социальные изменения и развитие общества. С нашей точки зрения, в монгольском языке существует четыре основные причины появления архаичной лексики:

1. Выход из употребления определенных вещей, исчезновение каких-либо явлений: *богц-цунх, намбух-сав, шууданч* (сумка-кобура, пила-намбу, письмоносец).

2. Изменение названий, переименование явлений, административных единиц, топонимических имен объектов: *чийчаан-машин, нийслэл хүрээ-Улаанбаатар* (автомобили марки «Чичаан», столица региона-Улан-Батор).

3. Утрата актуальности явлений и, как следствие, устаревание традиционных слов, связанных по большей части с областью науки и техники: *хувилахуй ухаан-хими, ариутган шүүгч-редактор* (алхимия, цензура).

4. Появление наряду с традиционной монгольской лексикой параллельных иностранных слов, обозначающих социальные органы, явления, бытовые и прочие предметы: *их хуралдай-парламент-их хурал, сүрчиг-духи-үнэртэй ус* (парламент, парфюмированная вода) и т.п. [2, с. 350].

С точки зрения состава, функции и особенностей употребления в монгольском языкознании точно так же, как и в русской лингвистической традиции, выделяются две группы устаревших слов: *архаизмы* и *историзмы*. По мнению профессора Д. Отгонсуреца, обе эти группы составляют основу пассивного словарного запаса литературного монгольского языка [3, с. 103]. Содержание данных терминов в русской и монгольской лингвистических традициях идентично. Историзмами принято обозначать слова и выражения, описывающие вещи и понятия, ушедшие в прошлое. Так, в «Кратком словаре древних монгольских слов» («Дундад эртний монгол үгийн товч тайлбар толь») Ч. Нарантуи содержатся толкования 2100 монгольских слов, встречающихся в древних писаниях. Среди них примечательна лексема *ав хомрого*, обозначающая процесс охоты, добычи диких зверей и крылатых птиц. Данный процесс делится на *хайдаг ав* (одиночная охота, процесс, в которой принимает участие один охотник) и *ав хомрого* (процесс коллективной охоты, в котором принимают участие много человек) [4, с. 5]. Архаизмами же в монгольском языке принято считать устаревшие слова или фразы, которые больше не используются в современном языке, замененные современными эквивалентами или полностью забытые. В коллективном труде по исторической лексикологии «Монгол хэлний сувд эрх нэрт ховор үгийн толь» («Монгольский словарь редких слов»), приводится слово *авлига*, обозначающее явление, которое в современном толковании схоже с понятием *коррупция* [5].

Вместе с тем существует иная классификация устаревших слов, изложенная авторами пособия «Орчин цагийн монгол хэлний үгсийн сангийн судлалын үндэс» («Основы изучения современной монгольской лексики»), включающая не две, а три группы лексем:

1. Эртний үг (древние слова).
2. Түүхэн үг (историзмы).
3. Хуучирсан үг гэж ялган үздэг (устаревшие слова) [6, с. 51].

Согласно данной концепции, первую группу составляют лексемы, зафиксированные в «Монголын нууц товчоо» («Монгольское секретное бюро»), утратившие сегодня свое значение (*жубур, өлжиг, хараут, чэрби*). Во вторую группу историзмов входят устаревшие реалии, не встречающиеся больше в современной жизни, например, явления эпохи феодализма: *ван, гүн, бэйл (король, герцог, визирь)* и проч. И, наконец, третью группу устаревших слов представляют слова, называющие утратившие свою актуальность предметы, явления и понятия, замененные новыми реалиями, например: *уурын тэрэг-машин (паровая машина)* и проч.

По мнению Д. Отгонсуре́на, архаизмы и историзмы входят в состав пассивных слов монгольского литературного языка, по этой причине важно как можно меньше употреблять их в своей речи, избегая «размножения непонятных слов» [3, с. 103]. Взяв за основу основные локации применения устаревших слов, мы, вслед за Д. Отгонсуре́ном, выделили четыре основные их функции:

- 1) функция реалистичного изображения в литературе исторических событий;
- 2) выявление особенностей языка, раскрытия характера литературных персонажей исторических и современных романов;
- 3) обнаружение языковых особенностей особых социальных групп;
- 4) характеристика событий, явлений и героев сатирических произведений и комедий [3, с. 103–106].

Монгольский лингвист, профессор Ц. Сухэ-Батор устаревшими считает слова, замененные в языке другой единицей с тем же значением. К таким словам, по его мнению, могут быть отнесены и исторические слова, вышедшие из употребления по причине устаревания денотата [7, с. 134–135]. В его работе отмечены следующие функции устаревших слов по отношению к составу литературных произведений.

1. Устаревшие слова, помимо называния исторических событий, используются для создания общего впечатления и фона прошлого. Примером может служить исторический роман Ц. Дамдинсүрэнгийн «Монголын нууц товчоо» («Монгольское секретное бюро»), перевод произведений Б. Ринчена «*Үүрийн туяа*» и «*Их нүүдэл*» («Утренние лучи» и «Великое переселение народов»).

2. Историзмы и архаизмы употребляются для создания более четкого образа литературных героев, для выявления особенностей их языка, в котором отражается историческая эпоха.

3. С помощью историзмов и архаизмов можно вынести на суд читателей отличие монгольского литературного языка как разновидности национального языка от других его составляющих (просторечия и различных видов диалектов).

Таким образом, сбор, сохранение и изучение устаревших слов монгольского языка является одной из важных задач лингвистики. Эти слова и выражения являются частью культурного наследия монгольского народа и помогают понять историю его языка, а также являются ценным инструментом изучения старых слов, не понятных современному человеку.

References

1. Архаизмы. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – Москва, «Флинта», «Наука», 2003. – URL: <https://stylistics.academic.ru/11/Архаизмы>. – Текст : непосредственный.
2. Орчин цагийн монгол хэл / Под ред. Ц. Онорбаян, А. Цог-Очир, У. Ариунболд. – Улан-Батор, 2008. – С. 350. – Текст : непосредственный.
3. Отгонсүрэн, Д. Монгол хэлний үгийн сангийн найруулга зүй. – Улан-Батор, 1998. – 193 с. – Текст : непосредственный.
4. Нарантуяа, Ч. Дундад эртний монгол үгийн товч тайлбар толь. – Улан-Батор, 2002. – С. 5. – Текст : непосредственный.
5. Монгол хэлний сувд эрх нэрт ховор үгийн толь. – URL: <https://news.mn/r/627444/>. – Текст : непосредственный.
6. Орчин цагийн монгол хэлний үгсийн сангийн судлалын үндэс / Под ред. У.Ж. Дондуков, Г. Жамбалсүрэн, Б. Сумъяабаатар. – Улан-Батор, 1985 (1986). – 264 с. – Текст : непосредственный.
7. Сүхбаатар, Ц. Монгол хэлний найруулга зүй. – Улан-Батор, 2002. – С. 134–135. – Текст : непосредственный.

УДК 81

Д.С. Егоренкова, Н.В. Сербиновская

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

SEMANTIC OPPOSITIONS OF MENTAL ADJECTIVES

***Аннотация.** Исследованы семантические противопоставления ментальных прилагательных, возможности с их помощью описывать оценки объектов и раскрывать эмоциональные отношения субъекта к объекту оценивания. Охарактеризованы сложные отношения по поводу выражения характеристики объекта, его свойств, отличий и особенностей, которые проиллюстрированы примерами и пояснениями. Показано, что русский язык предоставляет богатую гамму языковых средств когнитивной оценки объектов, их свойств, а также их эмоциональных нот, позволяющих с высокой точностью охарактеризовать объект и выразить отношение к нему субъекта или субъектов.*

Ключевые слова: семантическое противопоставление, ментальное прилагательное, свойства и характеристика объекта, когнитивная оценка объекта, эмоциональное отношение к объекту.

Summary. The semantic contrasts of mental adjectives, the possibility of using them to describe evaluations of objects and reveal the emotional relationship of the subject to the object of evaluation have been studied. Complex relationships regarding the expression of the characteristics of an object, its properties, differences and features are characterized, which are illustrated with examples and explanations. It is shown that the Russian language provides a rich range of linguistic means for the cognitive assessment of objects, their properties, as well as their emotional notes, which make it possible to characterize the object with high accuracy and express the attitude of the subject or subjects towards it.

Keywords: semantic opposition, mental adjective, properties and characteristics of an object, cognitive assessment of an object, emotional attitude towards an object.

Цель исследования: охарактеризовать ментальные прилагательные в их оценочной роли в отношении объектов оценивания (в устной и письменной речи), а также возможности отражения в оценке эмоционального отношения субъекта к объекту.

Материалом для анализа проблемы и синтеза итогового результата и выводов послужили публикации лингвистов и психолингвистов [1–6], кодифицированные издания [7–11], записи разговоров и другой фактологический материал по теме исследования.

Ментальные прилагательные – слова, включающие описание и оценку, которая может быть направлена на свойство или на участников ситуации или свойства. Одни из них оценивают свойство или субъект, а другие – свойство и субъект. Например, «умный» и «глупый», «толстый» и «худой», «большой» и «маленький» оценивают свойство, а «мудр» и «глуп» (или «туп») оценивают свойство и субъект. При том «мудр» применим к субъекту с положительной этической оценкой, но это одновременно характеристика интеллекта и этического качества. Мудрый относят к человеку, который способен к критическому анализу, самоанализу, самокритике и иронии, к уверенному в себе индивиду, но не самоуверенному.

Рассмотрим и другие примеры.

Тупой передает отрицательное отношение к субъекту. Семантически это прилагательное содержательно богаче, чем «глупый». Тупой отличается от глупого большей интенсивностью свойства: отсутствием чуткости, гибкости, неповоротливостью, неспособностью изменить свое мнение под давлением новых обстоятельств и фактов. Прилагательное «тупой» несовместимо с положительными качествами. Его использование совмещено с личным эмоциональным негативным отношением к объекту оценки (сторонней, внешней характеристикой). Но оно может стать результатом самооценки, быть автохарактеристикой говорящего.

«Неумный» – отрицательная оценка интеллектуальных качеств и ограниченности субъекта. «Безмозглый» подразумевает отсутствие у субъекта интеллектуальных и творческих способностей, который, однако, счи-

тает себя умным. Оба прилагательных выражают отрицательное эмоциональное отношение говорящего к субъекту, раздражение говорящего в отношении субъекта оценки. «Безмозглый человек» выражает негативное отношение, недовольство и, возможно, раздраженность.

Прилагательное «глупый» может быть (1) применено как оскорбление и результат раздражения, когда нет оснований принижать интеллектуальные способности собеседника, (2) относится к одному из аспектов совокупности способностей собеседника (например, к пониманию человеческих отношений и оценке людей без ущерба для окружающих), (3) использовано для описания молодости и неопытности, а не интеллектуальных ограничений.

Характеристика может относиться к простым и сложным объектам. Ментальное прилагательное «*рассудительный*» предполагает не только способность понимать ситуацию и здраво рассуждать, но и анализировать, обосновывать свою позицию (скрытый смысл слова), правильно судить о людях и их поступках и т.д.

«*Невежественный*» – это не только необразованный, но и характеристика человека, который открыто и даже настойчиво (самоуверенно, но неверно) судит о людях и событиях, явно проявляя свое невежество, отсутствие знаний.

Интеллектуальная оценка объекта помогает охарактеризовать его значимость без пренебрежения. Однако возможны и противоположные оценки, например, при использовании других «заумный», «невразумительный», когда (в дополнение к пренебрежительной оценке) подразумевается, что объект намеренно скрывает его истинный смысл или не способен ясно, кратко, понятно, доходчиво выразить свои мысли. Применение этих прилагательных негативно влияет на оценки и высказывания независимо от намерения высказывающегося и истинных свойств объекта.

Позитивная оценка «остроумный», с одной стороны, характеризует тонкий ум в решении вопросов (*остроумное решение*), а с другой – изобретательность в поиске удачных шуток, высказываний и т.п., «*тупоумный*» (разговорная форма) – неспособный к пониманию ситуации, проблемы, предлагающий ложное заключение и неверное решение, но и скабрзные шутки.

Наречия «слишком», «излишне» и другие им подобные часто используются в сочетании с ментальными прилагательными для усиления положительной или отрицательной оценки. Например, прилагательное «непонятный», «непонятливый» могут сочетаться с дополняющими характеристиками «слишком», «чересчур», «чрезмерно», «чрезвычайно», «крайне» и «излишне», чтобы описать недостаточную понятность объекта, возможно, связанную с его сложной формой или содержанием при кажущейся простоте содержания или формы. Следовательно, отрицательная оценка выражается преднамеренно или непреднамеренно. К примеру, «излишне не-

понятный», *слишком странный*» (и другие подобные характеристики) усиливают оценку. Наречие *«слишком»* может изменить положительную оценку на отрицательную, в том числе усилить отрицательную, однако, это наречие имеет двусмысленное применение в значении *«излишне»*.

Можно заключить, что в русском языке можно найти широкую палитру языковых средств когнитивной оценки объектов, их свойств, а также их эмоциональных окрасок, позволяющих с высокой точностью давать характеристику объекта и выражать отношение к нему субъекта или субъектов.

Список литературы

1. Акопян, К.В. Вербализация ментальности посредством семантического значения прилагательных русского языка / К.В. Акопян. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2011. – № 4. – С. 84–89.

2. Акопян, К.В. Прилагательные со значением ментальности в системе английского и русского языков: Структурный и когнитивный аспекты. Дис. канд. филол. наук. 10.02.19. – Москва, 2005. – 195 с. – Текст : непосредственный.

3. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.] // Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва : Языки славянских культур, 2006. – 912 с. – Текст : непосредственный.

4. Богуславская, О.Ю. Откуда ты знаешь, что она умная? / О.Ю. Богуславская. – Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Образ человека в языке и культуре. – Москва, 1999. – С. 64–72.

5. Куликова, И.С. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии) : монография / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. – Санкт-Петербург : САГА, 2002. – 352 с. – Текст : непосредственный.

6. Иомдин, Б.Л. Лексика понимания в русском языке: от глаголов до междометий / Б.Л. Иомдин. – Текст : непосредственный // Понимание в коммуникации. 28.02–01.03.2005: Тез. докл. междунар. науч. конф. г. Москва. – Москва, 2005. – С. 35–36.

7. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А.Н. Тихонов. – Т. 1 – Москва : Астрель; АСТ, 2003. – 860 с. – Текст : непосредственный.

8. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – Т. 2. – Москва : Астрель; АСТ, 2003. – 941 с. – Текст : непосредственный.

9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / Н.Ю. Шведова, С.И. Ожегов. – Москва : АЗЪ, 1993. – 960 с. – Текст : непосредственный.

10. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 1. – Москва : Рус. яз., 2000. – 1209 с. – Текст : непосредственный.

11. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 2. – Москва : Рус.яз., 2000. – 1088 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81

Я.Е. Игошин, А.А. Артамонова

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ в г. Казань

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ

IDIOMATIC EXPRESSIONS IN SCIENTIFIC PAPERS

***Аннотация.** В данной работе рассматривается использование фразеологизмов и идиом в тексте научно-исследовательских работ, а также некоторые особенности их перевода. Сложность перевода идиоматических единиц заключается в необходимости иметь представление о контексте предложения и работы в целом, использовать специализированные словари, пользоваться образным мышлением. Указываются структурные элементы научно-исследовательской работы, в которых возможно использование идиоматических единиц. Приводятся и разбираются примеры, взятые из книжных изданий, открытых источников в интернете и международных баз цитирования. Выбранные примеры отражают проблему перевода фразеологизмов и идиом в тексте научно-исследовательских работ, даны пояснения к каждому примеру, показывающие как именно следует их анализировать.*

***Ключевые слова:** идиомы, фразеологизмы, научно-исследовательская работа, язык, точность, перевод, понятие.*

***Summary.** This paper examines the use of phraseological units and idioms in scientific papers. Translation of idioms implies understanding of the sentence and the whole work context, applying to specialized dictionaries, and use of visual thinking. The structural elements of scientific papers where idiomatic units can be used are indicated. Examples from books, online open sources and international citation bases are shown and analyzed. The given examples reflect the issue in translating phraseological units and idioms used in scientific papers. Examples are followed by explanations, showing the way they should be analyzed.*

***Keywords:** Idioms, Phraseological units, Scientific paper, Language, Accuracy, Translation, Concept.*

Фразеологизм – это устойчивое выражение, значение которого не выводится из значений его слов – компонентов [13, с. 1432]. Это означает, что определения понятий отдельных слов, составляющих словосочетание фразеологизма, не приводит к определению значения самого фразеологизма.

Истинное же значение раскрывается из исторических фактов и культурных традиций народа, составляющих особенность конкретного языка. Идиомы и фразеологизмы считаются тождественными понятиями по советскому энциклопедическому словарю [13, с. 476]. В фокусе научно-исследовательских работ различать идиомы и фразеологизмы не имеет принципиальной разницы, поэтому будем также считать их тождественными понятиями, несмотря на то, что понятие идиома плохо прижилось в лингвистике [12, с. 10]. Наличие идиом в тексте научно-исследовательской работы вызывает определенные проблемы при переводе [8], поскольку не всегда удастся отличить подходящее по смыслу прямое, переносное или буквальное значение, тем более, когда речь идет о переводе профессионального текста.

Текст научно-исследовательской работы отличается главным образом стилем передачи информации, где точность и качество являются самыми важными характеристиками [10]. Найти место для применения идиом в научно-исследовательской работе можно, однако важно учитывать некоторые особенности. Применение экспрессивной лексики в тексте научно-исследовательской работы уместно в тех случаях, когда, концептуально, в рамках работы, смысл текста остается понятным для читателя. Должна сохраняться однозначность понимания текста, что фактически исключает использование образности. Тут возникает другая проблема, которая заключается в разном уровне владения языком автора и читателя, из-за чего невозможно полностью полагаться на машинный перевод текста.

Неподготовленный читатель не всегда может быть способен грамотно и адекватно перевести текст научно-исследовательской работы, поэтому, зачастую, приходится комбинировать машинный и ручной перевод со специально разработанными методами перевода [11, с. 143].

Научно-исследовательская работа, согласно ГОСТ 7.32-2017 [7], содержит следующие структурные элементы, которые интересны в рамках этой работы: введение, основная часть и заключение.

Каждый из трех перечисленных структурных элементов отчета о научно-исследовательской работе может содержать идиомы. В данном случае идиомы могут использоваться как часть названия, часть термина, в случаях сравнения и аналогии, могут быть частью описания, где упор делается больше на пояснение описания объекта, свойства или эффекта, чем на экспрессию [9]. Подчеркнем, что особенности языка иногда не оставляют иного выбора и приходится использовать неоднозначные по смыслу словосочетания. В общем случае, примером отчета о научно-исследовательской работе, может являться публикация.

Рассмотрим на примерах:

1. Идеальной ситуацией является такая, что если используемая в тексте идиома имеет полный эквивалент на языке перевода, то не составляет труда перевести идиому напрямую. Например, «*To be on the one wavelength*» – «*Быть на одной волне*» [3]. Подобные идиомы могут встречаться в тексте научно-исследовательской работы и могут употребляться как в прямом, так и в переносном смысле.

2. Выразительности идиомы можно добиться разными приемами. Например, сочетанием двух определенных слов [12, с. 15]. Как то, «*Six of one*» – «одно и то же», «*Null and void*» – «недействительный» [4]. Чтобы перевести подобные идиомы, достаточно представить себе идиому, затем, попробовать использовать ее значение в контексте хотя бы одного абзаца публикации, где она употребляется. Конечно, без сложившихся компетенций в конкретной теме определиться с выбором перевода идиомы трудно. Поэтому, желательно использовать специализированные словари.

3. Можно встретить устойчивые выражения, заключающиеся в повторении, в целях усиления, одних и тех же слов, причем среди таких бывают примеры, имеющие полный эквивалент на языке перевода, например, «*More and more*» – «еще больше», «*One by one*» – «по-одному». Обычно идиомы, которые переводятся напрямую, не вызывают проблем [14]. На примере реальной публикации: «*More and more studies show that regulation of their activity represents promising means for cancer therapy*» – «Все больше исследований показывают, что регулирование их активности представляет собой многообещающее средство терапии рака» [2]. В данном случае машинный перевод вполне может пригодиться для ускорения процесса перевода как целого предложения, так и абзаца.

4. Статья: «*Play it by ear – Teachers' responses to ear-playing tasks during one-to-one instrumental lessons*» [6]. В названии используется идиома «*Play it by ear*», которая является названием, причем не только частью названия самой статьи, но и названием метода обучения. Прямой перевод фразы «Играть на слух» и переносный «Действовать в зависимости от обстоятельств». В данном примере из контекста статьи становится понятно, что прямой перевод будет более уместен.

5. Рассмотрим еще один пример: «*mind*» – «память» в контексте известной в радиоэлектронике фразы «*With EMC in mind*» – «Держать ЭМС в уме» [5], служащей аналогом выражения «*to keep in mind*». Значение аббревиатуры ЭМС – электромагнитная совместимость, в переводе EMC – electromagnetic compatibility. Данное выражение вошло в употребление ближе к середине XX в. и упоминается до сих пор. В данном случае, имеется в виду, что в процессе работы над чем-то, необходимо всегда помнить об электромагнитной совместимости.

Это были лишь некоторые примеры, которые находят упоминание в публикациях. Хорошим замечанием является тот факт, что идиоматические выражения появляются повседневно [12, с. 31]. Их делят на те, что вошли в публичный оборот и те, которые упоминаются локально, например, определенной группой людей по интересам. Как правило, лексика, употребляемая в тексте научно-исследовательских работ, является широко известной, и найти другие примеры ее употребления, с использованием интернета, не должно составлять большого труда.

Еще одним замечанием является тот факт, что разные идиоматические выражения употребляются с разной частотой в разных публикациях. Если рассматривать публикации по отдельно взятой тематике, то частота употребления идиоматических выражений может значительно отличаться от частоты их употребления среди всех публикаций в целом. Следовательно, при переводе таких идиоматических выражений может помочь список литературы самой публикации и рассмотрение других публикаций по данной теме.

Больше примеров разнообразных идиоматических выражений можно найти в книге автора Логан П. Смит «Фразеология английского языка» [12].

Анализ научной литературы по данному вопросу показал, что использование идиоматических выражений является уместным в тексте научно-исследовательской работы. Перевод таких выражений следует делать с использованием словарей.

Список литературы

1. Almaviva S., Caneve L., Colao F., Maddaluno G. Fusion related research with laser-induced-breakdown-spectroscopy on metallic samples at the ENEA-Frascati laboratory, *Physica Scripta*, v. 91, N.4, 2016.

2. Hong-Xin Jiang, De-Ming Kong, Han-Xi Shen, Amplified detection of DNA ligase and polynucleotide kinase/phosphatase on the basis of enrichment of catalytic G-quadruplex DNAzyme by rolling circle amplification, *Biosensors and Bioelectronics*, v. 55, 2014, p. 133–138.

3. Igoshin, Ya.E. Aspects of short-term failure in wireless wearable devices / Ya. E. Igoshin // Английский язык в сфере профессиональной коммуникации : Материалы VIII Всероссийской молодежной научной конференции, Казань, 10 ноября 2022 г. – Казань : ИП Сагиев А.Р., 2022. – Р. 227–228.

4. Null and void // Nature URL: <https://www.nature.com/articles/422554a>.

5. Perez R., «Steps for the proper development of an EMC Control Plan,» 2002 IEEE International Symposium on Electromagnetic Compatibility, Minneapolis, MN, USA, 2002, v. 2. – Р. 766–771, DOI 10.1109/ISEMC.2002.1032690.

6. Varvarigou M. ‘Play it by ear’ – teachers' responses to ear-playing tasks during one-to-one instrumental lessons // *Music Education Research*. – 2014. – №16 (4). – С. 471–484. DOI:10.1080/14613808.2013.878326.

7. ГОСТ 7.32-2017 Межгосударственный стандарт. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления. (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24.10.2017 № 1494). – Текст : непосредственный // Отчет о научно-исследовательской работе : сб. ГОСТов. – Москва : Стандартинформ, 2017.

8. Давыдова, Е.А. Фразеологизмы и приемы их перевода / Е.А. Давыдова, Е.Ю. Бабанина. – Текст : непосредственный // *Успехи в химии и химической технологии*. – 2021. – Т. 35. – № 11(246). – С. 88–90.

9. Данилова, Т.П. Фразеологизмы в научно-техническом тексте и технологии их перевода / Т.П. Данилова, И.С. Башмакова. – Текст : непосредственный // Язык науки и техники в современном мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Омск, 16 апреля 2015 г. – Омск : Омский государственный технический университет, 2015. – С. 73–76.

10. Кудрявцева, А.И. Специфика перевода научно-технических текстов / А.И. Кудрявцева, В.В. Доброскок. – Текст : непосредственный // Успехи в химии и химической технологии. – 2020. – Т. 34. – № 10 (233). – С. 79–81.

11. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – Текст : непосредственный // Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – Москва : «Р. Валент», 2007. – 244 с.

12. Смит, Логан Пеарсалл. Фразеология английского языка / Логан Пеарсалл Смит ; перевод [с англ.] А.С. Игнатьева ; [Предисл. Д.Н. Шмелева]. – Москва : Учпедгиз, 1959. – 208 с.

13. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1988. – 1600 с. – Текст : непосредственный.

14. Толстой, С.С. Основы перевода с английского языка на русский / С.С. Толстой. – Текст : непосредственный // Журнал «Самиздат». – URL : http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/tolstoy-tr.shtml.

УДК 81-25

М.М. Икрамова, А.Б. Рахмонов

Узбекский государственный университет мировых языков в г. Ташкент

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

FEATURES OF FUNCTIONING OF SLANG IN MODERN YOUTH SUBCULTURES

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности функционирования сленга в современных молодежных субкультурах. Изучение путей развития и распространения сленга помогает понять его актуальность и роль в языковой динамике. Анализ особенностей функционирования сленга в современных молодежных субкультурах позволяет выявить его социокультурную значимость и влияние на коммуникацию молодежи.*

***Ключевые слова:** язык, молодежный сленг, социум, коммуникация, субкультура.*

Summary. *The article examines the peculiarities of the functioning of slang in modern youth subcultures. Studying the ways of development and spread of slang helps to understand its relevance and role in linguistic dynamics. Analysis of the peculiarities of the functioning of slang in modern youth subcultures allows us to identify its sociocultural significance and influence on the communication of young people.*

Keywords: *language, youth slang, society, communication, subculture).*

Речевая культура современного общества является пластичной речевой средой. Молодежь быстро реагирует на речевые новации в социуме. И это все «новое» находит особое выражение в манере общения между молодыми людьми. Кардинальные изменения нравственных ценностей; влияние и распространение в повседневной жизни профессиональной речевой коммуникации; лексика криминальных и молодежных субкультур; существенное падение грамотности; значительное уменьшение объема лексического словаря среднего человека; примитивизм и неточность выражений мыслей; антигуманный и агрессивный стиль; небрежное отношение к нормам произношения; использование в речи жаргонизмов, вульгаризмов; неоправданное заимствование – все это несомненно загрязняет речь, разрушает литературный язык, коренным образом меняет уклад жизни и менталитет граждан в целом и, конечно, негативно сказывается на языковой культуре подрастающего поколения.

Отсюда возникает вопрос: идет ли речь о кризисе современной речевой культуры или о закономерно обусловленной тенденции, которая имеет свою реальную историческую перспективу?

Ведь современная тенденция развития языка не сулит нам в будущем ничего хорошего, поколение «next» настолько ломает и видоизменяет привычные нормы, что трудно представить себе, каким будет язык через десять – двадцать лет.

«Каждое новое поколение опирается на уже существующие тексты, устойчивые обороты речи, способы оформления мысли. Из языка этих текстов оно выбирает наиболее подходящие слова и обороты речи, берет из выработанного предшествующими поколениями актуальное для себя, принося свое, чтобы выразить новые идеи, представления, новое видение мира. Естественно, новые поколения отказываются от того, что кажется архаичным, не созвучным новой манере, формулировать мысль, передавать свои чувства, отношение к людям и событиям» [3, с. 58]. Но, к сожалению, емкие, звучные, красивые слова родного языка все чаще заменяются словесной «шелухой», за которой нет содержания. Например, целый синонимический ряд слов: прекрасно, восхитительно, великолепно, замечательно, чудесно, изумительно, очаровательно – заменяется ничего не значащими клево или классно. Этот жаргон внедряется не только в речь молодежи, но и в речь взрослых, становится нормой, не говоря уже о более негативном явлении – повсеместном, почти узаконенном мате.

Именно на молодежи сегодня лежит историческая ответственность за сохранение и развитие национальных культурных традиций и ценностей, в то же время именно молодежь сегодня является наиболее обделенной в культурном отношении частью российского общества, понесшей наибольшие культурные утраты.

Идеальна формула А.С. Пушкина: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, того-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности» [4, с. 351]. Очень важно, чтобы молодой человек осознавал, что речь способна демонстрировать развитие его личности и учитывал бы, что речевая «соразмерность и сообразность» может быть различной. То, что допустимо в одной ситуации (на дискотеке, молодежной «тусовке»), невозможно в другой (в учебном заведении, в театре, на собеседовании, совещании и т.д.).

Речь – основа всякой умственной деятельности, средство коммуникации. Логически четкая доказательная образная речь молодого человека, активного носителя языка, – показатель его умственного развития.

Сегодня, под влиянием «вульгаризации» общественной жизни, пропасть между «классической» речью и сленгом с каждым днем расширяется. Жаргон теснит респектабельную речь и, благодаря массовой культуре, накладывает свой отпечаток на язык русской нации. С ускорением темпа жизни и ее изменением растет и расширяется словарь молодежного сленга.

«Состояние современной живой речи, а в более отдаленной перспективе и состояние русского языка во многом формируют наиболее активные представители говорящего социума, или социальные и социально профессиональные слои общества, говорящие по-русски, которые при этом оказывают решающее влияние на всех остальных носителей русского языка и определяют состояние большей части всего коммуникативно речевого пространства российского общества. К таким наиболее активным представителям речевого общества можно отнести молодежь, журналистов, государственных служащих, политиков, бизнесменов, творческую и техническую интеллигенцию» [2, с. 105].

При общении молодых людей, коммуникационный процесс помогает найти психологическое сближение с той или иной молодежной субкультурой. Кроме того, коммуникация между различными представителями субкультур может привести к расхождению во взглядах в ходе коммуникационного процесса, которые могут не совпадать с точкой зрения другого коммуниканта. Кроме того, одни коммуниканты имеют большее социальное влияние, другие – более устойчивы к воздействию большинства.

Язык молодежи, как правило, выступает в качестве универсального социолингвистического феномена, связанного с явлениями возрастной классификации. Некоторые могут быть более склонны общаться с аналогичными по происхождению коммуникаторами, а другие предпочитают говорить с разнотипными. Эти индивидуальные различия могут в значи-

тельной степени отражаться на эволюции культурного консенсуса и разнообразия в обществе, что и является причиной появления новых субкультур, со своим собственным языковым сознанием.

Сленговые выражения часто отражают отношение и ценности членов молодежной субкультуры. Таким образом, они могут способствовать формированию чувства групповой идентичности и единства. Однако, прежде чем удачное выражение станет сленгом, оно должно быть широко принято всеми членами субкультуры.

Сленг исходит из конфликтов ценностей, иногда поверхностных, но чаще фундаментальных. Когда молодой человек применяет язык по-новому для выражения насмешек или презрения, проявляя при этом остроумие, он может создать сленг, но новое выражение исчезнет, если его не поймут и не примут другие члены группы. Если молодой человек является членом группы, которая находит, что его творение проецирует эмоциональные реакции своих сторонников на идею и личность, выражение приобретет силу согласно единодушному отношению в группе. Новый жаргонный термин обычно широко используется в субкультуре, прежде чем он появляется в доминирующей культуре. Иногда сленг рождается изнутри группы, высмеивая или оскорбляя ее собственные ценности, поведение и отношение [1, с. 91].

Таким образом, сленг создается в основном социальными силами, а не отдельным оратором, который в одиночку генерирует и устанавливает слово в языке. Большинство современных субкультур, как правило, черпают слова и фразы из смежного языка (а не создают много новых слов) и придают этим устоявшимся терминам особые значения.

Процессы словообразования, благодаря которым слова становятся сленгом, такие же, как и у других слов в языке, меняющих свою форму или значение, или и то и другое. Примерами тому может служить использование метафор, сравнения, народной этимологии, искажение звуков в словах, обобщение, специализация, сокращения, возвышение и вырождение, метонимия, гипербола, заимствования из иностранных языков и игра эвфемизмов против табу. Те же процессы, оказывающие влияние на слова литературной речи, свойственны и для образования сленговых выражений. Данные выражения могут принимать форму метафор, сравнений и других фигур речи.

Сленг вторгается в доминирующую культуру, поскольку он «просачивается» из различных субкультур. Некоторые слова «дремлют» среди доминирующей культуры в течение длительного времени. Другие, наоборот, ярко выражают идею, уже скрытую в доминирующей культуре, сразу же подхватываясь и используясь. До появления средств массовой информации такие термины медленно проникали в культуру и передавались в основном из уст в уста. Сегодня, однако, спортивный комментатор, репортер новостей или комик может ввести в обычную речь новое живое слово,

уже использующееся некоторой группой, придав ему практически мгновенно актуальность и употребляемость.

В современном мире речевая культура общества является пластичной средой. Молодежь быстро реагирует на речевые новации в социуме. Происходит кардинальное изменение нравственных ценностей. В повседневной жизни все чаще используются профессиональные термины, лексика криминальных и молодежных субкультур. Применяется сленг, жаргон, заимствованные слова из других языков, что влияет на языковую культуру молодого поколения в целом.

Язык молодежи можно рассмотреть в качестве универсального социолингвистического феномена, связанного с явлениями возрастной классификации, представляющий собой социальное разнообразие, а именно являющийся способом речи, через который молодые люди указывают свою принадлежность к особой социальной и субкультурной группе.

Список литературы

1. Barnhart, R.K. Chambers Dictionary of Etymology. New York: Chambers Harrap Publishers Ltd, 2017. – 365 p.

2. Борисова-Лукашенец, Е.Г. О лексике современного молодёжного жаргона / Н.Г. Борисова-Лукашенец. – Текст : непосредственный // Литературная норма в лексике и фразеологии. – Москва : Наука, 1983. – С. 104–120.

3. Гойхман, О.Я. Речевая коммуникация : учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 269 с. – Текст : непосредственный.

4. Пушкин, А.С. Сочинения / А.С. Пушкин ; под ред. И. Париной. – Москва : Художественная литература, 1987. – Т.3. – 528 с. – Текст : непосредственный.

УДК 81-114.2

С.А. Кораблева, О.Н. Кораблева

ФГБОУ ВО Ярославский государственный технический университет в г. Ярославль

ЛЕКСИКОГРАФИЯ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

LEXICOGRAPHY OF SLANG IN MODERN ENGLISH

***Аннотация.** В статье рассматривается английская специальная лексикография, в том числе лексикография сленга как одно из актуальных и современных направлений лингвистических исследований. Значительное внимание в работе уделено истории развития лексикографии, ее роли и значимости в современном мире. Также в статье подчеркивается необходимость составления словарей и их обновления в контексте постоянно меняющегося языка, определяются перспективы развития лексикографии в будущем. Проведен анализ английского сленга через призму лексикографии.*

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов в вузовской практике для успешного формирования компетенций выпускника технического университета.

Ключевые слова: лексикография, сленг, словарь, неформальный язык, жаргонные выражения, раздел языкознания.

Summary. *The article examines English special lexicography, including slang lexicography as one of the most relevant and modern areas of linguistic research. The considerable attention is paid to the history of the development of lexicography, its role and significance in the modern world. The article also emphasizes the need to compile dictionaries and update them in the context of an ever-changing language, and defines the prospects for the development of lexicography in the future. The analysis of English slang through the prism of lexicography is carried out. The practical significance of the work lies in the possibility of using materials in university practice for the successful formation of competencies of a graduate of a technical university.*

Keywords: *lexicography, slang, dictionary, informal language, slang expressions, section of linguistics.*

Язык в качестве одного из средств отражения действительности имеет тенденцию к трансформации с течением времени и сменой эпох. Из-за подобных свойств языка возникла необходимость наблюдения за возможными модификациями, что послужило причиной появления такого направления прикладной лингвистики, как лексикография.

Слово лексикография, как термин, получила широкое распространение относительно недавно, поэтому в энциклопедических словарях первой половины XX в. отсутствует определение этого слова в современном понимании. К примеру, только в третьем издании «Большой советской энциклопедии» (1970–1978 г.) термин лексикография толкуется в современном ключе: «Лексикография – раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей». На том основании, что этот термин появился недавно, языковеды до сих пор ведут споры на его счет, а именно является ли лексикография частью науки о языке, или же этот термин относится только к искусству составления словарей [5].

Практическая лексикография выполняет существенные функции:

- 1) обеспечивает обучение языку, как родному, так и иностранному;
- 2) развивает межкультурную коммуникацию;
- 3) создает описание и контролирует нормализацию родного языка;
- 4) расширяет научное изучение лексики языка.

В качестве функций теоретической лексикографии можно выделить следующие:

- 1) разработка макроструктуры словаря;
- 2) разработка общей типологии словарей и словарей новых типов;
- 3) разработка микроструктуры словаря (составление отдельной словарной статьи, содержащей фонетический и грамматический комментарий, а также дополнительную информацию).

Лексикография тесно связана со всеми разделами языкознания, особенно с лексикологией, проблемы которой отражаются в лексикографии под определенным углом. Современная лексикография показывает значи-

мость словарей, а именно их социальную функцию, так как они фиксируют совокупные знания данной эпохи. В свою очередь, лексикография подразделяется на такие части: одноязычную, двуязычную, научно-техническую, учебную и др. [2].

История лексикографии началась в XXV в. до н. э. в Шумере. Позже она появляется в Китае, затем в Западной Европе, и только в XI веке в России. Позднее лексикография приобретает задачу изучения литературного языка, который значительно отличается от разговорной речи в различных культурах. В XI в. благодаря углубленному изучению языкознания появляются переводные словари, первым из которых стал арабско-персидский словарь. Период развитой лексикографии относят к XVI – XVII вв., в это время она получила наибольшее развитие благодаря философским течениям той эпохи.

Лексикография рассматривает семантическую структуру и само слово в целом, поэтому прием за лексическую единицу сленг и проанализируем с ее точки зрения. В XIX в. проявляется рост внимания к сленгу, именно со стороны научной сферы. Сленг – это неформальный язык, который состоит из слов и фраз, в основном используемых в устной речи, а не в письме, и ограничен использованием в определенном регионе или определенной группе людей. Происхождение сленга зависит от личности и от окружающей ситуации. В совокупности эти два фактора способствуют появлению новых выражений, суть и значение которых определяет сам человек. Несмотря на возможные противоречия сленг имеет полезные функции, среди которых обогащение языка и благоприятное ментальное и эмоциональное влияние на человека [3]. Главной причиной распространения сленга является его эвфемистический эффект, т.е. использование его в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений. Сленг выполняет важную в наше время коммуникативную функцию. Благодаря ему собеседники, коллеги и вообще разные люди могут установить контакт и даже снизить напряженность в определенной ситуации. Сленг заново формировался в каждом поколении, но со временем он приобретал новые значения, менял форму и позже становился литературным языком следующего поколения, поэтому сленг имеет прямое влияние на обогащение языка. Многие жаргонные слова и выражения, использовавшиеся когда-то, теперь занимают целую нишу законной лексики и постоянно используются как в деловом разговоре, так и в неформальном. Примерами таких выражений служат урезанные слова: exam - examination, auto - automobile, kilo – kilogram, zoo – zoological garden, и др.

Из-за того, что язык имеет тенденцию постоянного обновления с течением времени, для анализа достаточно обратить внимание на наиболее распространенные жаргонные выражения, что в свою очередь позволит затронуть актуальность и утилитарность данной темы. Ниже рассмотрены примеры наиболее распространенных сленговых слов и выражений, а также их толкования.

Cheers (Origin: British) – слово, которое для большинства людей имеет значение «тост», но на самом деле оно может также означать «привет», «удачи» и «спасибо».

Piece of cake (Origin: British) – выражение, имеющее значение «проще простого».

Vibe (Origin: British) – слово, относящееся к чувствам, атмосфере и настроению.

Ace (Origin: British) – слово, имеющее значение «нечто потрясающее».

Bird (Origin: British) – слово, используемое для описания женщины.

Hunky-dory (Origin: British) – термин, использующийся для того, чтобы сказать, что все в порядке.

Tickety-boo (Possibly of Hindi origin) – термин, обозначающий «все идет хорошо», «все идет гладко» [4].

Лексикография продолжает развиваться с течением времени, как и любая другая наука. Благодаря этому мы можем использовать не только письменные словари, которые зачастую не успевают за современными тенденциями, но и электронные словари. Из приведенных примеров можно с легкостью убедиться в необходимости изучения сленга, так как очень часто сленговое значение абсолютно разнится с настоящим смыслом.

Итак, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что лексикография действительно важна, и ее по праву можно считать частью науки о языке. Изучение английского сленга является важным аспектом для иностранцев, желающих преодолеть коммуникативный барьер. Благодаря лексикографии изучение иностранного сленга заметно упрощается, следовательно, повышаются возможности его понимания и использования для представителей не англоговорящих стран.

Таким образом, стоит обращать внимание на английский сленг, уделять время его изучению с целью улучшения качества межкультурной коммуникации, чему способствует существование множества электронных словарей, которые с легкостью помогают углубиться в познание современного английского языка.

Список литературы

1. Исмадова, Н.Ш. История происхождения лексикографии ее место среди лингвистических дисциплин. – Текст : электронный // Номаи До-нишгох, ученые записки. Серия естественные и экономические науки, 2018. – № 1(54). – 199 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-proishozhdeniya-leksikografii-i-e-mesto-sredi-lingvisticheskikh-distiplin/viewer>.

2. Современные словари и их информационные возможности : учебное пособие / Л.Б. Никитина. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. – 112 с. – Текст : непосредственный.

3. Michael Adams Slang: the people's poetry / Michael Adams. – New York, 2009. – 256 p.

4. The Online Slang Dictionary // Real definitions for real slang words: сайт. – URL: <http://onlineslangdictionary.com/>

5. Ярцева, В.Н. Большой Энциклопедический Словарь. Языкознание / В.Н. Ярцева. – 2-е (репринтное) изд. – Москва : НИ Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. – Текст : непосредственный.

УДК 811.111

Р.А. Манукян, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ВЛИЯНИЕ КОНТЕКСТА НА ПОНИМАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

THE INFLUENCE OF CONTEXT ON THE UNDERSTANDING OF A FOREIGN LANGUAGE TEXT ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE

***Аннотация.** В данной работе проводится анализ влияния контекста на эффективность понимания иноязычного текста на примере английского языка. Авторы обсуждают, как контекст может помочь читателям интерпретировать иноязычные тексты, и какие факторы могут затруднить понимание. В статье также рассматривается вопрос взаимосвязи между языковым контекстом и культурными различиями, которые могут повлиять на восприятие иноязычных текстов.*

***Ключевые слова:** контекст, культура, английский язык, интерпретация текста, коммуникация.*

***Summary.** This paper analyzes the influence of context on the effectiveness of understanding a foreign language text using the example of the English language. The authors discuss how context can help readers interpret authentic texts, and what factors can make it difficult to understand. The article also examines the relationship between the linguistic context and cultural differences that can affect the perception of foreign language texts.*

***Keywords:** context, culture, English, text interpretation, communication.*

Learning foreign languages and understanding foreign language texts are important skills in a global society. These skills are becoming more and more in demand in the context of globalization and increasing international contacts. However, understanding foreign language texts can be hampered by various factors, including linguistic context, cultural characteristics, etc. In this article, we will consider the influence of context on the understanding of a foreign language text using the example of the English language.

The context has a huge impact on the understanding of a text, as it determines which words, phrases and expressions will be used and how they will be understood. In relation to texts in English, there are several examples of the influence of the context on the understanding of the text [1].

1. Cultural context: English is an international language of communication, and it is used by people from different countries and cultures. This may affect the understanding of the text, as some expressions and metaphors may have different meanings in different cultures. For example, the phrase «work like a horse» may mean hard work in one culture, and be an insult in another.

The cultural context in English can include many aspects, such as traditions, customs, historical events, and other cultural features. For example, the understanding of holidays such as Christmas, Halloween, and Thanksgiving is associated with certain traditions, festive decorations, dishes, customs, and rituals.

Knowledge of classical English literature, historical events, or political figures (e.g. Shakespeare, the Great Plague, Henry VIII) can be important for understanding sources, texts, and sayings related to the culture of Great Britain and English-speaking countries. In different cultural contexts, there may be differences in communication styles, etiquette, and non-verbal expressions. For example, polite turns of speech, forms of greeting, customs of behavior, etc. Understanding English pop culture, movies, music, TV shows and show business can be important for a full understanding of conversations, anecdotes in everyday communication or entertainment programs.

These are just a few examples of cultural context, and understanding these aspects of language can greatly enrich communication with native English speakers and help to understand the history and culture of English-speaking countries. These examples highlight the importance of taking cultural context into account when interpreting and creating texts in English, especially in the professional field.

2. Dialect context: English has many dialects depending on the region, socio-cultural context and other factors. These dialect differences may be in pronunciation, vocabulary, grammar, and even in the use of various expressions and proverbs. The dialect context based on English means that speakers of different dialects might have difficulty in understanding each other due to differences in language.

For example, British English uses certain words and expressions that may differ from the American version of English. Pronunciation may also differ significantly which may lead to misunderstandings. Some dialect differences even relate to basic words and expressions, which makes it difficult for speakers of other dialects to understand the text. So the word «schedule» is pronounced as ['ʃedʒu:l] in British English, but as ['skedʒu:l] in American English. In addition, some words have different users depending on the dialect. For example, British English uses «lorry» to refer to a truck, while American English uses «truck». Sentence structures may differ in different dialects. For example, in many American dialects, the past tense form «gotten» is used, while in British English «got»

is used. These are just a few examples of dialect differences that can be important when communicating with native speakers of different dialects of English. To understand the dialect context of the English language it is important to study different dialects to be aware of their features and differences which will help mutual understanding with speakers of other dialects and improve communication in a variety of language situations.

3. Special context: A special context, or linguistic context, affects the understanding of a text due to the use of terms, concepts and specific phrases that are characteristic of a particular field of knowledge or professional sphere. For example, texts in legal, scientific or medical subjects contain specialized vocabulary, technical terms, abbreviations and other specific elements that may be incomprehensible to the reader without appropriate training or experience in this field.

Such texts may contain complex concepts, formulations, and specific rules that are not publicly available or widely known. For example, legal documents may use terms from the legal language, scientific works may use terms from the field of science or technical terms, and medical texts may use terms from medical terminology [2].

Legal texts may contain terms such as «plaintiff», «defender», «prosecution», «acquittal», etc., which are specific to this area and may be incomprehensible to the average reader. Scientific texts may use terms and concepts from various scientific fields, for example, «hypothesis», «empirical evidence», «quantum mechanics» and other specialized terms. Medical texts may contain terms such as «diagnosis», «symptomatology», «pharmacokinetics» and other specialized terms used in medical practice and scientific research. These are just a few examples of specialized fields where specific vocabulary and terminology can make texts unintelligible to those without experience or training in these fields.

For a complete and correct understanding of texts in special fields, it is important to have appropriate training, knowledge of specialized vocabulary and an understanding of the basic concepts and principles applied in this field. It also highlights the importance of language education and specialized terminology training for working with texts of a special context [3].

These are just a few examples of the influence of linguistic context on the understanding of English text. All of them demonstrate that a true understanding of a text is possible only if the linguistic context in which it was created is taken into account.

Research shows that context plays an important role in understanding foreign language texts. The more clearly the context is defined the more effectively the text is interpreted. However, cultural differences can become an obstacle to a full understanding of foreign language texts, since some concepts and expressions may be unique to a particular culture [4].

Studying the influence of context and cultural differences on the understanding of foreign language texts can lead to improved skills of perception and interpretation of texts in different languages. Thus, this article shows that context is important for understanding foreign language texts using the example of the English language. The study of the influence of context on the understanding of a foreign language text is especially important for teachers and students studying foreign languages as well as for translators and specialists in the field of intercultural communication. Understanding how context and cultural differences affect the interpretation of a text can help significantly improve the skills of perception and understanding of foreign language texts.

References

1. Алексеева, И.С. Профессиональное обучение переводчика : учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Союз, 2001. – 288 с. – Текст : непосредственный.
2. Никулина, Е.Г. Категория контекста и ее прагматическая реализация / Е.Г. Никулина, И.В. Островский. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2017. – № 13–3. – С. 163–168.
3. Гараева, М.Р. Переводческий анализ текста. Translation analysis : учебное пособие / М.Р. Гараева, А.Ю. Гиниятуллина. – Казань. – Текст : непосредственный.
4. Любишкин, В.А. Значение контекста в языке и переводе (на примерах английского и итальянского): в 2 т. / В.А. Любишкин. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Материалы III-й международной научной конференции. – Т. 2. – Санкт-Петербург. – С. 501–504.

УДК 81

З.А. Ниязова, Н.С. Абдуллаева

Отдел координации Совместных образовательных программ УзГУМЯ

(Узбекский государственный университет мировых языков)

с МГЛУ (Московский государственный лингвистический университет) в г. Ташкент

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация. В настоящее время проблема сохранения и развития общенациональной культуры тесно связана с проблемой сохранения и дальнейшего развития национальных языков. Данная статья направлена на изучение и анализ состояния

национальных языков, их значение и вклад в развитие общенациональной культуры страны. Авторы предлагают способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: языкознание, проблемы исчезновения языков, коммуникация, сохранение языков, конфликты, потеря культурных знаний, преподавание языка, социальные сети, дифференциация языка, взаимодействие языков.

Summary. At present, the problem of preservation and development of national culture is closely connected with the problem of preservation and development of national languages. The purpose of this article is to study and analyse the state of national languages, their importance and their contribution to the development of the national culture of the country. The authors suggest some modern ways of solving this problem.

Keywords: linguistics, problems of language disappearance, communication, language preservation, conflicts, loss of cultural knowledge, language teaching, social networks, language differentiation, language interaction.

Данная статья направлена на сохранение и развитие национальных языков, на развитие культурных ценностей и смыслов [1, с. 1].

Возникающие противоречия между задачами по сохранению и развитию национальных языков и общенациональной культуры и современными тенденциями к исчезновению национальных языков на территории нашей страны определили цели и задачи данной работы.

Основная проблема исчезновения национальных языков это длительный процесс когда национальный язык и культура перестают развиваться и теряют свою значимость.

Анализ показывает, что исчезновение национальных языков обусловлено разными причинами, такими как: миграция, необходимость замещения его государственным языком, ассимиляция, социальные и экономические изменения, войны и конфликты. К сожалению, число исчезающих языков с каждым годом все увеличивается. [2, с. 2]. Исчезновение национальных языков ведет к потере культурных ценностей и смыслов, так как язык, культура и мышление являются неотъемлемой частью этнической культуры и отражают основные жизненные принципы, философские и религиозные представления людей.

Каждый народ транслирует уникальную картину мира и использует национальный язык для сохранения и передачи культурных ценностей, традиций и обычаев посредством языка. Язык является важным инструментом развития уникального способа мышления, и представляет взгляды на языковую картину мира.

Таким образом, многообразие языков является основой современного многонационального общества. Однако в эпоху глобализации и распространения информационных технологий, многие языки сталкиваются с проблемой утраты языкового и культурного разнообразия. В связи с этим, задачи по сохранению многообразия национальных языков вызывает

большой интерес как в России, так и за рубежом, и находят отражение в научных публикациях отечественных и зарубежных ученых.

Одной из организаций, занимающихся сохранением языкового культурного наследия, является ЮНЕСКО – международная организация, которая уделяет особое внимание языку как неотъемлемой части развития национальной культуры, человека и общества.

Процессы глобализации и интеграции, широко распространяющейся в современном мире, отрицательно сказываются на сохранении многообразия языковой культуры народов и стран. Организация разрабатывает документацию, охватывающую различные аспекты нематериального культурного наследия, для его сохранения и развития [3, с. 39].

В Красной книге ЮНЕСКО определены шесть категорий языков:

1. Вымершие языки – группа языков, на которых в данное время не говорят. Это такие языки как: южный манси, убыхский, айнский, словинский.

2. Почти вымершие – группа языков, на которых говорят всего несколько десятков человек. В основном это пожилое поколение людей, и это является причиной того, что вскоре этот язык будет считаться вымершим. Такие языки как керекский, юкагирский, орокский.

3. Исчезающие языки – группа языков, на которых говорит всего несколько сотен человек, и среди них мало молодых людей. Такие языки как: ижорский, вепсский, идиш, нивхский.

4. Неблагополучные языки – группа языков, на которых говорят совсем небольшой процент молодых людей. Например, карельский, коми, ирландский, фризский, баскский.

5. Нестабильные языки – группа языков, которые являются инструментом общения для людей всех возрастов, однако они не имеют официального статуса. К примеру такие языки как: долганский, чукотский, малые языки Дагестана.

6. Благополучные языки – группа языков, на которых говорит большинство людей в мире. И это русский, английский и т.д. [4, с. 1].

В качестве примера мы рассматриваем кетский язык, который является языком народов коренного енисейского народа кеты, проживающих в районе Красноярского края и в Эвенкийском АО. Данный язык находится на грани исчезновения, в 2005 г. насчитывал лишь около 150 носителей [5, с. 1].

Анализ показывает, что одним из способов сохранения языка является организация процесса преподавания языка в школах и на курсах, что позволит людям не только свободно общаться на нем, но также передавать культурные особенности, самобытность языка и национальные ценности [6, с. 4].

Современные исследователи, занимающиеся вопросами сохранения языков, утверждают, что социальные сети являются основным способом

обмена информацией. Благодаря интернет-платформам, таким как Youtube, Vkontakte, Facebook, появляются возможности для создания языковых групп, которые позволяют делиться выражениями и высказываниями, записывать их, применять. Этот обмен культурным наследием является важнейшим условием и способом сохранения многообразия национальных языков [6, с. 4].

В этом случае, социолингвистические вопросы выходят на первый план, и ученые рассматривают такие проблемы как соотношение языка и диалекта (А. Селищев, Р. Шора, Л. Якубинский, Б. Ларин, А. Майе и др.). В этом случае, язык не только является отражением социальных различий в современном обществе, но и сохраняет многообразие национальных особенностей и изменений.

Принимая во внимание, что важнейшая функция языка – передавать знания от поколения к поколению, вполне понятной становится актуальность сохранения многообразия языковых культур. Любой язык имеет тенденцию к социальной дифференциации и постоянному развитию. Отмечено, что «Социальная дифференциация языка не может рассматриваться статически, в плоскости синхронного среза, без учета динамики социального развития языка» [6]. Это обуславливает развитие языка, культуры и общества.

Вместе с этим, современные исследователи настаивают на необходимости отказаться от такой прямой концепции развития языков и предлагают рассматривать языковую дифференциацию в контексте культурного и социального взаимодействия между различными группами людей.

Такой подход вполне логично приводит нас к пониманию того факта, что языковая вариативность рассматривается не только с точки зрения социальных классов, но и других групп и сообществ. Различные социальные среды и их особенности обуславливают появление разнообразных вариантов языка, отражающих многообразие нашего общества. В конечном итоге, язык всегда отражает многообразие, подвижность и динамизм общества.

В заключение следует отметить, что все языковые аспекты, включая его звуковую структуру, формы слов, грамматику, значение и использование, являются актуальными проблемами сохранения общенациональной культуры, развития культурного и межкультурного диалога, взаимопонимания и всестороннего развития личности.

Список литературы

1. Языкознание как наука. (Предмет, основные задачи и проблемы языкознания. Методы лингвистического анализа.) ; Файловый архив студентов. – 2 часть. – URL: <https://studfile.net/ulgtu/>. – Текст : электронный.
2. Филологические науки. Литературоведение. Журналистика. Статья на тему «Исчезновение языков – проблема века» / О.М. Камилович,

Б.Б. Бекиевна, Х.П. Сайдиевна. – Ноябрь, 2022. – Текст : непосредственный.

3. Деятельность ЮНЕСКО по сохранению языкового разнообразия. Документальный аспект. – Международные гуманитарные связи / Е. Гукова. – Санк-Петербургский государственный университет, 2013. – Текст : непосредственный.

4. Реликтолингвистика и «Красная книга» языков. Исчезающие языки – безвозвратная утеря информации. «Сайт Игоря Гаршина», 2002, 2005. Автор и владелец – Игорь Константинович Гаршин. – URL: <https://www.garshin.ru/linguistics/system/relic-languages.html>. – Текст : электронный.

5. Кетский язык. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кетский_язык. – Текст : электронный.

6. Языкознание как наука. (Предмет, основные задачи и проблемы языкознания. Методы лингвистического анализа) ; Файловый архив студентов. – Беликов и Крысин / 2. Проблемы социолингвистики. – URL: <https://studfile.net/niu-vshe/>. – Текст : электронный.

УДК 811.112.2

Е.М. Октябрьский, Л.Г. Карандеева

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы в г. Москва

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛА В НЕМЕЦКОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

PRAGMATIC POTENTIAL OF THE VERB IN THE GERMAN ADVERTISING DISCOURSE

***Аннотация.** Статья посвящена изучению прагматического аспекта функционирования глагола в немецком рекламном дискурсе. Дискурсивный анализ рекламы позволил определить наиболее частотные семантические группы глагола и их роль в создании прагматического эффекта. Анализ эмпирического материала показал, что к числу наиболее часто употребляемых семантических групп глагольной лексики относятся следующие: глаголы отчуждения и приобщения объекта; положительного воздействия на объект; созидания; эмоционального состояния; глаголы, объединенные семой «общение». Было установлено, что категория повелительного наклонения и формы настоящего времени единственного числа третьего лица/формы первого лица множественного числа индикатива обладают наибольшей потенцией достижения положительной перлокуции.*

***Ключевые слова:** рекламный дискурс; прагматика; глагол, семантическая группа.*

***Summary.** This article is devoted to learning the pragmatic aspect of the verb functioning in the German advertising discourse. Discursive analysis of advertisements allowed to distinguish the most frequently used verb groups and determine their role in the creating of pragmatic effects. Analysis of empiric material showed that the most used*

semantic groups of verbal vocabulary are verbs of alienation and communion of objects; verbs, producing a positive impact on objects; verbs of creation; Emotional state verbs; speech activity. It was discovered that the categories of imperatives and singular third-person pronouns/ plural first-person pronouns carry the biggest potential for achieving positive perlocution.

Keywords: *advertising discourse, pragmatics, verb, semantic group.*

Nowadays it is hard to imagine the field of human communication without advertising. An advertising discourse does not only organise and regulate some of the interhuman relationship processes, but also influences the way of thought, forms preferences in values, shows general linguistic trends.

It should be noted that the vocabulary of the advertising language takes up a massive chunk in national lexicon of the German language.

While the dictionary of words used in advertising is being formed, the words used are being transposed to speech. This occurs to a greater extent because of the alienation of the main functions of advertisements (carrying information and influence), and predominance of auxiliary functions (such as entertainment), which stimulate the use of words used in advertisements in everyday speech. In linguistics, which assigns a separate place in the functional style system to an advertising language since 1960-s, close attention is dedicated to descriptive research and development of solutions to problems of pragmatic advertising language [1; 3; 6; 7 and others]. However, despite the rising interest to quickly developing advertising language, discursive research of advertisement is still rare, and the questions related to features of lexical and grammatic structures continue to be unanswered.

With the intention of learning the functioning features in German advertising language, some slogans were analysed, taken from these magazines: *Der Spiegel, Bravo, Bild der Frau, Stern, Joy, Jolie, Mach mal Pause, Quelle, Auto Motor und Sport, Autobild, Focus, Psychologie Heute, WirtschaftsWoche* (2018–2022). Around 900 authentic advertising texts became the material for research, gathered by continuous sampling. In the research, it is necessary to study the grammatical structure of advertising in the text. It is noted, that the verb takes one of the most important roles in realization of pragmatic potential of the text.

I. Morozova claims that the use of verbs raises the effectiveness of slogans. The author emphasizes the pattern of this phenomenon, made by the dynamic character of verbs and by the driving force, that nouns lack [5, p. 61].

With the use of verbs, the nature of products and its capabilities are more clearly revealed. The advertiser must reveal the capabilities as convincing as possible, must show how the buyer can acquire said product, use it and what purpose can it serve.

Analysis of empiric material showed that the most used semantic groups of verbal vocabulary are verbs of alienation and communion of objects; verbs, producing positive impact on objects; verbs of creation; Emotional state verbs; speech activity; Verbs connected with the theme «communication»; Modal verbs.

1. Verbs of communion: to win, to conquer – *gewinnen*; to take, to acquire – *nehmen*, to absorb – *verdauen*. The most commonly used in this semantic group is the verb *nehmen* – to acquire. In the most cases it is used in the advertisement of medicine: **Nehmen Sie gesund ab!** «AbcDiet».

Other verbs of the said semantic group are used in advertising texts for clothes, appliances, foods and drinks, smartphones:

Menschen verstehen – Märkte erkennen – Kunden gewinnen. «Artz-Consulting»

Sie suchen ... Wir finden! «AAD Anzeigen-Archiv-Dienst»

Gutes Essen gut verdauen. «BioCheck»

2. Verbs of objects alienation: to give – *geben*; to gift – *schenken*; to reward-belohnen; to send – *senden*; to pay – *zahlen*; to sell- *verkaufen*. In the lexic-semantic group the most commonly used verb is «to sell» – «verkaufen». In advertising slogans, the verb has the meaning of «giving possessions for monetary gain» and is used in advertising of cars, industrial equipment, foods. Usually the function of «verkaufen» is solely informative: *Komplexe Produkte einfach verkaufen.* «CamosSoftware und Beratung»

Verbs, related to object alienation in are also used in advertising texts for operator companies of cosmetic goods, computers, audio and video technics, appliances, bank services and etc.:

Wir geben Ihrem Leben neuen Schwung. «Adana Pharma»

Schenken und erleben. «arsEdition»

The verbs of noted semantic groups define actions, to realize which advertisement text is created. On one hand it is primarily the process of selling the goods or service, on the other – the process of buying the goods or the service.

3. The verbs related to creation: to manufacture – *herstellen*, to generate – *bilden*, to produce – *produzieren*, to create – *schaffen*, to form- *gestalten*. The most commonly used verb in this group is «produzieren»: *Wir produzieren Sicherheit!* «EkastuSafety»

Verbs of this lexical-semantic group are used in advertising texts of medicine, perfume, appliances.

Ideen entwickeln, Qualität herstellen. «Mecalit»

Gesundheit stärken, Leben gestalten. «Anja Jürgensen»

The verbs related to creation are used in order to inform the potential buyer about the appearance of new goods or services.

4. Verbs related to speech activity: To name – *nennen*, to swear – *versprechen*, to answer – *antworten*, to tell – *erzählen*, to talk – *sprechen*, To give advice – *raten*, to ask – *fragen*.

Using these verbs in advertising of medicine, an advertiser addresses the potential buyer in order to start searching advertised produce in drug stores, car stores and car cosmetics. Interesting to note, that in most advertising slogans we come across the location of the product – drug store or other. This concentrates the attention of the consumer on the availability of advertised produce. In instance:

*Man **fragt** den Mann von Mannesmann. «Mannesmann»*

Over the course of analysis, it was found that these verbs were also used in advertising of tourist services, house appliances, car service and mobile service:

*Wir **sprechen** Ihre Sprache! «C & T Computer und Technik Vertriebs»*

Besides the informative function, verbs related to the speech activity in advertising text serve the function of imitating trustful communication, creating an image of a friend around the advertiser.

5. Verbs related to an emotional state: to wait- *warten*, to envy – *beneiden*, to love – *lieben*, to enjoy – *genießen*, to expect – *erwarten*, to feel – *fühlen*.

Along the lines of researched material, the most commonly used verb is «*lieben*» in the meaning of «to love; to be inclined». It has been used in various advertisements of travel services, advertising campaigns of firms-producers, foods, audio and video technology: *Zehen **lieben** diesen Schuh. «Adidas»*

Verbs of this semantic group are also used in advertising of foods, cars, mobile services, entertainment:

***Genießen** Sie den Zauber der Berührung. «Andana Massagen»*

*Alldays länger sauber **fühlen**. «Procter & Gamble»*

High pragmatic potential of verbs in this semantic groups is provided by its appeal to human feelings.

In some cases during lexical analysis of advertising discourse, we could discuss not only semantic, but also functional text groups.

6. Verbs that produce positive impact on objects: to heal – *heilen*, to eliminate- *beseitigen*, to ease- *erleichtern*, to freshen- *erfrischen*, to help – *helfen*, to strengthen – *verstärken*, to better – *verbessern*, to enlarge – *erhöhen*.

The most commonly used verb in this semantic group is «*heilen*». It is mostly used in medical advertisement because health is one of the most important factor for people: *Wir helfen Wunden **heilen**. «Dimethaid Research»*

Verbs of this group are used in advertisements of cosmetics, household chemicals, foods, medication, etc.: *Dusche und Eiskalte Getränke **erfrischen** Deutschland. «Coca-Cola»*

The group of verbs related to producing positive impact on objects elaborates on beneficiary propties of advertised goods and services:

***Verbessern** Sie Ihr Geschäft um den Faktor X. «Marketingplus X»*

Positive impact is ensured in the case of using the advertised goods.

It should be noted, that this group is significant to advertising texts because of its pragmatic potential.

Pragmatic potential of the verb in an advertising text is dictated by the specifics of its primary grammatical categories.

The most relevant grammatical categories of verbs used in advertising are the categories of inclination and time.

Imperative inclination is the most significant in an advertising text. It is the expression of will addressed to a real or a hypothetical companion. Verbs can also be in singular or plural forms: **Erfrische deinen Geist.** «Prevendis»

The use of singular verbs are preferenced, since it gives the text more intimate characteristics.

A large number of instances are consisted out of verbs used in indicative inclination. Indicative inclination defines the presence or absence of real deeds, perceived by the listeners in one of three time frames. Subjunctive inclination is rarely found in advertising texts, because hypothetical actions are not relevant: **Ab heute würde Rudolf Diesel Volvo fahren.** «Volvo»

Attracting the attention of potential consumers is the goal of any advertising. Thus, advertising is an appeal based on a call to action. This action can be either a real fact (mostly the use of verbs in the indicative mood), a hypothetical (the use of verbs in the subjunctive mood) or an action that is encouraged to be performed (the imperative mood).

The most active forms in the advertising text are the present tense forms of the 3rd person singular:

Sie repariert, glättet, pflegt, entstrubbelt, versorgt und verwöhnt – wir könnten auch sagen, sie **verwischt** alle Spuren. «Procter & Gamble»

Verbs in the present tense form of the 1st person plural are quite common:

Wir erleichtern Ihre Arbeit! «BergerhofMaschinenbau»

The offer of a product or service in these examples does not come from an official source (company, enterprise), but from hospitable and friendly people.

This form of the verb is used differently in these slogans: **Wir gehören zur Familie.** «Siemens»

In all these cases, the verb form, evoking in the recipient's subconscious the concepts of «help», «support», «friendly participation», seems to call for joint action.

Forms of the 2nd person, as the analysis shows, are not used often, which can probably be explained by their replacement by forms of the imperative mood that are more effective from the point of view of speech impact. The present tense forms of the 3rd person plural are also rarely used.

In advertising texts, future tense forms depicting perspective, the effect of the service received or the product purchased are quite common:

Aus Ideen werden Häuser. «Albert Haus»

Past tense forms can also indicate a positive result in the advertising text:

Sie haben Ihr Ziel erreicht. «DB Fuhrpark»

The infinitive form is also used in advertising texts. The infinitive form represents the verbal feature in its most general form. However, while representing minimal grammatical information, the indefinite form, as I.B. Golub points out, expresses the idea of the process in its purest form that determines the specifics of its use. [2, p.320]: **Sehen. Staunen. Verstehen.** «Galileo»

The infinitive form has a special expression, gives energy, vigor and confidence, expressing the modality of necessity or possibility, which leads to a high potential for influence on the recipient.

It should be noted that the verb has high pragmatic potential in advertising text. The most pragmatically loaded categories are the categories of mood, tense and person. Forms of the imperative mood have the highest perlocutionary effect, since their grammatical function is an incentive to action.

In the indicative mood speech influence is carried out by advertisers primarily using the present tense forms of the 3rd person singular, indicating what operations and functions the advertised product can perform, and forms of the 1st person plural, representing the virtual situation of joint action of the advertiser and the consumer.

Used future tense forms emphasize the prospects and effect that the buyer will receive by purchasing the product. Past tense forms serve in the German printed advertising discourse to indicate the result of using a product.

Thus, the features using verbs in advertising discourse are determined by the specifics of the advertised product, the addressee factor and communicative strategies that are embodied in a certain genre of advertising text.

This work outlines prospects for further study of the lexical features of the advertising language, in particular, based on the material of other languages.

References

1. Баева, Г.В. Семантико-прагматические особенности вербальных и невербальных знаков в рекламном дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 19.02.04. – Москва, 2000. – 24 с. – Текст : непосредственный.
2. Голуб, И.Б. Русский язык и культура речи: уч. пособие. – Москва : Логос, 2002. – 344 с. – Текст : непосредственный.
3. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – 175 с. – Текст : непосредственный.
4. Лившиц, Т.Н. Реклама в прагмалингвистическом аспекте. – Таганрог : ТГПИ, 1999. – 212 с. – Текст : непосредственный.
5. Морозова, И. Слагая слоганы. – Москва : РИП-Холдинг, 1998. – 280 с. – Текст : непосредственный.
6. Назайкин, А.Н. Рекламный текст в современных СМИ. – Москва : Эксмо, 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.
7. Фещенко, Л.Г. Структура рекламного текста. – Санкт-Петербург : Изд-во «Петербургский институт печати», 2003. – 232 с. – Текст : непосредственный.

ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ МЕНТАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

THE MAIN GROUPS OF MENTAL ADJECTIVES

Аннотация. *Исследованы термины «ментальность» и «менталитет», составляющие содержательное основание для выделения лингво-семантических групп ментальных прилагательных, а также возможностей реализации когнитивных результатов описания картины мира, оценки объектов и передачи эмоционального отношения оценивающего субъекта к оцениваемому объекту. Охарактеризованы возможности описательной картины мира и оценки объектов посредством ментальных прилагательных. Обоснован вывод о широких языковых возможностях оценки объектов и описания картины мира, которые (в письменной и устной речи) могут быть дополнены эмоциональными красками для их обогащения, а также о необходимости развития речевых навыков и умения применения ментальных прилагательных взаимодействующими субъектами.*

Ключевые слова: *термин, ментальность, менталитет, ментальное прилагательное, группы ментальных прилагательных, когнитивная оценка, описание объекта, эмоциональное отношение к объекту, картина мира, письменная и устная речь.*

Summary. *The terms «mentality» and «mentality» are studied, which form a meaningful basis for the identification of linguistic and semantic groups of mental adjectives, as well as the possibilities of implementing cognitive results of describing the worldview, evaluating objects and transmitting the emotional attitude of the evaluating subject to the evaluated object. The possibilities of a descriptive picture of the world and the evaluation of objects by means of mental adjectives are characterized. The conclusion is substantiated about the wide linguistic possibilities of evaluating objects and describing the picture of the world, which (in written and oral speech) can be supplemented with emotional colors to enrich them, as well as the need to develop speech skills and the ability to use mental adjectives by interacting subjects.*

Keywords: *term, mentality, mentality, mental adjective, groups of mental adjectives, cognitive assessment, description of an object, emotional attitude towards an object, picture of the world, written and oral speech.*

Цель исследования: охарактеризовать основные группы ментальных прилагательных и проанализировать их роль в устной и письменной речи, а также предложить рекомендации по развитию речевых навыков обучающихся при оценке объектов.

Материалом для анализа проблемы и синтеза выводов и рекомендаций послужили публикации по теме исследования [1–7], кодифицированные издания на русском языке [8–12], письменные тексты и записи разговоров обучающихся, вспомогательный фактологический материал.

Языковая картина мира разная у носителей разных языков, но она будет иной у носителей одного языка в разные исторические периоды. Правомерно увязывать языковое представление мира (картину мира) с

языковым мышлением, которое имеет языковой характер и реализуется посредством языка, что позволяет говорить о языковой ментальности. В этом отношении ментальные прилагательные являются языковым средством, широко используемым в письменной и устной речи.

Термины «ментальность» и «менталитет» составляют содержательное основание классификации лингво-семантических групп прилагательных. Чаще под менталитетом понимают нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, то есть глубинный и поэтому труднофиксируемый способ мышления, когда коллективные представления людей и их картина мира доминируют в обществе. На практике «ментальность» и «менталитет» используют преимущественно недифференцированно и одно понятие подменяется другим.

О.Г. Почепцов [6] отмечает, что понятие «*mentalite*» заимствовано на западе, использовано в связи с различиями между русской и европейской культурной традицией (в последней имеются близкие по смыслу слова, в том числе «мироощущение», «мировоззрение», «образ мыслей», «стиль мышления», «дух эпохи» и подобные).

Термин «ментальность» означает возможность к мироощущению, гуманитарную способность к духовно-нравственной деятельности, а «менталитет» следует относить в когнитивной сфере и связывать со знаниями, которыми владеет общность, ее культурными особенностями, которые (в том числе) находят отражение в письменной и устной речи.

К.В. Акопян характеризует ментальные прилагательные так: «Прилагательные ментальности суть лексические единицы, во внутренней форме которых (или образном основании) отражено мировоззрение лингвокультурного общества в отношении ментальности» [3, С. 14].

Следует отметить, что классификации прилагательных достаточно разнообразны и опираются на разные классификационные основания. Например, классы зависят от того проецируют или не проецируют русские прилагательные собственные аргументы. Так, семантические классы включают русские прилагательные (принимающие зависимые) делят на (1) *оценочные*: важный, второстепенный, жуткий, забавный, удачный и т.д.; (2) *временные*, обозначающие срок: новый, старый и др.; (3) *указывающие на скорость* (срок): долгий, краткий; (4) *пространственные*: ближний, близкий, далекий, дальний; (5) *указывающие на тождество*: идентичный, одинаковый, параллельный, похожий, равный, различный, разный, схожий; (6) *эмоционального отношения*: безразличный, благожелательный, вежливый, внимательный, враждебный, гостеприимный, милосердный; (7) *бенефактивные*: вредный, выгодный, опасный, полезный, ценный, чреватый; (8) *увязанные с известностью*: знакомый, знаменитый, известный, популярный, прославленный; (9) *характеризующие типичность*: обыкновенный, обычный, привычный, свойственный, специфический, типичный, характерный; (10) *связанные с содержанием*: богатый, бедный, полный, пустой, [4, с. 18].

Ментальные прилагательные толкуются через основные предикаты и естественным образом делятся на группы в зависимости от того, какой ментальный предикат занимает в их толковании вершинную позицию. Так, вершинное место в толковании большой группы прилагательных занимает глагол «понимать», не являющийся семантическим примитивом и толкуемый через ментальные глаголы «знать» и «представлять» и позволяет выделить ментальные прилагательные: умный, толковый, глупый, тупой, невразумительный, понятный, понятливый и др. При многозначности слова в его толкованиях целесообразно использовать основное значение, что не всегда удастся.

Мировоззренческие установки проявляются в социально-психологических стереотипах и отражаются в языковых процессах (об этом пишет, например, Л.Н. Петрова [5, с. 3]. Она отмечает: «Границы общности родного языка означают для человека и границы его мира, оказывая влияние на менталитет в целом» [5, с. 4].

О.Г. Почепцов пишет: «... представление, или отражение, мира построено на принципе пиков: отражение мира осуществляется путем отражения его пиков. Иными словами, отражению подвергается не мир в целом, а лишь его пики, т.е. его составляющие, которые представляются говорящему наиболее важными, наиболее релевантными, наиболее полно характеризующими мир» [6, с. 111]. В этой связи важно отметить необходимость развития у школьников и студентов речевых навыков, поскольку богатство языка собеседника инициирует позитивные оценки, которые можно выразить ментальными прилагательными «умный», «начитанный», «развитый» (интеллектуально) и др.

Классификация прилагательных ментальности по классификационному основанию мотивированности (когнитивный критерий) представлена на рисунке:

Классификация прилагательных ментальности по основанию мотивированности (когнитивный критерий)	
Группы: - положительная; - отрицательная; - нейтральная	Разряды, фреймовые единства, отражающим ментальность человека и соответствующим различным областям проявления его как духовно-разумного существа: 1) «Свойства характера человека»; 2) «Свойства темперамента человека»; 3) «Способности человека»; 4) «Направленность личности»; 5) «Знания, умения, образованность человека».

Рис. Классификация ментальных прилагательных (структурировано авторами с использованием [3, с. 18])

Следует обратиться к примерам, чтобы показать, что ментальные прилагательные позволяют субъекту передать разные оттенки в оценке объекта. «Неумный» напрямую оценивает интеллектуальные способности объекта как отсутствующие или ограниченные. «Безмозглый» характеризует человека с недостаточными интеллектуальными способностями, отсутствием у объекта творческих способностей и способности мыслить глубоко и критически оценивать ситуацию, но может использоваться собеседником в качестве оскорбления. Эти прилагательные употребляются для негативной характеристики, в том числе передачи негативных эмоций, возможно, неприязни, раздражения. «Глупый» может также оскорбить собеседника тем более, если нет оснований полагать отсутствие у объекта надлежащих умственных способностей, интеллектуальной ограниченности. Вместе с тем, «глупый» – это характеристика ребенка или молодого человека, который еще не обладает необходимыми знаниями и опытом, но не имеет интеллектуальных ограничений и вполне может накопить знания и опыт.

Ментальные прилагательные помогают выразить не только положительную или отрицательную оценки. Они помогут передать отношение к объекту без пренебрежения или с пренебрежительной окраской. Красок и нюансов в языковом арсенале много.

Исследование письменной и устной речи школьников и студентов выявило недостаточное и даже редкое использование ментальных прилагательных для обогащения речи, сравнительной (в сравнении с ожиданиями) низкий уровень знаний, умений и навыков владения возможностями ментальной окраски речи.

Целесообразно подчеркнуть, что ментальные прилагательные обогащают письменную и устную речь. При обучении молодежи в школах, колледжах и вузах необходимо уделять внимание развитию навыков и умений их применения в речи.

Современный «косноязычный» собеседник часто подменяет многообразие возможных вариантов выражения оценочного (в том числе эмоционального) отношения к объекту прилагательным «крутой» («крутой человек», «крутой проект» и т.п.). Охарактеризовать такого собеседника можно прилагательным «косноязычный». Полезно обучить школьников и студентов применению прилагательных-синонимов для обогащения их речи, а также навыкам и умениям быстро выстраивать ряды синонимов. Такие навыки и умения можно развить в форме игры-соревнования (выигрывает тот из соперников, кто сможет быстро и правильно назвать больше синонимов). Однако следует понимать, что ментальные прилагательные-синонимы при «одинаковом» смысле имеют разные ментальные нюансы, например, придают как относительно нейтральную, так и открыто оскорбительную или уничижительную оценку.

Возможно, успешно обученные школьники и студенты смогут в дальнейшем получать от своих собеседников такие позитивные оценки, как «красноречивый», «глубокий», «вдумчивый», «начитанный» и т.п.

Основные результаты:

– разнообразие ментальных прилагательных классифицировано, разделено на лингво-семантические группы, что облегчает задачи обучения школьников и студентов развитию их навыков и умений описания картины мира, оценки объектов, передачи эмоционального отношения оценивающего субъекта к объекту оценки;

– школьники и студенты не обладают достаточными знаниями, умениями и навыками для обогащения письменной и устной речи путем использования ментальных прилагательных, не используют широкие языковые возможности оценивания и описания объектов, дополнения оценок эмоциональными красками и обогащения языковой картины мира;

– необходимо развивать у обучаемых умения и навыки применения ментальных прилагательных для обогащения их письменной и устной речи, красочного описания картины мира, достоверной, понятной и обоснованной оценки объектов, дополняемой эмоциональными нюансами отношения к оцениваемому объекту.

Список литературы

1. Акопян, К.В. Вербализация ментальности посредством семантического значения прилагательных русского языка / К.В. Акопян. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2011. – № 4. – С. 84–89.

2. Акопян, К.В. Прилагательные со значением ментальности в системе английского и русского языков: Структурный и когнитивный аспекты. Дис. канд. филол. наук. 10.02.19. – Москва, 2005. – 195 с. – Текст : непосредственный.

3. Акопян, К.В. Прилагательные со значением ментальности в системе английского и русского языков: Структурный и когнитивный аспекты. Автореф. дис. канд. филол. наук. 10.02.19. – Москва, 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.

4. Гращенков, П.В. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация / П.В. Гращенков, Е.А. Лютикова. – Текст : непосредственный // Rhema. Рема: Лингвистика. – 2018. – № 4. – С. 9–33.

5. Петрова, Л.Н. Различия языковой ментальности / Л.Н. Петрова. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева, 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 1–7.

6. Почепцов, О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира / О.Г. Почепцов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1990. – № 6. – С. 110–122.

7. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.] / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва : Языки славянских культур, 2006. – 912 с. – Текст : непосредственный.

8. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 1. – Москва : Рус.яз., 2000. – 1209 с. – Текст : непосредственный.

9. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 2. – Москва : Рус.яз., 2000. – 1088 с. – Текст : непосредственный.

10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1993. – 960 с. **Ошибка! Ошибка связи.**

11. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – Т. 1 – Москва : Астрель; АСТ, 2003. – 860 с. **Ошибка! Ошибка связи.**

12. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – Т. 2. – Москва : Астрель; АСТ, 2003. – 941 с. **Ошибка! Ошибка связи.**

УДК 81

Л.Г.Тыркина, Н.В. Сербиновская

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОППОЗИЦИЯ «ЧЕЛОВЕК – ЖИВОТНОЕ» В МЕНТАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

OPPOSITION TO «HUMAN-ANIMAL» IN MENTAL ADJECTIVES

***Аннотация.** Проанализирована оппозиция «человек – животное» в ментальных прилагательных, выделены отличия терминов, изучена практика применения ментальных прилагательных в описании картины мира и использования оппозиции «человек – животное», приведены соответствующие классификации и определения, рекомендовано проводить целевое обучение школьников и студентов для достижения высоких уровней речевых навыков и умений употребления ментальных прилагательных в описании картины мира и обогащения их устной и письменной речи.*

***Ключевые слова:** оппозиция «человек – животное»; ментальные прилагательные, термин, картина мира, классификация, целевое обучение школьников и студентов; речевые навыки и умения; обогащение устной и письменной речи.*

***Summary.** The opposition «man-animal» in mental adjectives is analyzed, differences in terms are highlighted, the practice of using mental adjectives in describing the picture of the world and using the opposition «man-animal» is studied, appropriate classifications and definitions are given, it is recommended to conduct targeted training of schoolchildren and students to achieve high levels of speech skills and skills of using mental adjectives in describing the picture peace and enrichment of their oral and written speech.*

Keywords: *opposition «man-animal»; mental adjectives, term, worldview, classification, targeted education of schoolchildren and students; speech skills and abilities; enrichment of oral and written speech.*

Цель исследования: проанализировать практику использования ментальных прилагательных в описании картины мира (в устной и письменной речи) и метафорических средств – оппозиции «человек-животное», а также предложить рекомендации, направленные на обогащение речи школьников и студентов.

Фактологический материал включал: публикации по теме исследования [1–17], кодифицированные издания на русском языке [18–22], письменные тексты и записи разговоров школьников и студентов.

Оппозиция «человек-животное» характерна для языков мира, но в русском языке имеет свои культурные языковые традиции.

В оппозиции «человек – животное» Н.Н. Ростова выделяет три философские стратегии: «... анимализация человека, антропоморфизация животных, концептуализация границы между человеком и животным» [2, с. 68]. Психологи выделяют четыре основные группы черт характера, которые могут быть отражены в исследуемой оппозиции (рис. 1). С исследуемой проблемой непосредственно связаны черты, которые в представленной классификации относятся к 1а и 1б. При этом посредством оппозиции «человек – животное» описываются черты характера: познавательные, эмоциональные; волевые; моральные.

Системы человеческих отношений
1. Отношение к себе (требовательность, скромность, эгоизм): а) познавательные / интеллектуальные (любопытность, практичность, легкомысленность); б) эмоциональные (впечатлительность, жизнерадостность, сентиментальность); в) волевые (настойчивость, смелость, неуверенность, целеустремленность); г) моральные (доброта, честность, жесткость, патриотичность). 2. Отношение к другим (общительность, лживость, чуткость, грубость); 3. Отношение к труду (трудолюбие, добросовестность, пассивность); 4. К вещам и окружающему миру (аккуратность, бережливость).

Рис. 1. Классификация человеческих отношений, которая может быть представлена в оппозиции «человек – животное» (обобщено авторами с использованием [3, 4])

Термины «менталитет» и «ментальность» составляют содержательное основание для классификационного выделения лингво-семантических групп прилагательных. Основные отличные позиции ученых по отношению к понятиям «менталитет» и «ментальность» представлены на рисунке 2.

Две основные позиции в отношении понятий «менталитет» и «ментальность»	
Это равнозначные, тождественные термины	Это разные понятия: «ментальность» – совокупность осознанных и неосознанных психологических установок индивида или различных социальных групп действовать, мыслить, воспринимать и постигать мир определённым образом; «менталитет» – (1) реальный стиль, характер, способ мышления и духовной жизнедеятельности, присущий определённому социуму (социальной группе), (2) стереотипы и привычки сознания, заложенные воспитанием и культурными традициями, присущие не отдельной личности, а социально-культурной общности или сословию, включающее в себя несколько видов ментальности (социально-бытовую, политическую и т.д.).

Рис. 2. Основные позиции ученых в отношении понятий «менталитет» и «ментальность» (обобщено авторами)

«Ментальным языком» или «языком мысли» принято называть совокупность слов, выражений, понятий и концептов, относящихся к мышлению. Для характеристики ментальных прилагательных целесообразно воспользоваться их описанием С.М. Вашило: «Ментальные прилагательные обозначают интеллектуально-эмоциональные особенности индивида, способ его видения мира. Они являются отражением интеллектуальных, духовных и волевых качеств национального характера в типичных его проявлениях. Помимо общей ментальной характеристики (рациональный, эмоциональный, эмоционально-рациональный) такие прилагательные могут выражать свойства характера человека, его темперамент, способности, знания, умения и образованность. Ядро ментального поля образуют первичные номинации, связанные с мышлением. Вторичные лексические единицы (переносные ментальные ЛСВ), которые соприкасаются с единицами ментального поля и легко переходят в зону самого мышления, располагаются на периферии ментального поля. [10, с. 8–9.]

С древних времен в сознании закрепилось представление о некоей тождественности познавательной и интеллектуальной способности и деятельности как о способности видеть и посредством этого познавать. В этой связи в оценке уместны такие ментальные прилагательные как наблюдательный, осмотрительный, светлый (разум). При этом когнитивные способности и устремления (описываются ментальными прилагательными: любознательный, любопытный, пытливый, понимающий, осознающий, интуитивный, оценивающий, взвешивающий, вдумчивый, предусмотрительный, жаждущий (знаний), адаптирующийся, изменчивый, приспособляющийся, пристрастный, беспристрастный, критический, самокритичный и др.) связаны со способностью передавать знания (ментальные прилагательные доходчивый и т.п.), а также с памятью (знающий, ведающий, фотографическая или цепкая (память) и пр.) или ее отсутствием (забывчивый)

и способностью к анализу ситуации и синтезу решений, что может быть охарактеризовано ментальными прилагательными. Ментальные оценки могут дополняться различными эмоциональными и иными нюансами (красками) при использовании метафор пытливый, острый взгляд, холодный рассудок, жесткая, непримиримая позиция, яркий, удивительный ум и др.

Интеллектуальные и эмоциональные свойства могут приписываться разным видам животных и в разной степени их характеризующих. При этом среди ментальных прилагательных можно выделить «основные» (рис. 3). Ментальные прилагательные толкуются через основные предикаты и естественным образом делятся на группы в зависимости от того, какой ментальный предикат занимает в их толковании вершинную позицию. В частности, глагол «понимать», не являющийся семантическим примитивом и толкуемый через ментальные глаголы «знать» и «представлять», занимает вершинное место в толковании большой группы прилагательных: умный, глупый, тупой, толковый, понятный, невразумительный и т.п. Образная парадигма представляет сравнение акт сопоставления сравниваемого (субъекта) с чем он сравнивается (с объектом) и находятся в ментальной и эмоциональной связи, которая раскрывает характер взаимодействия, основанный на семантической общности [2].

«Основные» ментальные прилагательные и их значения в позиции «человек-животное»
<i>Умный.</i> 1. Во многих случаях мы имеем дело с метафорическим переносом. Содержание характеристики умный в применении к животным не вполне совпадает с содержанием этой же характеристики, применяемой к человеку. Прилагательное умный имеет очень широкое значение, которое во многих случаях модифицируется, сужается контекстом. Когда же речь идет о животных или птицах, прилагательное умный указывает на более специфическую и ограниченную разновидность ума: способность правильно действовать в сложных ситуациях, избегать опасности, легко обучаться, а для домашних животных, кроме того, — хорошо понимать людей, чувствовать их настроение. 2. К человеку прилагательное умный в некоторых случаях может указывать на те же свойства, что и при характеристике животных. Прилагательное умный в применении к людям может указывать на очень разные проявления ума: на умение размышлять и анализировать, понимать суть вещей и правильно оценивать ситуацию. Назвать человека умным можно как на основании наблюдения за его правильным бытовым поведением, его умением блюсти свои интересы, так и в случае, когда у него имеются серьезные интеллектуальные достижения, доступные немногим. <i>Глупый.</i> 1. Выделяется аналогичное значение у антонимичного прилагательного глупый, которое также широко применяется по отношению к животным. Глупый указывает в этих случаях на пониженную способность к адаптации или на неумение взаимодействовать с человеком. 2. Прилагательное глупый также имеет широкое значение при референции к людям, а в сочетании с названиями животных и птиц его значение несколько модифицируется, причем сходным с умный образом. <i>Смышленный.</i> 1. Смышленный используется для характеристики либо детенышей животных, либо мелких, подвижных, проявляющих активный интерес к окружающему животным и птиц, а несмышленный — преимущественно к детенышам. 2. Это прилагательное характеризует детей и подростков. Оно указывает на живость ума, любознательность и инициативность, наблюдательность; субъект легко разбирается в запутанных ситуациях, хорошо понимает то, что ему говорят или объясняют, восприимчив и легко обучается. <i>Мудрый.</i> 1. Применяется к животным достаточно часто, хотя используется при этом метафорически. Мудрыми обычно называют животных, которых легко представить себе находящимися в неподвижности, не делающими ничего лишнего, спокойно созерцающими окружающий мир. 2. Характеристика человека рассматривается прилагательным мудрым и имеет два важных параметра, определяющие статус субъекта, — возраст и социальное положение.

Рис. 3. Ментальные прилагательные и их значения в оппозиции «человек — животное» (обобщено авторами)

За сравнениями человека и животных кроются типичные жизненные ситуации и используются для привлечения внимания, позитивной или негативной оценки человека, похвалы и оскорбления. При сравнении «человек – животное» используются разные животные (курица, обезьяна, свинья, заяц, корова, змея, волк, мышь, собака, рыба, слон, лошадь, белка, вол, осел, и т.д.). Посредством сравнения с животными рисуют образную картину мира, представляя ее в положительных и отрицательных ассоциациях.

В оценке умственных способностей человека играют роль культурно-исторические традиции народа, а оппозиция «человек-животное» применяется в описании оценок на оси в промежутке между двумя противоположностями «умный» – «глупый». Для этого в русском языке используются ментальные прилагательные, которые можно представить синонимами, разделенными на два антонимических (по семантике) разряда (рис. 4). Ассоциации – сравнения человека с животными относятся к числу самых частотных, например, глупый, как осел, индюк, медведь, волк, ворона, курица, обезьяна, баран; необразованный, как козел, курица; невежественный, как медведь, гусь, бегемот, слон [17, с. 118–119].

Оппозиция «человек-животное» в описании оценок «умный» – «глупый»	
Оценка «умный». Ментальные прилагательные: головастый, башковитый, крепколобий, мозговитый, мудрый, разумный, смысленный, сообразительный, толковый, умудренный, ушлый и др.	Оценка «глупый». Ментальные прилагательные: безрассудный, безумный, бестолковый, дубоватый, дурной, незаурядный, непонятливый, неразумный, придурковатый, пустоголовый, слабоумный, твердолобий, тупой, чокнутый и др.

Рис. 4. Оппозиция «человек – животное» и используемые ментальные прилагательные в оценках «умный» – «глупый» (обобщено авторами с использованием [1])

В.Д. Старичёнок [1] выделяет такие зооморфизмы; баран, осел, ишак для описания ограниченной ментальности, глупости, умственной отсталости, которые сочетаются с упрямством, высокомерием, ротозейством: (обозначают глупого, тупого, незадачливого, упрямого человека); индюк сочетаются с глупостью, заносчивостью, высокомерием, надменностью человека; гусак – с глупым и высокомерным человеком; ворона – непонятливый, несмысленный, рассеянный, невнимательный человек.

Мудрое животное как мудрый человек, который способен принимать правильные (мудрые) решения, опираясь на знания и опыт. Они (в оппозиции) обладают умом, знанием, жизненным опытом, проникнуты мудростью и применяют (проявляют) ум и мудрость на практике, проявляются в описании картины мира (рис. 5). Ментальные прилагательные в

оппозиции «человек – животное» встречаются достаточно часто, например, трудолюбивый как муравей, трудолюбивая, практичная, но прямолинейная и бесхитростная пчела, упрямый как осел или верблюд, напыщенный как павлин, неряшливый, ленивый, инертный как свинья, непрерывно творящий, возводящий и (одновременно) надежный и основательный, разумный и серьезный как бобр, хитрый и лицемерный как лис, опасливый и трусливый как заяц, хищный и беспощадный как волк, остроумных, сообразительных, рассудительных и находчивых, но (одновременно) надоедливый как попугай, любопытный, пытливый как сурикат, лояльный как собака, умный, творческий, находчивый и игривый как дельфин, игривый, напористый и оптимистичный как выдра, аналитичный и самостоятельный как кошка, независимый, умный и творческий как осьминог, спокойный, наблюдательный и вдумчивый как олень, независимый, самостоятельный, грозный и логически мыслящий как лев, мирный и покладистый, (одновременно) неповоротливый как ленивец, аналитичный, вдумчивый, знающий как сова.

Ментальные характеристики и прилагательные в описании картины мира
1. Характеристика действия/поступка: мудрый ход, мудрое решение, мудрый поступок. 2. Характеристика вербального воздействия: мудрый совет, мудрые слова, мудрое изречение, мудрая пословица, мудрая поговорка, мудрые наставления, мудрое высказывание, мудрая фраза, мудрая притча, мудрое замечание. 3. Описательная характеристика человека: мудрая женщина, мудрый человек, мудрый правитель, мудрый наставник, мудрый старик, мудрый старец, мудрый учитель, мудрый политик, мудрый муж, мудрые родители, мудрый царь, мудрые советники, мудрый вождь. 4. Характеристика процесса: мудрое правление, мудрое руководство и другие группы.

Рис. 5. Ментальные характеристики в описании картины мира

Множество другие ментальных характеристик-прилагательных может быть использовано для обогащения речи: талантливый, благоразумный, понимающий, мудрый, сообразительный, остроумный, любопытный, проницательный, чрезмерно усердный, тупой, слабоумный, ограниченный, твердолобый и реакционный (например, в отношении возрастного человека), педантичный, самовольный, шаловливый, озорной, проказливый, плутовской, злой (ум), нахальный, напористый, пробивной, бесцеремонный, бестактный, несерьезный, ветреный, уклончивый (в ответах), осторожный, осмотрительный, слабовольный, робкий, бесхарактерный, мягкотелый, бесхребетный, бесстрашный, дерзкий, отчаянный, решительный, твердохарактерный, стойкий, выдержанный, мужественный, нервный, неуравновешенный, мудреный, немудреный, премудреный, немудрый, премудрый, умудренный, велемудрый, любомудрый, смиренномудрый, суетмудрый, легкомысленный, непостоянный, пустой, бестолковый, хитрый, лукавый, притворный и т.д.

В заключение следует отметить, что оппозиция «человек – животное», представленная с помощью ментальных прилагательных, обогащает описательную картину мира, письменную и устную речь и этому следует обучать школьников и студентов, достигая высоких уровней речевых навыков и умений.

Список литературы

1. Старичёнок, В.Д. Оппозиция «умный – глупый» в структуре вторичных субстантивных номинаций / В.Д. Стариченок. – Текст : непосредственный // Язык и межкультурные коммуникации: материалы V Международ. науч. конф., Минск – Вильнюс, 19-23 мая 2015 г. / Белорус, гос. пед. ун-т им. М. Танка; отв. ред. В.Д. Стариченок. – Минск : БГПУ, 2015. – 384 с.
2. Ростова, Н.Н. Человек на границе животного мира / Н.Н. Ростова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета, 2019. – № 446. – С. 68–75.
3. Тарасова, Л.Е. Общая психология / Л.Е. Тарасова. – Москва : Высшее образование, 2009. – 190 с. – Текст : непосредственный.
4. Ларина, Т.А. Концепт характер человека в английской языковой картине мира на материале английских фразеологизмов с компонентами-наименованиями животных / Т.А. Ларина. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Языкознание. Тамбов: Грамота, 2018. – № 6(84). – Ч. 1. – С. 97–100. – URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.22>.
5. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную семантику / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с. – Текст : непосредственный.
6. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева [и др.] / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – Москва : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
7. Антонова, М.Б. Роль концептуальных оппозиций в формировании категории имен прилагательных со значением ментальной характеристики (на материале английского языка) / М.Б. Антонова. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2011. – № 3. – С. 42–48.
8. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1995. – № 1. – С. 37–67.
9. Манкевич, Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий / Д.В. Манкевич. – Текст : непосредственный // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей, 2005. – № 1. – С. 12–19.

10. Вашило, С.М. Вторичные адъективные номинации: на материале ментальных прилагательных. Дис. маг. филол. наук. Языкознание (русское). – Минск, 2013. – 21 с.
11. Apresjan V., Lopukhina A., Zarifian M. Representation of Different Types of Adjectival Polysemy in the Mental Lexicon. *Front Psychol.* 2021. Oct 29;12:742064. doi: 10.3389/fpsyg.2021.742064.
12. Акопян, К.В. Прилагательные со значением ментальности в системе английского языка / К.В. Акопян. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2011. – № 3. – С. 42–49.
13. Климова, Ю.А. Русские имена прилагательные: атрибутивная картина мира / Ю.А. Климова. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – № 69. – С. 122–127.
14. Крылова, М.Н. Парадигма образов человек – животное в сравнительных конструкциях современного русского языка / М.Н. Крылова. – Текст : электронный // Современные научные исследования и инновации, 2013. – № 10. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/26703> (дата обращения: 01.04.2024).
15. Павлович, Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н.В. Павлович. – Москва : Азбуковник, 2004. – 527 с. – Текст : непосредственный.
16. Шаклеин, В.М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации / В.М. Шаклеин. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2000. – № 1. – С. 73–88.
17. Никитина, Л.Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира / Л.Б. Никитина. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. – 148 с. – Текст : непосредственный.
18. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – Т. 1. – Москва : Астрель; АСТ, 2003. – 860 с. – Текст : непосредственный.
19. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – Т. 2. – Москва : Астрель; АСТ, 2003. – 941 с. – Текст : непосредственный.
20. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва : АЗЪ, 1993. – 960 с. – Текст : непосредственный.
21. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 1. – Москва : Рус. яз., 2000. – 1209 с. – Текст : непосредственный.
22. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. – Т. 2. – Москва : Рус. яз., 2000. – 1088 с. – Текст : непосредственный.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ СЛОГАНОВ

CONTRASTIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC FEATURES OF RUSSIAN AND UZBEK SLOGANS

Аннотация. В данной статье представлен сопоставительный анализ русских и узбекских слоганов, выявлены лингвистические особенности в обеих категориях: семантические, синтаксические и стилистические различия, а также их адаптации в соответствии с культурным контекстом.

Ключевые слова: лингвистические особенности, русские слоганы, узбекские слоганы, метод сопоставительного анализа, семантическая адаптация, лексический выбор, рекламные сообщения.

Summary. This article presents a contrastive study between Russian and Uzbek slogans, analyzing linguistic features in both categories. The purpose of this study is to identify semantic, syntactic and stylistic differences between slogans in both languages, as well as their adaptation in accordance with the cultural context.

Keywords: linguistic features, Russian slogans, Uzbek slogans, contrastive analysis method, semantic adaptation, lexical choice, advertising messages.

В мире рекламы слоганы играют важную роль в формировании мнений, вызывании эмоций и привлечении внимания аудитории. В контексте разнообразия культур и языковых особенностей, понимание функций и механизмов перевода и адаптации рекламных слоганов представляет собой важную тему для исследования. Данная статья направлена на проведение сопоставительного анализа лингвистических особенностей русскоязычных и узбекскоязычных слоганов, с целью выявления культурных и языковых аспектов, влияющих на их перевод, адаптацию и восприятие. Подобные исследования не только озаряют процесс создания эффективных рекламных сообщений, но и открывают новые горизонты для понимания, как языковые особенности влияют на рекламное воздействие в различных культурных контекстах. Ниже приводится анализ лингвистических особенностей русских слоганов.

Создавая вечность с 1755 г. (VACHERON CONSTANTIN, часовой Дом. Слоган коллекции хронографов Harmony, 2016). В примере использовано неполное, утвердительное, невосклицательное предложение. В слогане отсутствуют разговорная лексика, какие-либо местоимения. Метафора «создавая вечность» подразумевает, что данная компания по производству часов создает часы, которые могут проработать большое количество времени [10].

«Моя Семья» должна быть дома. (МОЯ СЕМЬЯ, соки. Реклама в пределах РФ, 2016). В примере использовано утвердительное, невосклицательное предложение. В слогане отсутствует разговорная лексика и личные местоимения. Использование глагола «должна» только усиливает призыв к покупке данной продукции. Использование названия фирмы в слогане также имеет смысл, так как призывает попробовать все вкусы данной продукции дома [11].

140 символов закончатся, но не Yota. Слава закончится, но не Yota. (YOTA, безлимитный мобильный интернет. Реклама в России, 2015). В примере использованы два утвердительных, невосклицательных предложения. Также присутствуют повторение слова «Yota» и синтаксический параллелизм. В данном случае отсутствуют личные местоимения, разговорная лексика [11].

Без «звезд» в рекламе – связь дешевле. (ТЕЛЕ 2, оператор связи. Слоган в России, 2016). В примере использовано утвердительное, невосклицательное предложение. Слово «звезды» использовано в переносном значении и обозначает знаменитостей. В данном случае отсутствуют личные или притяжательные местоимения, разговорная лексика [11].

Курите! Мы васждеждем! (МЕГАЛИТ URAL, изготовление памятных. Слоган на Урале, 2015). Данный слоган состоит из двух восклицательных предложений, что придает ему более эмоциональную окраску. Первое предложение также является побудительным. В данном случае явно прослеживается ирония, которая передает отношение рекламодателя к курению. В примере также присутствует личное местоимения 1 лица множественного числа, что является ссылкой на данную фирму [11].

Совсем нет времени полезно питаться? Беги к нам скорее! Зачем загигаться? (ТЕРЕМОК, сеть блинных, Россия, 2015). В данном примере использовано три предложения, два из которых вопросительные и одно – восклицательное с императивной конструкцией. Вопросительные предложения устанавливают контакт с потребителем, а восклицательное предложение придает более эмоциональную окраску высказыванию. В примере также использована рифма для создания ритма и придания лучшего звучания. Разговорное слово «загигаться» придает слогану более разговорный стиль [12].

По-новому красив. По-прежнему надежен. (реклама нового Volkswagen Polo, 2015). В слогане использованы две параллельные конструкции и повторение приставки «по». Использование эпитетов описывает достоинства рекламируемого автомобиля. В слогане отсутствуют какие-либо местоимения, разговорная лексика [13].

Единственное, что изменилось, – все. (Apple, реклама iPhone 6s, 2015). В примере использовано утвердительное невосклицательное предложение, отсутствуют притяжательные или личные местоимения, разговорная лексика. Можно сказать, что в слогане прослеживается эффект об-

манутого ожидания, так как слово «единственное» настраивает потребителя на одно изменение, но использование слова «все» разрушает первичное представление [11].

Чем больше мы общаемся, тем меньше мы общаемся. (Слоган социальной рекламы, направленной против виртуального общения). В примере использовано утвердительное невосклицательное предложение. Наличие личного местоимения «мы» создает атмосферу обращенности к аудитории. Контраст, построенный на использовании парцелированных конструкций и повторений, акцентирует внимание аудитории на проблеме постоянного общения в интернете.

Одно средство – 4 действия. Тантум® Верде. Незаменим, как ты. (Тантум Верде, средство от боли в горле). В примере присутствует явный пример парцелляции предложений. Наличие личного местоимения «ты» делает высказывание более неформальным. Также использование сравнительного оборота делает высказывание более экспрессивным [13].

Жуй-жуй, миксуй. (Juicy Fruit, жевательная резинка, реклама 2017). В данном примере использована побудительная конструкция, которая делает высказывание более экспрессивным. Разговорное слово «миксуй» свидетельствует об обращенности к более широкой аудитории и придает высказыванию разговорный стиль. Аллитерация (повторение звука «ж») придает слогану особую звуковую выразительность [11].

Каждой радости по вкусу. (ТВ реклама шоколада Alpen Gold, 2017). В данном примере использовано неполное, утвердительное, невосклицательное предложение. Метафора придает слогану большую экспрессивность и сравнивает шоколад с чем-то, что приносит радость. В примере отсутствуют личные или притяжательные местоимения, разговорная лексика.

Вкус важнее рекламы. (ТВ реклама Фанты Fanta, газированный напиток, 2017). В данном примере использовано утвердительное, невосклицательное предложение. В слогане отсутствуют личные или притяжательные местоимения, разговорная лексика.

Кукуруза №1 в России! (Bonduelle, ТВ реклама кукурузы Bonduelle 2015). В данном примере использовано утвердительное, восклицательное предложение, что делает высказывание более эмоционально окрашенным. В примере отсутствуют личные или притяжательные местоимения, разговорная лексика.

Теперь рассмотрим примеры узбекоязычных слоганов.

Nestle Decoration – mayinlikning o'zgacha timsoli. (Nestle, ТВ реклама плиточного шоколада, 2019). В данном примере использовано утвердительное, невосклицательное, двусоставное предложение с именным сказуемым. В предложении отсутствуют личные и притяжательные местоимения.

Pepsi bilan hamnafas bo'l. (Pepsi, ТВ реклама газированного напитка, 2020). В данном примере использовано побудительное, односоставное, определительно-личное предложение. В предложении отсутствуют личные и притяжательные местоимения, разговорная речь.

Ko'proq ta'm Pepsi bilan birga. (Pepsi, ТВ реклама газированного напитка, 2020). В данном примере использовано утвердительное, невосклицательное, двусоставное предложение с именным сказуемым. В предложении отсутствуют личные и притяжательные местоимения, разговорная речь.

Ezgulik ulashib, og'riqqa barxam bering. (Qupen, ТВ реклама лекарственного средства, 2019). В данном примере использовано побудительное, односоставное, определено-личное предложение с обособленным обстоятельством. В составе слогана отсутствуют местоимения, разговорная речь, экспрессивность.

Ta'tib ko'r... His et. (Coca-Cola, ТВ реклама газированного напитка, 2016–2022). Данный слоган состоит из двух предложений. Причем оба предложения являются побудительными, односоставными, определено-личными, нераспространенными. Данный вид конструкции делает высказывание более экспрессивным. В предложении отсутствуют местоимения и разговорная речь.

Sen qaysi Coca-Colani tanlaysan? (Coca-Cola, ТВ реклама газированного напитка, 2019–2022). В данном примере употреблено вопросительное предложение. Наличие личного местоимения второго лица единственного числа говорит об обращении к публике, состоящей из молодежи. В предложении отсутствует разговорная лексика.

Qahva va sutning uyg'unlashgan ta'mi. (Nescafe, ТВ реклама кофе, 2020). В данном примере употреблено повествовательное, распространенное, назывное предложение. В составе слогана отсутствуют местоимения и разговорная речь, экспрессивность.

Sochlar yanada kuchliroq. (Pantene, ТВ реклама шампуня, 2019). В данном примере употреблено повествовательное, двусоставное предложение. Экспрессивность выражена с помощью сравнительной степени прилагательного. В предложении отсутствуют местоимения и разговорная речь.

O'z ritmingni yoq. (Coca-Cola, ТВ реклама газированного напитка, 2020). Данный слоган выражен с помощью побудительного предложения. Наличие притяжательного местоимения усиливает обращение к публике. Метафора усиливает экспрессивность.

YOZ va AYSni yoqtiraman. (Айс Тea, ТВ реклама бутилированного чая, 2021). В данном примере употреблено повествовательное, распространенное, односоставное, определено-личное предложение. В составе слогана есть прямое упоминание название бренда, что делает его название более запоминающимся.

Sherin. Mazasidan bahra ol! (Sherin, ТВ реклама мясных продуктов, 2019). Данный слоган состоит из двух предложений: одного назывного, указывающего на название предприятия и одного определено-личного,

которое несет в себе побуждение к действию. Основной частью слогана является именно второе, восклицательное предложение. В составе предложений нет местоимений и разговорной речи.

Sherin – men ishongan ta'm. (Sherin, ТВ реклама мясных продуктов, 2021). В данном примере употреблено повествовательное, двусоставное, распространенное предложение с именным сказуемым. В его составе есть личное местоимение первого лица единственного числа.

Bliss trollar. Baxt barchaga yetadi. (Bliss, ТВ реклама соков и нектаров, 2019). Слоган состоит из двух предложений: назывного, указывающего на название предприятия и двусоставного, являющегося основной частью слогана. Вторая часть выражена повествовательным предложением. В его составе есть определительное местоимение.

Sevimli ta'mni yangidan oching. (Nescafe, ТВ реклама кофе, 2020). В данном примере употреблено побудительное предложение. В его составе отсутствуют местоимения. В то же время употребление метафоры усиливает экспрессивность высказывания.

Men ishonch bildirgan g'amxo'rlik. (NAN 3, ТВ реклама детской смеси, 2020). В данном примере употреблено повествовательное предложение. В его составе есть личное местоимение первого лица единственного числа. Наличие синтаксически неделимой конструкции придает слогану художественную целостность.

Yaraqlash vaqti. (Orbit, ТВ реклама жевательной резины, 2021). В данном примере употреблено повествовательное, распространенное, односоставное, назывное предложение. В предложении отсутствуют местоимения, разговорная лексика и экспрессивность.

A'lo ta'm Candy Goldda mujassam. (Candy Gold, ТВ реклама кондитерских изделий, 2021). В данном примере употреблено повествовательное, двусоставное предложение. Рифма придает высказыванию более интересное звучание и создает ритм. В слогане отсутствуют личные или притяжательные местоимения, разговорная лексика.

Ey, senda-chi, Zi-Zi bormi? (Zi-Zi, ТВ реклама жевательной резины, 2019). Данный слоган выражен с помощью вопросительного предложения. Вопросительное предложение устанавливают контакт с потребителем. Наличие личного местоимения второго лица единственного числа, смыслообразующей частицы и междометия придает лексике разговорный характер.

Eng yaxshi kayfiyat, Chocotella bilan boshlanar... (Chocotella, ТВ реклама шоколадной пасты, 2013–2019). В данном примере употреблено повествовательное, невосклицательное предложение. Употребление превосходной степени прилагательного придает слогану экспрессивную окраску. Рифма придает высказыванию более интересное звучание и создает ритм. В предложении отсутствуют местоимения.

Mix Box ichiga boq. (Mix Box, ТВ реклама сладостей, 2021). В данном примере употреблено побудительное предложение, в котором отсутствуют местоимения и имеется прямая ссылка на название предприятия. Обращение в публике в единственном числе делает высказывание более неформальным [14].

Исходя из проанализированных примеров в данной статье и проведенному сопоставительному анализу русскоязычных и узбекоязычных слоганов можно сделать следующие выводы. Русскоязычные и узбекоязычные слоганы могут выражаться в виде повествовательных, вопросительных и побудительных предложений. Синтаксические и морфологические составляющие слоганов в русском и узбекском языках не сильно отличаются друг от друга. Как в русскоязычных, так и в узбекоязычных слоганах могут употребляться средства выразительности, разговорная лексика. Стоит отметить, что в узбекоязычных слоганах к разговорной лексике прибегают реже, чем в русскоязычных. При переводе слоганов с одного языка на другой их синтаксические особенности сохраняются. Например: *Попробуй... Почувствуй – Ta'tib ko'r... His et* [14].

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1976. – 383 с. – Текст : непосредственный.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Э. Бенвенист. – Москва : Прогресс, 1974. – 447 с. – Текст : непосредственный.
3. Бернадская, Ю.С. Текст в рекламе. – Москва, 2008. – 7 с. – Текст : непосредственный.
4. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирическое исследование языка и его использования в социальном контексте / Р.М. Блакар. – Текст : непосредственный // Язык и моделирование социального взаимодействия. – Москва : 1987. – С. 99–103.
5. Богданова, Э.Х. Обучение выразительному чтению в языковом вузе / Э.Х. Богданова. – Текст : непосредственный // Иностранный язык в высшей школе. – Выпуск 20. – Москва : 1987 – С. 126–132.
6. Кафтанджиев, Х. Тексты печатной рекламы / Х. Кафтанджиев. – Москва : Смысл, 1995. – 73 с. – Текст : непосредственный.
7. Коршунова, А.В. Стилистический прием как инструмент формирования эмоциональной эффективности рекламного слогана / А.В. Коршунова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Выпуск 3. – Красноярск: КГПУ, 2006. – 69 с. – Текст : непосредственный.
8. Кромптон, А. Мастерская рекламного текста / А. Кромптон. – Тольятти : Довгань, 1995. – 256 с. – Текст : непосредственный.

9. Литвинова, А.В. Слоган в рекламе. Генезис, сущность, тенденции развития : дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 1996. – 185 с. – Текст : непосредственный.

10. Watches and wonders 2024. – URL: www.vacheron-constantin.com. – Текст : электронный.

11. Дзен. URL: www.dzen.ru. – **Ошибка! Ошибка связи.**

12. Теремок. – URL: www.teremok.ru. – **Ошибка! Ошибка связи.**

13. За рулем. – URL: www.zr.ru. – **Ошибка! Ошибка связи.**

14. YouTube. – URL: www.youtube.com. – **Ошибка! Ошибка связи.**

УДК 811.161.1

Д.С. Шевченко, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИКИ

SOME THEORETICAL ASPECTS OF LINGUACRIMINOLOGY

***Аннотация.** Данная статья посвящена понятию лингвистической экспертизы. В работе лингвистическая экспертиза рассматривается как отдельный вид криминалистических экспертиз, объектом исследования которой являются текст, а также следы речевой деятельности, которые могут иметь значение при расследовании гражданских и уголовных дел, а также судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** лингвистическая экспертиза, судебная лингвистическая экспертиза, юридическая лингвистика, речеведение, семантика, исследования, риторика.*

***Summary.** This article is devoted to the concept of linguistic expertise. In the work linguistic expertise is considered as a separate type of forensic expertise the object of which is the text as well as traces of speech activity which may be important in the investigation of civil and criminal cases as well as legal proceedings.*

***Keywords:** linguistic expertise, forensic linguistic expertise, legal linguistics, speech science, semantics, research, rhetoric.*

Linguocriminalistics is an emerging field of study. The term has several meanings but the most common interpretation is that it refers to a branch of language science concerned with the legal analysis of texts. Another interpretation is that linguocriminalistics refers to the teaching of forensic linguistic examination techniques. A third interpretation sees it as a subfield of linguistic research that studies sociolinguistics in relation to criminal subcultures. When considering linguocriminalistics as a branch of linguistics in both a broad and a narrow sense, one should note that the main purpose of the former will be text analysis while the latter will involve the compilation of linguistic evidence.

Many people often erroneously believe that the primary task of criminology consists solely of forensic linguistic expertise and the identification of individuals through their linguistic characteristics [1, p. 26]. In reality, the range of examinations conducted by criminologists is not limited solely to these procedures. The work of a linguistic expert can encompass almost any controversial issue related to language.

Issues such as the analysis of elements from the subculture of criminals such as conventional language, body language, tattoos and other paraphernalia are all part of the field of linguocriminalism. Expertise related to insults, similar negative information and establishing authorship are also common areas of criminological examination.

The focus of research in the field of linguistic forensic examination is on the text. The products of an individual's speech, such as units of language (phonemes, morphemes, and lexemes) and human thoughts that are fixed on a material medium also fall within this category. Successful implementation of this process depends on several factors including familiarizing employees in the judicial and legal systems with the methods and techniques for interpreting and analyzing texts identifying authorship and explaining the use of linguistic signs.

A linguist needs to have a thorough understanding of concepts like tautology, metaphor, lexical meaning, and different types of speech errors. These are basic linguistic processes that can be found in forensic cases [2, p. 497].

Special attention is paid to linguistic terms that are directly related to forensic linguistic expertise and the court, for example, obscene vocabulary or invective [3, p. 15–22].

Due to the fact that linguocriminalism has not yet been fully formalized as a scientific discipline linguistic expertise within criminology does not have its own branch. For the time being, it is included in the category of forensic examinations conducted by the first-class specialists.

An urgent and somewhat challenging point is the required level of basic education for a linguocriminalist specialist. It is considered necessary to have a philological, linguistic and legal education at an appropriate level. The researchers point out that specialized knowledge in linguistic fields can contribute to extracting various factual and personal details of participants in a process from speech messages, which may be considered criminally significant information.

For practitioners it is essential to have the skills to investigate verbal means of committing a crime (slander, insult, verbal hooliganism, extremism, extortion, threats, illegal advertising, etc.). Intellectual property products that have become targets of unlawful infringement or subjects of documentary or information disputes such as trademarks, brand names, domain names, copyrights, advertising texts are also important. Controversial media texts, translations of contracts, regulations regarding conflict of laws and their drafts are also relevant.

Linguistic expertise has become widely used in practice due to the increasing number of legal cases related to the protection of personal honor, dignity, and professional reputation [4, p. 257–267]. The study is conducted in cases where it is not feasible to obtain adequate information through other means. In such cases, it will serve as one of the primary sources of evidence.

Research in the field of linguistic expertise at the present level of development is both relevant and socially significant. Linguistic expertise explores the specific applications of linguistic knowledge within the fields of language and law.

Modern scientific research in legal linguistics focuses on creating new theoretical advancements in order to practically apply speech technologies as well as studying the functional features of various varieties of language within human activity. At present, complex examinations are becoming increasingly in demand, wherein individuals with knowledge from various fields directly contribute but a particular role is assigned to the linguistic expert as an individual with professional expertise in the field of linguistics.

Linguistic expertise involves a detailed analysis of text presented in either written or oral format. Research in forensic linguistics is a groundbreaking program that explores the theory and techniques of using language within various legal settings.

Linguistic expertise is an important step in conducting an investigation especially in cases involving crimes, defamation or unfair use of language. Linguistic expertise can help determine the authorship of a text, explore the use of vocabulary, phraseology, grammar, sentence structure, etc. It helps to identify the originality or forgery of documents, determine the identity of the authors, their emotional state, education, professional characteristics and other details that may be important in the investigation. Linguistic expertise contributes to the correct interpretation of evidence and can have a significant impact on the results of investigations and trials.

Thus, linguocriminalism is an important science in the modern world, as it studies the linguistic aspects of crimes and their investigation. This science helps to solve and prevent crimes based on the analysis of linguistic data including text messages, audio recordings, speech characteristics and other linguistic characteristics. Linguocriminalism is used in the identification and analysis of lies, the authorship of anonymous letters, as well as in linguistic examinations. In the field of criminal justice linguocriminalism plays a significant role in addition to other investigative methods which makes it one of the key disciplines in the fight against crime.

References

1. Грачев, М.А. Современные проблемы лингвокриминалистики как науки / М.А. Грачев // Вестник Череповецкого государственного университета, 2015. – № 1. – С. 26. – Текст : непосредственный.

2. Грачев, М.А. Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки / М.А. Грачев. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010. – № 4. – С. 497.

3. Галяшина, Е.И. Лингвистическая экспертиза устной и письменной речи как источник судебных доказательств / Е.И. Галяшина // Право и лингвистика: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Симферополь, 2003. – Ч. 2. – С. 15–22. – Текст : непосредственный.

4. Голев, Н.Д. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики / Н.Д. Голев, О.Н. Матвеева // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – Москва, 2002. – С. 257–267. – Текст : непосредственный.

НАПРАВЛЕНИЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

УДК 34.03

С.Х. Будаков, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEME UND PERSPEKTIVEN DER ANWENDUNG VON KÜNSTLICHER INTELLIGENZ IN DER JURISTISCHEN TÄTIGKEIT

***Аннотация.** В статье проанализировано современное состояние и перспективы развития правового регулирования искусственного интеллекта с учетом существующих технологических особенностей и ограничений.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, информационные системы, алгоритм, машинное обучение, авторское право, ответственность, обучение.*

***Annotation.** Der vorliegende Artikel gibt einen Überblick über den aktuellen Stand und die Aussichten für die Entwicklung der rechtlichen Regulierung der künstlichen Intelligenz unter Berücksichtigung der vorhandenen technologischen Merkmale und Einschränkungen.*

***Schlüsselwörter:** künstliche Intelligenz; Informationssysteme, Algorithmus, maschinelles Lernen, Urheberrecht, Haftung, Lernen.*

In den letzten Jahren hat die künstliche Intelligenz (KI) immer mehr Anwendungsbereiche in der menschlichen Tätigkeit gefunden. Es wird aktiv nach Einsatzmöglichkeiten dieses leistungsfähigen Instruments gesucht. Gleichzeitig berücksichtigt man die Fälle, in denen die Anwendung von künstlicher Intelligenz nicht erfolgreich war.

Die Perspektiven der Anwendung von KI werden von den Gelehrten weit diskutiert. Nach Angaben einer Reihe von Veröffentlichungen plant ein Viertel der Direktoren großer Unternehmen bereits in diesem Jahr einen Personalabbau im Zusammenhang mit der Einführung generativer künstlicher Intelligenz [1].

Die Relevanz des gewählten Themas ist mit der Aussicht auf eine signifikante Erweiterung der rechtlichen Regulierung der künstlichen Intelligenz verbunden.

Heutzutage gibt es drei Hauptrichtungen der Regulierung der künstlichen Intelligenz:

1) Bestimmung von ethischen Rahmen für die Anwendung der künstlichen Intelligenz;

- 2) normativ-technische Regulierung der künstlichen Intelligenz;
- 3) normativ-rechtliche Regulierung der künstlichen Intelligenz.

Es gibt bereits eine Definition des Konzepts der «künstlichen Intelligenz» in der Gesetzgebung der RF. Die Präsidialverordnung Nr. 490 vom 10. Oktober 2019 «Über die Entwicklung der künstlichen Intelligenz in der Russischen Föderation» bestimmt die nationale Entwicklungsstrategie der künstlichen Intelligenz für das nächste Jahrzehnt. Gemäß der Strategie wird die künstliche Intelligenz durch ihren Zweck und das Ergebnis ihrer «Tätigkeit» definiert [2].

Der Zweck der künstlichen Intelligenz ist die Nachahmung der kognitiven Funktionen des Menschen. Als besondere Beispiele für eine solche Nachahmung können das Selbstlernen sowie die Suche nach einer Lösung in Abwesenheit eines vordefinierten Algorithmus betrachtet werden.

Die Ergebnisse der KI-Tätigkeit sollten mit den menschlichen Ergebnissen vergleichbar sein oder sie übertreffen.

Die technologische Umsetzung der künstlichen Intelligenz stellt eine Reihe von Lösungen dar, die Informationssysteme, Telekommunikationsnetze und andere Mittel der Informationsverarbeitung, einschließlich Software, Datenverarbeitungsprozesse und Dienste umfassen können.

Eine ähnliche Definition der künstlichen Intelligenz ist im Föderalen Gesetz vom 24.04.2020 N 123-FZ «Über die Durchführung eines Experiments zur Errichtung einer speziellen Regulierung für Schaffung der notwendigen Voraussetzungen für die Entwicklung und Einführung von Technologien der künstlichen Intelligenz in einem Subjekt der Russischen Föderation» enthalten [3].

Einer der wichtigsten Begriffe, die bei der Regulierung der künstlichen Intelligenz verwendet werden, ist das maschinelle Lernen. Dieses Fachgebiet der künstlichen Intelligenz wird am häufigsten im angewandten Tätigkeitsbereich eingesetzt. Die Algorithmen des maschinellen Lernens werden durch die Verarbeitung großer Mengen an vormarkierten Daten konfiguriert. Durch die Analyse einer Reihe von Daten mit vorbekannten Antworten sucht der Algorithmus selbstständig nach Mustern. Solche Prinzipien der künstlichen Intelligenz tragen zusammen mit der Anpassungsfähigkeit erhebliche Risiken bei ihrem Einsatz in angewandten Tätigkeitsbereichen.

Heutzutage gibt es bereits eine beträchtliche Anzahl von Forschungsarbeiten über die Risiken des Einsatzes der künstlichen Intelligenz in der Praxis. Das Verständnis der Risiken und der möglichen Einsatzbereiche der KI wird allmählich entwickelt.

Die Forscher definieren das Anwendungspotenzial der künstlichen Intelligenz in der juristischen Tätigkeit unterschiedlich. Lazareva M.M. sieht die Möglichkeit, künstliche Intelligenz in der rechtlichen Arbeit zu nutzen [4]. V.V. Guseva identifiziert eine Reihe von Hindernissen für den Einsatz von künstlicher Intelligenz, von denen drei direkt mit der Rechtswissenschaft in Verbindung gebracht werden [5].

Erstens schränken die begrenzten Möglichkeiten zur Überprüfung der Lösungen den Einsatz von künstlicher Intelligenz in der Kriminalistik ein. Maschinelles Lernen arbeitet in der Regel nach dem Prinzip der "Black Box", bei dem nur die geladenen, markierten Daten beeinflusst werden können und es unmöglich ist, die verwendeten Bewertungskriterien und den Verlauf der Problemlösung nachzuvollziehen. Dies schränkt den Einsatz von künstlicher Intelligenz zur Erlangung rechtlich relevanter Schlussfolgerungen erheblich ein.

Zweitens ist ein Hindernis für den Einsatz der künstlichen Intelligenz das Vorhandensein eines Phänomens, das der menschlichen Konfabulation ähnelt, wenn künstliche Intelligenz ein Ergebnis produzieren kann, ohne sich auf Fakten zu stützen.

Drittens: Um ein befriedigendes Ergebnis zu erzielen, müssen hohe Anforderungen an die Genauigkeit der Ausbildung des künstlichen Intelligenzsystems erfüllt werden.

Eine Reihe von Forschern wirft eine wichtige Frage über die Verantwortung für die Handlungen der künstlichen Intelligenz auf [5]. Neben den Forschern sieht auch Rospotrebnadzor ein Problem in der gesetzlichen Regelung der Haftung. "Trotz der vielen Vorteile der künstlichen Intelligenz ist Rospotrebnadzor besorgt über die Folgen ihres Einsatzes für die Sicherheit der Verbraucher. Derzeit ist der rechtliche Status von KI gesetzlich nicht definiert und es gibt keine Klarheit darüber, wer für die Erstellung und Verbreitung von falschen oder ungenauen Informationen in offenen Quellen verantwortlich ist», heißt es in einem Bericht, der im Telegramm-Kanal der Behörde veröffentlicht wurde. Dies ist auf die Tatsache zurückzuführen, dass mit der zunehmenden Verbreitung von künstlicher Intelligenz zur Lösung alltäglicher praktischer Aufgaben verschiedene Fälle von Schäden durch den Einsatz künstlicher Intelligenz auftreten.

In einigen ausländischen Ländern hat sich bereits eine Rechtspraxis für Fälle entwickelt, in denen die Haftung für durch künstliche Intelligenz verursachte Schäden zu bestimmen ist. Ein solches Beispiel ist die zufriedene Klage von D. Moffatt gegen Air Canada. Ein auf künstlicher Intelligenz basierender Chat-Bot gab dem Kläger falsche Informationen. Das Gericht entschied, dass der Chat-Bot Teil der Website war und Air Canada für alle Informationen verantwortlich war. Der Richter stellte fest, dass der Angeklagte keine angemessenen Maßnahmen ergriffen hatte, um die Genauigkeit ihres Chat-Bots sicherzustellen.

Ein weiteres komplexes Thema bei der rechtlichen Regelung der künstlichen Intelligenz ist die Frage der Urheberschaft an den Ergebnissen der generativen künstlichen Intelligenz. Die Frage der Urheberschaft ist eng mit dem Vorhandensein oder Fehlen eines Selbstbewusstseins der künstlichen Intelligenz verbunden. Im Moment ist die Hypothese über das Vorhandensein eines Selbstbewusstseins der künstlichen Intelligenz noch nicht bestätigt. Nun sind die Rechte am Ergebnis der Tätigkeit der künstlichen Intelligenz aus der Nutzungs-

vereinbarung im Besitz des Entwicklers eines jeden Systems. Der Ansatz zur Definition der Urheberschaft kann durch die Klärung des rechtlichen Status der künstlichen Intelligenz überarbeitet werden.

Daher können als Ergebnis der durchgeführten Studie eine Reihe von Schlussfolgerungen gezogen werden.

Künstliche Intelligenz kann ein mächtiges Instrument in der rechtlichen Tätigkeit sein. Für eine breitere Anwendung künstlicher Intelligenz als eines der kriminalistischen Instrumente ist es notwendig, den Mechanismus zur Erzielung eines Ergebnisses zu identifizieren. Die bestehenden technologischen Einschränkungen sind noch nicht behebbar, deswegen kann die Technologie nur als Hilfsmittel mit der Bedingung der obligatorischen Überprüfung der Ergebnisse durch einen Spezialisten verwendet werden.

Die rechtliche Regulierung der künstlichen Intelligenz befindet sich in einem aktiven Gestaltungsprozess. Die Fragen der Verantwortung für die Tätigkeit der künstlichen Intelligenz sind vielversprechende Richtungen der Entwicklung der rechtlichen Regulierung. Im Ausland hat sich bereits die Praxis entwickelt, die Verantwortung für die Tätigkeit der künstlichen Intelligenz zu bestimmen.

Literatur

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации». – URL: – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/. – Текст : электронный.

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>. – Текст : электронный.

3. Четверть руководителей крупных компаний планируют заменить людей на ИИ в 2024 году. – URL: <https://naked-science.ru/community/921148>. – Текст : электронный.

4. Лазарева, М.М. Правовой статус искусственного интеллекта / М.М. Лазарева // Вестник науки. – 2022. – № 1. – С. 148–151. – Текст : электронный.

5. Гусева, В.В. Искусственный интеллект и проблемы его применения в разных сферах деятельности / В.В. Гусева, Е.А. Корнеева, Т.Г. Долгова // В сборнике: Решетневские чтения. Материалы XXVII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2023. – С. 211–213. – Текст : непосредственный.

УДК 712.23

В.А. Глазатов, Н.Ф. Порожняк

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПАРКОВ

FEATURES OF THE RECONSTRUCTION AND DESIGN OF THE PARKS

***Аннотация.** В статье описываются реконструкции парков, их ценности, особенности и роль в благоустройстве городов. Также в статье анализируются проблемы выбора ландшафтной реконструкции, описываются цели, задачи и проблемы, с которыми сталкиваются проектировщики в ходе работы.*

***Ключевые слова:** реконструкция парков, благоустройство, ценность в обществе.*

***Summary.** The article describes the reconstruction of parks, their values, features and role in the improvement of cities. Also, the article considers the problems of choosing landscape reconstruction, describes the goals, tasks and problems encountered by designers in the course of work.*

***Keywords:** reconstruction of parks, landscaping, value in society.*

This article describes the important role of parks in the life of society, their value, how to properly equip them, as well as the concept of reconstruction and its significance.

Reconstruction is the adaptation of the park's territory to modern conditions, while preserving historically or memorially valuable elements of the territory's layout, tree and shrub vegetation and floral decoration. It is used for partially or poorly preserved parks in the absence of substantiated historical and architectural documents on them.

Landscape reconstruction of parks with partial or complete replacement of elements of external landscaping is widespread. It is carried out if the elements of external landscaping are outdated physically or morally, or their nomenclature and quantity do not meet the requirements of visitors and the functional purpose of the park and its planning organization do not cause the need for reconstruction [1].

The main problems in the reconstruction of historical parks and monument parks arise from the gap between their historical layout and the modern needs of the visitors. Even if the park is a monument protected by the state and no changes should be made to its decision, the question of its reconstruction may arise due to high attendance or the creation of buffer zones for its physical preservation.

In modern urban planning practice and cultural policy the transition from the reconstruction of individual parks to the reconstruction and formation of ur-

ban park complexes with the addition of various functions to individual zones has become widespread, which makes it possible to increase the efficiency of public recreation and obtain a greater effect of the preservation of park territories.

Understanding the reconstruction of parks as an urban planning unit and the transformation of their environment made it possible to formulate the tasks facing specialists in this field. The task of creating comfortable conditions for recreation is being set in a new way, meaning not only the creation of sanitary and hygienic and microclimatic conditions, but also improving the aesthetic qualities of the park's environment and its pedestrian accessibility. The further development of this trend in urban planning and cultural policy has led to the reconstruction of park areas, club and sports associations as a single reconstruction process. At the same time, social factors, the impact of functional orientation on the architectural and landscape appearance of parks, emerging trends in functional zoning, its natural components, as well as the compositional interrelationships of park territories in urban development are considered as a single whole.

The versatility of the problem of park reconstruction, the inclusion of many departments and specialists of various profiles in this process leads to the need to change the design methodology in this area. The analysis of the accumulated experience of reconstruction of historical places and partly of parks of culture and recreation, comprehension of successes and failures led scientists and practitioners to realize a very important circumstance. Although the main focus of reconstruction work is, as a rule, to improve the recreation conditions of citizens, the proper use of the natural environment of the park, the population itself appears to be away from direct transformative activities. As a result, the needs of the population were taken into account only to the extent that they were realized by specialists, which, of course, did not always reflect the real needs of visitors in the organization of the park environment. And although a number of sociological surveys conducted in recent years by the parks department of the Research Institute of Culture and the sociological service of the Institute showed that the park, if desired, occupies the first or second place among other cultural and educational cultural institutions, dissatisfaction with the organization of the natural environment itself is clearly visible when analyzing the questionnaires.

In accordance with this, the approach to reconstruction can be formulated as follows: it is advisable to carry out the reconstruction of park territories on the basis of an integrated approach that takes into account both the uniqueness of the existing environment and the prospects for using the reconstructed territories in the structure of the city, as well as the peculiarities of socio-cultural preferences of visitors in the organization of their environment (Pic. 1). Such an installation requires functional studies of the problems of reconstruction of the park environment [4].



Pic. 1. Reconstruction of the park in 3d [5]



Pic. 2. The plan of the Zhukov Park [5]

The work on the improvement of a park or a square includes a whole range of activities. The activity is aimed at ensuring and improving the comfort of the environment. The events are held taking into account the provisions of SP 82.13330.2016. The normative legal act states that landscaping involves engineering training and direct implementation of the following types of work: landscaping; organization of lighting; creation of paths, laying of coverings of all types; the placement of monumental objects; the use of small architectural forms (SAF). The works are carried out to give the territory a unique look, increase its comfort level and provide residents and guests of the city with well-maintained recreation and leisure areas. Additionally, the measures are aimed at improving the ecological, functional, sanitary, hygienic and functional condition of the territory (Pic. 2).

By improving the recreation park, specialists strive to make the territory multifunctional. To do this, the provisions of SP 82.13330.2016 are taken into account. The normative legal act lists the main elements of urban space improvement.

They can be used:

- SAFs of all kinds;
- outdoor furniture;
- plants, green spaces;
- information stands, outdoor advertising facilities;
- stationary structures that do not belong to the category of capital ones.

The list is considered to be general. With this in mind, a plan for the improvement of the park area is being developed, which will contain more detailed information regarding the use of SAF and other types of facilities. The document must specify the type of coating that can be used to create tracks.

The implementation:

- rubber tile or seamless coating;
- asphalt; lawn;
- paving slabs.

Playgrounds, sports grounds and container areas for garbage collection and removal are being created in the park areas. Various types of fences and outdoor lighting are used for zoning within the framework of landscape gardening. This approach ensures safety and makes the area suitable for leisure activities. The elements of landscaping are chosen taking into account the future location of their placement.

The concept of complex arrangement of public areas of the park usually involves the use of garden and park facilities:

- awnings;
- gazebos [3].

Park areas and recreation areas are the heart of the city and play a significant role in the life not only of large megacities, but also in the life of small provincial towns. City park is a place where people can spend their free time, get to know each other better in a safe environment, relax from the hustle and bustle of the city and just enjoy nature. Park areas contribute to the improvement of air quality and are the habitat and development of representatives of flora and fauna. They also contribute to the cohesion of the urban population and improve their quality of life.

According to statistical observations of the activities of parks of culture and recreation, it turned out that in the morning they are mainly visited by the elderly people, some of them with preschool children. In the evening, the park is visited mainly by young and middle-aged people to take a break from the hustle and bustle of the working day, enjoy the silence and get closer to nature.

Thus, the main purpose of urban parks is to provide recreation for visitors and educational work with them. The main requirement for these parks is the presence of a quiet recreation area with walking and household subzones, and an active recreation area with entertainment and games subzones.

Today, the problem of the condition and development of parks is relevant. Much attention is paid to the issues of modernization and improvement of urban

parks and projects for the reconstruction of park areas are being developed. The main task of building a new or reconstructing an existing park is to create an architectural and artistic environment contrasting with the city [2].

So, for every city, no matter if it is the capital or a provincial town, there should be a place to relax, have a quiet and peaceful pastime.

References

1. Реконструкция парков. – URL: <http://townevolution.ru>. – Текст : электронный.
2. Значение парковых зон для жителей городской среды. – URL: moluch.ru/archive/79/14035/. – Текст : электронный.
3. Благоустройство парков и скверов с использованием МАФ. – URL : pillars.ru/blagoustrojstvo-parkov-i-skverov/. – Текст: электронный.
4. Реконструкция парков: основные тенденции. – URL : <http://townevolution.ru>. – Текст : электронный.
5. Фото для реконструкций парков : сайт. – URL: expertsouth.ru. – фото. – Текст : электронный.

УДК 372.881.1

С.Е. Изотова, К.А. Мельникова

Ярославский государственный технический университет в г. Ярославль

ПРОФИЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ ХИМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

PROFILE-ORIENTED TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF CHEMICAL SPECIALTIES

***Аннотация.** Изучение иностранного языка является одним из конкурентных преимуществ современного специалиста. Целью данной работы является обоснование необходимости владения иностранным языком обучающимися направления «Химия и химическая технология». В работе отмечена роль английского языка в сфере профессионального иноязычного общения и межкультурной коммуникации. В настоящей работе рассмотрен ряд проблем, возникающих при интеграции иностранных языков в дисциплины технического и естественнонаучного цикла в высших учебных заведениях. Также в работе приведено рабочее определение термина «профильно-ориентированное обучение». Предложены возможные подходы к развитию языковых навыков у студентов химических специальностей.*

***Ключевые слова:** профильно-ориентированное обучение, английский язык для профессионального использования (ESP), химия, междисциплинарная интеграция.*

***Summary.** Foreign language learning is one of the competitive advantages of a modern specialist. The paper establishes the need for chemical specialists in foreign language proficiency. The paper highlights the role of the English language in the professional foreign*

language communication and intercultural communication. The authors consider a number of problems arising during the integration of foreign languages into the disciplines of technical and natural science cycle in higher education, and introduced the term «profile-oriented learning». As a result, the paper proposes some approaches to the development of language skills among students of chemical specialties.

Keywords: *profile-oriented teaching, English for special purposes (ESP), chemistry, interdisciplinary integration.*

Knowledge of a foreign language is very important in the modern world. Foreign language skills, in particular English, allows you to communicate with people from different countries, exchange thoughts and ideas. This fact explains the popularity of English as a subject among school and university students in Russia [6].

Moreover, the English language is one of the essential components of the professional activity of specialists in all types of industry, including chemical [3]. Obviously, interdisciplinary with related subjects – biology and physics – is one of the knowledge integration form. In addition, it is necessary to integrate chemical knowledge and English, due to the significance of developing professional foreign language communication skills [5].

There are several examples of the foreign language knowledge use in chemical field:

- cooperation with foreign scientists;
- translation of scientific articles;
- work in international laboratories;
- conducting scientific research abroad;
- training of international students;
- job search abroad.

However, there are a number of problems arising at integrating of foreign languages with the disciplines of the engineering-technical and natural-science cycle in higher education institutions. For example, students do not understand the prospects of the English language in terms of technical subjects [4]. There is also often a lack of high-quality educational materials (specialized adapted texts) at universities. Therefore, one of the primary goals of a foreign language teacher is to help each student to recognize and understand the opportunities offered by the profession for his/her future advancement and level of achievement. This may become the main motivation for advanced foreign language learning [5].

Hence, for solving this problem, the methods of profile-oriented teaching of a foreign language (English for Specific Purposes) can be used. ESP involves a wide range of cross-cultural communication tools, and aims at increasing the levels of communicative and intercultural competencies in the context of the planned specialty. English for Specific Purposes has the following basic principles: the priority of independent learning, relying on the student's experience, awareness of learning and actualization of results, systematic learning [6].

As a part of training students of chemical specialties, ESP implementation can be carried out through watching video lectures with gradual familiarization with chemical vocabulary, videos with chemical experiments in English, participating in quizzes or tests with «question-answer» tasks based on videos, using the format of chemical games, puzzles to practice the pronunciation of chemical elements in English [2].

As the knowledge of special vocabulary (terminology, highly specialized terms, clichéd structures, abbreviations) increases, the interrelation of subjects will include the formation of skills required to work with technical literature in English. To implement the self-study approach, students can be recommended special literature for extracurricular reading [1].

It is important to mention that in the process of teaching a foreign language at non-linguistic faculties, in particular in chemical specialties, students may have different needs and goals. Therefore, providing a variety of communicative competencies is a rational approach. Working with receptive skills (listening and reading) allows students to improve their skills of texts understanding and interpreting, as well as improve auditory perception and vocabulary. At the same time, the improvement of productive skills (speaking and writing) allows students to express their thoughts and ideas in a foreign language, improve grammar, and formulate their thoughts more accurately and clearly. Consequently, it is indispensable to create a balance between reproductive and productive types of speech activity in the process of teaching a foreign language in a profile-oriented course [6].

Hence, a profile-oriented approach in teaching English to specialists in the field of chemistry allows them to use a foreign language as a tool of professionally oriented communication. In addition, ESP promotes the development of reflexivity of thinking, formation of a holistic picture of the world, and helps to connect information obtained from other courses in the minds of students. Learning a foreign language for chemistry students contributes to the formation of their own system of knowledge and concepts, since it requires systematic and regular efforts, without which it is impossible to achieve any significant result.

References

1. Использование межпредметных связей предметов естественнонаучного (химия, физика) и гуманитарного (иностранные языки) циклов обучения для формирования практических языковых навыков / Н.Ю.Абышева, Т.С. Пилипец, Л.В. Пилипец. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журнал. – 2015. – № 2–1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18890>.
2. Английский для химиков: лайфхаки и упражнения. (на русском языке). – Текст : электронный // skyteach.ru – URL: <https://skyteach.ru/uprazhneniya-anglijskij-dlya-ximikov-uprazhneniya/>.

3. Бабаян, В.Н. Обучение предпереводческому анализу иноязычного текста и достижению качества его перевода при подготовке специалистов по дополнительной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / В.Н. Бабаян, К.А. Мельникова. – Текст : непосредственный // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 1(16). – С. 33–42.

4. Бабаян, В.Н. О самостоятельной работе и формировании самообразовательной компетенции по иностранному языку у обучающихся неязыкового технического высшего учебного заведения. – Текст : непосредственный. / В.Н. Бабаян, К.А. Мельникова, Л.А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 4(19). – С. 11–17.

5. Макаев, Х.Ф. Роль иностранного языка в подготовке специалиста для химической промышленности в техническом вузе / Х.Ф. Макаев. – Текст : непосредственный // Башкирский химический журнал. Уфа: «Реактив». – Том 13. – № 3, 2006. – С. 112–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-inostrannogo-yazyka-v-podgotovke-spetsialista-dlya-himicheskoy-promyshlennosti-v-tehnicheskom-vuze>.

6. Нестеренко, В.Г. К вопросу о профильно-ориентированном обучении иностранным языкам / В.Г. Нестеренко. – Текст: непосредственный // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 21. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14757.htm>.

УДК 343.1

Н.И. Максимов, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РФ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

MISSBRAUCH VON INSIDERINFORMATIONEN IN DER RUSSISCHEN FÖDERATION: EINE STRAFRECHTLICHE ANALYSE

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные признаки состава преступления «Неправомерное использование инсайдерской информации», предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Проводится анализ действующего законодательства, регулирующего отношения, связанные с финансовыми инструментами, иностранной валютой или товарами.*

***Ключевые слова:** рыночная экономика, уголовная ответственность, фондовый рынок, инсайдерская информация, объект преступления, ценообразование.*

Annotation. Der Artikel befasst sich mit den Hauptmerkmalen des im Strafgesetzbuch der Russischen Föderation vorgesehenen Straftatbestandes «Missbrauch von Insiderinformationen». Es werden die geltenden Rechtsvorschriften zur Regelung der mit Finanzinstrumenten, Devisen oder Rohstoffen verbundenen Beziehungen analysiert.

Schlüsselwörter: marktwirtschaft, strafrechtliche Haftung, Börse, Insiderinformationen, Straftatbestand, Preisbildung.

In Russland hat seit den 90er Jahren der Wandel hin zur Marktwirtschaft begonnen, der zur Schaffung eines in der UdSSR noch nie dagewesenen Aktienmarktes geführt hat. In den letzten Jahren haben wir eine aktive Entwicklung dieser Finanzinstitution erlebt: die Entstehung einer großen Anzahl von Marktteilnehmern, ein schnelles Wachstum des Handelsvolumens, die Verbesserung der Börseninfrastruktur, die die Verfügbarkeit der Teilnahme an diesen Auktionen und die Schaffung verschiedener Bildungsprogramme für Finanzkompetenz gewährleistet. Darum entsteht die Notwendigkeit einer rechtlichen Regulierung der Börse, der Beziehungen zwischen den Handelsteilnehmern sowie eines strafrechtlichen Schutzes dieser Rechtsbeziehungen vor Eingriffen in den freien Wettbewerb und die Marktpreisbildung. Eine der Arten solcher Beeinträchtigungen ist der Missbrauch von Insiderinformationen.

Die strafrechtliche Verantwortung für dieses Verbrechen ist in Artikel 185.6 des Strafgesetzbuches der RF geregelt. Die öffentliche Gefahr des Missbrauchs von Insiderinformationen besteht darin, dass der Straftäter, der vertrauliche Informationen besitzt, diese für seine eigenen Zwecke missbraucht und damit anderen Marktteilnehmern diese Vorteile beraubt, durch seine Handlungen Bürgern, Organisationen und dem Staat erheblich schädigt und das normale Funktionieren des Finanzmarktes destabilisiert.

Das Strafgesetzbuch definiert den Begriff «Insiderinformationen» nicht, sondern verweist auf das FG Nr. 224-FG «Über die Bekämpfung der illegalen Nutzung von Insiderinformationen und der Marktmanipulation sowie über die Änderung bestimmter Rechtsakte der Russischen Föderation». Der Artikel 2 erläutert, dass Insiderinformationen präzise und spezifische Informationen sind, die nicht verbreitet worden sind (einschließlich Informationen, die unter das Geschäfts-, Amts-, Bank- und Kommunikationsgeheimnis (in Bezug auf Informationen über Postüberweisungen) und andere gesetzlich geschützte Geheimnisse fallen) und deren Verbreitung einen erheblichen Einfluss auf die Preise von Finanzinstrumenten, Devisen und /oder Waren haben kann (einschließlich Informationen über einen oder mehrere Emittenten von Aktien, eine oder mehrere Verwaltungsgesellschaften von Investitionsfonds und nichtstaatlichen Pensionsfonds oder ein oder mehrere Finanzinstrumente, Fremdwährungen und /oder Waren) [1]. Der Unterschied zwischen Insiderinformationen und den obengenannten Arten von vertraulichen Informationen besteht darin, dass Bank-, Geschäfts- usw. Informationen dauerhaft geheim gehalten werden sollen, während Insiderinformationen für eine kurze Zeit nicht verfügbar sein sollen, danach aber offengelegt werden können.

Der unmittelbare Gegenstand von Artikel 185.6 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation sind öffentliche Beziehungen, die darauf abzielen, eine faire Preisbildung und einen fairen Wettbewerb zu gewährleisten. Der Gegenstand der Straftat ist die Insiderinformation selbst.

Der objektive Tatbestand nach Teil 1 des oben genannten Artikels zeichnet sich durch ein aktives Tun aus wie: 1) vorsätzliche Ausnutzung von Insiderinformationen, um auf eigene oder fremde Kosten Transaktionen mit Finanzinstrumenten, Devisen oder Waren, auf die sich diese Informationen beziehen, zu tätigen, 2) vorsätzliche Ausnutzung von Insiderinformationen durch Abgabe von Empfehlungen an Dritte, ihre Anregung für Kauf oder Verkauf von Finanzinstrumenten, Devisen oder Waren [2]. Die Struktur des Corpus Delicti ist sachlich, da für die Anerkennung der Straftat als vollendet das Eintreten sozial gefährlicher Folgen in Form eines größeren Schadens für Bürger, Organisationen oder den Staat oder in Verbindung mit der Erzielung von Einnahmen oder der Vermeidung von großen Verlusten erforderlich ist. In der Anmerkung zu Artikel 185.6 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation werden Schäden, Einkünfte oder Verluste in Höhe von mehr als 3.750.000 Rubel anerkannt.

In der juristischen Literatur wird der Subjekt einer Straftat unterschiedlich definiert. Einige Autoren weisen darauf hin, dass es sich um eine allgemeine Person handelt, d.h. um eine zurechnungsfähige Person, die das 16. Lebensjahr vollendet hat, andere sprechen von einer besonderen Person. Es wird dennoch angenommen, dass man dem zweiten zustimmen sollte, da die Person aufgrund ihrer Position oder beruflicher Verpflichtungen, einschließlich arbeits- oder zivilrechtlicher Verträge, Insiderinformationen besitzen kann [3, s. 99]. Die Liste der Insider ist in Artikel 4 des Föderalen Gesetzes angeführt.

Aus der Analyse des Artikels 185.6 des Strafgesetzbuches der RF ergibt sich, dass die subjektive Seite durch eine vorsätzliche Form der Schuld gekennzeichnet, die sich in *dolus directus* und *dolus eventualis* gliedert. Die vorsätzliche Nutzung von Insiderinformationen, die Bürgern, Organisationen oder dem Staat großen Schaden zufügt, kann sowohl mit direkter (*dolus directus*) als auch indirekter Absicht (*dolus eventualis*) begangen werden [4, s. 72]. *Dolus directus* wird nur im Hinblick auf die Erzielung von Einkommen oder die Vermeidung von Verlusten begangen, da die Person die öffentliche Gefahr ihrer Handlungen erkennt, die Folgen voraussieht und wünscht. *Dolus eventualis* wird in Bezug auf den Schaden begangen, der den Bürgern, Organisationen oder dem Staat zugefügt wird. Fakultative Merkmale der subjektiven Seite in Form von Motiv und Zweck haben bei der Qualifikation der Tat keine Bedeutung.

Teil 2 des Artikels 185.6 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation enthält einen qualifizierten Straftatbestand, der die vorsätzliche Nutzung von Insiderinformationen durch deren rechtswidrige Verbreitung an eine andere Person unter Straffe stellt, wenn eine solche Handlung zu den in Teil 1 dieses Artikels genannten Folgen führt. Der Straftatbestand gilt als erfüllt, wenn Bürgern, Organisationen oder dem Staat durch die Wiedergabe solcher Informationen ein

großer Schaden entsteht. Bei der strengen Auslegung des Gesetzestextes ist dies beispielsweise möglich, wenn eine Person relevante Informationen verkauft [5, s. 179].

Zusammenfassend sei erwähnt, dass der Missbrauch von Insiderinformationen daher zu einer ungerechten Preisbildung am Aktienmarkt führen kann. Zu beachten sind auch solche negativen Folgen wie Einschränkung des freien Wettbewerbs und Destabilisierung von Handel.

Literatur

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации № 224-ФЗ [принят Государственной Думой 2 июля 2010 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Шемякин, Л.Л. Проблемы теории специального субъекта преступления / Л.Л. Шемякин. – Текст : непосредственный // Проблемы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. 99. – С. 95–102.

4. Клепицкий, И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон / И.А. Клепицкий // Закон. – 2011. – № 9.72. – С. 68–73.

5. Никитина, И.А. Преступления в сфере экономических деятельности / И.А. Никитина // учебное пособие. – Томск: Издательство Томского государственного университета. – 2020. – 320 с.

УДК 621

В.Э. Павлишин, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

МАШИНОСТРОЕНИЕ В ГЕРМАНИИ. КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕИМУЩЕСТВА ВЕДУЩЕЙ ИНДУСТРИИ

MASCHINENBAU IN DEUTSCHLAND. HAUPTMERKMALE UNDVORTEILE DER FÜHRENDEN BRANCHE

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные проблемы машиностроения как ключевой отрасли промышленности Германии, ее роль в экономике страны, определены основные тенденции и перспективы развития машиностроения Германии на ближайшие годы.*

***Ключевые слова:** машиностроение, экономика Германии, перспективы развития, преимущества, ключевые отрасли экономики, инновационные технологии.*

Annotation. In diesem Artikel werden die Hauptprobleme des Maschinenbaus als Schlüsselindustrie Deutschlands beleuchtet. Es wird auch seine Rolle in der Wirtschaft des Landes erläutert und werden die wichtigsten Trends und Perspektiven der Entwicklung des Maschinenbaus in Deutschland für die kommenden Jahre beschrieben.

Schlüsselwörter: Maschinenbau, Deutsche Wirtschaft, Entwicklungsperspektiven, Vorteile, Schlüsselbranchen der Wirtschaft, innovative Technologien.

Der Maschinenbau in Deutschland hat eine lange und reiche Geschichte, die im späten 18. Jahrhundert begann. Damals war Deutschland in viele kleine Staaten unterteilt, und jeder von ihnen entwickelte seine eigene Industrie. Mit der Entwicklung der industriellen Revolution wurde der Maschinenbau jedoch zu einem der führenden Wirtschaftszweige in Deutschland.

Zu Beginn des 19. Jahrhunderts entstanden in Deutschland die ersten Maschinenbaubetriebe. Sie stellten Dampfmaschinen, Textilmaschinen und andere Geräte her. Der eigentliche Durchbruch in der Entwicklung des Maschinenbaus erfolgte jedoch in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts.

Die Entwicklung des Maschinenbaus in Deutschland wurde jedoch während des Zweiten Weltkriegs unterbrochen. Viele Maschinenbaufabriken wurden zerstört, und die Produktion wurde für den Kriegseinsatz umgelenkt. Nach dem Krieg baute Deutschland seine Industrie wieder auf, und der Maschinenbau begann sich wieder zu entwickeln.

Heutzutage spielt der Maschinenbau eine wichtige Rolle in der deutschen Wirtschaft und ist eine der wichtigsten Branchen Deutschlands. Er umfasst die Entwicklung, die Produktion und den Absatz verschiedener Maschinen, Anlagen und Komponenten.

Es sei erwähnt, dass der deutsche Maschinenbau bis vor kurzem am meisten von der Globalisierung profitieren konnte, weil er auf freie Märkte angewiesen war. Doch mit dem zunehmenden Protektionismus haben deutsche Unternehmen

in vielen Ländern Anteile verloren. Das hat große Probleme mit sich gebracht. Zölle, Importlizenzen, technische Vorschriften und Maßnahmen zur Förderung von Exporten aus anderen Ländern haben verheerende Auswirkungen auf deutsche Unternehmen.

In diesem Zusammenhang ist die Praxis der Exportförderung zu berücksichtigen, bei der bestimmten Staaten Steuervergünstigungen oder nicht rückzahlbare Finanzhilfen gewährt werden. Dies verschafft ihnen einen enormen Vorteil gegenüber ihren deutschen Konkurrenten, erklärt «Die Welt».

Es ergibt sich, dass deutsche Unternehmen mit Produkten konkurrieren müssen, deren Exportverkäufe gefördert werden. Die meisten Beschränkungen aber werden von Entwicklungsländern auferlegt, weil sie ihre eigene Industrie stärken wollen.

Nach Angaben der Statistik bleibt Deutschland noch führend im Maschinenbau, aber es ist nur eine Frage der Zeit, bis es abgelöst wird. China sitzt den deutschen Herstellern im Nacken. In den letzten Jahren ist die Qualität der

chinesischen Produkte höher geworden. Zudem werden chinesische Unternehmen finanziell unterstützt. Und das gilt nicht nur für den Bereich des Maschinenbaus. Aktuelle Daten zufolge hat das Wachstum der chinesischen Exporte in den letzten 5 Jahren das Wachstum der europäischen Exporte um 35% übertroffen [1].

Vor 10 Jahren, zum Beispiel, nahmen deutsche Hersteller den führenden Platz auf dem russischen Markt mit einem Anteil von 25 % ein. Jetzt ist dieser Anteil auf 15 % gesunken. China ist mit 20 % zum neuen Marktführer geworden. Zugleich wird es immer schwieriger, neue Märkte zu finden. Diese Probleme sind an den «Weltegoismus» zurückzuführen, der den deutschen Maschinenbau ruiniert. Gleichzeitig tun die Organisation für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung und die Welthandelsorganisation so gut wie nichts, klagen deutsche Unternehmer.

Trotzdem ist es wichtig, dass der deutsche Maschinenbau Millionen von Arbeitsplätzen bietet und zum BIP-Wachstum des Landes beiträgt. Der Maschinenbausektor. Die deutschen Maschinenbauer sind auch wichtige Exporteure, was die Außenhandelsbilanz stärkt und ausländische Investitionen anlockt.

Hierbei gilt es zu berücksichtigen, dass der deutsche Maschinenbau für seine Spitzentechnologien und Innovationen bekannt ist. Die Unternehmen dieser Branche investieren ständig in Forschung und Entwicklung, um neue Produkte zu schaffen und bestehende Produkte zu verbessern. So bleiben sie global wettbewerbsfähig und ziehen Kunden aus aller Welt an.

Unsere Studie macht deutlich, dass der Maschinenbau ein wichtiger Impulsgeber für die Entwicklung anderer Branchen in der deutschen Wirtschaft ist. Er liefert Ausrüstungen und Komponenten für verschiedene Branchen wie die Automobilindustrie, die Energiewirtschaft, die Medizintechnik und viele andere. Dank des Maschinenbaus sind diese Branchen in der Lage, sich zu entwickeln und zu innovieren, was zum Wachstum der Wirtschaft insgesamt beiträgt [2].

Der Maschinenbau in Deutschland entwickelt aktiv neue Technologien, die zu revolutionären Veränderungen in der Branche führen können. Zu diesen Technologien gehören 3D-Druck, Robotik, künstliche Intelligenz und autonome Systeme. Diese Technologien können einen erheblichen Einfluss auf Fertigungsprozesse haben, die Produktqualität verbessern und die Effizienz steigern.

Eines der wichtigsten technologischen Merkmale des Maschinenbaus in Deutschland ist die Digitalisierung der Produktion und das Konzept der Industrie. Das bedeutet, dass digitale Technologien und vernetzte Lösungen in die Produktionsprozesse integriert werden, um Effizienz, Flexibilität und Produktionsqualität zu verbessern. Der Einsatz von Technologien wie Internet der Dinge, künstliche Intelligenz und Automatisierung ermöglicht die Schaffung von intelligenten und flexiblen Produktionssystemen [3].

Unsere Studie macht deutlich, dass deutsche Unternehmen bestrebt sind, ihre Umweltauswirkungen zu verringern, Energie zu sparen und umweltfreundliche Materialien und Technologien einzusetzen. Die nachhaltige Produktion

входит в состав стратегии развития предприятия и требует инноваций в областях эффективности и экономии энергии.

Еще одним приоритетом немецкого машиностроения является сфера международной кооперации. Компании активно сотрудничают с партнерами из других стран, обмениваются опытом и технологиями и совместно разрабатывают новые технологии и продукты.

В целом можно утверждать, что немецкое машиностроение успешно адаптируется к новым вызовам и тенденциям. Цифровизация, устойчивое производство, новые технологии и международная кооперация являются факторами, определяющими будущее развитие этой отрасли.

Literatur

1. Базров, Б.М. Основы технологии машиностроения : учебник / Б.М. Базров. – Москва : Инфра-М, 2019. – 492 с. – Текст : непосредственный.

2. Ильянков, А.И. Основные термины, понятия и определения в технологии машиностроения : справочник: учебное пособие / А.И. Ильянков. – Москва : Академия, 2018. – 288 с. – Текст : непосредственный.

3. Die Welt: «мировой эгоизм» губит немецкое машиностроение. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-08-12/Die-Welt-mirovoj-egoizm-gubit>. – Текст : электронный.

УДК 338.48

В.Е. Сазонова, С.И. Ершова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНОТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

LES PERSPECTIVES DU DÉVELOPPEMENT DE L'ŒNOTOURISME DANS LA RÉGION DE ROSTOV

***Аннотация.** Статья посвящена изучению перспектив развития энотуризма (винного туризма) в Ростовской области как одного из видов сельского туризма. Анализируются возможности и тенденции развития энотуризма в регионе, представлены рекомендации по созданию кластера винного туризма.*

***Ключевые слова:** энотуризм, винодельческие хозяйства, туристский кластер, экскурсионное обслуживание, глэмпинг, SPA-услуги.*

***Annotation.** Cet article est consacré à l'étude des perspectives du développement de l'œnotourisme (du tourisme du vin) dans la région de Rostov comme l'un des types de*

tourisme rural. On analyse les possibilités et les tendances du développement de l'œnotourisme dans la région et on présente des recommandations pour la création du pôle de l'œnotourisme.

Mots clés: l'œnotourisme, les vignobles, le pôle touristique, les services d'excursions, le glamping, les services SPA.

Actuellement, en Russie, le «tourisme rural» est désigné comme l'un des types de tourisme perspectif ; sa définition est inscrite dans les documents législatifs. Le tourisme du vin (l'œnotourisme) est l'un des aspects du tourisme rural. L'œnotourisme consiste à vivre le vin, à l'expérimenter dans son contexte, sur son territoire avec les acteurs qui le créent. Il s'agit de visiter des vignobles et des caves, de se familiariser avec leurs activités ou de participer aux travaux agricoles sans obtenir d'avantages matériels en mettant à la disposition les services d'hébergement temporaire, d'organisation de loisirs, d'excursions etc [1].

Ainsi, les objectifs de l'œnotourisme sont d'attirer les touristes et de développer l'industrie du vin, d'augmenter l'attractivité des territoires en organisant des vacances œnogastronomiques, d'obtenir des bénéfices constants grâce à la fourniture des services touristiques et d'organiser des animations dans les caves viticoles, de satisfaire le marché de la consommation pour créer un environnement compétitif dans le domaine de ce type de tourisme.

La plupart des vignobles russes sont situés dans les territoires de Krasnodar et de Stavropol, dans les régions de Rostov et de Volgograd, en Crimée. Les infrastructures touristiques ne sont pas encore établies partout, mais plus de 70 % des domaines viticoles russes reçoivent déjà des invités. Aujourd'hui ce problème est au centre de l'attention de tous les cotés concernées: l'État, les entreprises et la communauté scientifique.

La région de Rostov s'efforce depuis longtemps de développer l'œnotourisme. On a été créé le pôle touristique «La Vallée du Don», on a été développé l'itinéraire touristique pour passer aux 8 vignobles du Don. Cet itinéraire touristique a été nommé pour obtenir le statut de «Les routes touristiques nationales». En analysant les conditions préalables du développement de l'œnotourisme, on peut constater que «La Vallée du Don» possède des terroirs uniques qui permettent de développer avec succès une vinification grâce aux cépages autochtones. La superficie totale des vignobles du Don est plus de 5 mille hectares.

Aujourd'hui les producteurs gardent leurs secrets et leurs traditions. Il s'agit d'un pôle touristique situé sur le territoire à partir de Tsimlyansk jusqu'aux environs de Rostov-sur-le-Don. Ce pôle touristique englobe plus de 50 producteurs qui s'intéressent au développement de leurs propres entreprises et de l'industrie du raisin et du vin.

En 2023 on a été publié le guide des meilleurs objets du tourisme gastronomique et on a été composé une liste des 50 meilleurs industries vinicoles de Russie. Les quatre représentants de la région de Rostov ont été inclus dans ce guide: «Le vignoble de Vedernikov» - la 11-e place, «La maison de Sarkel» – la 25-e place, «Les vins d'Arpachine» – la 40-e place et le vignoble «La villa d'Etoile» – la 50^e-e place [2].

Sur le site d'Internet (Prom Tourism) qui popularise le tourisme industriel de la Russie, la région de Rostov est représentée par 11 entreprises, dont 5 entreprises développent l'œnotourisme: «Le vignoble de Vedernikov», «La maison de Sarkel», «Le vignoble VINABANI», «Les vins de Tsimliansk» [3, 4].

Les principaux services de ces entreprises sont des excursions à travers le territoire, des visites des ateliers de production, la dégustation des vins. Outre cela on propose des programmes d'excursions individuels.

Il faut noter que l'infrastructure de ces entreprises est encore en développement. Il est pertinent d'accroître la compétitivité, en s'appuyant non seulement sur le caractère unique du produit fabriqué, mais également sur l'élargissement de la gamme des services fournis.

Cependant, aucune des entreprises vinicoles nommées ne proposent pas des services de SPA utilisant du vin, c'est pourquoi il est pertinent d'organiser ces services insolites en prenant l'exemple de la maison du vin «Les vins d'Arpatchine».

La maison «Les vins d'Arpatchine» se trouve dans un domaine unique avec des vignobles et son propre domaine viticole près de l'embouchure du Manytch.

Mais cette entreprise ne peut pas proposer tous les services du produit touristique de la direction d'œnotourisme.

Sur la base du concept du développement touristique durable, qui est notre modèle du développement de l'œnotourisme, on peut proposer d'utiliser le glamping comme le moyen d'hébergement et comme un objet de l'industrie touristique dont le format propose un hébergement aux touristes dans un espace naturel utilisant les structures non permanentes et offrant des conditions de la vie du confort élevé et une gamme de services élargie.

Cette proposition s'appuie sur les constats suivants:

1. Le nombre des glampings dans la région de Rostov est insuffisant;
2. Le soutien de l'État est fourni pour le développement de petites entreprises qui s'occupent de la construction de glampings dans le pays, ce qui est important pour les zones rurales et les vignobles;
3. L'œnotourisme se développe comme une direction prometteuse du tourisme dans la région de Rostov;
4. Dans la région de Rostov, il existe un grand nombre de territoires qui on peut utiliser pour la construction des glampings de différents formats.

Outre cela on peut proposer la création d'un complexe SPA basé sur l'utilisation du matériel viticole.

La création d'un complexe SPA et la construction des glampings sur le territoire de la maison du vin «Les vins d'Arpatchine» pourront devenir un exemple pour la construction de tels complexes et du développement d'autres maisons viticoles et du pôle touristique «La Vallée du Don».

Références

1. Система обеспечения законодательной деятельности, законопроект № 149339-8 «О внесении изменений в Федеральный закон о виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/149339-8?ysclid=lg3lcubof971207690/>. – Текст : электронный.
2. Путеводитель по лучшим объектам гастрономического туризма «50 Best Tastes of Russia» – URL: <https://www.tastesofrussia.ru/50-best-tastes-of-russia-2023-vines/>. – Текст : электронный.
3. Промышленный туризм – инструмент развития и продвижения региональных брендов «Prom Tourism» – URL: <https://promtourism.ru/regions/rostovskaya-oblast/>. – Текст : электронный.
4. Вольный Дон, АНО «Агентство по туризму и деловым коммуникациям Ростовской области» – URL: https://visitdon.ru/things-to-do/otdykh-na-prirode/vinodelnya-vina-arpachina/?sphrase_id=2372/. – Текст : электронный.

УДК 37.026.9

В.С. Сафиулина, Н.А. Дмитриенко

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

TESTS AS THE MAIN INDICATOR FOR ASSESSING STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE SKILLS

***Аннотация.** В статье рассматриваются психолого-педагогические условия подготовки и проведения тестирования языковых навыков на иностранном языке у студентов технического вуза. Рассматривается процесс тестирования, как показатель оценки языковых умений на иностранном языке. Формы и понятия авторских и стандартных тестов рассмотрены с педагогической, психологической и методической точек зрения, проанализированы недостатки и преимущества.*

***Ключевые слова:** тестирование, индикатор, личностное развитие, знания студентов, языковые умения.*

***Summary.** The article discusses the psychological and pedagogical conditions for the preparation and testing of language skills in a foreign language among students of a technical university. The testing process is considered as an indicator of the assessment of language skills in a foreign language. The forms and concepts of the author's and standard tests are considered from a pedagogical, psychological and methodological point of view, disadvantages and advantages are analyzed.*

***Keywords:** testing, indicator, personal development, students' knowledge, language skills.*

Foreign language proficiency contributes to the personal development, professional growth, and cultural formation of future lawyers. One of the most significant competencies is communicative competence, which enables individuals to persuade, prove, analyze situations, and consider alternative perspectives. Therefore, foreign language proficiency plays a crucial role in developing this skill set for future lawyers. The process of learning a foreign language in a technical university mainly consists of practical classes and testing. Testing is the most important activity as it links practice to results of communicative skills.

Theoretical and methodical works by domestic and foreign scientists indicate that assessing foreign language proficiency in higher education using tests is a complex psychological and pedagogical problem.

There are still serious gaps in understanding the complexity of the tests and whether preparation is necessary. Currently, there has been a significant decrease in students' emotional intelligence, which has resulted in increased stress and tension during foreign language tests. This raises the question of how to alleviate this issue and what the appropriate norms and requirements are for test-taking.

Testing foreign language proficiency involves numerous and complex processes to evaluate communicative skills. It is important to isolate these tests from students. Foreign language learning typically does not involve the use of legal language for professional communication or the development of personality. Additionally, the impact of multilingualism on society and the nuances of foreign language proficiency testing are often overlooked. The scientists suggest that improving the learning process requires creating conditions for testing and adequate preparation.

Thus, foreign language proficiency tests are generally regarded as a reliable system for assessing students' language skills[1]. Tests without distracters as using options for choice of a ready answer allow you to show personal creativity with the help of applying divergent thinking skills. Divergent thinking allows you to find out the strengths and weaknesses of a person when answering certain questions. It is recognized that testing built on the inclusion of divergent thinking is a powerful tool for assessing knowledge, personal and professional development. Thanks to several questions, you can get to know your personality better, identify your weaknesses and strengths. Students are subjects of educational and cognitive activity and can they regulate and control this process. This understanding of the role of tests in the learning process determines the need for a more accurate measurement of knowledge in the discipline [1].

However, the introduction and widespread use of the standardized tests developed as an example has highlighted the need to clarify their effectiveness and accuracy. Recently, there has been intense debate about which language skills should be assessed and what should be included in tests. These difficult issues determine the need to develop a range of closed and open-ended tests. Tests need to take into account the age and physiological characteristics of stu-

dents and include elements of personal awareness development. Awareness and divergent thinking are the basis of personal and professional development. They allow the individual to manage the processes of learning and development.

The concept of test validity as a way of creating a reliable tool for assessing foreign language skills has changed constantly in response to the needs of society. Until the 20th century, basic language skills were defined as the ability to read, understand, listen and write. And it was only in the last century that the use of tests became a widespread tool for acquiring professional skills and competences.

Now that learning objectives have changed, and knowledge of a foreign language contributes to a deeper and more conscious understanding of social reality, tests need to change.

That is why tests are changing - they are becoming more standardized and aimed at developing students' creativity and a critical understanding of reality.

Scientists note that most standardized tests are not aimed at the development of creative abilities; therefore the personal structures of students' consciousness do not take an active part in one of the stages of teaching a foreign language.

As a result, the process of foreign language teaching becomes intermittent and ineffective for professional development for future lawyers.

Due to that, the idea of the individuality and uniqueness of each student is lost. The loss of individuality and uniqueness hinders the development of students' potential. Teaching and assessing students' knowledge fits into a standardized assessment framework without taking into account their individual needs, which contributes to the suppression of their critical views and is part of the leveling of professional values aimed at personal development.

Rees argues that standardized testing and the lack of additional analysis and creative thinking about content inhibit learning. Thus, the test preparation that has swept American schools and spread around the world threatens the development of individual uniqueness [3].

Tests do not measure creativity and critical thinking and therefore do not truly assess students' knowledge. Students often resort to guessing and memorizing, but are unlikely to apply their knowledge in professional activities. Special training, as is often the case, may help to pass the test, but: "Teaching a foreign language with the aim of preparing for the test, rather than developing internal interest, motivation and thinking, is unthinkable from a humanistic point of view, as students are not encouraged to take a creative and individual approach, but are taught ready-made knowledge.

Tests are the main tool for assessing students' knowledge, not only for university admission. If we compare the assessment system in universities before standardized tests, we can see that the old system was based on a personal approach, both in administering the tests and in checking them.

Thus, tests became a mechanical system for assessing knowledge. In particular, providing students with multiple choice questions reduces the need for creativity and broader communication skills, as students can guess the answers.

Unfortunately, as teachers' work became test preparation, their status in the teaching process declined. In the initial period after the collapse of the Soviet Union, the assessment system in universities was still based on the Soviet approach, i.e. teachers themselves tested students on the basis of specially prepared examination questions. Some subjects even consisted of two types of examination: oral and written. Finally, the teacher was allowed to mark the students. Based on the students' overall performance during the semester and the exam results, the teachers gave them grades based on their knowledge and performance during the semester.

This gave teachers and students the freedom to assess knowledge. When the university introduced standardized tests to assess students after each semester, teachers lost the power to assess student performance. So the faculty members trained them throughout the semester and the students ended up taking a standardized multiple-choice test. Based on teamwork, a test was prepared for the whole faculty corresponding to each level. Teachers from different faculties administered the test. Although this type of knowledge assessment also eliminated corruption, it reduced the teacher's role and creativity in assessing students' knowledge.

Thus, 'standardized tests represent an attack on humanistic and critical education because they are politically aimed at destroying the creativity, individuality and autonomy of students and teachers in order to create more effective measures of uniformity and control' [3, p.1].

The most positive aspect of the use of tests is the reduction of corruption.

References

1. Altwerger, B. & Strauss, S. (2002). The business behind testing. *Language Arts*, 79, pp. 256–263. Chomsky, N. & Robichaud, A. (2014). Standardized testing as an assault on Humanistic and Critical Education, *Radical Pedagogy*, 11(1).
2. Novinger, S. & Compton-Lilly, C. (2005). Telling our stories: speaking truth to power. *Language Arts*, 82, pp. 195–203.
3. Rees, J. (2001). Frederick Taylor in the classroom: standardized testing and scientific management. *Radical Pedagogy*, (3), 2. Retrieved on June 15, 2021, from http://radicalpedagogy.icaap.org/content/issue3_2/rees.html [Picture of children trying to fit into the box] (n. d). – URL: <https://actionnetwork.org/letters/stop-the-harmful-pay-for-staar-scores-movemen>.

СХЕМОТЕХНИЧЕСКИЙ МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ БЫСТРОДЕЙСТВИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПЕРАЦИОННОГО УСИЛИТЕЛЯ НА КОМПЛЕМЕНТАРНЫХ (Si, SiC, GaN, GaAs) БИПОЛЯРНЫХ ТРАНЗИСТОРАХ

THE SCHEMATIC CONFIGURATION IMPROVEMENT METHOD OF THE HIGH-SPEED DIFFERENTIAL OPERATION AMPLIFIER BASED ON COMPLEMENTARY (Si, SiC, GaN, GaAs) BIPOLAR TRANSISTORS

Аннотация. Рассматривается схемотехнический прием повышения максимальной скорости нарастания (SR) операционных усилителей (Op-Amps) на комплементарных, в т.ч. широкозонных, биполярных транзисторах с входным дифференциальным каскадом класса АВ (DS). Для уменьшения влияния на SR паразитных емкостей источников опорного тока во входном ДК предлагается введение в исходную схему емкостных параллельных каналов. При этом рассмотрено несколько модификаций Op-Amp, в которых предусмотрено введение последовательно с входными разделительными конденсаторами идеальных буферных усилителей, а также входных эмиттерных повторителей на p-n-p биполярных транзисторах. Приводятся результаты компьютерного моделирования Op-Amp в среде LTSpice для микронных технологических процессов, показывающие, что рассматриваемые схемы Op-Amp обеспечивают коэффициент усиления по напряжению более 80 dB при работе входных транзисторов с токами эмиттера порядка 100 μ A и увеличивают SR с 96 V/ μ sec до 10400 V/ μ sec.

Ключевые слова: дифференциальный операционный усилитель, максимальная скорость нарастания выходного напряжения, входной дифференциальный каскад класса АВ, передний фронт переходного процесса, задний фронт переходного процесса, статическое токопотребление входного каскада.

Summary. The circuit technique of increasing the maximum slew rate (SR) of operational amplifiers (Op-Amps) on complementary, including wide bandgap, bipolar transistors with an input differential stage of class AB (DS) is considered. To reduce the influence on SR of parasitic capacitances of reference current sources in the input DS, the introduction of capacitive parallel channels into the original circuit is proposed. Several modifications of Op-Amp are considered, which provide for the introduction of ideal buffer amplifiers in series with the input separating capacitors, as well as input emitter repeaters on p-n-p bipolar transistors. The results of computer modeling of Op-Amp in LTSpice environment for micron technological processes are given, showing that the considered Op-Amp circuits provide voltage gain of more than 80 dB at operation of input transistors with emitter currents of about 100 μ A and increase SR from 96 V/ μ sec to 10400 V/ μ sec.

Keywords: differential operational amplifier, maximum output voltage slew rate, class AB input differential stage, rising edge of transient phenomena, falling edge of transient phenomena, static current consumption of input stage.

One of the vectors of development of analog circuitry, including for high-temperature applications, is the practical use of wide-gap transistors (SiC, GaN, GaAs) [1-15]. Nowadays, modern microelectronic operational amplifiers (Op-Amp) use schemes of input stages in which a significant increase in the output currents of the input differential stage is provided (during the transient edge) to increase the maximum rate of increase of the output voltage (SR) in the high-signal mode [16-18]. These circuit solutions increase SR of Op-Amp for many technological processes to the level of average values ($SR=200-400 \text{ V}/\mu\text{sec}$), but do not allow to obtain the maximum possible $SR_{\max}$ due to the influence of parasitic capacitances (C_{p1} , C_{p2}) in the base circuit of output transistors of the intermediate stage in current mirrors.

Fig. 1. Circuit of a high-speed operational amplifier [16–18] with class AB input stage

A significant drawback of Op-Amp in fig. 1, for example, at its noninverting inclusion, is that it does not provide, when using many technological processes (Si, SiC, GaN, GaAs), mastered by Russian and foreign enterprises, obtaining the maximum possible for this architecture values of $SR_{\max}$ at negative pulse input signals. This is due to the influence of parasitic capacitances C_{p1} , C_{p2} in the base circuit of output transistors Q3 and Q5, Q4 and Q6 of the intermediate stage (Fig.1). The $SR^{(-)}$ here can be improved by using more expensive technological processes, such as SiGe, reducing C_{p1} and C_{p2} .

The purpose and originality of the present paper is to investigate a circuit method for improving the performance of a differential operational amplifier with a class-AB input stage, which consists in introducing a capacitive parallel channel in the class-AB input DS, compensating the influence of parasitic capacitances of reference current sources.

Basic circuitry of a high-speed Op-Amp with a circuit for compensating the influence of parasitic capacitance of reference current sources of the input stage of class AB. Figure 2 shows the schematic of the proposed high-speed Op-Amp. The task to be solved here is to the further increase the maximum slew rate of the negative edge output voltage from the level of 200-400 V/ μ sec to the level of 12000 V/ μ sec without tightening the requirements to the technological standards of its manufacturing process. This will allow to produce high-speed Op-Amp using micron technologies available in Russia (including those based on wide-gap semiconductors) with the same SR values for positive and negative pulse signals of large amplitude, i.e. $SR^{(+)} \approx SR^{(-)}$.

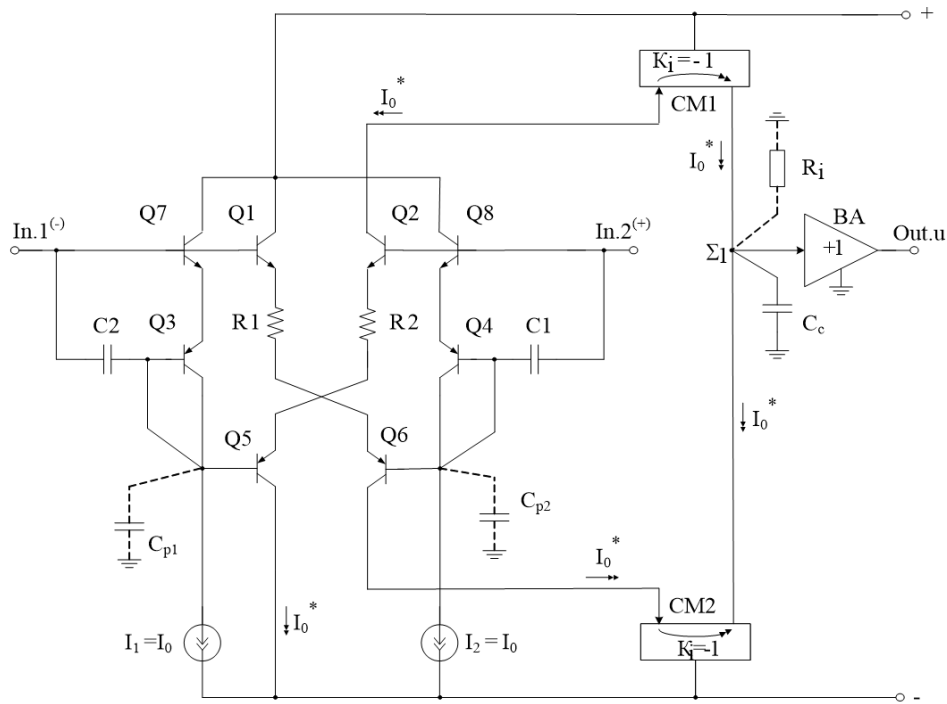


Fig. 2. Circuit of the proposed high-speed operational amplifier

In the Op-Amp circuit in Fig. 3 to reduce the influence of separating capacitors on the input capacitances of Op-Amp for differential and in-phase signals, the introduction of buffer amplifiers BA1 and BA2 is provided. The main requirement for BA is that it should not have a limitation of the output current flowing through the separating capacitors C1, C2 at negative pulse input signals.

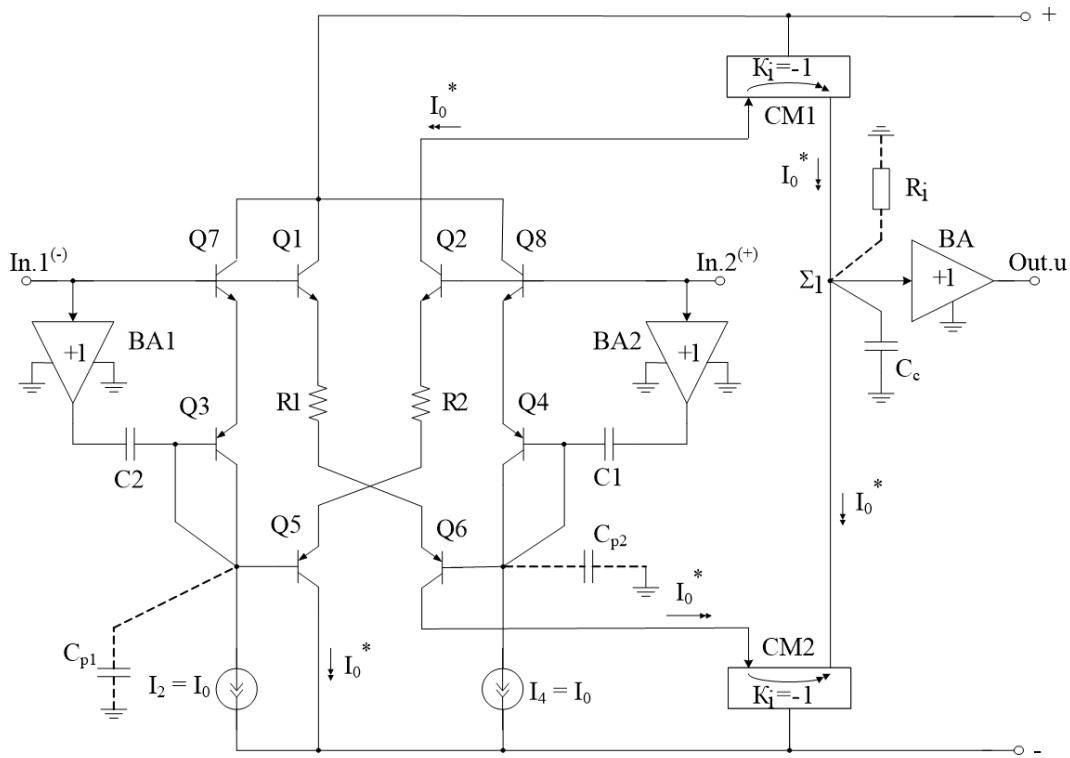


Fig. 3. Modification of a high-speed operational amplifier (Fig.2)

The drawing of Fig. 4 shows specific circuits of buffer amplifiers (BA1, BA2) in Op-Amp structure, which are realized on bipolar transistors Q9 and Q10.

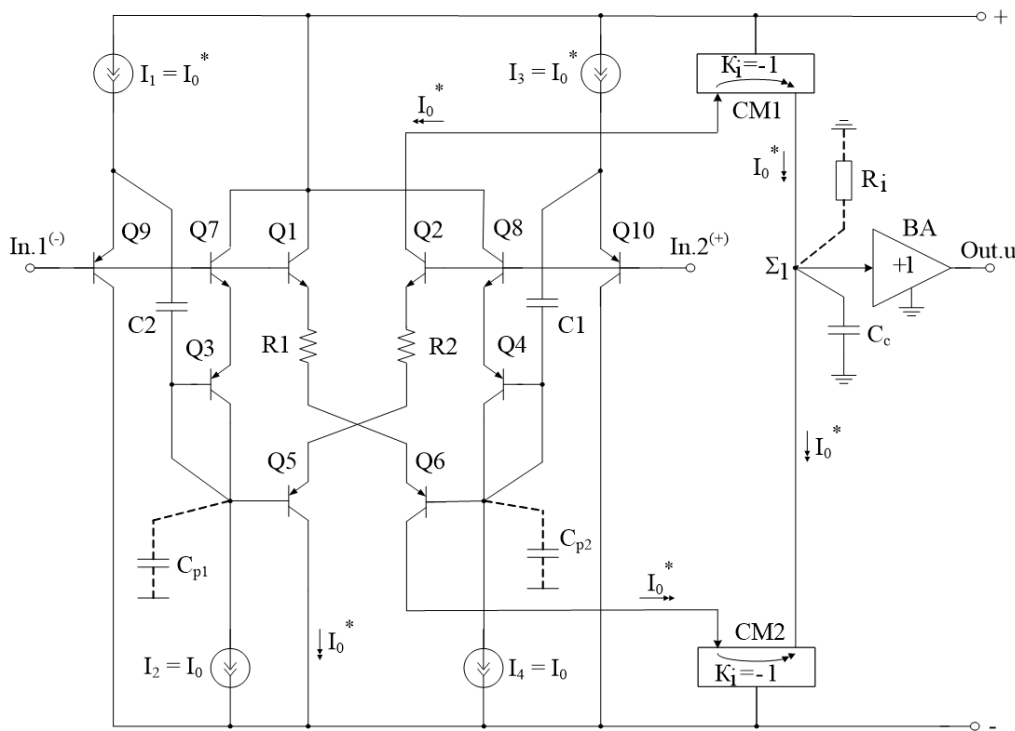


Fig. 4. High-speed Op-Amp with specific implementation of buffer amplifiers BA1 and BA2

Consider the operation of the proposed Op-Amp in Fig. 4 with a negative pulse input signal of large amplitude at the non-inverting input $In^{(+)}$ at 100% total negative feedback. In such a mode, the parasitic capacitor C_{p2} is recharged rather quickly by a large pulse current through capacitor C1, which is generated across the emitter circuit of transistor Q10. As computer modeling shows, due to the rational choice of capacitor C1 capacitance, the maximum rate of output voltage rise increases from $SR_{max}^{(-)} = 96 \text{ V}/\mu\text{sec}$ to $SR_{max}^{(-)} = 10400 \text{ V}/\mu\text{sec}$.

Computer modeling of the high-speed Op-Amp in Fig. 4. Fig. 5 shows the static mode of the high-speed Op-Amp transistors (Fig. 4) at $R_1=R_2=100 \Omega$, $I_1 \div I_4 = 100 \mu\text{A}$, $T = 27^\circ\text{C}$.

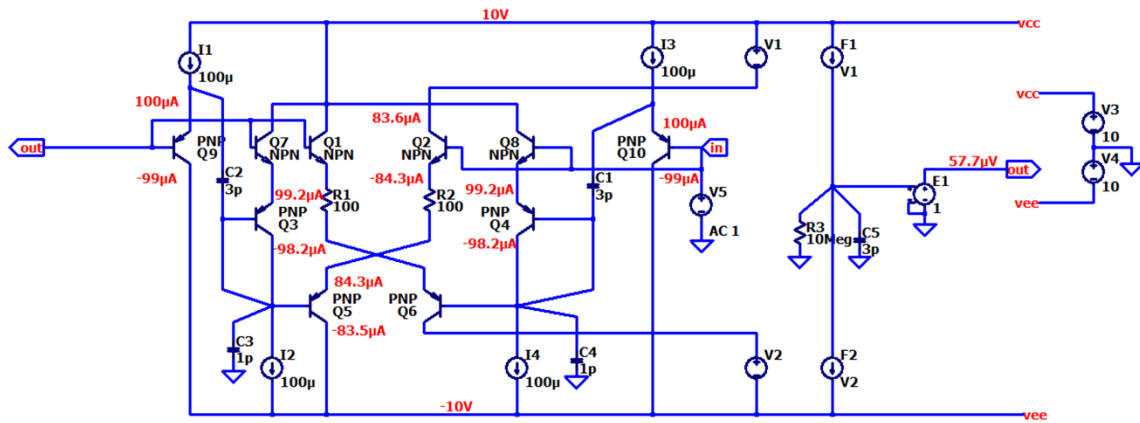


Fig. 5. Static mode of the high-speed Op-Amp transistors Fig. 4

Figure 6 shows the amplitude-frequency characteristic of the Op-Amp voltage gain (Fig. 5) at $R_1=R_2= 100 \Omega$, $C_3=C_4=1 \text{ pF}$, $C_1=C_2=C_5= 3 \text{ pF}$, $I_1 \div I_4 = 100 \mu\text{A}$.

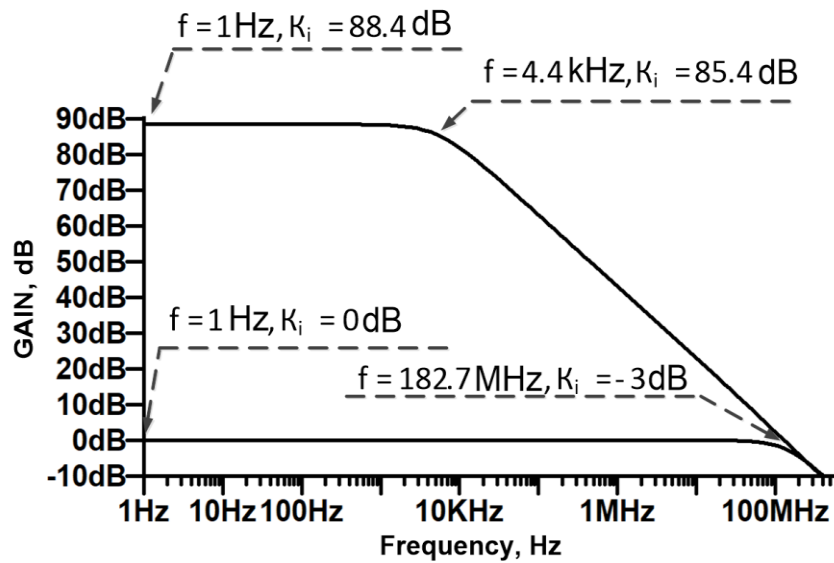


Fig. 6. Amplitude-frequency response of the Op-Amp voltage gain Fig. 5

Figura 7 shows the rising edge of the transient in Op-Amp (fig. 5) at different values of capacitances of capacitors $C_1 \div C_2 = 0 \div 10 \text{ pF}$. It follows from these graphs that the introduction of separating capacitors C_1, C_2 practically does not affect the maximum slew rate for the positive transient front $SR^{(+)}$.

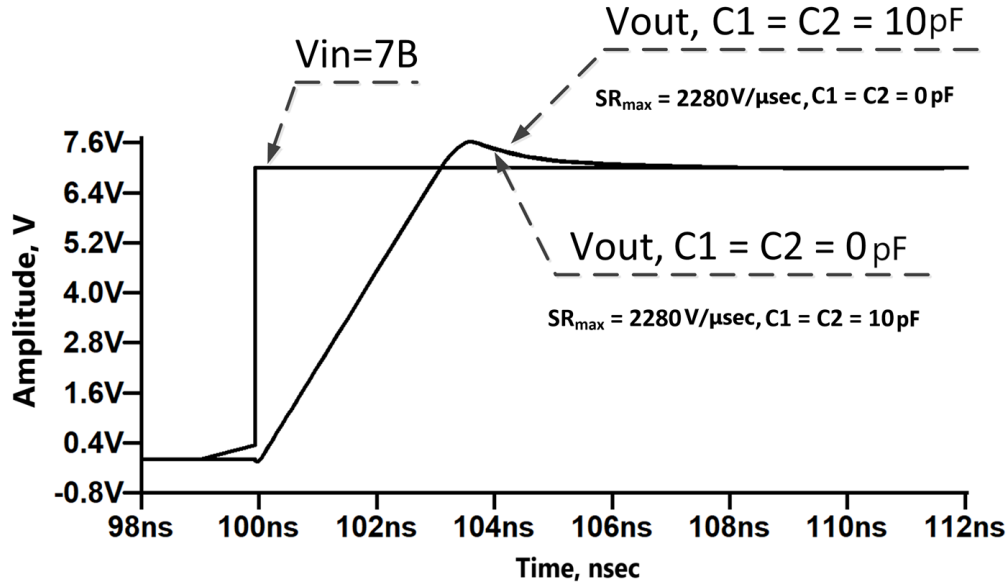


Fig. 7. The rising edge of the transient in the Op-Amp Fig. 5 at $C_1 \div C_2 = 0 \div 10 \text{ pF}$

Figure 8 shows the falling edge of the transient in Op-Amp (Fig. 5) at $C_1 \div C_2 = 0 \div 10 \text{ pF}$.

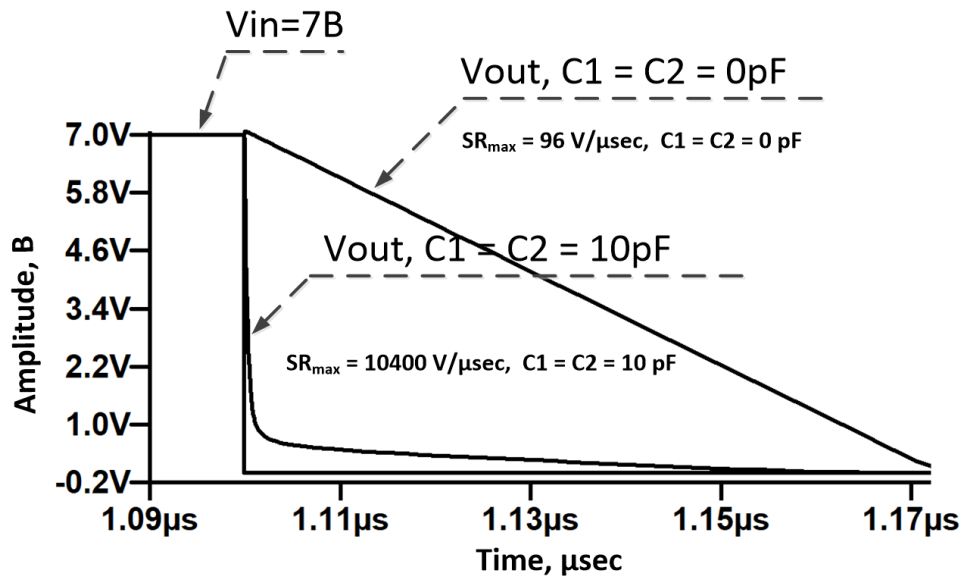


Fig. 8. The falling edge of the transient in the Op-Amp in Fig. 5 at $C_1 \div C_2 = 0 \div 10 \text{ pF}$

Analysis of the graphs in Fig. 8 shows that the introduction of the separating capacitor (C1, C2) provides an increase in SR for the falling edge of the transient from 96 V/ μ sec to 10400 V/ μ sec, i.e., by more than two orders of magnitude.

Thus, the proposed Op-Amp has significant advantages over the classical Op-Amp in Fig. 1 in terms of the maximum slew rate of the output voltage.

Conclusion. A circuit method of increasing the performance of differential operational amplifier on complementary bipolar transistors (CBJT) based on the introduction of a capacitive parallel channel in the input differential stage of class AB, compensating the influence of parasitic capacitances of reference current sources, has been investigated. As a result, the maximum slew rate of the Op-Amp output voltage increases for the falling edge of the transient from 96 V/ μ sec to 10400 V/ μ sec, i.e., by more than two orders of magnitude. It is shown that the capacitive parallel channel practically does not affect the rising edge of the transient of the Op-Amp of the considered class. The considered circuitry is also recommended for use in high-temperature Op-Amp microcircuits realized on wide-gap semiconductors (SiC, GaN, GaAs).

The research has been carried out at the expense of the Grant of the Russian Science Foundation No. 23-79-10069, <https://rscf.ru/en/project/23-79-10069/>

References

1. Hedayati, R. et al. A monolithic, 500 °C operational amplifier in 4H-SiC bipolar technology // IEEE Electron Device Letters. – 2014. – Vol. 35. – № 7. – P. 693–695.
2. Tian, Y., Zetterling, C. M. High frequency characteristic of a monolithic 500 °C OpAmp-RC integrator in SiC bipolar IC technology // Solid-State Electronics. – 2017. – Vol. 135. – P. 65–70.
3. Kargarrazi, S., Lanni, L., Zetterling, C.M. A study on positive-feedback configuration of a bipolar SiC high temperature operational amplifier //Solid-State Electronics. – 2016. – Vol. 116. – P. 33–37.
4. Tian, Y. et al. Silicon carbide fully differential amplifier characterized up to 500 °C // IEEE Transactions on Electron Devices. – 2016. – Vol. 63. – № 6. – P. 2242–2247.
5. Bimbi, C. et al. Single-Branch Wide-Swing-Cascode Subthreshold GaN Monolithic Voltage Reference //Electronics. – 2022. – Vol. 11. – №. 12. – P. 1840.
6. Hassan, A. [et al.]. Circuit Techniques in GaN Technology for High-Temperature Environments // Electronics. – 2021. – Vol. 11. – №. 1. – P. 42.
7. Hassan, A. et al. GaN-based LSK demodulators for wireless data receivers in high-temperature applications // Microelectronics Journal. – 2019. – Vol. 84. – P. 129–135.
8. Nomoto, K., Hasegawa, K., Nakamura, T. High-temperature operation of GaN-based OPAMP on silicon substrate // physica status solidi c. – 2010. – Vol. 7. – №. 7–8. – P. 1952–1954.
9. A GaN-Based Wireless Monitoring System for High-Temperature Applications / A. Hassan [et al] // Sensors. – 2019. – 19(8). – P. 1785–1802.

10. Dvornikov, O.V. et al. Design features of the charge-sensitive amplifiers on the gallium-arsenide master slice // Reports of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics. – 2022. – Vol. 20. – № 5. – P. 57–64.

11. Dvornikov O.V., Pavluchik A.A., Prokopenko N.N., Tchekhovski V.A., Kunts A.V., Chumakov V.E. GaAs analog master slice // Problems of Perspective Micro- and Nanoelectronic Systems Development – 2021. Issue 2. – P. 47–54.

12. Morris, F.J. [et al.] Integrated circuit composed of group III-V compound field effect and bipolar semiconductors. Patent US 5068756, 1991.

13. Yang, J.Y. [et al.] GaAs BIFET technology for linear circuits // 11th Annual Gallium Arsenide Integrated Circuit (GaAs IC) Symposium. – IEEE, 1989. – P. 341–344.

14. Kobayashi, K.W. et al. Integrated complementary HBT microwave push-pull and Darlington amplifiers with pnp active loads // IEEE journal of solid-state circuits. – 1993. – Vol. 28. – № 10. – P. 1011–1017.

15. Timoshenkov, V.P. Integrated circuit of the synchronizer on gallium-arsenide heterojunction bipolar transistors // Defense Complex – Scientific and Technical Progress of Russia. – 2006. – № 2. – P. 44–50. (In Russian).

16. Hearn; William E. Fast slewing operational amplifier. Patent US 3668538, Fig.1, 06 Jun. 1972.

17. Matavkin, V. High-speed operational amplifiers. – Moscow : Radio and Communication, 1989. – P. 75, Fig. 4.16 (In Russian).

18. Holmdahl; Todd E. Operational amplifier circuit with slew rate enhancement. Patent US 5343164 Fig.2/3, 30 Aug. 1994.

УДК 629.039.58

А.В. Сергиенко, М.Д. Молев, Н.А. Дмитриенко

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ЗА СЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ АВТОРСКОГО НАДЗОРА

IMPROVING THE SAFETY OF PRODUCTION PROCESSES BY USING THE METHODOLOGY OF AUTHOR'S SUPERVISION

***Аннотация.** В данной статье изложены вопросы промышленной безопасности персонала, актуальные для промышленных предприятий. Приведены результаты анализа существующих методов и методик контроля, используемых для оценки системы управления безопасностью персонала. На основе результатов научных исследований представлены предложения по выбору набора методов контроля. Изложены основные подходы к формированию системы контроля.*

Ключевые слова: промышленная безопасность, жизненный цикл, авторский надзор, принципы, методы анализа, комплекс.

Summary. In this article the questions of industrial safety of the personnel, which are actual for industrial enterprises, are stated. The results of the analysis of the existing methods and techniques of control used for the assessment of the personnel safety management system are given. On the basis of the results of scientific research the proposals on the choice of a set of control methods are presented. The main approaches to the formation of the control system are outlined.

Keywords: industrial safety, life cycle, author's supervision, principles, methods of analysis, complex.

The Quality management System (QMS) is an integral part of the organization management system. QMS is a whole complex of subsystems, organizational and technical methods and tools that a particular enterprise uses in present activities in order to meet the requirements of consumers of its products and improve the functioning of the company as a whole.

In the Russian Federation, the existing GOST ISO 9001 is the standard regulating processes within the framework of the QMS. The specified standard includes a set of regulations in various areas, including production processes and treatment.

The analysis of the content of the documents included in the standard under consideration shows a direct relationship to ensuring the quality of design and operational work, and, consequently, the formation of an industrial safety system. The life cycle of products (LCPs), for example, a project, acquires a form and content, the necessary quality that must be ensured through the implementation of a balanced set of technical, economic and organizational procedures and technologies [1].

The results of the scientific and technical analysis lead to the formation of the main thesis of the article: the need for systematic supervision of the implementation of the project of technical products, including production processes. At the same time, a scientifically based project of a lifecycle management process as a set of actions to ensure its quality should be carried out in accordance with a multi-vector system that is logically linked and balanced across the entire spectrum of housing and communal services management.

The safety of the designed facilities is ensured at such stages of the life cycle as:

- the design process;
- implementation of design development into production cycles.

The starting point for ensuring the safety of the projected object is the project itself. The design documentation should indicate reasonable measures, the implementation of which in practice allows the safe operation of technological equipment and the course of the technological process, and, accordingly, comfortable working conditions for production personnel.

The control for the implementation of a specific project includes three types, which are carried out at various stages of implementation:

- a preliminary control;
- a current control;
- a final control.

In the practice of control, two main types are used: expert assessment and instrumental control.

It is desirable from the point of view of quality assurance to carry out a combined control, including the first two types in balanced doses.

According to the authors, complex instrumental control is a more effective method. This conclusion is justified by the fact that during the control process using special devices, the authors of the project receive a quantitative assessment of the process parameters.

It is quite logical to refer to the authoritative opinion of scientists and specialists who claim that science, and therefore reliable knowledge about the subject of research, begins when measurements are made [2]. In the process of instrumental control all, the parameters of the technological process and equipment, as well as their impact on the working area of the enterprise and personnel are evaluated.

The detailed program of improvement of author's supervision over the implementation of production process projects should be developed on the basis of modern scientific and methodological approaches. At the same time, it is necessary to observe the basic principles of building an effective organizational structure based on the theory of project systems organization [3-4].

The authors believe that the most effective method of achieving the goal is the use of system analysis at all stages of support of implementation works. This approach makes it possible to apply in specific conditions construction methods, repeatedly tested in practice, based on the results of retrospective analysis of similar projects.

The peculiarities of science-based state management of various so-called «complex» systems, including projects, are the subject of system analysis [5]. System analysis as applied to the design of safe production processes and systems can be characterized as a logically connected set of theoretical and empirical provisions of mathematics, natural sciences and experience in the development of complex objects, which provides necessary and sufficient solutions to the problem of ensuring the safety of natural and technical systems in specific conditions.

When forming the system of author's supervision, it is necessary to formulate the requirements for the system to be created, including the choice of evaluation criteria and limitations. The development procedure should be carried out using a set of various mathematical and logical methods, which are grouped into four groups:

- a set of graphical methods;

- a group of informal methods;
- a group of quantitative methods;
- a set of modelling methods (Figure 1).

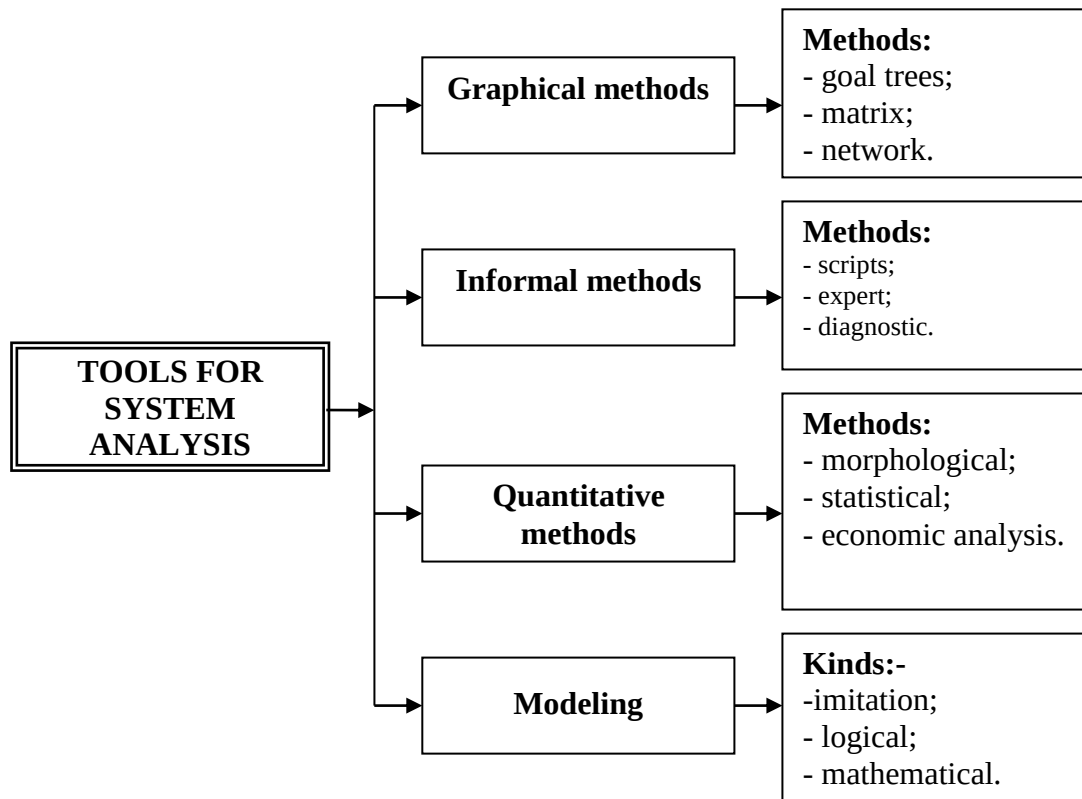


Fig. 1. System analysis tools

It seems appropriate to use modelling of the tasks and process of organizational design. The model developed on the basis of organization theory should include the following elements:

- stages, including diagnostics, development and operation;
- technological control processes;
- a set of implementation alternatives;
- final results;
- algorithm of work on management of the implementation project.

When developing the list of works within each stage, it is necessary to strictly comply with the requirements of the methodological approach, which prescribes the implementation of the following procedures.

- Formation of criteria for selecting the optimal design solution;
- development and consideration of a set of so-called «alternatives»;
- selection of the optimal solution method;
- discussion, agreement with experts and interested heads of departments of the management decision (MD);
- control of decision fulfilment by the project manager and the firm's management.

It is necessary to point out the mandatory formation of an effective control system in order to promptly develop and implement corrective measures if necessary.

Summarizing the results of the substantiation of methodological approaches, we will outline a set of proposals, which includes the following approaches:

- system analysis of implementation processes.
- selection of process control parameters.
- justification of evaluation criteria.
- selection of control methods.
- justification of supervision periodicity.
- development of the algorithm of work fulfilment

In this case, it is proposed to form a set of documents of author's supervision, including in the package of documents methods of instrumental control and computer programs.

The overall improvement plan can be presented in the form of a tabular organizational model of implementation, which is depicted in Figure 2.

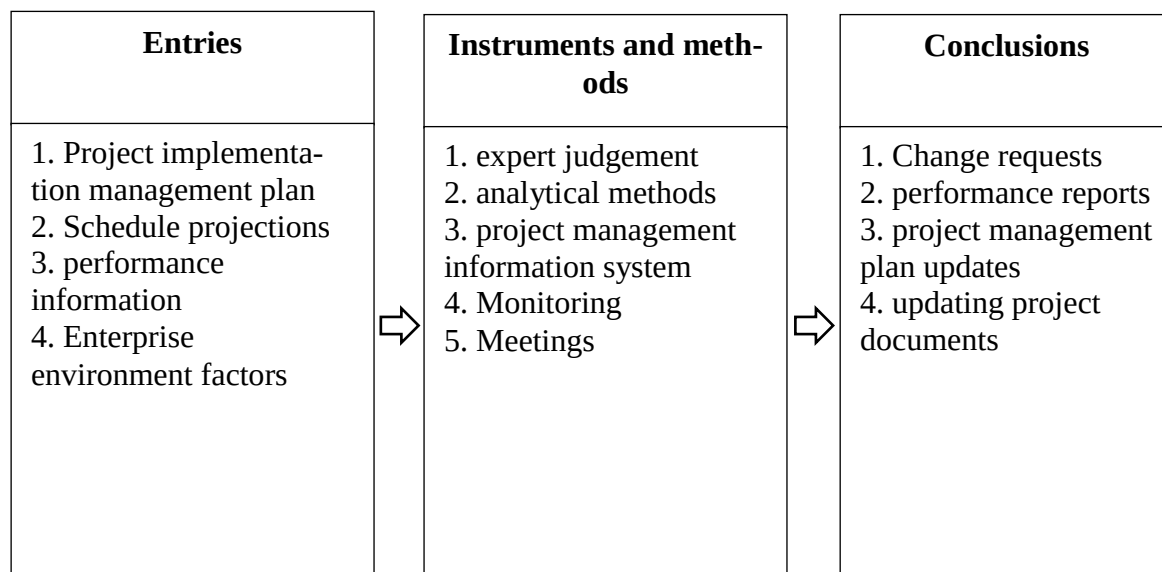


Fig. 2. Tabular organizational model of project implementation

In the conclusion as follows from the figure, it is necessary to perform a set of analytical procedures to achieve the intended goal of improvement. In this case, the authors consider monitoring to be the most effective form of control and propose to perform implementation control in the discrete monitoring mode.

To identify potential risks associated to processes, several audits should be carried out with the aim of inspecting activities, products, materials, substances, machineries, and plants.

Based on observations and interviews of the project team, the main risk factors associated to production, collection and transport into operations are identified.

To collect adequate and consistent inventory data, related the standard and extraordinary operative conditions, several methods should be adopted. Firstly, meetings with the project team should be organized. Secondly, quantitative methods should be collected by on site audits related to technical characteristics of materials, substances and scraps produced in the industrial plant.

References

1. Berg, D.B. Life cycle models: textbook / D.B. Berg, E.A. Ulyanova, P.V. Dobryak. – Ekaterinburg : Izd-e Ural. u, 2014. – 74 p.
2. Shkuratnik, V.L. Measurements in physical experiment: textbook for universities / V.L. Shkuratnik. – Moscow : Publishing house of the Academy of Mining Sciences, 2000. – 256 p.
3. Molev, M.D. Risks of life activity of the population: genesis, development and management : monograph / M.D. Molev – Shakhty : ISOiP (branch) DSTU in Shakhty, 2021. – 106 p.
4. Ostreikovskiy, V.A. Mathematical modelling of technogenic risk from the operation of oil and gas equipment // Vestnik cybernetiki. – 2012. – № 11. – P. 71–75.
5. Silich, V.A. Theory of systems and system analysis : textbook / V.A. Silich, M.P. Silich; edited by A.A. Tsygankova – Tomsk : Tomsk Polytechnic University, 2011. – 276 p.

УДК 57-02

В.Е. Третьяков, Н.Ф. Порожняк

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

THE MAIN TYPES AND FEATURES OF THE CONSTRUCTION OF BUILDINGS AND STRUCTURES

***Аннотация.** К важнейшим задачам, поставленным перед строителями, относятся: значительно повысить качество строительства, осуществить дальнейшую индустриализацию строительного производства, последовательно превращая его в единый производственно-строительный процесс возведения объектов из готовых элементов. В данной статье рассматриваются особенности основных типов зданий и сооружений. А также описывается зависимость выбора вида строительства от поставленных целей и задач.*

Ключевые слова: строительство, различные отрасли, особенности строительства, виды строительства.

Summary. The most important tasks set for builders include: significantly improve the quality of construction, carry out further industrialization of construction production, consistently turning it into a single production and construction process for the construction of objects from ready-made elements. This article discusses the features of the main types of buildings and structures. It also describes the dependence of the choice of the type of construction on the set goals and objectives.

Keywords: construction, different industries, features of construction, types of construction.

Construction is a very important industry, closely related to many others. Types of construction are diverse and all of them are of great importance in human life and make our lives easier.

Construction – the creation (erection) of buildings and structures. The construction products are completed and prepared for commissioning new or reconstructed buildings and structures [2]. Construction is closely linked to industry, transport, agriculture, science, defense and non-manufacturing sectors. Mechanical engineering supplies construction with the main means of mechanization - lifts, mounting cranes, earthmoving and transport machines, i.e. equips the construction industry with machinery. The building materials industry supplies construction with bricks, concrete, mortar, prefabricated reinforced concrete structures, finishing and other materials necessary for the construction of buildings and structures. The connection of construction with other industries is vividly proved by the following figures. Construction consumes 15% of all industrial products, including 60% of cable products, 90% of building materials, 50% of products from the forestry and woodworking industries, etc. Approximately 70 industries supply the necessary resources for the construction. In turn, construction ensures the development of industry. So, before you start mining coal, smelting metal, building ships or generating electricity, you need to build a mine, a blast furnace, a shipyard, a power plant [1].

Construction is closely connected with transport. Transportation of construction goods accounts for a quarter of the total cargo turnover of transport. Transport receives railways, highways, airfields, bridges, tunnels, overpasses, etc. from builders.

For agriculture builders build livestock facilities: cowsheds, pigsties, poultry houses, agricultural processing plants, warehouses for storing seeds and mineral fertilizers, elevators, vegetable storages, etc [4].

The development of science is impossible without the construction of new buildings for research, computing and information centers, scientific laboratories, design bureaus and other facilities. In turn, the achievements of science and technology affect the development of construction. Science reports new high-performance construction machines and mechanisms, automatic lines, new effi-

cient building materials, develops new technologies and forms of labor organization for builders [5]. Construction plays an important role in strengthening the country's defense. Construction makes a significant contribution to the non-industrial sector. Residential buildings, new neighborhoods with their own schools and children's institutions, trade enterprises, cultural and social centers are all the work of builders. The non-manufacturing sector, in turn, serves builders, as well as workers in other sectors of the national economy. Educational institutions train cadres of workers, technicians and engineers for construction, health authorities take care of the health of builders, cultural institutions create conditions for their spiritual growth. Thus, construction plays a big role in the life of society. It serves as the material basis for the continuous development of the national economy, solving the housing problem and improving the material and cultural level of the people. That is why it is so important to meet the deadlines for commissioning finished construction projects. Failure to meet these deadlines slows down the development of other sectors of the national economy.

Types of construction:

The industrial type of construction is the most developed construction in the whole world, including construction and installation works, construction and operation of new facilities or reconstruction and expansion of existing enterprises: factories, warehouses and various production complexes. Industrial construction is diverse in its design and planning solutions. Of all types of construction, it is industrial that is distinguished by its large volumes, labor intensity and high cost of construction and installation work.

A civil type of construction, sometimes also called housing construction. This is especially true for the construction of residential buildings, when it is necessary to use individual architectural styles. In addition, civil engineering covers the creation of cultural centers and various public service complexes, where new building materials and structures are used, which delivered to the construction site in full factory readiness. Housing construction is considered the most economical, as it is often carried out according to standard projects. It is only recently that individuality has become popular in this type of construction, which today has taken massive forms of its development.

The suburban type of construction is a small subspecies of housing construction. It is relevant because every year the number of construction of country houses and cottages is increasing. As a rule, private individuals themselves act as investors in projects, which is very convenient when concluding contracts.

The communal type of construction is designed to engage in thorough repair or reconstruction of structures of the communal and road network. In addition, utility builders are erecting various structures of energy facilities and road services, as well as landscaping the territories that are in their department.

The military type of construction is a special construction, to which a special permit is required. All buildings and structures of a defensive nature can be erected by Contractors with experience in such construction. Here we are talking

about specialized military engineering and construction units operating in conditions of high secrecy and non-disclosure of state secrets. In military construction, only high-quality building materials are used with characteristics of increased strength and reliability.

Agricultural type of construction, otherwise, rural construction is intended for the construction of facilities that perform agricultural tasks. This includes industrial buildings, cultural complexes, household structures, and buildings for the needs of the rural population. First of all, rural construction takes into account the territorial specifics and remoteness from large cities, therefore this type of construction is carried out by qualified private contractors or large contractor construction organizations.

The transport type of construction is the specialized construction of new transport projects. It includes the design of highways, airfield and road surfaces, water, gas and oil pipelines, bridges, reconstruction of existing buildings and structures of subordinate transport services, construction of railways and highways, construction of road and airfield surfaces, railway embankments, bridge construction, construction of tunnels and subways and construction of river and sea ports.

The energy type of construction was created for the construction of industrial facilities, with the functions of industrial electrification. Here we are talking about such energy facilities as: CHP plants, nuclear power plants, high-voltage power lines, hydroelectric power plants, distribution substations, power plants, as well as electric networks. In addition to professional construction Contractors, energy specialists take part in this type of construction.

The hydrotechnical type of construction is the construction of engineering structures such as hydroelectric power plants, dams and dams, in order to control water resources, in order to avoid the destructive effects of the natural element of water. This construction is characterized by long deadlines, because it completely depends on climatic and natural conditions, as well as on the supply of building materials and structures to the construction site [5].

So, the main features of the construction industry are as follows:

1. The duration of the production cycle.
2. Outdoor work - the influence of climatic and weather conditions.
3. Dependence on local conditions (geological, hydrogeological, climatic, seismological, etc.).
4. The mobile nature of the work (the constant movement of the production base and workers from one construction site to another).
5. The variety of economic relations of construction with other sectors of the national economy - construction is impossible without the supply of various materials, parts, structures, technological equipment, construction and road machinery and mechanisms, services of various service and maintenance organizations [3].

References

1. Особенности строительства. – URL: https://studopedia.ru/9_87507_osobennosti-stroitelstva.html. – Текст : электронный.
2. Строительство. Определение. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>. – Текст :электронный.
3. Основы строительства. – URL: <https://bibl.nngasu.ru/electronicresources/uch-metod/construction/855570.pdf>. – Текст : электронный.
4. Классификация строительства. – URL: <https://ssm-ooo.ru/stroitelstvo/>. – Текст : электронный.
5. Виды строительства. – URL: <https://stroy-trading.ru/information/article/200-Vidy-stroitelstva.-Tipy-stroitelstva>. – Текст : электронный.

УДК 372.8

А.В. Чебуракова, Л.Г. Карандеева

Институт иностранных языков РУДН им. Патриса Лумумбы в г. Москва

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SPIELTECHNIK IM PROZESS DES DEUTSCHUNTERRICHTS FÜR GRUNDSCHÜLER

***Аннотация.** В современном образовании все большая роль отводится использованию инновационных методов обучения, которые способствуют более эффективному усвоению знаний и развитию навыков обучающихся. Игровые технологии стали одним из самых популярных и увлекательных инструментов, применяемых в образовательном процессе. В данной статье описываются игровые технологии и их преимущества при обучении младших школьников немецкому языку, предлагаются группы игр, проводится анализ особенностей их восприятия младшими школьниками. Делается вывод о том, что игровые технологии не только оптимизируют процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции у младших школьников, но и обеспечивают развитие личностных качеств обучающихся.*

***Ключевые слова:** лингвистика, геймификация, немецкий язык, младшие школьники, игровые технологии, процесс обучения, инструменты обучения.*

***Annotation.** In der modernen Ausbildung kommt der Verwendung innovativer Lehrmethoden eine immer wichtigere Rolle zu, die zu einer effektiveren Wissensvermittlung und zur Entwicklung der Fähigkeiten der Lernenden beitragen. Spieltechnologien haben sich als eines der beliebtesten und fesselndsten Instrumente im Bildungsprozess etabliert. In diesem Artikel werden Spieltechnologien und ihre Vorteile beim Unterrichten von*

Grundschülern in der deutschen Sprache beschrieben. Es werden Spielgruppen vorgeschlagen und eine Analyse der Besonderheiten ihrer Wahrnehmung durch jüngere Schüler durchgeführt. Es wird der Schluss gezogen, dass Spieltechnologien nicht nur den Prozess der Entwicklung der Fremdsprachenkommunikationskompetenz bei jüngeren Schülern optimieren, sondern auch die Persönlichkeitsmerkmale der Lernenden fördern.

Schlüsselwörter: Linguistik, Gamifikation, deutsche Sprache, Grundschüler, Spielformen im Unterricht, Lernprozess, die Werkzeuge des Lernens.

Die Integration von Spieltechniken im Deutschunterricht für Grundschüler kann eine äußerst effektive Methode sein, um das Interesse der Schüler zu wecken, ihre Motivation zu steigern und das Lernen der deutschen Sprache noch spannender und interaktiver zu gestalten.

Spiel ist eines der ältesten pädagogischen Werkzeuge und Lehrmethoden, das derzeit eine besondere Blütezeit erlebt. Das Interesse am Spiel wird durch mehrere Faktoren erklärt.

Erstens hängt dies mit der Entwicklung pädagogischer Theorie und Praxis sowie der Verbreitung problemorientierten Lernens, aktiven Methoden und systemisch-aktivitätsorientiertem Ansatz zusammen.

Zweitens kann das Spiel helfen die Persönlichkeit vielseitig zu entwickeln, das entspricht den modernen sozialen und wirtschaftlichen Anforderungen. Es fördert die Anwendung von Wissen in neuen Situationen, d.h. das von den Schülern erworbene Material wird in praktischer Tätigkeit angewendet und bringt Vielfalt und Interesse in den Lernprozess. Darüber hinaus trägt das Spiel zur Entwicklung der informations- und kommunikationsbezogenen Fähigkeiten der Schüler bei.

Das Phänomen des Spiels wird in den Wissensbereichen Psychologie und Philosophie am ausführlichsten untersucht [9, s.11]. In der Pädagogik und Lehrmethodik wird mehr Aufmerksamkeit Spielen für Vorschulkinder (N.A. Korotkova, N.Ya. Mikhaylenko, A.I. Sorokina, N.R. Eiges usw.) und Grundschulkindern (F.K. Blecher, A.S. Ibragimova, N.M. Konysheva, M.T. Salikhova usw.) geschenkt [9, s. 11].

Dies liegt daran, dass Pädagogen das Spiel als eine wichtige Lernmethode gerade für Kinder im Vorschul- und Grundschulalter betrachten. Eine Reihe von speziellen Forschungen zur Spielaktivität von Vorschulkindern wurde von herausragenden Pädagogen unserer Zeit (P.P. Blonsky, L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein, D.B. Elkonin usw.) durchgeführt [13, s. 127].

Aspekte des spielbasierten Lernens in der allgemeinbildenden Schule wurden von S.V. Arutyunyan, O.S. Gazman, V.M. Grigoriev, O.A. D'yachkova, F.I. Fradkina, G.P. Shchedrovitsky usw. untersucht. In der Periode des Umbaus gab es einen starken Anstieg des Interesses am Lernspiel (V.V. Petrusinsky, P.I. Pidkasistiy, Zh.S. Khaidarov, S.A. Shmakov, M.V. Klarin, A.S. Prutchenkov usw.) [15, s. 229].

Die Anwendung spielerischer Lehrmethoden fördert die Entwicklung eines kommunikations- und handlungsorientierten Ansatzes beim Lernen,

verstärkt den psychologischen Aspekt des Unterrichts und fördert sprachliche und kognitive Aktivität der Schülerinnen und Schüler unter Verwendung der zu erlernenden Sprache.

Ein solcher Ansatz optimiert auch die geistige Aktivität der Lernenden während des Lernprozesses, fördert einen ganzheitlichen Bildungsansatz und intensiviert und fördert die Gruppenarbeit.

Offensichtlich sollte die Entwicklung von Kommunikationsfähigkeiten und Sprachkompetenz unter Bedingungen erfolgen, die möglichst nahe an realer Kommunikation liegen, und der Bildungsprozess sollte auf der Lösung kommunikativer Aufgaben mit Hilfe des Sprachmaterials aufgebaut sein. Kommunikative Aufgaben werden zu einem pädagogischen Instrument, mit dem der Lehrer die Schüler aktiv in kreative Aufgaben und Zusammenarbeit einbindet.

Der Vorteil des Spiels gegenüber anderen Lehrmethoden besteht darin, dass es nicht nur im Einzel-, sondern auch im Paar-, Gruppen- und Kollektivformat eingesetzt werden kann, was die Nutzung der Lernzeit jedes Schülers maximiert.

Die Verwendung von Spieltechniken im Deutschunterricht für Grundschulkinder kann ein sehr effektiver und interessanter Ansatz sein. Spielmethoden können zur aktiven Teilnahme der Kinder am Lernprozess beitragen, sie motivieren und nicht nur sprachliche Fähigkeiten, sondern auch andere Schlüsselkompetenzen entwickeln [6, s. 153].

Hier sind einige Beispiele für Spieltechniken, die im Deutschunterricht für Grundschulkinder verwendet werden können:

1. Kartenspiele: Dies kann das Spiel «Finde das Paar» sein, bei dem auf einer Karte ein Bild und auf einer anderen das entsprechende deutsche Wort abgebildet ist. Die Kinder müssen die Kartenpaare verbinden, um sich neue Wörter und ihre Bedeutungen einzuprägen

2. Rollenspiele: Die Kinder stellen verschiedene Charaktere, Rollen, Berufe dar, beispielsweise Reisende oder Restaurant-mitarbeiter und interagieren auf Deutsch mit einfachen Sätzen und Ausdrücken. Dies hilft nicht nur beim Erlernen neuer Vokabeln, sondern fördert auch kommunikative Fähigkeiten und Selbstvertrauen im Umgang mit der Sprache.

3. Deutschsprachige Rätsel und Quests: Es können Rätsel oder Spiele mit Aufgabenstellungen erstellt werden, bei denen die Kinder die deutsche Sprache verwenden müssen, um Antworten zu finden oder Rätsel zu lösen. Dies fördert das sprachliche Denken, entwickelt logisches Denken und ermöglicht aktive Sprachpraxis in realen Situationen.

4. Merkspiele: Die Kinder können Assoziationen herstellen und neue Wörter und Sätze durch Verknüpfung mit Bildern, Orten oder anderen Assoziationen merken. Zum Beispiel kann das Spiel «Punkte verbinden» verwendet werden, bei dem Punkte in der Zielsprache aufgeführt sind und die Kinder zwischen ihnen Linien ziehen und so ein Wort oder einen Satz bilden.

Diese Spieltechniken machen den Deutschunterricht für Grundschul Kinder interaktiver, aufregender und fördern das Lernen in einer spielerischen Umgebung. Sie ermöglichen den Kindern, auf natürliche Weise neue Sprachkenntnisse zu entwickeln und ihr Vertrauen beim Gebrauch der deutschen Sprache zu stärken.

Die Verwendung von Aufgaben für Kinder kann in verschiedenen Formen erfolgen: Modellierung, isometrische Zeichnung, Skizze, schriftliche oder mündliche Anweisung und so weiter [5, s. 113]. Auf diese Weise lernen Kinder verschiedene Arten der Informationsvermittlung kennen [14, s. 5]. Eine der Besonderheiten entwicklungsorientierter Spiele ist die Verbindung des Prinzips vom Einfachen zum Komplexen mit dem wichtigen Prinzip der kreativen Tätigkeit. Das Kind hat die Möglichkeit, eigenständig zu erforschen, basierend auf seinen Fähigkeiten, und danach zu streben, persönliche Erfolge zu erzielen.

Dadurch können mehrere Probleme im Zusammenhang mit der Entwicklung von kreativen Fähigkeiten gelöst werden [4, s. 56]:

- Entwicklungsorientierte Spiele können ab dem frühesten Alter zur Entwicklung kreativer Fähigkeiten beitragen.
- Die Aufgaben in Spielen schaffen immer Bedingungen, die die Entwicklung von Fähigkeiten übersteigen.
- Indem es intellektuell fortschreitet und jedes Mal selbstständig seine eigenen Möglichkeiten ausschöpft, entwickelt sich das Kind am erfolgreichsten.
- Entwicklungsorientierte Spiele sind inhaltlich vielfältig und wie alle Spiele tolerieren sie keine Zwangslage und schaffen eine Atmosphäre freien und freudvollen Schaffens. Auf diese Weise wird die spielerische Technik angewendet.

Dazu gehören konsequent Spiele und Übungen:

- Gruppen von Spielen, die die Fähigkeit, die hauptsächlichsten charakteristischen Merkmale von Gegenständen herauszuarbeiten, sie zu vergleichen und zu kontrastieren; Spiele zur Zusammenfassung von Gegenständen nach bestimmten Merkmalen.
- Gruppen von Spielen, bei denen jüngere Schulkinder die Fähigkeit entwickeln, reale Phänomene von virtuellen zu unterscheiden.
- Gruppen von Spielen, die die Selbstbeherrschung, Geschwindigkeit der Reaktion auf Worte, phonemisches Gehör, Erfindungsreichtum und andere Fähigkeiten fördern.

Dabei entwickelt sich die Spielhandlung parallel zu den Hauptinhalten des Unterrichts und hilft, den Lernprozess zu aktivieren und bestimmte Lernelemente zu erwerben. Das Zusammenstellen von Spieltechniken aus einzelnen Spielen und Elementen durch Lehrkräfte der Grundschule ist eine Umsetzung ihrer eigenen kreativen Fähigkeiten.

Die oben genannten Aspekte betonen die Komplexität des betrachteten Problems und seine Relevanz. Basierend auf der durchgeführten Untersuchung können folgende Schlussfolgerungen gezogen werden:

– Der Einsatz von Spieltechnologien, einschließlich Rollenspielen, im Fremdsprachenunterricht, ist eine wichtige Methode, um die Motivation der Schüler für das Lernen zu fördern.

– Die Anwendung von Rollenspielen im Fremdsprachenunterricht hat methodologischen Wert, da die Teilnahme am Spiel die Entwicklung mentaler Prozesse wie Vorstellungskraft und Bewusstsein bei den Schülern fördert, was es ihnen ermöglicht, Eigenschaften von einem Gegenstand auf andere zu übertragen.

Literatur

1. Аникеева, Н.П. Воспитание игрой / Н.П. Аникеева. – Москва : Просвещение, 1987. – 144 с. – Текст : непосредственный.

2. Барашкова, Е.А. Не все дети талантливые, но все способные / Е.А. Барашкова. – Текст : непосредственный // Первое сентября. Английский язык, 2005. – № 9. – С. 14.

3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. – Москва : Прогресс, 1988. – 400 с. – Текст : непосредственный.

4. Бим, И.Л. Методика обучения иностранных языков как наука и проблемы школьного учебника / И.Л. Бим. – Москва : Русский язык, 1977. – 256 с. – Текст : непосредственный.

5. Богомолова, Н.Н. Ситуационно-ролевая игра как активный метод социально-психологической подготовки / Н.Н. Богомолова. – Текст : непосредственный. // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. – Москва : Изд-во Моск. ун-та. – 1977. – С. 192–193.

6. Болтнева, О.Ю. Театральные проекты в преподавании английского языка / О.Ю. Болтнева. – Текст : непосредственный // ИЯШ. – 2001. – № 4. – С. 74–79.

7. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1974. – 631 с.

8. Бурдина, М.И. Игры на уроках английского языка на начальной и средней ступенях обучения / М.И. Бурдина. – Текст : непосредственный // ИЯШ. – 1996. – № 3. – С. 50–55.

9. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – № 6. – С. 61–64.

10. Гаврилова, О.В. Ролевая игра в обучении иностранных языков / О.В. Гаврилова. – Текст : непосредственный // English, 2008. – № 1. – Р. 7–8.

11. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – Москва : Академия, 2005. – 336 с. – Текст : непосредственный.

12. Деркач, А.А., Щербак, С.Ф. Педагогическая эвристика. Искусство овладения иностранным языком / А.А. Деркач, С.Ф. Щербак. – Москва : Педагогика, 1991, 224 с. – Текст : непосредственный.

13. Занько, С.Т. Игра и учение / С.Т. Занько, Ю.С. Тюников, С.М. Тюнникова. – Москва : Логос, 1992, ч. 1. – 125 с. – Текст : непосредственный.

14. Игровое моделирование в деятельности педагога : учебное пособие / Под ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – Москва : Академия, 2006. – 368 с. – Текст : непосредственный.

15. Уайзер, Г.М., Климентенко А.Д. Развитие устной речи на английском языке в 5–8 классах / Г.М. Уайзер, А.Д. Климентенко. – Москва : Просвещение, 1972. – 176 с. – Текст : непосредственный.

УДК 624

А.А. Черных, Л.В. Лукина

Воронежский государственный технический университет в г. Воронеж

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ МЕТОД ГЕНЕРАЦИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ СУЩЕСТВУЮЩИХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ МОСТОВ

AUTOMATED GENERATION METHOD OF GEOMETRIC DIGITAL TWIN MODELS OF EXISTING REINFORCED CONCRETE BRIDGES

***Аннотация.** Статья посвящена высокоточному и быстрому методу создания моделей цифровых двойников железобетонных мостов на основе данных наземного лазерного сканирования. Цифровые двойники обладают большим потенциалом для эксплуатации мостов и технического обслуживания существующих сооружений. Модель геометрических цифровых двойников, способная использовать полученные трехмерные геометрические данные, играет жизненно важную роль в оцифровке процесса мониторинга состояния конструкций. Геометрическая информация получается из приобретенного облака точек с использованием контекстуальных знаний для конкретной предметной области и контролируемой классификации.*

***Ключевые слова:** цифровой двойник, техническое обслуживание мостов, технологии лазерного сканирования.*

***Summary.** The article is devoted to an accurate and fast method for creating models of digital twins of reinforced concrete bridges based on terrestrial laser scanning data. Digital twins (DTs) have a great potential for bridge operation and maintenance. The geometric digital twin model capable of leveraging obtained 3D geometric data plays the vital role in digitizing the process of structural health monitoring. Geometric information is obtained from the acquired point cloud using domain-specific contextual knowledge and supervised classification.*

***Keywords:** digital twin, bridge maintenance, laser scanning.*

Research on the safety of bridge structures is a popular area of study due to their vital role in highway infrastructure and susceptibility to various hazards throughout their lifespan. The management and upkeep of bridges after construction is a lengthy and expensive endeavor. The recent studies have indicated that maintenance costs make up 50% of the total expenses incurred over a bridge's lifespan. The important aspect of bridge operation and maintenance is the efficient storage of data. Fortunately, the emergence of digital twins (DTs) offers a promising solution to this issue [1]. In addition to this, the application of gDT in bridge engineering can effectively reduce personnel and property costs over the entire lifecycle of the bridge.

The term «digital twin» appeared for the first time in 2003. The concept was coined following the publication of the article by Professor Michael Greaves, Deputy Director of the Center for Lifecycle Management and Innovation at the Florida Institute of Technology, entitled «Digital Twins: Excellence in production based on a virtual prototype plant». DT is a digital replica of a real-world entity, consisting of a three-dimensional geometric model of the structure and a complete set of semantic, material, and mechanical information [1]. Digital twins combine artificial intelligence, computer training, software and proprietary data to create living digital models that are in principle complex software products built on different data and technologies. These digital counterparts are constantly updated as the physical prototype changes.

Digital twins have the greatest value during operation. Owners and operators get an idea of how devices connected to the Internet of Things (IoT), such as drones used to track changes in assets in real time, add data to a virtual copy. This transparency helps operator owners to prioritize and improve maintenance and updates.

When using artificial intelligence (AI) and machine learning (ML), analytical visibility from big data can provide insights and immersive digital operational capabilities to improve operational and maintenance efficiency. As a result, access to the Digital twins allows employees to anticipate and prevent problems before they occur and improve the speed of response.

With the use of drones and robots, along with AI-based computer vision and automation of verification tasks using a Digital twin, experts can conduct inspections remotely, which, in turn, helps to increase productivity, use the full potential of specialists and minimize the risks arising from the presence of team members in dangerous conditions [4].

Building Information Modeling (BIM) is widely used throughout the lifecycle of bridges; BIM efficiently stores large amounts of bridge information, but is often built on ideal design dimensions. During the bridge design process, engineers create 3D models of the bridge project in accordance with 2D drawings. Due to construction errors and other factors, in practice bridge often deviate slightly from the geometric dimensions of the original design. Unfortunately, such deviations can lead to distortion of structural analysis results [5]. The gDT

model is created using actual on-site dimensions, enabling an accurate representation of the bridge's geometric information. Consequently, BIM cannot directly serve as a gDT model. However, measuring dimensions in the bridge environment is challenging due to its complexity and unfavorable conditions. Achieving precise and comprehensive bridge measurements using Total Station is difficult and time-consuming. As a result, it has become crucial to quickly obtain precise geometric measurements of bridges on-site [2]. Terrestrial laser scanning (TLS) technology is used as an alternative approach to gather information about the geometric properties of an object.

Terrestrial laser scanning (TLS) is an advanced technology that uses laser beams to sample the surface of an object. The interest in its use is growing because TLS is non-destructive, non-contact, highly accurate, fast, and can operate over long distances [5].

Measurements are made at a very high speed – thousands, hundreds of thousands, and sometimes millions of measurements per second. On the way to the object, the pulses of the scanner's laser rangefinder pass through a system consisting of a single movable mirror, which is responsible for the vertical displacement of the beam. The horizontal displacement of the laser beam is performed by rotating the upper part of the scanner relative to the lower one, rigidly attached to the tripod. The mirror and the upper part of the scanner are controlled by precision servos. In the end, they ensure the accuracy of the direction of the laser beam to the object being shot. Knowing the angle of rotation of the mirror and the upper part of the scanner at the time of observation and the measured distance, the processor calculates the coordinates of each point.

Pulse-based scanners are the most common type of laser scanner used in civil engineering projects due to their long effective maximum range up to 1000 meters and high data acquisition speed of up to 50,000 points per second. TLS allows you to transmit the exact size and shape of an object in the form of a digital representation which is called a «point cloud» – a set of XYZ coordinates in the Cartesian coordinate system [3]. The obtained point models based on any type of laser scanning can be used to build longitudinal and transverse profiles of highways, determine their geometric parameters, and create topographic plans on their territory. TLS provides obtaining the initial point model with the highest accuracy possible with the minimum number of reference points. Therefore, the use of this type of laser scanning is most relevant for maintenance or repair of highways with a short length.

The characteristics of the point cloud obtained from the point cloud model provide essential parameters for reverse engineering. The composition of bridge structures is inherently more complex compared with those of building structures, making the generation of bridge gDT models a challenging task. In the field of 3D modeling based on point cloud data in the industrial and civil engi-

neering sectors, the main emphasis often falls on elements with regular shapes, such as walls and roofs [2]. When it comes to bridges, reverse engineering primarily focuses on elements with regular solid cross-sections, such as piers, cap beams, T-beams, and other basic components.

The proposed method comprises three main parts: bridge point cloud acquisition, point cloud feature extraction, and bridge gDT model reconstruction.

The initial stage of creating a digital twin includes planning the location of targets and scanner stations, followed by the collection and pre-processing of bridge point clouds [4]. Further, the creation of a geometric model of the digital twin of the bridge includes four main stages, which include extracting the features of the point cloud and the subsequent generation process:

1. In the first step, a longitudinal and horizontal cross-section of the point cloud of the bridge is created. Then the algorithms are applied to extract the coordinates of control points in the variable section segment. The bridge point cloud is then divided into variable slices according to these control points and the slices are projected onto a 2D point cloud.

2. The second step involves the segmentation of the 2D shape of the point cloud, which separates the inner and outer shapes of the point cloud cross-section.

3. In the third step, each shape is individually focused on and segmented, and then placed using a grid segmentation algorithm. The outcome of this process is to obtain the points where the edges of adjacent shapes intersect.

4. In the fourth step, the software package directly accesses the Excel file that contains the coordinates of the intersections of the cross-section. These coordinates are utilized to generate the layout and cross-section of the bridge, and the merging of the cross-sections creates a geometric digital twin of the bridge [2].

Ultimately, in order to guarantee precision, disparity identification is executed amidst the digital twin of the bridge and the model representing the cloud of points.

Currently, digital representations of objects are intensively studied and remain a largely unsolved problem of computer graphics. This is because there is no universal solution that can represent 3D objects, and different representations have their own strengths and weaknesses [4]. No single modelling software or platform can establish 3D models for all types of structures. When dealing with complex components, information loss and subjective errors may occur due to human operations and other factors.

But we can already draw an important conclusion: the digital twin technology has the potential to upgrade existing transport infrastructure management systems. Road service inspectors can view the complete condition of the bridge using its digital twin, including its construction, current condition, completed or

planned work directly on their desktop, which will undoubtedly increase the efficiency of work [5]. Immersive visualization, visibility and analyzed data provide a better understanding of the infrastructure and optimize decision-making for better outcomes. This means that prioritization of bridge repair and maintenance programs can be quantitatively streamlined, resulting in significant cost savings.

References

1. Prokhorov, A. DIGITAL TWIN Analysis, trends, world experience / A. Prokhorov, M. Lysachev (In Russian). – Moscow : Alliansprint, 2020. – 401 p.
2. Hu, G.; Zhou, Y.; Xiang, Z.; Zhao, L.; Chen, G.; Li, T.; Zhu, J.; Hu, K. Fast and Accurate Generation Method of Geometric Digital Twin Model of RC Bridge with Box Chambers Based on Terrestrial Laser Scanning. *Remote Sens.* 2023, 15, 4440. <https://doi.org/10.3390/rs15184440>.
3. Goebbels, S. 3D Reconstruction of Bridges from Airborne Laser Scanning Data and Cadastral Footprints. *J. Geovisualization Spat. Anal.* 2021, 5, 10.
4. D. Honfi, I. Bjornsson, O. L. Ivanov, and J. Leander, «Informed successive condition assessments in bridge maintenance», *Journal of Civil Structural Health Monitoring*, vol. 10, no. 4, pp. 729–737, 2020.
5. R. Lopez and P. E. D. Love, «Design error costs in construction projects», *Journal of Construction Engineering and Management*, vol. 138, no. 5, pp. 585–593, 2012.

НАПРАВЛЕНИЕ «ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

УДК 004.32

А.В. Бондар, М.А. Горбина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЗЕЛЕНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

GREEN TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INFORMATION SYSTEMS

***Аннотация.** В данной статье рассматривается важность перехода к зеленым технологиям в современном мире. Обсуждаются причины сопротивления внедрению зеленых технологий, экономические выгоды, влияние рыночной среды, а также текущее состояние и потенциал развития экологических технологий в стране. Указывается на необходимость изменения подхода корпораций к зеленым технологиям для сокращения расходов, стимулирования инноваций и создания новых рыночных возможностей.*

***Ключевые слова:** зеленые технологии, инновации, энергосбережение, инвестиции, экологическая безопасность, информационные системы, климат, облачные услуги.*

***Summary.** This article discusses the importance of transition to green technologies in the modern world. It discusses the reasons for resistance to the adoption of green technologies, the economic benefits, the impact of the market environment, and the current status and potential of environmental technology development in the country. It points out the need for corporations to change their approach to green technologies in order to reduce costs, stimulate innovation and create new market opportunities.*

***Keywords:** green technologies, innovation, energy saving, investment, environmental safety, information systems, climate, cloud services.*

Information systems and technologies are nowadays a key factor for successful operations in any industry. However, the deployment, operation and disposal of these systems are costly and have environmental and human impacts. Because of this, it is increasingly common to hear that large information companies are adopting so-called green technologies.

According to statistics, information and communication technology is attributed to about 4 % of all electricity consumed in the world. However, the introduction of video streaming, social networks, big data, artificial intelligence and digitalization of business processes leads to an increase in energy consumption and, consequently, CO₂ emissions. The production of IT devices requires the use of metals including silver, gold, copper, lithium, and rare elements such

as neodymium, tantalum, which affect the environment negatively due to uncontrolled decomposition. These examples show why the potential for optimization in terms of environmental sustainability is important in the IT field [1].

Over the next year, important trends are emerging in green technology, most notably the growing shift to the cloud. More and more companies are interested in intelligent autonomous systems that allow them to monitor and control processes remotely. They see the potential of this technology for cost efficiency and improved security. Pandemic has led to increased use of cloud computing for data and program storage, which has helped businesses reduce energy consumption, making processes more convenient and environmentally friendly.

5G technology is also expected to play a more important role in sustainable development and environmental protection. Various 5G application scenarios such as precision farming, telemedicine and education will drive positive changes in society, and a report by STL partners predicts that 5G application scenarios will reduce greenhouse gas emissions by 1.7 billion tons by 2030.

The further growth in automation of work management through data collection, storage and utilization can be seen. It will lead to the automation of everyday work processes using low carbon technologies. The adoption of green technologies carries a number of benefits such as improving the environment and human health, saving resources, improving production efficiency and hence competitiveness of manufactured products [2].

Today, IT managers should be interested in sustainable development and take into account the climate crisis. It is predicted that by 2030, the world population will increase by almost one billion people, with significant impacts on the planet's limited resources and social systems. However, we have an opportunity to do our part today and over the next decade to curb the effects of climate change and successfully adapt to it.

IT businesses should strive to integrate sustainability and ethics into their strategies. They can play a key role in advocating for sustainability-oriented business models. It is also a great opportunity to use technology to support environmental research, climate change mitigation efforts, and the development of environmentally friendly solutions [4].

Also, green IT can help reduce costs, especially when using smart technologies, and recycling of materials promotes a circular economy.

However, the adoption of green technologies is meeting serious obstacles. One of the main reasons companies reject them is the fear that they will be more expensive than current technologies used in business. While it is true that green solutions may require a large initial outlay, they eventually become more efficient and cost-effective. Managers and other stakeholders often doubt the benefits of green technologies and therefore resist adopting them.

The economic benefits of adopting green technologies have not received the attention they deserve in the corporate world yet, but this needs to change. The market environment also influences the decision of companies to adopt

green technologies, as an abrupt shift to green technologies can hamper operations and lead to risks and uncertainty in the innovation process. However, this situation is specific only at the initial stage, and when it passes, green technologies will reduce costs, become an engine of innovation and new market opportunities [6].

Experts note that the level of green technology adoption in Russia is not yet at the highest level, and the development of environmental technologies in the country is unevenly distributed. Compared to other countries, Russia lags behind in many areas of green technologies. Despite this Russia has recently seen an increase in technological activity in the context of the innovation economy. New programs, plans and laws are being adopted to transition the economy to environmentally sustainable growth through the development and implementation of environmentally friendly and resource-efficient technologies.

In recent years, there has been a noticeable increase in interest and investment, mainly in solar energy, energy conservation and the development of electric vehicles. The potential for the development of environmental technologies in Russia is enormous, provided that the given plans are realized. Investment in environmental innovation, including support from Russian business, is growing, and institutions are being created to develop an innovation economy. Nevertheless, there is still much to be done to catch up with the advanced countries in this area [3].

The Ministry of Energy forecasts that by 2035 the share of renewable energy sources in Russia will account for only 4 % of the energy consumption market. At the beginning of 2024, the main source of energy in the country is thermal power plants (64.2 %), followed by nuclear power plants (18.6 %) and hydroelectric power plants (17.1), and geothermal, solar and wind only 0.1 %. According to the Ministry of Natural Resources and Greenpeace, less than 5 % of waste in Russia is recycled, the rest is incinerated or left in landfills.

Russia has introduced national «Green Standards» with a focus on energy efficiency, resource conservation, environmental safety and comfortable living conditions. The system of financing green projects in the field of sustainable development is also being prepared for launch.

To summarize all of the above, it can be concluded that green technologies in information systems will continue to attract increasing attention as more and more managers, employees, investors and customers realize the serious consequences of climate change and the importance of environmental sustainability as a key area of investment.

Environmental sustainability issues are becoming an increasing priority. Year after year, research shows that sustainability and ESG (Environmental, Social, and Governance) principles are becoming competitive advantages that can attract customers, talent, and investors.

Some IT leaders are taking steps toward a greener approach. Major cloud service providers such as Amazon Web Services (AWS), Google and Microsoft have committed to reduce their carbon footprints and offer eco-friendly cloud solutions [5].

References

1. R. Bose, X. Luo. Integrative framework for assessing firms' potential to undertake Green IT initiatives via virtualization – A theoretical perspective // The Journal of Strategic Information Systems. – 2011. – Vol. 20. – № 1. – P. 38–54.
2. S. Brooks, X. Wang, S. Sarker. Unpacking Green IS: a review of the existing literature and directions for the future Springer, 2012. – P. 15–37.
3. CNews. Why Russia is in no hurry to implement green IT. – Text: electronic//CNews: official website. – 2013. – URL: http://www.cnews.ru/articles/pochemu_rossiya_ne_speshit_vnedryat_zelenye/.
4. D.C. Chou, A.Y. Chou. Awareness of Green IT and its value model//Computer Standards & Interfaces. – 2012. – Vol. 34. – № 5. – P. 447–451.
5. H. E. Terentyev. Climate risks and «green» technologies: new factors in the development of companies// Journal «Scientific Proceedings: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences». – 2011. – № 9.
6. V. Dao, I. Langella, J. Carbo. From green to sustainability: Information Technology and an integrated sustainability framework//The Journal of Strategic Information Systems. – 2011. – Vol. – 20. – № 1. – P. 63–79.

УДК 316

В.В. Бреус, И.А. Тищенко

Шахтинский автодорожный институт (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова в г.Шахты

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

AKTUELLE PROBLEME DER MODERNEN RUSSISCHEN JUGEND

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы нынешнего молодого поколения в контексте современных условий развития российского общества.

Ключевые слова: актуальные проблемы современной молодежи, ценностные ориентации, кризисное состояние российского общества.

Zusammenfassung. Der Artikel befasst sich mit aktuellen Problemen der heutigen jungen Generation im Kontext der modernen Bedingungen der russischen Gesellschaftsentwicklung.

Schlüsselwörter: aktuelle Probleme der modernen Jugend, Wertorientierungen, Krisenzustand der russischen Gesellschaft.

Die junge Generation von heute tritt unter ziemlich komplizierten Bedingungen der politischen, wirtschaftlichen und sozialen Entwicklung unserer Gesellschaft ins «Erwachsenenalter» ein. Die Bildung der Persönlichkeit eines jungen Menschen, die Herausbildung seines Selbstbewusstseins, seiner Weltanschauung und seines Wertesystems findet unter schwierigen inneren und äußeren Bedingungen statt, insbesondere unter den Bedingungen der Einführung zahlreicher Wirtschaftssanktionen und der zunehmenden Aggression der westlichen Länder gegen unseren Staat. Die Jugend von heute kann ihre Zukunft, ihre Bedeutung in ihrem Heimatland nicht sicher einschätzen. «Ihre Probleme sind nicht nur die Probleme der jungen Generation, sondern auch die Probleme der gesamten Gesellschaft, von deren Lösung nicht nur das Heute, sondern auch das Morgen unserer Gesellschaft abhängt» [1, s. 1].

Die heutige Jugend ist eine neue Generation russischer Bürger, deren Lebenseinstellungen, moralische Richtlinien und Werte sowie Verhaltensmotive sich in den letzten zwei Jahrzehnten radikal verändert haben. Die moralischen Werte, die junge Menschen entwickeln, sind vor allem individuell und persönlich und werden hauptsächlich mit dem Erreichen eines hohen sozialen Status und materiellen Wohlstands in Verbindung gebracht.

Nach Ansicht russischer Wissenschaftler sind die Altersgrenzen der Jugend eher konventionell: Sie können in der Spanne von 14 bis 30 Jahren definiert werden. Gegenwärtig beläuft sich die Gesamtzahl der jungen Menschen in unserem Land auf 32 Millionen, d.h. 22 Prozent der russischen Bevölkerung.

Die Probleme der heutigen Jugend sind sehr zahlreich und vielfältig, aber die wichtigsten sind unserer Meinung nach geistige und moralische Probleme. Die Ausbildung der modernen russischen Jugend findet unter den Bedingungen statt, unter denen «...die «alten Werte» der Sowjetzeit gebrochen werden und ein neues Wertesystem und neue soziale Beziehungen entstehen» [1, s. 2]. Unter den gegenwärtigen Krisenbedingungen der Entwicklung unserer Gesellschaft werden die Normen und die Psychologie der Konsumgesellschaft aktiv durchgesetzt: Die jungen Menschen werden nicht als Bürger ihres Landes, sondern als Konsumenten bestimmter Waren und Dienstleistungen erzogen. Es gibt eine beunruhigende Tendenz zur Entmenschlichung und Demoralisierung der Kunstinhalte, zur Ersetzung der Werte der Hochkultur durch die Muster der Massenkonsumentenkultur, und die Umorientierung der Jugendlichen auf eigennützige individuelle Werte und Haltungen wird immer deutlicher.

Vor dem Hintergrund der zunehmenden geistigen Aggression der westlichen Länder, der weiten Verbreitung der niederen Massenkultur und der Auferlegung der Normen und der Psychologie der Konsumgesellschaft kommt es zu einem geistigen und moralischen Verfall des Individuums, zu einem Rückgang seines Interesses an der nationalen Geschichte, Kultur und Traditionen und zu einer Leugnung des Wertes des menschlichen Lebens selbst.

Bei der Charakterisierung des Jugendbewusstseins und des Wertesystems der modernen russischen Jugend heben die Soziologen vor allem ihr Streben nach materiellem Wohlstand (53 % der Befragten), nach einer guten Ausbildung

(19 % der Befragten) und einem angesehenen Beruf (17 % der Befragten) hervor. Die Ergebnisse der soziologischen Analyse der Wertorientierungen der modernen Jugend zeigen ihre pragmatische, rationale Lebenseinstellung und ihren Wunsch, vor allem materiellen Wohlstand zu erreichen [2].

Neben den geistigen und moralischen Problemen gehören zu den wichtigsten die wirtschaftlichen Probleme, mit denen die heutige Jugend konfrontiert ist, vor allem die Arbeitslosigkeit. Nach Angaben der Internationalen Arbeitsorganisation (ILO) lag die Arbeitslosenquote bei Jugendlichen im Alter von 15 bis 25 Jahren im Jahr 2020 bei 13,6 % und damit dreimal so hoch wie die Arbeitslosenquote bei den Erwachsenen. Schwierigkeiten bei der Beschäftigung, fehlende finanzielle Mittel für den Lebensunterhalt führen junge Menschen in die Armut, in die Mittellosigkeit, in ein geringes Selbstwertgefühl, in die soziale Ausgrenzung und in die Gefahr, gegen das Gesetz zu verstoßen.

Die schwierige wirtschaftliche Lage junger Menschen ist eine der wichtigsten Ursachen für ihre psychische Erkrankung. Im Jahr 2021 suchten laut medizinischer Statistik 13,8 Prozent der jungen Menschen im Alter von 18 bis 25 Jahren mit Symptomen von Stress, Depressionen, bipolaren Störungen, Alkohol- und Drogenabhängigkeit ärztliche Hilfe. Die Ursachen für psychische Probleme sind in erster Linie auf Probleme am Arbeitsplatz, finanzielle Schwierigkeiten und negative zwischenmenschliche und innerfamiliäre Beziehungen zurückzuführen.

Bei der Suche nach einem stabilen, gut bezahlten Arbeitsplatz sind junge Menschen auch mit einer Reihe sozialer Probleme konfrontiert, wie z. B. Ungleichheit, Diskriminierung aufgrund von Rasse, ethnischer Zugehörigkeit, Geschlechtsidentität oder sozioökonomischem Status [2].

Die oben genannten sozioökonomischen, familiären und psychologischen Probleme junger Menschen behindern ihren Zugang zu bestimmten Lebensbereichen und wirken sich negativ auf den geistigen und emotionalen Zustand junger Menschen aus.

Ein weiteres Problem, mit dem junge Menschen leider konfrontiert sind, ist ihr Rechtsnihilismus und ihre juristische Ignoranz. Junge Menschen missachten oft die Gesetze, erlauben sich selbst, gegen sie zu verstoßen, und als Folge davon wächst die Kriminalität im Umfeld der Jugendlichen: Diebstahl, Raub, Drogenabhängigkeit, Drogenmissbrauch, Alkoholismus.

Die Lösung der Probleme der heutigen Jugend ist zweifellos aus mehreren Gründen wichtig: Erstens machen junge Menschen einen bedeutenden Teil der Bevölkerung des Landes aus, so dass es notwendig ist, solche Bedingungen zu schaffen, damit sie ihr Potenzial zur Selbstentfaltung und zum Nutzen der Gesellschaft verwirklichen können; zweitens können die heutigen Probleme junger Menschen langfristige Folgen nicht nur für ihr Leben, ihre Gesundheit und ihr Wohlergehen, sondern auch für die Gesellschaft als Ganzes haben; drittens ist die junge Generation die Zukunft jeder Gesellschaft, und es ist äußerst wichtig, ihnen (der jungen Generation) Sicherheit zu bieten.

Abschließend ist zu betonen, dass jede gesunde Gesellschaft an einer gesunden jungen Generation interessiert ist, die der Prototyp der Zukunft ist. Die Aufgabe der Gesellschaft und des Staates besteht heute darin, den jungen Menschen jede mögliche Hilfe und Unterstützung bei der Bewältigung ihrer Probleme zukommen zu lassen, ihnen Beschäftigungs- und Bildungsmöglichkeiten zu bieten, ihre Gesundheit zu verbessern und ein optimales und sicheres Lebensumfeld zu schaffen.

Öffentliche Jugendorganisationen, Institutionen und gemeinnützige Stiftungen sollten aktiv an der Lösung der oben genannten Probleme mitwirken: Ihre Arbeit sollte nicht auf Vormundschaft oder Bevormundung beruhen, sondern darauf, die Aktivität der jungen Menschen selbst anzuregen und günstige Bedingungen zu schaffen, damit sie ihre Probleme selbständig bewältigen können.

Referenzliste

1. Рукавишникова М.В., Ильина О.А. Смысл общества глазами тинейджера // Материалы IX Международной студенческой научной конференции Студенческий научный форум. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036425> – Текст : электронный.

2. Теоретико-методологические основания исследования ценностей молодежи / Якунина И.С., Тищенко Ю.Г., Тищенко И.А. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Научный рецензируемый журнал. – Вып. 1/44. – Майкоп : Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ», 2020. – С. 181–189. – Текст : непосредственный.

УДК 726.03

А.А. Бровко, Л.В. Лукина

Воронежский Государственный Технический Университет (ВГТУ) в г. Воронеж

ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО: ОТРАЖЕНИЕ МНОГОВЕКОВОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

WOODEN ARCHITECTURE: A REFLECTION OF THE CENTURY-LONG HISTORY OF RUSSIA

***Аннотация.** Статья посвящена истории и особенностям деревянного зодчества в России, его развитию, методам строительства и используемым материалам. Рассматриваются проблемы сохранения и реставрации уникальных деревянных памятников архитектуры, их влияние на современную архитектуру и культуру страны.*

***Ключевые слова:** деревянное зодчество, архитектура, традиции, церкви, уникальные деревянные постройки.*

Summary. *The article is devoted to the history and characteristics of wooden architecture in Russia, its development, construction methods and used building materials. The problems of preservation and restoration of unique wooden architectural monuments, their influence on modern architecture and culture of the country are considered.*

Keywords: *wooden architecture, architecture, traditions, churches, unique wooden buildings.*

Russian wooden architecture is one of the most ancient and unique phenomena in the history of world architecture. In Russia, wooden buildings have deep historical roots and are a symbol of national heritage. They reflect the traditions, culture and way of life of the peoples who have inhabited our country for many centuries.

Wooden architecture of Ancient Rus' and Russia is folk architecture «the only material of which was timber and the only construction tool was the ax» [1].

Wooden architecture in Russia has come a long way from a primitive log house with a black-fired stove to the grandiose palace in Kolomenskoye.

Ancient wooden buildings such as peasant's house (izba), churches and mills have survived to our days and are objects of cultural heritage. They are not only of architectural value but also have great historical significance, as they are witnesses to important events and stages of the development of our country.

Timber being the main and most accessible building material in Rus' has been an excellent means of expressing the artistic ideas of Russian architects who enriched world architecture with beautiful works surpassing the builders of Western countries [2, p. 3].

The roots of Russian wooden architecture went back to ancient Slavic construction. At first, wooden architecture in Rus' was oriented on the Byzantine canon and adopted the features of stone churches. Russian wooden architecture reached its highest development on the territory of the Russian North in the 15th-18th centuries.

Peasant's house (izba) played a special role in Russian wooden architecture. They were a symbol of the peasants' traditional way of life. It was characterized by a variety of shapes, sizes and decorations which testifies to the skill and talent of Russian carpenters.

Other remarkable buildings of wooden architecture are Russian churches. Wooden churches are unique architectural monuments that reflect the history and culture of our country. They are not only religious buildings, but also important objects of cultural heritage that attract the attention of specialists and tourists from all over the world. Wooden churches are the works of art reflecting the skill and talent of Russian builders.

The most famous wooden churches in Russia are located in Karelia in the Russian North in the Arkhangelsk and Vologda regions. In these regions, you can see many old wooden churches built without the use of nails and decorated with unique carvings.

As an example, we will consider an outstanding monument of Russian folk architecture – the Church of Dmitry Solunsky. This is a former Orthodox church built in 1784 (according to other sources at the end of the 17th century). It is a wooden architectural monument. The church is a decoration of the village of Verkhnyaya Uftyuga in Krasnoborsky district.

The wooden church of Dmitry of Solunsky belongs to the tent temples. Its height is 45 meters; the length of the log house is 12 meters [3]. The church was cut from round timber and unlike all surviving tents was cut without intermediate passages, connections, beams and rafters. At the base of the church there is a powerful quadrangle on which rests a low octagon the four walls of which coincide with the walls of the quadrangle. This type of temple was called «octagon on quadrangle». The corners of the frameworks are chopped with a remainder. The church is crowned with a high octagonal hipped roof. This roof, which is more than half the height of the church gives it solemnity. It is the main decoration of the quite simple, pillar-shaped form of the church. Adjacent to the church building on the western side is a canopy gallery hanging on log brackets. The gallery walls are lined with herringbone planks. A five-walled altar extension is adjacent to the east side and ends with a dome. There are four windows in the south wall and one in the north wall.

Because of poor use and lack of necessary maintenance the church fell into disrepair by the 1980 s.

The church was restored twice. The first time in 1912 according to drawings made in the 1900s by architects D.V. Mileev and K.K. Romanov. The church was placed on a brick foundation [4]. In 1981-1988 the church was rebuilt again by Moscow architect A.V. Popov. Restorers dismantled the temple down to its foundations log by log and reassembled it again adhering to ancient technologies and preserving the original appearance of the unique monument.

Despite the fact that wooden architecture is experiencing a period of decline wooden architectural monuments are preserved and restored in our country. This is due to the fact that wood is not only a historical and cultural symbol of Russia, but also an environmentally friendly material that can be used to create modern and energy-efficient buildings.

Wooden architecture is of great significance to Russia for several reasons.

1. Cultural heritage. Wooden buildings represent a significant part of the architectural heritage of Russia. They reflect traditional construction methods, peculiarities of everyday life and culture of various peoples who live on the territory of the country.

2. Historical value. Many wooden buildings are witnesses to important historical events and periods and their restoration and conservation helps to preserve the historical memory of the past.

3. Aesthetic value. Wooden buildings have their own special beauty and attractiveness. They harmonize with the natural landscape and create a unique architectural appearance of cities and villages.

4. Ecological value. Building with wood is more environmentally friendly since wood is a renewable resource. Its processing and use produces less waste than other building materials.

5. Tourism and regional development. Preserving and restoring wooden buildings can attract both specialists and tourists who want to be acquainted with traditional Russian culture and history. It can also help promote domestic and international tourism, create jobs and improve the region's economy.

Therefore, wooden architecture should be restored to preserve the country's cultural heritage, historical memory, maintain ecological balance and develop tourism.

Thus, wooden architecture in Russia represents a unique cultural heritage that reflects the history, traditions and way of life of our people. The preservation and development of this heritage is an important task for modern society as it helps to preserve the cultural identity of Russia and draw attention to environmental problems and the protection of historical heritage.

References

1. Old Russian wooden architecture / Y.V. Malkov. – Publishing House «Ant House», Moscow, 1997. – 200 p.

2. Ashchepkov, E.A. Russian wooden architecture. – Moscow : State Publishing House of Architecture and Urban Planning. – Moscow, 1950. – 103 p.

3. Upper Uftyuga, Temple of Dmitry of Thessalonica, 18th century. Pilgrim's ABC. Church of Dmitry of Thessalonica (Upper Uftyuga). – URL: https://verenitsa.ru/post_5951/.

4. Zabello, S.Ya. Russian wooden architecture. Monuments of Russian architecture / S.Ya. Zabello, V.N. Ivanov, P.N. Maksimov. – Moscow : State Architectural Publishing House of the USSR Academy of Architecture, 1942. – 214 p.

УДК 314.1

И.В. Буранкова, В.В. Кульгавюк

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Новочеркасск

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС РОССИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

THE DEMOGRAPHIC CRISIS IN RUSSIA AND WAYS TO OVERCOME IT

Аннотация. В данной работе выполнен обзор и проведен анализ состояния демографической проблемы в Российской Федерации. Показано, что в современных условиях существуют реальные демографические угрозы для экономического роста и обще-

ственного развития в целом. Основным негативным последствием проблем является угроза национальной безопасности и территориальной целостности страны. В связи с этим авторами обоснована необходимость учета демографических тенденций при стратегическом планировании развития России, намечены пути преодоления и предложены необходимые для этого меры.

Ключевые слова: демография, социально-экономические предпосылки, национальный проект, демографический кризис.

Summary. This work provides a review and analysis of the state of the demographic problem in the Russian Federation. It shows that there are real demographic threats to economic growth and social development in general in modern conditions. The main negative consequence of the problems is the threat to the national security and territorial integrity of the country. In connection with this, the author substantiates the need to take into account demographic trends in the strategic planning of Russia's development. The ways of overcoming the demographic crisis are outlined and the necessary measures are proposed.

Keywords: demography, socio-economic prerequisites, national project, demographic crisis.

The economic development of any country at the present stage is unthinkable without demographic well-being. The provisions on demographics and discourse in the social policy of the Russian Federation determined by the Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation (developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation until 2030) are based on a number of fundamental documents including the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025 [1].

This range of issues is an integral part of the national security of the Russian Federation. Thus, the National Security Strategy of the Russian Federation considers these factors taking into account global processes of world development as the main guarantors of stable and sustainable social, political and economic development of the Russian nation in the long term [2].

Unfortunately, the demographic situation in our country is not encouraging. Over the past three years, the country has lost around 2 million people more than it would ordinarily have done because of war, disease and exodus. Thus, the number of Russians born in April 2022 was no higher than it had been in the months of Hitler's occupation.

The roots of Russia's crisis go back 30 years. The country reached peak population in 1994 with 149 m people. The total has zigzagged downwards since that time. It was 145 million people in 2021.

Population decline is not unique to Russia: most post-communist states have seen dips. However, their declines have been slow and manageable. Russia's population in recent decades has seen a precipitous slump with a partial recovery (thanks to a period of high immigration from parts of the ex-Soviet Union and more generous child allowances after 2007) followed by a renewed fall.

Such complications notwithstanding the overall effect of demographic decline will lead to profound changes in Russia. Most countries, which have suffered population falls have managed to avoid big social upheavals. In Russia, it

may be different. Its population is falling unusually fast and may drop to 130 million by mid-century [3].

From a socio-economic point of view, the demographic hole is formed due to a decrease in fertility rates, an increase in mortality among the working age population, mortality among pensioners, and an increase in the number of sick people. These factors lead to a decrease in economic indicators (GDP, National Income) and an increase in social tension due to rising taxes and consumer prices [4].

Therefore, it is clear that the demographic problems exist and the government should do something to improve it. In this matter, we are behind many developing countries, which have never thought of being equal to us before. We can change the demographic situation of our country by increasing investment in demographic, migration and social programs. From the general range of basic principles of the demographic policy of the Russian Federation at the present stage, it is necessary to highlight an integrated approach to solving demographic problems. In this sense, the framework defines measures covering the main directions and activities in the field of developing demographic situation related to the interrelated issues of reducing mortality increasing the birth rate and controlling migration processes.

Currently, the Ministry of Labor and Social Protection performs the functions of developing state policy and legal regulation in the field of demography in the Russian Federation. Its direct activities are related to the implementation of the national project «Demography» designed for the period from 2019 to 2024. This national project aims to increase healthy life expectancy to 67 years, to reduce mortality among the population over working age, and to increase the total fertility rate. One of the main objectives is also to increase the proportion of citizens leading a healthy lifestyle and to increase to 55 per cent the proportion of citizens systematically engaged in physical culture and sport.

The achievement of this goal must be ensured by the implementation of the following federal projects, which are a part of the national project «Demography»:

- «Financial Support for Families at the Birth of Children» – the project is aimed at expanding measures of social (including targeted) support for families with children;

- «Promoting Employment» – the project is aimed at expanding the opportunities for children to receive preschool education and the opportunities for adults to improve their qualifications and acquire additional knowledge and skills in modernized employment centers that provide services to employers;

- «Older Generation» – the project is aimed at providing elderly people in need with a long-term care system improving the quality and accessibility of medical care for them;

- «Strengthening Public Health» – the project is aimed at creating a system of motivating citizens to a healthy lifestyle including healthy eating and giving up bad habits (in particular, consumption of cigarettes, alcohol);

– «Sport as the Norm of Life» – the project is aimed at providing citizens with sports facilities and creating other conditions for them to be engaged in physical culture and sport.

In conclusion, it should be stressed that demography is more of a spiritual and cultural issue. There are countries with a low standards of living but a high birth rate, for example, some African countries. In addition, on the contrary, there are prosperous states, for example Japan, in which depopulation is occurring. The authorities' task is to develop a culture of large families, family values and the high status of parents. That is why this year has been proclaimed the Year of Family and spiritual values are aimed to promote state policy in the field of family protection and preservation of traditional family values.

References

1. Ustavshchikova S.V. Concept of Demographic Policy-2025 and Demographic Situation in the Volga Federal District. Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2016, vol. 16, iss. 1, pp. 14–18. – DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2016-16-1-14-18>.

2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/d1fcf035bcf1df96d5e7b9950129df5461a23ed5/. – Текст : электронный.

3. The Economist. «Russia's population nightmare is going to get even worse». – URL: <https://www.economist.com/europe/2023/03/04/russias-population-nightmare-is-going-to-get-even-worse>.

4. Ботова, А.В. Демографический кризис в современной России и пути его преодоления / А.В. Ботова, А.М. Иванова. – Текст : электронный // Юный ученый. – 2023. – № 1(64). – С. 12–16. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/64/3307/>.

УДК 616.8

Д.С. Егоренкова, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕРАПИИ ДЕПРЕССИИ У ПАЦИЕНТОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

MODERN APPROACHES TO THE TREATMENT OF DEPRESSION IN PATIENTS OF DIFFERENT AGE GROUPS

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные типы депрессивных расстройств, их симптомы и методы лечения. Для каждого типа депрессии приведены характерные симптомы, отличительные черты и распространенность среди насе-*

ния. Особое внимание уделяется эффективным методам лечения, включая психотерапевтические подходы, такие как когнитивно-поведенческая терапия и межличностная терапия, а также фармакологическое лечение с использованием антидепрессантов. Обсуждается важность комбинированного лечения для достижения наилучших результатов. В статье подчеркивается необходимость своевременного обращения за профессиональной помощью при появлении симптомов депрессии. Цель статьи – повысить осведомленность о различных типах депрессивных расстройств и способах борьбы с этим распространенным заболеванием.

Ключевые слова: депрессия, профилактика, заболевание, лечение, недуг, врач, специалист.

Summary. The article discusses various types of depressive disorders, their symptoms and treatment methods. For each type of depression the characteristic symptoms, distinctive features and prevalence among the population are given. Special attention is paid to effective treatment methods including psychotherapeutic approaches such as cognitive behavioral therapy and interpersonal therapy, as well as pharmacological treatment using antidepressants. The importance of combined treatment for achieving the best results is discussed. The article emphasizes the need to seek professional help in a timely manner when symptoms of depression appear. The purpose of the article is to raise awareness about various types of depressive disorders and ways to combat this common disease.

Keywords: depression, prevention, disease, treatment, illness, doctor, specialist.

Depression is a complex mental disorder that can manifest itself in various forms and have various causes. It can manifest itself in different ways depending on a person's age. Here are some features of depressive disorders in people of different age groups.

In children and adolescents, depression can often be masked as irritability, short temper or aggressive behavior. Children with depression may complain of physical symptoms such as headaches or stomach aches. They may show a sharp decline in academic performance at school, isolation from peers and family members. In adolescents, depression can be combined with reckless or risky behavior, substance abuse.

In young adults, depression is often associated with difficulties adapting to new life stages, such as going to university, starting a career or starting a family. Symptoms may include sleep disorders, loss of motivation, difficulties in interpersonal relationships and decision-making.

In middle age, depression is often caused by stressful life events such as divorce, job loss or financial difficulties. People may experience feelings of emptiness, loss of meaning in life as well as problems with concentration and productivity at work.

In older people, depression is often accompanied by somatic complaints such as chronic pain or sleep disorders. It can be associated with the loss of loved ones, deterioration of health or loneliness. In addition, in older patients, depression may be complicated by other age-related diseases such as dementia or Parkinson's disease.

It is important to realize that depression can manifest itself in different ways depending on age so healthcare professionals should be attentive to the specific symptoms in patients of different age groups. Timely diagnosis and treatment of depression are crucial to improving the quality of life for people of all ages [1].

Let us look at the main symptoms of the disease. Depression is often accompanied by persistent depressed mood, feelings of sadness, apathy or hopelessness that do not go away with time. A person ceases to enjoy activities that used to bring joy, loses interest in hobbies, work or communication with loved ones. People may experience significant changes in appetite and weight – either loss or significant gain.

Sleep disorders are one of the most common symptoms manifested in the form of insomnia or, conversely, increased drowsiness and excessive sleep. Depression is often accompanied by a feeling of lethargy, lack of energy and fatigue even after rest. A person experiences excessive unreasonable feelings of guilt, low self-esteem, devalues his achievements. He may have difficulty concentrating, distraction, and problems making decisions.

Depression often involves hopeless, pessimistic thoughts about the future or recurrent thoughts of death or suicide [2]. Psychomotor disorders are possible as lethargy or, conversely, anxiety, inability to sit still. It is also not uncommon to have chronic pain unrelated to a physical illness, such as headaches, muscle or stomach pains.

It is important to understand that in order to be diagnosed with depression, it is necessary to have several of these symptoms for at least two weeks. If such manifestations are detected, it is extremely important to contact a specialist in a timely manner for proper diagnosis and appropriate treatment with a diagnosis, which may vary and also have their own symptoms.

One of the most common types of depression is major depressive disorder, also known as clinical depression. This condition is characterized by a persistent depressed mood, loss of interest in activities, changes in appetite and sleep, feelings of guilt or low self-esteem, as well as difficulty in concentration. Treatment for major depressive disorder often involves a combination of psychotherapy, such as cognitive behavioral therapy and medication with antidepressants.

Another common type of depression is dysthymia or chronic depression. It is characterized by less intense but longer-lasting symptoms than with major depressive disorder. People with dysthymia may experience constant feelings of sadness or apathy, low self-esteem, and difficulty concentrating for many years. Treatment of dysthymia often includes psychotherapy, such as interpersonal therapy, as well as, in some cases, medication.

Postpartum depression is another common type of depression that affects women after childbirth. It is characterized by symptoms similar to those of major depressive disorder but may also include excessive preoccupation or obsessive thoughts related to the child. Treatment usually includes psychotherapy such as interpersonal therapy as well as in some cases medication.

Seasonal affective disorder or seasonal depression is another type of depression that is characterized by cyclical changes in mood and energy depending on the season. People suffering from this disorder usually experience symptoms of depression in the autumn-winter period and improvement in the spring and summer. Treatment often includes light therapy, psychotherapy and in some cases medication [3].

Regardless of the type of depression, it is important to remember that this disease is treatable and there are effective therapies. The book «Recovery from depression» (David D. Burns, 1999) emphasizes that if you or someone close to you is experiencing symptoms of depression, do not hesitate to seek professional help and pay due attention to the prevention of the disease. There are several approaches to treating depression.

Psychotherapeutic approaches play an important role in the treatment of depression. One of the most effective methods is cognitive behavioral therapy (CBT). This type of therapy is aimed at identifying and correcting negative thoughts and behavioral patterns that contribute to the development and maintenance of depressive symptoms. During CBT patients learn to recognize and challenge irrational beliefs, develop more adaptive thinking strategies and improve problem-solving skills. Numerous studies confirm the effectiveness of CBT in the treatment of depression of varying severity.

Another widely used psychotherapeutic approach is interpersonal therapy (IPT). This method focuses on improving interpersonal relationships and developing social skills that can be disrupted by depression. During IPT patients work to identify and resolve problems in interpersonal interactions such as conflicts, loss or role changes. This approach is particularly effective in the treatment of depression related to interpersonal factors, such as postpartum depression or depression caused by the loss of a loved one.

Along with psychotherapy, pharmacological treatment also plays an important role in the fight against depression. Antidepressants such as selective serotonin reuptake inhibitors (SSRIs), tricyclic antidepressants, and serotonin and norepinephrine reuptake inhibitors (SNRIs) are often prescribed to treat depressive disorders. These drugs work by regulating the levels of neurotransmitters such as serotonin, norepinephrine and dopamine, which play a key role in regulating mood and emotions.

It is important to note that the most effective approach to treating depression is often a combination of psychotherapy and pharmacotherapy. Numerous studies have shown that combining cognitive behavioral therapy or interpersonal therapy with antidepressants can significantly improve treatment outcomes

compared to using each method individually. This combined approach allows you to work with the psychological and biological aspects of depressive disorder increasing the likelihood of successful recovery [4].

It is very important to recognize the signs of depression in the early stages. These may include constant depressed mood, loss of interest in regular activities, changes in appetite and sleep, feelings of guilt or low self-esteem, difficulty concentrating, and thoughts of death or suicide. If you notice several of these symptoms that persist for a long time, it is extremely important not to ignore them.

Self-care for depression includes leading a healthy lifestyle, getting enough sleep, eating a balanced diet, exercising regularly and maintaining social connections. However, these measures alone are often insufficient to overcome a depressive disorder. Therefore, it is extremely important to seek professional help from a qualified specialist in a timely manner, such as a psychotherapist, psychiatrist or a family doctor. They will help to correctly diagnose depression, determine its causes and severity, and prescribe the most appropriate treatment. Do not be shy or afraid to ask for help. Depression is a common disease that can be treated with the right approach. Ignoring the symptoms can only make the situation worse and lead to more serious consequences. Taking care of your mental health is just as important as taking care of your physical health. Timely referral to a specialist and following the recommended treatment can help overcome depression and return to a full, happy life.

References

1. Филиппова, Н.В. Современные подходы к терапии невротических расстройств / Н.В. Филиппова, Ю.Б. Барыльник, Е.С. Ильина. – Текст : непосредственный // Психическое здоровье. – 2021. – № 5. – С. 43–60.
2. Любов, Е.Б. Клинико-экономические исследования суицидального поведения / Е.Б. Любов, А.Н. Паршин. – Текст : непосредственный // Суицидология. – 2016. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 11–28.
3. Зимина, С.В. Физиологические механизмы биологических ритмов человека в норме и патологии / С.В. Зимина, Р.Г. Айрапетов. – Текст : непосредственный // Хронобиологическая теория аффективных расстройств под общ. ред. С.Н. Мосолова. – Москва : АВАНПОРТ, – 2014. – С. 92–121.
4. Сафарова, Т.П. Особенности патогенеза депрессий позднего возраста / Т.П. Сафарова. – Текст : непосредственный // Психиатрия. – 2020. – № 18(1). – С. 41–49.

УГРОЗЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

CYBERSECURITY THREATS IN THE AGE OF DIGITALIZATION

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме кибербезопасности в эпоху цифровизации. В статье подробно рассматриваются основные виды угроз, с которыми могут столкнуться пользователи сети Интернет, а также мотивы злоумышленников. Приводятся меры предотвращения кибератак на уровне частных пользователей, компаний и государств. Подчеркивается важность сотрудничества в урегулировании данного вопроса.*

***Ключевые слова:** цифровизация, кибербезопасность, киберугрозы, Интернет, киберпреступность.*

***Summary.** The article is devoted to the problem of cybersecurity in the era of digitalization. The main types of threats that Internet users may face, as well as the motives of intruders, are considered in detail. Measures to prevent cyber attacks at the level of private users, companies and states are provided. The importance of cooperation in resolving this issue is emphasized.*

***Keywords:** digitalization, cybersecurity, cyber threats, the Internet, cybercrime.*

Digitalization is the introduction of digital technologies into various spheres of society in order to optimize processes, increase productivity and facilitate communication and transactions. This process has affected many industries, including manufacturing, finance, retail, healthcare, and transportation, leading to increased efficiency, innovation, and economic growth [1].

However, along with the benefits of digitalization, new risks arise that need to be taken into account. The most relevant of these are cybersecurity threats. They represent the actions of intruders committed using the Internet and software tools in order to steal data, damage or disrupt computer systems.

Let's consider the main types of cyber threats [2]:

1. Malicious software. It is one of the most common and adaptable threats, developed for specific purposes: stealing confidential information, compromising data, gaining control over any device. Malware is no longer limited to simple viruses, it is acquiring more sophisticated and complex forms, including Trojans, worms and ransomware [3]. Ransomware has become a particularly insidious form of cyberthreats, wreaking havoc among individuals, businesses, and even government agencies. According to the NCC Group, an information security firm, hackers operating ransomware carried out 514 attacks in September, a record number for 2023.

2. Phishing attacks. This is a type of fraud in which attackers massively send out emails on behalf of large companies. Their goal is to gain access to bank accounts or user accounts. This happens like this: an email arrives from a

well-known store, which contains a promo code and a link to a fake website. The user clicks on the link and, in order to make a purchase, enters his bank card details, which immediately pass into the hands of scammers.

Sometimes a link is added to emails to download a program that turns out to be malicious. This is how attackers gain control over smartphones and computers, as well as access to personal information. In most cases, hackers target individuals, but it happens that emails are sent to employees of a certain company in order to gain access to the corporate network. Phishing is common on social networks, when hackers hack into other people's accounts and send messages asking them to transfer money.

3. Advanced Persistent Threat (APT). It is a complex and long-lasting form of cyberattack aimed at national State actors such as government agencies, universities, manufacturing, high-tech industries and the defense sector. APT is usually organized for espionage, theft of intellectual property, or strategic subversion [4].

4. Hacking of IoT devices. It is one of the most common forms of cybercrime. This hack occurs when a hacker uses an internet-connected device such as a smart thermostat or refrigerator. It hacks into a device and infects it with malware, spreading throughout the network, which can lead to data theft from devices and provide fraudsters with access to confidential information. The risk of hacking IoT devices arises from the fact that devices have a limited level of security, computing power, memory and storage capacity. This means that they are more likely to have vulnerabilities than other systems [5].

5. DDoS attacks (Distributed Denial of Service). They are aimed at overloading the service or system with a large number of requests that it cannot process at the same time. The endless stream of requests forces servers to shut down, disrupting the availability of information for users trying to access it.

Hackers use DDoS as a form of protest against websites and their management, although in some cases these attacks are also used for extortion. DDoS attacks can be the result of cyber espionage in order to steal data from an organization, rather than destroy it.

Thus, there are many potential threats in the global network that can be faced by both individuals, companies and even government agencies. In order to protect your data from falling into the hands of intruders, it is recommended to adhere to the following cybersecurity measures [6]:

1. Update the software regularly. The newer the version, the fewer vulnerabilities there are, because updates often contain security bug fixes.;
2. Install antivirus software to protect against malware and other threats;
3. Use strong and unique passwords. Change passwords for accounts, databases, and control panels every 3-6 months. Do not store passwords in FTP clients and browsers;

4. Set up two-factor authentication on mail and social networks;
5. Don't follow suspicious links and check the spelling of the domain name: there will be an error in the brand name on phishing sites;
6. Constantly monitor the status of the software.

An important role in ensuring cybersecurity is played by States and international organizations, which, having undoubtedly a larger base of resources and the necessary tools to resolve this problem, develop appropriate laws and policies to protect data and combat cybercrime.

For example, the International Telecommunication Union (ITU) has created a Global Cybersecurity Agenda (GPA), which is designed to combine existing initiatives, as well as partners, in order to propose global strategies to solve modern problems in the fight against cybercrime and maintain the cyber world.

The Global Cybersecurity Agenda pursues seven main strategic goals [7, p. 13]:

1. The formation of strategies for the development of model legislation to combat cybercrime, which could be applied globally and which would be compatible with existing national and regional legislative measures.
2. The formation of global strategies for the creation of appropriate national and regional organizational structures and policies in the field of combating cybercrime.
3. Develop a strategy to establish globally acceptable minimum security criteria and authorization schemes for hardware and software applications and systems.
4. Develop strategies to create a global framework for monitoring, alerting and responding to incidents to ensure international coordination of activities under new and existing initiatives.
5. Development of global strategies for the creation and approval of a common and universal digital identification system, as well as the necessary organizational structures to ensure the recognition of digital identity cards without regard to geographical boundaries.
6. Develop a global strategy to promote human and institutional capacity-building to enhance knowledge and know-how in the sectors and in all the above-mentioned areas.
7. Preparation of proposals on the basis of a multi-stakeholder global strategy to establish international cooperation, dialogue and coordination in all the above-mentioned areas.

The ultimate goal of the Global Cybersecurity Agenda is to make significant progress towards agreed goals in combating cybercrime and increasing trust and security in the information society. It is based on international cooperation

and aims to involve all relevant stakeholders in a coordinated effort to strengthen security and trust in the information society.

International cooperation in the field of cybersecurity also includes the exchange of information on cyber threats and experience in preventing and countering them, cooperation in the field of training cybersecurity specialists and in the development and implementation of new technologies to protect against cyber attacks.

In conclusion, it should be noted that cybersecurity threats are an acute problem that requires the attention of the entire world community, since it concerns each of us and only by joint efforts the most effective results can be achieved. It is necessary to constantly improve security measures, train users and cooperate in the fight against cybercrime in order to ensure security on the network and preserve the confidentiality of information in the era of digitalization.

References

1. Захарова, В.Д. Кибербезопасность в цифровом пространстве / В.Д. Захарова. – doi: 10.24412/cl-37098-2023-1-117-123.
2. Ogugua, C.O., Onyinyechi, V.A., Samuel, O.D., Anthony, C.A., Shedrack, O., Islam, A.I.A. Comprehensive review on cybersecurity: modern threats and advanced defense strategies. – doi: 10.51594/csitrj.v5i2.758.
3. Tsochev, G., Trifonov, R., Nakov, O., Manolov, S., & Pavlova, G. (2020, October). Cyber security: Threats and Challenges. In 2020 International Conference Automatics and Informatics (ICAI) (pp. 1-6). IEEE.
4. Lewis Jr, A.H. (2023). Cyber realism: a definition of and theory for cyber-based advanced persistent threat (APT) a power dynamic of the fifth domain (Doctoral dissertation, American Public University System).
5. Anand, P., Singh, Y., Selwal, A., Singh, P.K., Felseghi, R.A., & Raboaca, M.S. (2020). Iovt: Internet of vulnerable things? threat architecture, attack surfaces, and vulnerabilities in internet of things and its applications towards smart grids. *Energies*, 13(18), 4813.
6. Назарова, А.Д. Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой трансформации / А.Д. Назарова, В.В. Шведов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-resheniya-v-oblasti-kiberbezopasnosti-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii/viewer>. – Текст : электронный.
7. Глобальная программа кибербезопасности (ГПК) МСЭ. Основа для международного сотрудничества в области кибербезопасности. – URL: <https://ifap.ru/pr/2008/080908aa.pdf>. – Текст : электронный.

УДК 904

А.О. Лазарева, Л.В. Лукина

Воронежский государственный технический университет (ВГТУ) в г. Воронеж

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

CULTURAL HERITAGE OF ARCHITECTURE AND CITY PLANNING IN THE MODERN WORLD

***Аннотация.** Статья посвящена важным проблемам современности – сохранению архитектурного культурного наследия. Авторами были изучены различные виды древних памятников и методы их сохранения. Рассматриваются объекты архитектурного и градостроительного наследия. Особое внимание уделяется архитектурному наследию России и методам его сохранения. Также приводятся примеры архитектурных памятников, являющихся мировым наследием, и памятников регионального значения.*

***Ключевые слова:** памятник, архитектура, градостроительство, церковь, культура, наследие.*

***Summary.** The article deals with the important problems of our time - the preservation of architectural cultural heritage. The authors studied various types of ancient monuments and methods of preserving them. Objects of architectural and city planning heritage are considered. Particular attention is paid to the architectural heritage of Russia and methods of its preservation. The examples of architectural monuments that are world heritage and monuments of regional significance are also given.*

***Keywords:** monument, architecture, city planning, church, culture, heritage.*

Today, as at all times, the problem of preserving architectural heritage has great importance and it is necessary to look for new ways to solve them. Cultural heritage is a part of material and spiritual culture created by past generations that has stood the test of time and passed on to generations as something valuable and revered. Objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) arose because of historical events and they are valuable from the point of view of history, architecture, art, science, technology, and social culture. Cultural heritage is an important carrier of traditions, norms and values of previous generations, making a person spiritually richer and more responsible for the present and future.

In the modern world, the heritage of architecture and city planning represents scientific, historical, artistic values, and meets the aesthetic and spiritual needs of people.

Professional interest in the history of architecture in Russia appeared in the middle of the 19th century, when the outstanding Russian architect A. K. Krasovsky began to study the structural components of buildings and their volumetric-spatial solutions. He argued that all elements of architectural buildings should retain their constructive value, and at the same time reveal their beauty,

that is, a combination of a useful purpose with an elegant one. The architect traced and described the change of architectural styles, starting from antiquity and ending with the Renaissance [1].

Cultural heritage objects of architecture and city planning are divided into three types:

1. Monuments. Works of architecture, monumental sculpture and painting, elements or structures of an archaeological character, inscriptions, caves and groups of elements that are of outstanding universal value from a historical, artistic or scientific point of view.

2. Ensembles. Groups of isolated or combined architectural structures whose unity or connection with the landscape are of outstanding universal value from a historical, artistic or scientific point of view.

3. Places of interest. Works of a person or the combined works of a person and nature, and areas including archaeological sites of outstanding universal value from a historical, aesthetic, ethnological or anthropological point of view [1].

Russian writer P.P. Gnedich admired the architectural heritage of the world and called for appreciating it: «The most ancient monuments that have come down to us. However, they are not only the ancient ones, but they are the greatest monuments of humanity. Most of them have been destroyed, but some have still survived and are of deep interest» [2].

The Russian Federation has about 200,000 cultural heritage monuments. Among UNESCO member states, the Russian Federation is in ninth place in terms of the number of World Heritage sites. As of January 2023, there are 1,199 sites in the World Heritage List, of which 900 are cultural, 218 are natural and 39 are mixed. Such objects as works of art and architecture, manuscripts, books and other objects of interest from the point of view of art, history or archaeology, ethnological documents, typical specimens of flora and fauna, scientific collections and important archival documents are of great importance for the cultural heritage of each country [1].

Cultural heritage forms in a person the love for the Motherland, a sense of beauty, one's own opinion, and an outlook. Art unites people, nationalities, nations and countries. It is very important to remember and preserve the architectural heritage of our world, with the help of it our civilization progresses in different spheres of life. Cultural values are closely related to cultural heritage, since they are both part of the tangible and intangible heritage. However, in the modern world, the development of technology and globalization lead to the fact that the connection between traditions, historical heritage and the memory of famous people who brought great cultural value to the world is lost.

The following approaches are used to preserve historical heritage in the modern world:

1. The use of digital technologies in creating virtual museums and exhibitions. Such projects make it possible not only to preserve historical objects, but also to make them accessible to people from different parts of the world.

2. Involving young people in the preservation of cultural heritage. Many organizations hold events that are aimed at attracting the attention of young people to historical objects and traditions [3].

One of the leading problems of cultural heritage is its destruction, most often caused by natural disasters, wars or careless attitude of people. There are three methods of restoration to preserve cultural heritage.

1. Conservation: protection of buildings from external natural factors, for example, from erosion by water, as well as from the actions of people who can break or burn them.

2. Restoration: complete preservation of the exterior and interior decoration of the building, its layout, as well as objects located inside it.

3. Restoration with the adaptation to preserve the building and its objects with the addition of any necessary details, for example, in order to create an accessible environment [4].

In Voronezh and the Voronezh region there are about 3000 architectural monuments of cultural heritage. The oldest monument is the Assumption Admiralty Orthodox Church, which this year marks about 434 years since its creation. The Assumption Admiralty Church is an architectural monument. Built at the turn of the 17th–18th centuries, the church was rebuilt and restored several times. There Peter the Great consecrated the first Russian ships.

During the Great Patriotic War because of daily air bombarding and artillery shelling Voronezh turned into ruins. 92% of all residential buildings were destroyed. Only a few hundred houses survived, but even among them there was not a single undestroyed one [5, p.129].

According to German propaganda, the city lost any significance and was not able to be restored in either 50 or 100 years, but the love of the inhabitants for the city was so great that in a short time Voronezh «rose from the ashes».

Residents of Voronezh took an active part in the restoration of the destroyed city. By 1950, the restoration of Voronezh was completed.

Another significant monument, which is included in a rare number of architectural monuments at the federal level, is the Church of St. Nicholas the Wonderworker, built in 1786 in the village of Kolbino, the Voronezh region. The church was built on the site of a former small wooden church in a Cossack village. The decoration of the façade is in the late Baroque style. The pediment on one side of the church has a recess for the icon of St. Nicholas the Wonderworker; there is a frieze at the top of the bell tower, a portal at the entrance. Inside the church, there are ancient frescoes and an iconostasis of the 19th - 20th centuries. During the Great Patriotic War, the Germans kept prisoners there. It was only in 2006 when the church was restored. Unfortunately, many of the unique frescoes inside were painted; many icons and church utensils missed. All these were parts of the valuable monument that unfortunately disappeared forever.

References

1. Definition of «Architectural Heritage» – Text : electronic // Foundation for the Preservation of Cultural Heritage: [website]. – URL: – <https://saveheritage.fund/>.
2. Gnedich, P.P. World Art History. St. Petersburg: Publishing house «A. F. Marx», 1885.– 5 p.
3. Firsova, O.L. About the term «Cultural values» in the field of cultural heritage preservation: Electronic network publication / Shestopalova, L.V. – Moscow: Heritage Institute, 2022 – 10 p.
4. How to preserve architectural heritage? – Text : electronic // Things like this: [website]. – URL: <https://takiedela.ru/>.
5. Kononov, V.I. Sacred memory. Monuments of glory of Voronezh. – Local history publication. – Voronezh: Creative Association «Album», 2005. – 129 p.

УДК 004.056.5

Е.Н. Макаренко, М.А. Горбина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

INFORMATION PROTECTION AND INFORMATION SECURITY

Аннотация. В современном мире достаточно важными аспектами являются защита информации и информационная безопасность. Информация является ценным активом и обеспечение ее конфиденциальности, доступности и целостности от различных видов угроз становится главным приоритетом. В статье рассматривается применение IDS для обнаружения нежелательного доступа в компьютерную сеть. Важной особенностью IDS является то, что система находит больше угроз и меньше срабатывает на ложные обнаружения. Достижения в области машинного обучения, аналитики больших данных, облачные вычисления, IoT и блокчейн, как ожидается, сыграют значительную роль в формировании будущего исследований и разработок IDS.

Ключевые слова: информация, защита информации, информационная безопасность, угроза, киберпреступность, целостность, доступность.

Summary. In modern world, information protection and information security are quite important aspects. Information is a valuable asset and ensuring its confidentiality, availability, and integrity against various types of threats becomes a top priority. The article discusses the role of IDS used to detect unwanted access to a computer network. The important feature of IDS is that the system finds more threats and it is triggered less by false detections. Advances in machine learning, big data analytics, cloud computing, IoT and blockchain are expected to play a significant role in shaping the future of IDS research and development.

Keywords: information, information protection, information security, threat, cyber-crime, integrity, accessibility.

The accelerated growth of automation processes and the penetration of computers into all spheres of life lead to the need to ensure information security. Measures taken within the framework of information security can ensure that information remains confidential and is accessible only to certain authorized persons. Not only confidential information is subject to protection, but also publicly available information [1].

The most common means of information protection include firewalls, IDS/IPS intrusion detection and prevention systems, antiviruses, cryptographic tools, and proxy servers.

Cybersecurity professionals have the skills and knowledge to detect threats, assess risks and develop security measures. Their role is to prevent cyberattacks and quickly remediate any breaches that occur. With their expertise, organizations can build resilient defenses and respond effectively to emerge threats. Intrusion detection systems have made significant progress, but there are still many challenges and opportunities for further development [4]. Most intrusion detection systems require a significant amount of human resources to operate successfully, but due to the rapid pace of cyber threats, human power will not be enough to prevent them.

Traffic to and from all devices on the network is monitored by the IDS. The modern IDS works to find suspicious clues such as signatures of known attacks and deviations from normal activity. Signature IDSs work on the principle of antivirus. They analyze signatures and compare them to a database [3]. However, large data flow and the number of sophisticated attacks mean that signature-based techniques no longer work and therefore the development of technology has led to the emergence of powerful techniques to enhance information security such as:

- Machine Learning and Artificial Intelligence can significantly improve the accuracy of IDS and reduce the number of false positives. The research in this area focuses on developing new algorithms that can effectively detect and respond to cyber threats in real time.

- With the increasing amount of data generated in today's networks, big data analytics is becoming an important area of IDS research. The research aims to develop new methods for processing, analyzing, and visualizing large-scale network data to improve the efficiency of IDSs.

- Cloud-based IDSs are becoming increasingly popular due to their scalability, cost-effectiveness, and ease of deployment. The research focuses on improving the performance and reliability of cloud IDSs and developing new IDS-as-a-service models.

- The growing use of IoT and mobile devices presents new challenges for IDSs, including the need to process large amounts of data and support real-time detection and response. Future research focuses on developing new IDS methods and models that can effectively detect and respond to threats in these environments.

– Automated response systems will help to reduce detection and response times to cyber threats and improve overall security. Future research aims to develop new automated response models and techniques and integrate these systems with IDSs to create more effective security solutions.

– Adversary machine learning techniques can be used to create attacks specifically designed to bypass IDSs. Future research aims to develop new IDS models and methods that can effectively detect and respond to these types of attacks.

– Blockchain technology has the potential to create more secure and decentralized IDSs. Future research aims to develop new models and methods for blockchain-based IDSs that can effectively detect and respond to cyber threats.

Despite advances in information security, challenges remain, including the proliferation of sophisticated cyberattacks and the complexity of managing interconnected systems [5]. Addressing these challenges and keeping abreast of emerging trends is imperative to information security. It can be said that the future of information security will be shaped by technological innovation, legislative changes, and a collective shift to a security-first mindset. The integration of security by design, privacy-enhancing technologies, and decentralized identity management solutions will play a key role in strengthening information protection in various domains. In addition, the convergence of security, privacy, and compliance will lead to the implementation of comprehensive and adaptive security systems tailored to evolving threats [2].

Thus, information protection and information security are multifaceted areas that require constant attention and proactive measures. Intrusion detection systems play an important role in modern cybersecurity by helping organizations find and respond to cyber threats. These systems are constantly evolving to meet new emerging threats and provide more accurate detection and response functions. Overall, IDSs are a critical component of modern cybersecurity, helping organizations protect their networks, data and assets from cyber threats.

References

1. Основы информационной безопасности : учебное пособие для вузов / Е.Б. Белов, В.П. Лось, Р.В. Мещеряков, А.А. Шелупанов. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2011. – 558 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253056> – ISBN 5-93517-292-5. – Текст : электронный.

2. Информационная безопасность и защита информации : сборник студенческих работ / отв. ред. А.Ю. Колябин. – Москва : Студенческая наука, 2012. – 1322 с. – ISBN 978-5-00046-137-2. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=227774>. – Текст : электронный.

3. Вострецова, Е.В. Основы информационной безопасности : учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с. – ISBN 978-5-7996-2677-8. – Текст : непосредственный.

4. Брюхомицкий, Ю.А. Безопасность информационных технологий: учебное пособие : в 2 частях / Ю.А. Брюхомицкий; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – Часть 1. – 171 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=612167> – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9275-3571-2 (Ч. 1). - ISBN 978-5-9275-3526-2. – Текст : электронный.

5. Бузов, Г.А. Защита от утечки информации по техническим каналам : учебное пособие / Бузов Г.А., Калинин С.В., Кондратьев А.В. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2005. – 416 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.9

А.Э. Панева, А.В. Неверова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА

FEATURES OF HUMAN PSYCHOLOGICAL DEFENCE MECHANISMS

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные механизмы психологической защиты личности, направленные на минимизацию негативных переживаний из-за внутренних конфликтов, стрессовых ситуаций и угроз. Анализируются наиболее распространенные типы защитных механизмов, такие как вытеснение, проекция, рационализация, отрицание, реактивное формирование, регрессия, замещение, сублимация и другие. Рассматриваются факторы, влияющие на выбор определенных защитных стратегий: возрастные характеристики, черты личности, интенсивность стрессов, культурный контекст. Обсуждается адаптивная и дезадаптивная роль психологической защиты. Подчеркивается важность осознания собственных защитных паттернов и изучения более конструктивных стратегий совладания как части психотерапевтического процесса для поддержания психического здоровья и благополучия.*

***Ключевые слова:** психологическая защита, защитные механизмы, совладание, адаптация, психическое здоровье.*

***Summary.** The article discusses the main mechanisms of psychological protection of the individual aimed at minimizing negative experiences due to internal conflicts, stressful situations and threats. The most common types of defense mechanisms are analyzed such as displacement, projection, rationalization, denial, reactive formation, regression, substitution, sublimation and others. The factors influencing the choice of certain protective strategies are considered: age characteristics, personality traits, stress intensity, cultural context. The adap-*

tive and maladaptive role of psychological protection is discussed. The importance of awareness of one's own protective patterns and the study of more constructive coping strategies as part of the psychotherapeutic process for maintaining mental health and well-being is emphasized.

Keywords: *psychological defense, defense mechanisms, coping, adaptation, mental health.*

Psychological defense is a set of unconscious processes the purpose of which is to minimize negative experiences associated with internal or interpersonal conflicts, threats, losses and other stressful situations [1]. Defense mechanisms play an important role in the processes of personality adaptation but their excessive or rigid use can lead to distortions in the perception of reality and mental health disorders.

There are many classifications of defense mechanisms but the most widespread is the classification proposed by A. Freud [2]. It includes the following mechanisms:

1. Repression. Repression is one of the most well-known defense mechanisms. It involves unconscious blocking and removing from consciousness unpleasant thoughts, memories or desires that cause anxiety or conflict. This process occurs automatically protecting the psyche from trauma.

2. Projection. Projection is the process by which unwanted thoughts, feelings or traits are attributed to others. In this way, the person is freed from the need to acknowledge these aspects, which protects self-esteem and self-concept.

3. Rationalization. Rationalization is justifying or giving a logical explanation for actions, thoughts or feelings even if the true reasons remain hidden. This mechanism allows a person to avoid feelings of guilt or anxiety associated with his actions or beliefs.

4. Denial. Denial involves ignoring or rejecting a reality that is too threatening or painful to accept. A person may deny the existence of a problem, a threat or even obvious facts in order to avoid negative emotions and anxiety.

5. Reaction formation. Reaction formation is a defense mechanism in which unwanted impulses or feelings are suppressed and replaced by opposing attitudes or behavior. For example, a person may show excessive care and attention to someone whom he actually hates or despises.

6. Regression. Regression is a return to earlier, childish forms of behavior in situations of stress.

7. Replacement. Replacement is a discharge of repressed emotions in a safe object.

8. Sublimation. Sublimation is switching the energy of drives to socially acceptable activities.

These and other defense mechanisms can be used in isolation or in various combinations [3]. During stress, when a person finds himself in a situation that requires a quick solution or adaptation body activates defense mechanisms to help cope with stress. The choice of a specific protection mechanism depends on

the individual characteristics of a person, previous experiences and capabilities in this situation. Some defense mechanisms may be more effective and healthier than others, and their effectiveness may change over time and with experience. The choice of a specific defensive strategy depends on a number of factors:

1. Age and level of personality development. As we grow older, we evolve from more primitive defenses to more mature ones [4].

2. Personality characteristics. Certain traits, such as anxiety or rigidity, may predispose to the use of specific defensive strategies [5].

3. Situational factors. The degree of threat, intensity of stress and available coping resources influence the choice of defense [6].

4. Cultural context. There are differences across cultures in the preference of defense mechanisms [7].

Moderate use of mature defense mechanisms such as sublimation, humor or intellectualization contributes to effective coping with stress and maintaining mental health [8]. However, excessive or rigid use of primitive defenses (repression, denial, projection) can lead to a distortion of the perception of reality, adaptation disorders and the development of mental disorders [9].

Awareness of protective patterns of psychological protection is an important step for effective stress management. However, these patterns can often be ineffective or even harmful in the long run. Therefore, awareness and understanding of our own defense mechanisms can help choose healthier and more constructive ways to respond to stressful situations. Working to become aware of and change these patterns can enhance our ability to cope with life's challenges and improve our psychological well-being. In the psychotherapeutic process, it is important to promote the patient's awareness of his defensive patterns and learning more mature and constructive coping strategies [10]. While moderate use of mature defenses is adaptive, excessive use of primitive mechanisms can lead to maladaptation and mental health problems. Understanding the functioning of psychological defense is important for psychotherapeutic practice and maintaining a person's mental well-being.

Modern constructive coping strategies are important in the psychotherapeutic process for maintaining mental health and well-being of a person in a stressful situation. These strategies include various techniques such as meditation, breathing exercises, psychological support, cognitive behavioral therapy, and other techniques aimed at managing emotions, thoughts, and behavior. They help a person to realize and overcome their fears, anxiety and negative thoughts, developing self-awareness, resources and adaptation strategies. As a result of these efforts people can effectively cope with stress, improve their quality of life, strengthen their mental stability and become happier and more successful.

References

1. Крейтлер, Х. Психоаналитическая психотерапия / Х. Крейтлер. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 384 с. – Текст : непосредственный.

2. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд. – Москва : Педагогика, 1993. – 144 с. – Текст : непосредственный.
3. Vaillant, G.E. Ego Mechanisms of Defense: A Guide for Clinicians and Researchers. Washington, DC: American Psychiatric Press, 1992. – 218 p.
4. Cramer, P. Defense Mechanisms and Psychological Adjustment: An Empirical Study. New York: Springer, 2006. – 276 p.
5. Рождественский, Д.С. Защитные механизмы личности в норме и патологии / Д.С. Рождественский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии, 2009. – № 5. – С. 69–80.
6. Аммон, Г. Динамическая психиатрия / Г. Аммон. – Харьков : Основа, 1998. – 232 с. – Текст : непосредственный.
7. Triandis, H.C. Culture and Social Behavior. – New York : McGraw-Hill, 1994. – 328 p.
8. Лэнгле, А. Жизнь, наполненная смыслом / А. Лэнгле. – Москва : Генезис, 2003. – 128 с. – Текст : непосредственный.
9. Экспериментальные исследования защитных механизмов личности / под ред. Ю.Л. Аллика [и др.]. – Таллин : Валгус, 1986. – 136 с. – Текст : непосредственный.
10. Льюис, М. Интегративная терапия: метод экспрессивных искусств / М. Льюис. – Москва : Класс, 2001. – 208 с. – Текст : непосредственный.

УДК 338

М.Ю. Пасько, Э.Л. Куцова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ENTWICKLUNG DER RUSSISCHEN WIRTSCHAFT IM RAHMEN DER GRÜNEN WIRTSCHAFT

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной в условиях современной политико-экономической реальности теме развития зеленой экономики в Российской Федерации. Предметом исследования выступает анализ проблемы ограниченности ресурсов как ключевой проблемы современности, а также их безопасного использования без ущерба окружающей среде. Рассматриваются основные вопросы соответствия экономики РФ стандартам зеленой экономики.*

***Ключевые слова:** зеленая экономика; ограниченность ресурсов, человеческие потребности, безопасное использование ресурсов, окружающая среда, развитие экономики РФ.*

Annotation. Der Artikel ist dem Thema der Entwicklung der grünen Wirtschaft in der Russischen Föderation gewidmet, das unter den Bedingungen der modernen politischen und wirtschaftlichen Realität von großer Aktualität ist. Gegenstand der Studie ist die Analyse des Problems der Ressourcenknappheit als Schlüsselproblem der Gegenwart sowie ihrer sicheren Nutzung ohne Umweltschäden. Es werden die wichtigsten Fragen der Übereinstimmung der Wirtschaft der Russischen Föderation mit den Standards der grünen Wirtschaft betrachtet.

Schlüsselwörter: grüne Wirtschaft; Ressourcenknappheit, menschliche Bedürfnisse, sichere Nutzung von Ressourcen, Umwelt, Entwicklung der Wirtschaft der Russischen Föderation.

In den modernen Wirtschaftswissenschaften gewinnt das Problem der Ressourcenknappheit immer mehr an Bedeutung. Es ist nach Ansicht von Wissenschaftlern vor allem mit der Unbegrenztheit der menschlichen Bedürfnisse verbunden. Zu beachten ist, dass Ressourcenknappheit in unserer Welt angesichts der ständigen menschlichen Bedürfnisse ein kompliziertes Thema ist, aber sie ist nicht das einzige Problem, mit dem die Menschheit konfrontiert ist. Ebenso wichtig ist die Frage, wie diese Ressourcen sicher genutzt werden können, ohne die Umwelt durch menschliche Tätigkeit zu schädigen. Die Übereinstimmung unseres Landes mit den Standards der grünen Wirtschaft und ihre weitere Entwicklung untersuchen wir in unserer Studie.

Das Problem der Umweltverschmutzung gewinnt heutzutage zunehmend an Bedeutung. Das liegt vor allem daran, dass die Produktionstechnologien in Bezug auf die Sicherheit unterschiedlichen Charakter haben können.

Die Sache ist, dass der Mensch mit der Verbesserung der Produktionstechnologien nicht nur begonnen hat, verschiedene Güter zu produzieren, sondern auch stark, meistens negativ die Natur zu beeinflussen.

Umweltverschmutzung ist ein sehr akutes globales Problem, das untersucht wird und das Millionen von Menschen durch die Gründung verschiedener Stiftungen, Wohltätigkeitsveranstaltungen usw. zu lösen versuchen. Es sei erwähnt, dass nämlich die Emissionen von Betrieben die Verursachung dieses Problems zur Folge haben. Bei der Herstellung eines Produkts wird nicht nur Energie verbraucht, sondern es werden auch große Mengen an Schadstoffen freigesetzt, die verheerende Auswirkungen auf die Umwelt haben. Die in der Nähe von Industriebetrieben lebenden Menschen sind Chemikalien und Fluoridverbindungen in verschiedenen Formen (fest oder gasförmig) ausgesetzt, die zu verschiedenen Krankheiten, Gesundheitsstörungen und zahlreichen Beschwerden führen können. Die Umwelt neben solchen Betrieben ist stark beeinträchtigt und verschmutzt. Alle von Betrieben emittierten Schadstoffe setzen sich auf Pflanzen ab und speichern sich in ihnen auf. Eine längere Aufspeicherung von Schadstoffen kann zu Mutationen führen und zur Unmöglichkeit des weiteren Verbrauchs solcher Pflanzen als Nahrungsmittel [1].

Hierbei gilt es zu berücksichtigen, dass Hydrosphäre unter diesen Bedingungen nicht weniger geschädigt wird. Die Süßwasservorräte der Erde sind bereits sehr gering, und jetzt sind sie auch für diese Art von Verschmutzungen be-

troffen. Es ergab sich, dass wegen der Betriebe nicht nur Vorräte an Süßwasser erschöpft werden, sondern auch die Tierwelt der Hydrosphäre. In letzter Zeit ist eine Verminderung der Zahl bestimmter Fischarten oder sogar ihr Verschwinden festzustellen, und es lohnt sich auch, die Abnahme der Größe von Wasserbewohner zu berücksichtigen.

All dies steht in direktem Zusammenhang mit Produktionstechnologien, und deshalb ist es sehr wichtig nicht nur effektive Techniken zur billigeren Produktion zu wählen, sondern auch Methoden, die helfen, ohne Schädigung der Umwelt zu produzieren.

Die sich verschlechternde Situation auf diesem Bereich hat zur Entstehung des Konzepts einer grünen Wirtschaft beigetragen, die auf die Minimierung der schädlichen Auswirkungen der menschlichen Tätigkeit abgezielt ist.

Unter „grüner Wirtschaft“ versteht man eine Wirtschaft, die den natürlichen Ressourcen der Erde nicht beeinträchtigt. Ihr Ziel ist es, die nachteiligen Auswirkungen der menschlichen Tätigkeit zu minimieren, indem der Druck auf das Ökosystem verringert wird [2].

Das Konzept der grünen Wirtschaft wurde bereits in den 1980er Jahren von der UNO vorgeschlagen und wird derzeit intensiv weiterentwickelt.

Im 21. Jahrhundert ist der Mensch mit einer Vielzahl von Problemen unterschiedlicher Art auf engste verbunden. Die Bedürfnisse der Menschheit wachsen unaufhaltsam, und der Ökologie wird nur wenig Aufmerksamkeit geschenkt. Daher wurde beschlossen, einen Plan zur Verringerung der Naturschädigung zu entwickeln. Dieses Konzept hat seine eigenen Grundsätze, ohne die seine Umsetzung einfach unmöglich ist.

Der erste Grundsatz ist das Prinzip der Nachhaltigkeit. Das bedeutet, dass der Mensch heutzutage zu erkennen hat, dass die Ressourcen begrenzt sind und geschont werden müssen. Jeder sollte für sein Handeln bewusst und verantwortlich sein. Es ist notwendig, der Bevölkerung die Bedeutung und Notwendigkeit der Mülltrennung und des Aufräumens in der Natur zu vermitteln. Außerdem sollte man nicht gegen den ökologischen Rahmen verstoßen und die Ressourcen unvernünftig nutzen. Dies kann zu deren baldiger Zerstörung führen.

Der zweite Grundsatz ist der Grundsatz der Gerechtigkeit und der Würde. Seine Bedeutung ergibt sich bereits aus seinem Namen. Jeder Mensch, unabhängig von Geschlecht, Rasse oder Religion, sollte gleichen Zugang zu allen lebenswichtigen natürlichen Ressourcen haben, sei es Wasser oder Energie. In allen Teilen der Welt sollte es ein Programm zum Schutz der Natur geben und jeder Staat sollte für die Erhaltung der natürlichen Ressourcen verantwortlich sein und versuchen, die Situation durch gemeinsame Anstrengungen zu verbessern.

Der dritte Grundsatz ist der Grundsatz der Kontrolle und der Flexibilität. Dieses Prinzip soll sicherstellen, dass die Erhaltung der Ökosysteme in der Verantwortung der an dem Konzept beteiligten Länder liegt. Das bedeutet, dass die Umweltvorschriften für alle Länder einheitlich sein sollten, ungeachtet aller kul-

turellen Besonderheiten. Natürlich können einige Regeln an die Besonderheiten der Entwicklung der Länder angepasst werden, aber die allgemeine Idee sollte die gleiche sein.

Das vierte Prinzip ist das Prinzip des gesunden Planeten. Die Länder sollten in Erwägung ziehen, Investitionen in schädliche und belastende Industrien zu reduzieren und Investitionen in die Natur, natürliche Ressourcen und umweltfreundliche Produktion zu bevorzugen. Der Staat sollte auch der Agrarindustrie besondere Aufmerksamkeit schenken und so viel wie möglich in ihre Entwicklung investieren.

Der Anwendungsbereich dieser Wirtschaft ist sehr groß. Sie betrifft nicht nur die Frage der sicheren und umweltfreundlichen Produktionsmethoden in den Betrieben, sondern auch die Bereiche Energie, Tourismus, Landwirtschaft und Verkehr [3].

Damit die grüne Wirtschaft effektiv funktionieren kann, müssen einige Maßnahmen getroffen werden, ohne die diese Wirtschaft nicht möglich ist, wie z. B. Investitionen des Staates in den Agrarsektor, die Erhöhung der Steuern für Unternehmen, die die Umwelt verschmutzen, und die Einstellung ihrer Investitionen sowie die Verschärfung der Umweltschutzmaßnahmen. All diese Maßnahmen können dazu beitragen, die grüne Wirtschaft zu verwirklichen und ihre Weiterentwicklung zu fördern. Dies wird dazu beitragen, die Lebensqualität der Bevölkerung zu verbessern, Ressourcenaufwand zu verringern und sie effizient zu verteilen.

Die Wiederholung dieses Konzepts in der Zukunft wird die Welt vor der Erschöpfung der Ressourcen bewahren und den künftigen Generationen eine saubere Welt hinterlassen können [4].

Im Hinblick auf die Perspektiven einer Grünen Wirtschaft sollten die folgenden Punkte in Betracht gezogen werden. Wenn man davon ausgeht, dass Russland in den nächsten zwölf Jahren das Konzept der grünen Wirtschaft aktiv fördern wird, kann man sich die Situation im Lande in 10-15 Jahren wie folgt vorstellen:

1. Durch die Weigerung, in umweltschädliche Unternehmen zu investieren, hat der Staat dazu beigetragen, die schädlichen Auswirkungen auf die Umwelt zu verringern.

2. Außerdem hat der Staat Unternehmen, die zur Verschlechterung der ökologischen Situation beitragen, mit zusätzlichen Steuern belegt und so ihre Zahl verringert. Die in diesen Unternehmen Beschäftigten wurden nicht arbeitslos, sondern wurden in umweltfreundlichere Unternehmen versetzt.

3. Der Staat hat Investitionen von schädlichen Unternehmen abgezogen und in den Agrar- und Umweltsektor umgelenkt. Die Bepflanzung der Umwelt trug dazu bei, den Energieverbrauch und die Abfallproduktion zu reduzieren. Stattdessen begann man, Energie aus natürlichen Quellen zu gewinnen. Dies trug zur Verbesserung des Zustandes von Ökosystem des Landes und zur Verringerung der schädlichen Auswirkungen auf Menschen (die Zahl der Krankheiten ging zurück), Pflanzen, Tiere und die Hydrosphäre.

4. Die Besteuerung und die staatlichen Investitionen in der Landwirtschaft und im Energiesektor haben zu einem verstärkten Wettbewerb beigetragen und das Energiemonopol aufgehoben, was zu niedrigeren Preisen geführt hat.

5. Der Staat hat sich ernsthaft mit dem Problem der Abfallverwertung auseinandergesetzt. Zusätzlich zu den Mülltonnen hat er Mittel für die Einrichtung spezieller Anlagen bereitgestellt, in denen die verschiedenen Abfallarten getrennt verarbeitet und einem neuen Leben zugeführt werden. Kunststoff-, Aerosol- und Glasbehälter werden wiederverwertet. Dank der ergriffenen Maßnahmen ist die Gesamtmenge des auf Deponien abgelagerten Mülls zurückgegangen. Gewässer, Wälder, Felder und Städte sind sauberer geworden, wodurch die Gefahr der Umweltverschmutzung verringert wurde.

6. Außerdem wurden Gelder für den Bau neuer Tankstellen für umweltfreundliche Verkehrsmittel und für die Entwicklung von Elektroautos bereitgestellt. Dies hat dazu beigetragen, den Druck auf das Ökosystem (insbesondere das städtische Ökosystem) zu verringern und die natürlichen Ressourcen, die nicht unbegrenzt vorhanden sind, zu erhalten.

All diese Maßnahmen haben dazu beigetragen, das Wohlergehen der Bevölkerung zu verbessern (durch Steigerung des BIP, Verringerung von Krankheiten und städtischer Umweltverschmutzung), die Ressourcen effizient einzusetzen und so das Naturkapital des Landes zu erhalten. Zu den Pluspunkten kommt noch hinzu, dass die Beschäftigung der Bevölkerung zugenommen hat und damit die Arbeitslosigkeit gesunken ist [5].

Zusammenfassend kann man behaupten, dass das Problem der Umweltverschmutzung dringend durch treffende Maßnahmen gelöst werden soll. Diesem Thema soll besondere Aufmerksamkeit von allen Regierungen geschenkt werden. Die Welt leidet bereits unter einer Vielzahl von Katastrophen, die auf menschliche Tätigkeit zurückzuführen sind. Erschöpfung der natürlichen Ressourcen verstärkt sich mit jedem Jahr, und wenn sich die Situation nicht ändert, werden viele Ressourcen einfach völlig erschöpft. Daher ist es äußerst wichtig, eine grüne Wirtschaft zu fördern, um den natürlichen Reichtum und das Wohlergehen künftiger Generationen zu erhalten.

Literatur

1. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: общемировые тенденции развития и перспективы / Б.Н. Порфирьев. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Т. 82, № 4. – С. 323–332.

2. Бочко В.С. Зеленая экономика: теория вопроса / В.С. Бочко, А.А. Некрасов. – Текст : непосредственный // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 244–248.

3. О программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) (Справка) 11-10-2011. – URL:<http://archive.mid.ru/bdcomp/nsdmo.nsf/%56b4db0e06b748b8432569f400359251/b68a34a2f576400fc32579260033f0a8!OpenDocument>. – Текст : электронный.

4. Всемирная хартия охраны природы. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml. – Текст : электронный.

5. Международное экологическое сотрудничество. Участие России в международных экологических программах. – URL: <http://stud24.ru/ecology/mezhdunarodnoe-jekologicheskoe-sotrudnichestvo-uchastie-rossii/401585-1364814-page2.html>. – Текст : электронный.

УДК 343.01

Е.А. Хомутова, Н.А. Дмитриенко

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИИ

THE PROBLEM OF OVERCOMING ADOLESCENT AGGRESSION

Аннотация. В настоящее время одной из множества актуальных проблем является проблема возникновения и проявления агрессивного поведения у подростков в интернете. Однако, в теоретических исследованиях отсутствует единое понимание термина «агрессивное поведение» у подростков. Данная статья направлена на уточнение данного понятия, определение причин и разработка мер по предупреждению агрессивного поведения среди подростков. Для решения целей исследования авторами рассматриваются способы и виды агрессивного поведения в интернете, виды правонарушений и преступлений, совершаемых в виртуальной реальности, факторы агрессивного поведения, а также предлагаются методы профилактики агрессивного поведения среди подростков.

Ключевые слова: агрессия, кибербуллинг, троллинг, травля, цифровое пространство, цифровые технологии, агрессивное поведение, подростки, психологическая поддержка.

Summary. Currently, one of the topical issues is the problem of the emergence and manifestation of aggressive behavior in adolescents on the Internet. However, theoretical studies do not have a common understanding of the term «aggressive behavior» among adolescents. This article is aimed at clarifying this concept, determining the causes and developing measures to prevent aggressive behavior among adolescents. To solve the research objectives, the authors consider ways and types of aggressive behavior on the Internet, types of offences and crimes committed in virtual reality, factors of aggressive behavior, and propose methods of prevention of aggressive behavior among adolescents.

Keywords: aggression, cyber bullying, trolling, bullying, digital space, digital technology, aggressive behavior, teenagers, psychological support.

Nowadays, teenagers spend approximately 8–9 hours a day on the Internet. An anonymous surveys conducted among teenagers in many regions of the country proved that they watch a lot of video, communicate with many different people and play computer games. The amount of time spent on the Internet sig-

nificantly exceeds the time limits previously recommended by psychologists and scientists. Although, it provokes subjects' rapid activation of pre-existing cognitive schemes and causes fatigue and emotional burnout among teenagers. Taking into account the fact that media content and games are often aggressive in nature that can lead to aggressive behavior, suicides and crimes.

Aggression is usually defined as an explicit behavior characterized by an intention to inflict harm on others [1, 2]. The article focuses on forms of aggression that can serve specific social goals, more than just to harm another person. These forms of aggression are often premeditated, instrumental, and «cold-blooded», as opposed to impulsive, reactive, and «hot-headed» [1]. They can be identified as three forms of aggression: bullying, trolling, instrumental aggression, and relational aggression. The authors of the article conclude that aggressive teenagers supported goals that involve revenge, dominance as the authors [2] determined it earlier.

Bullying refers to the aggressive intentional behavior that occurs repeatedly, and it is directed toward individuals that cannot defend themselves [2]. Instrumental aggression refers to goal-directed, pro-active aggression aimed at obtaining certain objects, territories, or privileges [3]. Relational aggression refers to aggression that involves using others, spreading rumors, gossiping, and excluding others from the group or ignoring those [1].

If this model explains bullying as instrumental aggression, and relational aggression (rather than just one of these behaviors has broad theoretical and applied implications.

Some researchers note that under the influence of aggressive media content and games, the previous existed moral schemes and cultural values disappear after watching aggressive video content. Thus, the time spending on the internet activates aggression and violence.

Thus, under the influence of aggressive media content, the pre-existing cognitive schemes are replaced by new cognitive schemes based on aggression, violence and bullying, which are characterized as aggressive behavior patterns among young people.

The most theorists agree that short-lived effects of exposure provoked by violent media content among others (arousal, immediate mimicking of behavior), are predominantly the result of internet effects. Moreover, these effects have direct effects on impulsive acts of teenagers' aggressive behaviors. Thus, the increased time spent on the internet leads to increased levels of impulsivity among young people. On the other hand, the teenagers' repeated aggressive exposure that is typically provoked by computer games could be represented as a part of a learning process maintaining teenagers' aggressive behaviors. Thus, these processes as significant psychological effects lead to changes in teenagers' behavior based on personal experience of viewing internet violence.

Given the popularity of the Internet, there are concerns about the impact of that prolonged time spent by teenagers in front of a computer screen may

have on the mental health and behavior of adolescents. One of these concerns is that exposure to extremely violent imagery in certain forms of digital media and video games potentially contributes to the development of aggressive thoughts and subsequent aggressive behavior among young people.

Therefore, violence is very common for teenagers spending much time on the Internet, watching streams, playing video games that are popular among adolescents. For example, a content analysis showed that the majority of top-selling video games and favorite games contain violence, including bad acts of violence.

Teenagers' aggression is a type of behavior that intentionally causes harm, both physical and moral, to another person. Violence and aggressive behavior of adolescents affects education and life in the short, medium and long terms. Violent behavior ranges from simple bullying to murder. Aggression occurs for several reasons in a variety of forms [4]. It is clear that violence has genetic and environmental factors.

Family-related factors are also among the basic risks that contribute to adolescent aggressive and violent behavior and crime. Especially poverty, substance abuse, divorce, sexual and physical abuse, ineffective parenting, etc. in the family are the determining factors. Aggression at an early age can increase people's tendency to be aggressive in adulthood.

Bandura, in Social Cognitive Theory, argues that violence acquired through personal experience and aggressive behavior becomes permanent when social environment rewards it. In this regard, human behavior patterns acquired from family seems important [5]. Factors that contribute to violent and aggressive behavior in adolescents are multifaceted and associated with characteristics of the personality, family and society [6].

Among the factors that predict violence are, emotional swings can take radical forms and grow into aggression.

Factors of aggressive behavior among young people are heredity, abuse of illegal substances, influence of the Internet, material differentiation, increasing pace of life, decreasing cultural level of people, individual characteristics (trauma), acts of violence in the family and external physical conditions.

Digital technologies add more opportunities for online communication (openness, anonymity, and accessibility) allow perceiving negative emotions and moods, engaging unfamiliar interlocutors, blurring the boundaries between deviance and norm. The emergence of digital culture, which in many ways determines the character of the modern era, has led to integration, globalization and virtualization of all processes of human life.

Thus, information technologies used to learn, develop, and work in the modern world, with threats to users of cyberspace. Terms such as blackmail, cyber bullying, and trolling, cyber stalking, spreading extremist and fake information have become so typical in modern society that Internet users have come to regard them as a normal and indispensable part of cyberspace.

If we add that during puberty that is typical for adolescents, they experience hormonal and emotional surges, so it is clear why it is a relevant problem. Therefore, the only thing they may experience is aggression, anger, and hatred.

An example of this is the situation that occurred in M., where sixteen-year-old A. became a victim of an abuser (an abuser is a person who uses criticism, accusations, manipulation, and sometimes physical force to control others). She started corresponding with a person who managed to win the girl's attention in a few days. The Internet fan began aggressively demanding more photos from her. At a certain stage, A. shared erotic photos with her "boyfriend". The teenager began blackmailing her with these photos, forcing her to send more and more explicit photos and threatening to publish the previously obtained photos for all to see. The victim found herself in a difficult situation. The girl blocked the obsessive Internet person in social networks, but the aggressive young man began using other social accounts. Then, in real life, he began to persecute A.: calling her and her family, threatening and saying obscene things. The girl's family took these threats very seriously. The girl's mother went to a psychologist and the police.

For those who organized and support virtual bullying, there are no legal consequences. Insult, i.e. humiliation of honor and dignity of another person, committed publicly by means of using the Internet threatens to impose an administrative fine (part 1 of article 5.61 of the CAO RF) from 3 thousand to 5 thousand rubles. Such responsibility is subject to a violator who has reached the age of 16 [7].

The most severe punishment is in the Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation established which is for driving a person to suicide or attempted suicide by means of threats, cruel treatment or systematic humiliation of human dignity. If the offense is committed against a minor or with the help of the Internet, it is punishable by imprisonment for a term of eight to fifteen years. Offenders who have reached the age of 16 are subject to punishment. We should not forget about the responsibility of parents for improper upbringing of their minor children [8].

From the above, it is impossible to rely on legislation when crimes or offenses are committed on the Internet. In other words, there is no clear or specific law consequences to deal with cyberbullying, trolling, bullying, cyberstalking, dissemination of extremist and fake information, etc.

Thus, there is a growing need for specific legal provisions on blackmail, trolling, bullying, cyber harassment, dissemination of extremist and fake information, «online roasting», etc., which could facilitate the whole procedure. This could facilitate the law procedure and, reduce the number of negative incidents.

There are the following measures to cope with the problem: it is necessary to develop psychological programs in all regions, thanks to which free psychological and pedagogical help can be available to solve young people's psychological problems in relationships with peers and adults or teachers, aggressive behavior of adolescents, substance abuse and drug addiction [9].

In order to avoid aggressive behavior, it is necessary to form adolescents' skills of positive communication, interaction with other members of society, the ability to find alternative peaceful ways of conflict resolution.

Teamwork skills are also very important. The leading role in the prevention and correction of aggression in children and adolescents belongs to the family and parents. Nevertheless, the importance of teachers and, of course, psychologists is great.

Psychological support for adolescents can help to reduce violence and aggression aimed at restoring their normal socio-psychological states, influence their adequate self-actualization through the solution of psychological difficulties and problems: informational, behavioral, motivational, emotional, and personal characteristics.

The psychological basis of this work is the development of children's adequate positive vision of their abilities, the emergence of faith in spiritual growth, satisfaction of basic needs [10].

References

1. Archer, J., & Coyne, S. M. (2005). An integrated review of indirect, relational, and social aggression. *Personality and Social Psychology Review*, 9(3), 212–230. <https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0903>.
2. Olweus D. Bullying among schoolchildren: Intervention and prevention // *Aggression and violence throughout the life span*. – 1992. – P. 100–125.
3. Hartup, W.W. (1974). Aggression in childhood: Developmental perspectives. *American Psychologist*, 29(5), 336–341. – URL: <https://doi.org/10.1037/h0037622>.
4. Sexton-Radek, K. (2005). Violence in schools: Issues, consequences, and expressions. *Adolescence Roslyn heights: spring*. – Vol. 40. – Iss. 157–232.
5. Harvey, J.R. (2004). The design of Anger management program for Elementary School Students in a Self-Contained Classroom. Unpublished doctoral dissertation, The State University of New Jersey, New Jersey.
6. Quinn, G.P., Bell-Ellison, B.A., Loomis, W., & Tucci, M. (2007). Adolescent perceptions of violence: Formative research findings from a social marketing campaign to reduce violence among middle school youth. *Public Health*. – Pp. 121, 357–366.
7. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 № 195-FZ (ed. of 24.04.2020) // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 07.01.2002. – № 1. – Art. 1.
8. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (ed. of 29.07.2017) (with amendments and additions, effective from 27.12.2019) // «*Collection of Legislation of the Russian Federation*», 17.06.1996, N 25, Art. 2954.

9. Bernard, E. M., & Cronan, F. (1999). The Child and Adolescent Scale of Irrationality: Validation Data and Mental Health Correlates. *Journal of Cognitive Psychotherapy*, 13, 121–132.

10. Block, J. (1978). Rational - Emotive Mental Health Program on Poorly Achieving, Disruptive High School Students. *Journal of Counseling Psychology*, 25, 61–65.

УДК 004.891.3

М.А. Шмыков, М.А. Горбина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНСКОМ ДИАГНОСТИРОВАНИИ

THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MEDICAL DIAGNOSIS

***Аннотация.** Данная статья рассматривает применение ИИ (искусственного интеллекта) в медицинской диагностике с целью улучшения качества результатов выявления заболеваний и их последующего лечения. Подчеркивается роль искусственного интеллекта как инновационного средства, способного ускорить прогресс в медицине. Статья рассматривает новейшие технологии в области радиологии, кардиологии, онкологии и других областей медицины, требующих визуализации.*

***Ключевые слова:** здоровье, диагностика, искусственный интеллект, лечение, визуализация, результаты исследований, кардиология, радиология.*

***Summary.** The article discusses the application of AI in medical diagnosis to improve the quality of disease detection results and their subsequent treatment. The role of artificial intelligence as an innovative tool in medicine is emphasized. The article reviews the latest technologies in radiology, cardiology, oncology and other medical fields that require imaging.*

***Keywords:** health, diagnosis, artificial intelligence, treatment, visualization, research findings, cardiology, radiology.*

Health is the most important aspect of human life, without which it is difficult for a person to enjoy life and achieve any success. Health is carefully monitored by modern medicine. The best factor for successful treatment of any disease is timely and correct diagnosis. In the age of rapid development of all spheres of life, medicine should not lag behind in progressiveness. One of the newest means that can contribute to the most rapid development of medicine is artificial intelligence.

Artificial intelligence (AI) is the electronic intelligence of machines. Though machines have no senses, they are capable of thinking and logical conclusions based on prior human knowledge.

Diagnosis is the process of determining whether and to what extent a person a disease or injury has by analyzing symptoms, medical history, clinical findings, and the results of further tests [2]. One of the most challenging tasks for a doctor is to make a diagnosis, as both the prognosis of a patient's condition and the selection of the most appropriate treatment plan depend on it.

Artificial intelligence will make a significant contribution to improve the quality and accuracy of medical diagnosis, as it is able to identify non-obvious connections and patterns in vast medical data. It will analyze information to make assumptions about diseases, distinguish one disease from another, recommend optimal diagnostic procedures and suggest treatment strategies.

Radiologists today have a wide range of opportunities to work with high quality images to provide interpretation that is more accurate and determine the best course of treatment. Intelligent medical software is able to synthesize different types of images to form a detailed image of a patient's anatomical structure. This process is critical to perform surgery accurately, radiation therapy, and other procedures where imaging is required [1]. Compared to traditional diagnostic methods, artificial intelligence is able to detect various diseases, including cancerous tumors and fractures, with high accuracy and speed, surpassing diagnosticians in the efficiency of pathology detection.

Artificial intelligence can be programmed to analyze a variety of medical images, including data from magnetic resonance imaging (MRI), positron emission tomography (PET) and CT scans. The tool is able to identify complex patterns and quantitative data in these images, facilitating more accurate cancer diagnosis and classification. With the ability to predict not only a patient's current condition but also the potential risks of disease recurrence, artificial intelligence is becoming an important tool for oncology.

Intelligent systems with artificial intelligence are a powerful tool in the field of cardiology, facilitating the process of diagnosing various heart diseases and helping to develop individualized treatment methods. This innovative method has the unique ability to interpret ECG data to detect various arrhythmias, including atrial fibrillation. In addition, this technological advancement allows the analysis of chest X-rays, detecting signs such as heart enlargement or the presence of fluid in the lungs that may indicate the early stages of heart disease. In addition, this technological breakthrough provides the analysis of chest X-ray images, detecting symptoms such as an enlarged heart or the presence of fluid in the lungs, which are precursors to heart abnormalities. Another of its advantages is its ability to assess a person's likelihood of developing heart disease based on complex data, from demographics and medical history to a patient's lifestyle [3].

Artificial intelligence has the ability to track the spread of infectious diseases by analyzing morbidity and mortality data. It is also capable to analyze medical images such as echocardiography or CT scans, allowing it to identify patients who need immediate medical intervention to combat heart disease, including coronary artery disease and heart valve defects. With its ability to pro-

vide preliminary diagnoses, artificial intelligence plays a key role in improving prognoses for patients, speeding up the process of identifying and treating heart ailments, which in turn can save lives.

In conclusion, the use of artificial intelligence in medicine undoubtedly opens up new perspectives for accurate diagnosis, effective treatment and prevention of diseases, making it an integral part of modern medical practice. The application of intelligent programs in medicine opens new perspectives for improving diagnosis and treatment of patients, providing more accurate and prompt results in medical practice. For medical diagnosis, AI has the potential to become a major indispensable assistant.

References

1. Тополь Э. Искусственный интеллект в медицине: Как умные технологии меняют подход к лечению / Э. Тополь ; пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2022. – 398 с. – ISBN 978-5-9614-2920-61. – Текст : непосредственный.

2. Сerratо, Халамка. Цифровая трансформация здравоохранения: Переход от традиционной к виртуальной медицинской помощи / Халамка Сerratо. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-9704-7007-72. – Текст : непосредственный.

3. Перакслис, Э.Д., Стэнли М., Бродвин Э. Цифровое здравоохранение: понимание структуры взаимодействия пациента и поставщика услуг в соотношении польза-риск / Э.Д. Перакслис, М. Стэнли, Э. Бродвин. – Оксфорд: Oxford University Press, 2021. – ISBN 0197503160. – Текст : непосредственный.

СОДЕРЖАНИЕ

НАПРАВЛЕНИЕ «ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»

Васильченко Д.А., Неверова А.В. Влияние литературного наследия Шекспира на современный английский язык / The influence of Shakespeare's literary legacy on the modern English language.....	3
Кирпичникова В.Е., Вербицкая О.Ю. Значимость концепта «the open road» в американской лингвокультуре / The importance of «the open road» concept in american linguoculture	6
Родина И.А., Ершова С.И. Особенности обозначения цвета во французском языке / Les particularités de la désignation des couleurs en Français.....	11
Сысоева А.О., Неверова А.В. Исторические предпосылки становления и развития английского языка как средства международной коммуникации / Historical background of the formation and development of the English language as a means of international communication	15
Тангатарова А.А., Абдуллаева Н.С. Взаимосвязь языка и культуры в системе межкультурной коммуникации / Relationship of language and culture in the system of intercultural communication.....	19
Фетисова К.Р., Абдуллаева Н.С. Межкультурная коммуникация как новый всеобщий социум культуры / Intercultural communication as a new universal society of culture.....	23
Ярошенко Д.Е., Кульгавюк В.В. Риторика ненависти как особенность современно коммуникации / Hate speech as a feature of contemporary communication	26

НАПРАВЛЕНИЕ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ»

Азоян Д.Т., Усов С.С. Исследование написания жи-, ши- через «и» / Writing research of жи-, ши- through «и»	31
Гансux Намуунцэцэг, Кнорц О.В. Устаревшая лексика монгольского языка: источники, группы, функции / Outdated vocabulary of the mongolian language: sources, groups, functions	34
Егоренкова Д.С., Сербиновская Н.В. Семантические противопоставления ментальных прилагательных / Semantic oppositions of mental adjectives	38
Игошин Я.Е., Артамонова А.А. Идиоматические выражения в научно-исследовательских работах / Idiomatic expressions in scientific papers.....	42

Икрамова М.М., Рахмонов А.Б. Особенности функционирования сленга в современных молодежных субкультурах / Features of functioning of slang in modern youth subcultures	46
Кораблева С.А., Кораблева О.Н. Лексикография сленга в современном английском языке / Lexicography of slang in modern English.....	50
Манукян Р.А., Неверова А.В. Влияние контекста на понимание иноязычного текста на примере английского языка / The influence of context on the understanding of a foreign language text on the example of the English language	54
Ниязова З.А., Абдуллаева Н.С. Проблемы современного языкознания и пути их решения / Problems of modern linguistics and ways to solve them	57
Октябрьский Е.М., Карандеева Л.Г. Прагматический потенциал глагола в немецком рекламном дискурсе / Pragmatic potential of the verb in the German advertising discourse.....	61
Панева А.Э., Сербиновская Н.В. Основные группы ментальных прилагательных / The main groups of mental adjectives.....	67
Тыркина Л.Г., Сербиновская Н.В. Оппозиция «человек – животное» в ментальных прилагательных / Opposition to «human-animal» in mental adjectives	72
Усмонов О.И., Султанова Ш.М. Сопоставительный анализ лингвистических особенностей русских и узбекских слоганов / Contrastive analysis of linguistic features of russian and uzbek slogans	80
Шевченко Д.С., Неверова А.В. Некоторые теоретические аспекты лингвокриминалистики / Some theoretical aspects of linguacriminology	86

НАПРАВЛЕНИЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Будаков С.Х., Куцова Э.Л. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в юридической деятельности / Probleme und perspektiven der anwendung von künstlicher intelligenz in der juristischen tätigkeit	90
Глазатов В.А., Порожняк Н.Ф. Особенности реконструкции и проектирования парков / Features of the reconstruction and design of the parks	94
Изотова С.Е., Мельникова К.А. Профильно-ориентированное обучение иностранным языкам студентов химических специальностей / Profile-oriented teaching of foreign languages to students of chemical specialties.....	98

Максимов Н.И., Куцова Э.Л. Неправомерное использование инсайдерской информации в РФ: уголовно-правовой анализ / Missbrauch von insiderinformationen in der Russischen Föderation: eine strafrechtliche analyse	101
Павлишин В.Э., Куцова Э.Л. Машиностроение в Германии. Ключевые особенности преимущества ведущей индустрии / Maschinenbau in Deutschland. Hauptmerkmale und vorteile der führenden branche	104
Сазонова В.Е., Ершова С.И. Перспективы развития энотуризма в Ростовской области / Les perspectives du développement de l'oenotourisme dans la région de Rostov	107
Сафиулина В.С., Дмитриенко Н.А. Тестирование как основной показатель оценки знаний студентов по иностранному языку / Tests as the main indicator for assessing students' foreign language skills	110
Сергеенко М.А., Чумаков В.Е., Горбина М.А. Схемотехнический метод повышения быстродействия дифференциального операционного усилителя на комплементарных (Si, SiC, GaN, GaAs) биполярных транзисторах / The schematic configuration improvement method of the high-speed differential operation amplifier based on complementary (Si, SiC, GaN, GaAs) bipolar transistors	114
Сергиенко А.В., Молев М.Д., Дмитриенко Н.А. Повышение безопасности производственных процессов за счет использования методологии авторского надзора / Improving the safety of production processes by using the methodology of author's supervision....	121
Третьяков В.Е., Порожняк Н.Ф. Основные виды и особенности строительства зданий и сооружений / The main types and features of the construction of buildings and structures	126
Чебуракова А.В., Карандеева Л.Г. Игровые технологии в процессе обучения немецкому языку младших школьников / Spieltechnik im prozess des deutschunterrichts für grundschüler	130
Черных А.А., Лукина Л.В. Автоматизированный метод генерации геометрических цифровых двойников существующих железобетонных мостов / Automated generation method of geometric digital twin models of existing reinforced concrete bridges	135

НАПРАВЛЕНИЕ «ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

Бондар А.В., Горбина М.А. Зеленые технологии и их роль в устойчивом развитии информационных систем / Green technologies and their role in the sustainable development of information systems.....	140
--	-----

Бреус В.В., Тищенко И.А. Актуальные проблемы современной российской молодежи / Aktuelle probleme der modernen russischen jugend	143
Бровко А.А., Лукина Л.В. Деревянное зодчество: отражение многовековой истории России / Wooden architecture: a reflection of the century-long history of Russia	146
Буранкова И.В., Кульгавюк В.В. Демографический кризис России и пути его преодоления / The demographic crisis in Russia and ways to overcome it.....	149
Егоренкова Д.С., Неверова А.В. Современные подходы к терапии депрессии у пациентов разных возрастных групп / Modern approaches to the treatment of depression in patients of different age groups	152
Кукса А.П., Порожняк Н.Ф. Угрозы кибербезопасности в эпоху цифровизации / Cybersecurity threats in the age of digitalization...	157
Лазарева А.О., Лукина Л.В. Культурное наследие архитектуры и градостроительства в современном мире / Cultural heritage of architecture and city planning in the modern world	161
Макаренко Е.Н., Горбина М.А. Защита информации и информационная безопасность / Information protection and information security.....	164
Панева А.Э., Неверова А.В. Особенности механизмов психологической защиты человека / Features of human psychological defence mechanisms.....	167
Пасько М.Ю., Куцова Э.Л. Развитие российской экономики в рамках зеленой экономики / Entwicklung der russischen wirtschaft im rahmen der grünen wirtschaft	170
Хомутова Е.А., Дмитриенко Н.А. Проблема преодоления подростковой агрессии / The problem of overcoming adolescent aggression	175
Шмыков М.А., Горбина М.А. Применение искусственного интеллекта в медицинском диагностировании / The application of artificial intelligence in medical diagnosis	180

Научное издание

**«МИР В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВ:
КОМПЛЕКСНАЯ ПАРАДИГМА»**

**«THE WORLD THROUGH LANGUAGES:
COMPLEX PARADIGM»**

**XV Всероссийская
научно-практическая студенческая конференция
(г. Шахты, 22 марта 2024 года)**

Материалы

Ответственная за выпуск Т.В. Кватер

ИД № 06457 от 19.12.01 г. ПЛД № 10-65175 от 05.11.99 г.

Подписано в печать 04.06.2024 г.

Формат бумаги 60×90/16. Усл. печ. л. 11,75. Тираж 25 экз. Заказ № 167.

Издательский центр ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147